

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФГБОУ ВО «КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Х.М.БЕРБЕКОВА»**

На правах рукописи

Гаунова Лина Ризуановна

**Кабардино-Горское реальное училище в контексте развития светского
образования в Кабардинском (Нальчикском) округе (вторая половина
XIX – начало XX века)**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Кузьминов Пётр Абрамович

Нальчик 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Развитие светского образования на Кавказе во второй половине XIX – начале XX века: интеграционные процессы и региональные особенности	42
1.1. Деятельность Кавказского учебного округа по развитию просвещения в крае.....	42
1.2. Общие тенденции развития образования в Терской области	64
1.3. Становление и проблемы формирования образовательной системы в Кабардинском (Нальчикском) округе	86
Глава 2. Создание Кабардино-Горского реального училища: от общественной инициативы до его открытия	117
2.1. Общественная дискуссия о необходимости реального училища как ответ на образовательные запросы населения Нальчикского округа	117
2.2. Обсуждение проекта и строительство здания Кабардино-Горского реального училища.....	135
Глава 3. Кабардино-горское реальное училище в социокультурном пространстве Нальчика	158
3.1. От Горской школы – к реальному училищу: трансформация образовательного процесса.....	158
3.2. Социокультурная среда и деятельность коллектива училища	180
3.3. Деятельность Кабардино-Горского реального училища в контексте Гражданской войны 1917–1920 гг.....	199
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	222
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	228
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	256
ПРИЛОЖЕНИЕ	257

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Проблема интеграции национальных окраин в общероссийское культурно-образовательное пространство имела и имеет научную значимость в контексте изучения исторического опыта взаимодействия центрального правительства и местных сообществ. Системное образование в XIX – начале XX века выступало важнейшим механизмом инкорпорации присоединенных регионов в социально-экономическую и культурную жизнь Российской империи. Кавказ, будучи полиэтничным регионом с уникальными социокультурными традициями, стал пространством, где светское образование выполняло функцию инструмента межкультурного диалога и социальных преобразований.

В этом контексте особый интерес вызывает история Кабардино-Горского реального училища – первого среднего учебного заведения в Нальчикском округе, открытие которого стало результатом тридцатилетних усилий местного населения. Изучение его деятельности позволяет реконструировать механизмы взаимодействия государственной образовательной политики и общественной инициативы, выявить роль местного населения в развитии просвещения, проанализировать специфику адаптации общероссийских образовательных моделей к местным условиям.

Это особенно важно в связи с современными дискуссиями о путях развития региональных образовательных систем. Исторический опыт Кабардино-Горского реального училища, в учебной программе которого органично сочетались общеимперские дисциплины и преподавание кабардинского языка, предпринимались попытки привить агрономические и зоотехнические знания, организовывались экскурсии, представляет несомненный интерес для разработки современных стратегий национально-регионального компонента образования.

Важным фактором актуальности является сохранение историко-культурного наследия дореволюционного Нальчика. Здание училища,

построенное на средства местного населения и торжественно освященное в 1913 году, является памятником истории и архитектуры, значимым объектом регионального зодчества начала XX века. На протяжении более ста лет оно сохраняет образовательную функцию – ныне здесь располагается медицинская академия Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова и Культурно-образовательный центр «Эрмитаж-Кавказ», что подчеркивает преемственность просветительских традиций и символизирует неразрывную связь поколений.

Объектом исследования является процесс развития светского образования в Кабардинском (Нальчикском) округе во второй половине XIX – начале XX века как важнейший аспект общероссийской образовательной политики и социокультурного развития региона.

Предметом исследования является открытие, деятельность и социокультурная роль Кабардино-Горского реального училища в развитии светского образования в Кабардинском (Нальчикском) округе.

Цель диссертации заключается в комплексном анализе процесса становления и развития Кабардино-Горского реального училища как значимого аспекта эволюции светского образования в Кабардинском (Нальчикском) округе во второй половине XIX – начале XX века и обосновании его роли в социокультурном пространстве региона.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

– Охарактеризовать деятельность Кавказского учебного округа как важнейшего государственного учреждения, созданного для интеграции региона в общероссийское образовательное пространство и развития образования на Кавказе.

– Проанализировать динамику развития образования в Терской области во второй половине XIX – начале XX века, выявив региональные особенности и общие закономерности становления школьной сети.

– Показать становление системы образования в Кабардинском (Нальчикском) округе с 1860-х по 1920 год, определив этапы, проблемы и специфику развития учебных заведений.

– Изучить аспекты многолетней общественной дискуссии, практически не освещенной в кавказоведении, о необходимости открытия реального училища в Нальчикском округе, обосновать роль местной общественности в инициировании и финансировании образовательного проекта.

– Осветить ход строительства здания и начало работы Кабардино-Горского реального училища, выявив организационные, финансовые и технические трудности реализации проекта.

– Рассмотреть трансформацию образовательного процесса при переходе от Горской школы к реальному училищу, определив изменения в учебных программах и методиках преподавания.

– Изучить качественный, социальный и национальный состав преподавателей и учащихся, реконструировать повседневную жизнь и культурную среду училища как особого «микрокосма» Нальчикского округа.

– Исследовать деятельность Кабардино-Горского реального училища в экстремальных условиях Гражданской войны 1917–1920 гг., определив влияние революционных событий на образовательный процесс и судьбы участников.

Хронологические рамки исследования охватывают вторую половину XIX – начало XX вв. Однако для выявления истоков и предпосылок развития образовательной системы на Кавказе нижняя граница сдвинута к 20-м годам XIX века – времени появления первых аманатских школ на Северном Кавказе, что позволяет проследить преемственность образовательных практик. Верхняя граница обусловлена закрытием Кабардино-Горского реального училища в 1920 году.

Географические рамки диссертационного исследования определяются территорией Кабардинского (Нальчикского) округа¹ в административных границах рассматриваемого периода. При необходимости для выявления специфики изучаемых процессов привлекались материалы, относящиеся к другим округам Терской области и Кавказского наместничества.

Методологическую основу диссертационного исследования составляет комплекс научных принципов и методов, применение которых позволяет всесторонне изучить историю Кабардино-Горского реального училища в рамках развития светского образования в округе.

Принцип историзма является фундаментальным для данной работы. Он требует рассмотрения всех исторических фактов, явлений и событий в соответствии с конкретно-историческими обстоятельствами, в их взаимосвязи и взаимообусловленности. Применительно к теме исследования этот принцип предполагает анализ образовательной политики Российской империи и деятельности Кавказского учебного округа как неотъемлемой части государственного курса на интеграцию региона; изучение процесса зарождения светской образовательной системы в Кабарде в контексте военно-политического и социокультурного взаимодействия центральной власти и местных сообществ; рассмотрение открытия Кабардино-Горского реального училища в 1909 году как закономерного результата развития образования, обусловленного как государственными реформами, так и устойчивой общественной инициативой населения Нальчикского округа.

Принцип объективности предполагает опору на достоверные факты, исключаящую их искажение или подгонку под заранее заданные схемы. Его применение особенно актуально в связи с тем, что в ряде исследований советского и современного периода делаются попытки умаления труда

¹ Кабардинский округ, включающий постоянный ареал проживания кабардинского и балкарского народов, был образован в 1858 году, 30 декабря 1869 года он был преобразован в Георгиевский, в 1874 году стал Пятигорским, а в 1882 году назван Нальчикским.

педагогов дореволюционной школы, тогда как конкретная история отечественного и регионального образования с ее проблемами и противоречиями часто оставалась нераскрытой. Для обеспечения предельной достоверности в исследовании вводится в научный оборот значительный массив ранее неизвестных архивных документов из фондов Управления центрального государственного архива Архивной службы КБР, Центрального государственного архива РСО-Алания, Российского государственного исторического архива, Центрального государственного исторического архива Грузии, а также материалы периодической печати, в которых детально освещалась работа местных органов власти по развитию просвещения, что позволяет реконструировать исторические события с максимальной полнотой и избежать односторонних оценок.

Применение **принципа системности** позволило осмыслить историю Кабардино-Горского реального училища как комплексное и многоуровневое явление, интегрированное в российскую образовательную систему. Исследование училища осуществляется в единстве его внутренних компонентов и внешних взаимосвязей, определявших особенности его функционирования.

Внешняя среда представлена иерархически соподчинёнными структурами: от Министерства народного просвещения через Кавказский учебный округ и Терскую область до Нальчикского округа. Прямое подчинение дирекции Кабардино-Горского реального училища Попечителю КУО формировало вертикаль административного управления. Нормативные акты, исходящие от министерства и транслируемые через учебный округ и дирекцию народных училищ Терской области, регламентировали основные аспекты деятельности училища – организацию учебного процесса, кадровую политику, финансирование и проведение культурных мероприятий. Одновременно училище оказывало обратное воздействие на социальную среду слободы и Нальчикского округа. В качестве социокультурного центра

Нальчика оно внесло вклад в открытие женской гимназии и участвовало в благотворительной деятельности региона. Это позволило проанализировать историю училища в широком контексте имперской образовательной политики и общественно-политических процессов второй половины XIX – начала XX века, происходивших в регионе.

В работе широко применяются как общенаучные, так и специально-исторические методы исследования.

Исследование выстроено на основе **дедуктивного метода**, предполагающего получение новых знаний о конкретных исторических фактах и явлениях на основе анализа общих положений. К ним относятся: концептуальные основы образовательной политики Российской империи на национальных окраинах, сформулированные в программных документах Кавказского учебного округа; типовые уставы и положения о начальных и средних учебных заведениях; законодательно закрепленные механизмы взаимодействия центральных и местных органов управления образованием. Применяя эти общие положения, в диссертации изучен процесс зарождения светской образовательной системы на Кавказе, проанализирована эволюция школьной сети в Терской области и реконструирована история Кабардино-Горского реального училища как частного случая реализации имперской образовательной политики в Нальчикском округе.

Проблемно-хронологический метод позволил проанализировать во временной последовательности качество образовательных реформ второй половины XIX – начала XX века и проследить динамику преобразования Нальчикской горской школы в реальное училище на протяжении почти тридцатилетнего периода (1880–1909 гг.), выделив ключевые этапы этого процесса.

Историко-сравнительный метод дал возможность сопоставить развитие образования в различных округах Терской области, выявить общие закономерности и региональные особенности становления школьной сети,

обосновать значимую роль Кабардино-Горского реального училища среди учебных заведений Кавказского учебного округа. Сравнительный анализ уставов, учебных программ и статистических данных позволил оценить эффективность образовательной политики и степень ее адаптации к местным условиям.

Историко-генетический метод дополняет принцип историзма и направлен на изучение исторических процессов в их последовательности и взаимосвязи. Это дало возможность осветить генезис образовательной политики в крае, ее этапы, обусловленные военно-политическими событиями и социально-экономическими преобразованиями на Северном Кавказе. Анализ причинно-следственных связей, происходивших в пореформенный период, позволил обосновать закономерности образовательной политики правительства России в Нальчикском округе, в том числе через характеристику профессиональных качеств попечителя КУО Н.К. Рудольфа, окружного инспектора КУО Л.Н. Модзалевского, директора Кабардино-горского училища Д.Д. Мучкапского, и др.

Статистический метод оказался незаменим при подсчете абсолютных и относительных показателей уровня грамотности в Терской области, динамики развития сети образовательных учреждений на основе статистических сборников и годовых отчетов Кавказского учебного округа. Обработка статистических данных позволила выявить тенденции в изменении социального, национального и конфессионального состава учащихся училища, оценить реальные масштабы охвата населения образованием.

Особое место в методологии исследования занимает **микроисторический подход**, который позволил сместить исследовательский взгляд с макропроцессов на уровень повседневной жизни и конкретных человеческих судеб. Применение микроистории дает возможность реконструировать «микрокосм» Кабардино-Горского реального училища –

рассмотреть его как живой социальный организм, в котором переплетались судьбы педагогов и учеников, формировалась уникальная культурная среда, происходили повседневные взаимодействия и конфликты. Данный подход реализуется через:

- изучение биографий директоров, преподавателей и выпускников училища, что позволило проследить их жизненные траектории, роль в общественной жизни Нальчика и дальнейшую судьбу в переломную эпоху войн и революций;

- анализ внутриучилищной повседневности: организации учебного процесса, системы воспитания и досуга, взаимоотношений в педагогическом и ученическом коллективах;

- реконструкцию конфликтных ситуаций (например, петиция учащихся Горской школы в 1905 г. начальнику округа, противостояние в Строительном комитете, борьба вокруг подготовительного отделения), что позволило увидеть за официальной делопроизводственной документацией конкретных участников событий;

- использование нарративных источников, которые передают личностное восприятие событий и воссоздают атмосферу эпохи.

Идея исследования заключается в реконструкции целостной истории первого среднего учебного заведения на территории Кабардино-Балкарии – Кабардино-Горского реального училища – и обосновании его огромного вклада в развитие образования, науки и культуры региона, формировании местной интеллигенции и социокультурной среды Нальчика в начале XX века.

Степень изученности темы.

Историография развития образования на Кавказе представлена значительным комплексом историографических источников, который мы делим на три основных периода: *дореволюционный, советский* и

современный, каждый из которых имеет свои особенности и исследовательские приоритеты.

Первые работы по истории образования на Кавказе появились во второй половине XIX века и носили преимущественно описательный характер. Их авторами были, как правило, чиновники учебного ведомства, имевшие непосредственный доступ к нормативным документам, на основании которых осуществлялся образовательный процесс.

Публикации этого периода можно разделить на две группы: посвященные Кавказскому учебному округу в целом и рассматривающие деятельность отдельных дирекций народных училищ, в частности Терской.

Ключевой фигурой первого направления является Л.Н. Модзалевский, занимавший должность окружного инспектора Кавказского учебного округа. Его труд «Ход учебного дела на Кавказе с 1802 по 1880 год»² стал первым систематическим описанием развития образования в регионе, в котором размещены материалы, регулирующие порядок открытия и функционирования различных типов учебных заведений, статистические сведения; автор обосновал концепцию образовательной политики империи в крае, характеризуя ее как цивилизаторскую, а образование – как инструмент объединения народов. Автор отметил непоследовательность этой политики, что снижало ее эффективность.

В обобщающем труде по истории образования с древнейших времен Л.Н. Модзалевский включил отдельную главу о Кавказе, подчеркнув значимость кавказского материала в контексте общемирового развития просвещения³.

М.В. Краснов значительное место отводит истории российско-кавказских взаимоотношений на фоне развития образования. Центральное место в его работе занимает история Ставропольской гимназии и личность ее

² Модзалевский Л.Н. Ход учебного дела на Кавказе 1802 по 1880 год. Тифлис, 1880.

³ Очерк истории воспитания и обучения с древнейших до наших времен. Часть 2 / Сост. Л.Н. Модзалевский. СПб., 1899. С. 482–565.

директора Я.М. Неверова⁴, впоследствии ставшего попечителем Кавказского учебного округа. Несмотря на то, что его труд напрямую не связан с исследованием КУО, благодаря тому, что он был современником описываемых событий, автор привел ценные сведения о его деятельности.

Значимых трудов, посвященных деятельности Терской дирекции народных училищ в дореволюционное время, контролировавшей учебный и воспитательный процесс в начальных школах области, нет, однако этот вопрос не оставался без внимания общественности, поэтому интерес представляют публикации в периодической печати, освещавшие вопросы образования. В местных газетах регулярно печатались статьи, посвященные деятельности учебных заведений, проблемам преподавания и успехам учащихся⁵.

Особый интерес представляют публикации активного общественного деятеля станицы Эссентукской, генерал-майора артиллерии в отставке Николая Лаврентьевича Решетина, посвященные школьному делу в Терской области. Вопросы образования были для него не чужими, поскольку после окончания Михайловской артиллерийской академии в Петербурге он преподавал в Казанском пехотном юнкерском училище.

Используя в своих работах обширный документальный материал, включая закрытый для широкой публики отчет попечителя Кавказского учебного округа, Решетин ввел в научный оборот множество статистических данных, характеризующих образовательную политику в регионе⁶.

⁴ Краснов М. Просветители Кавказа. Ставрополь, 1913.

⁵ К началу учебного года // Терские ведомости. 1907. № 189. С. 3; Всеобщее обучение на Кавказе // Терские ведомости. 1908. № 173. С. 1–2; Извлечение из отчета по учебной части училищ Терской области за 1867 гражданский год // Терские ведомости. 1869. № 19. С. 2–3; Учебное дело и народные школы // Кавказ. 1877. № 2. С. 3; О нальчикском женском училище // Терские ведомости. 1868. № 8. С. 30–31 и др.

⁶ Решетин Н. Л. Школьное дело в Терской области в 1909 году // Терские ведомости. 1910. № 131. С. 2; Решетин Н. Л. Школьное дело в Терской области в 1909 году // Терские ведомости. 1910. № 134. С. 2; Решетин Н. Л. Школьное дело в Терской области в 1909 году // Терские ведомости. 1910. № 135. С. 1; Решетин Н. Л. Школьное дело в Терской области в 1909 году // Терские ведомости. 1910. № 136. С. 1; Решетин Н. Л. Школьное дело в Терской области в 1909 году // Терские ведомости. 1910. № 137. С. 1; Решетин Н.

Более детальный анализ роли печати в развитии образования у народов края требует отдельного монографического изучения. Частично он нами сделан⁷.

Советский период изучения истории образования на Северном Кавказе может быть разделен на два этапа, различающихся по исследовательским приоритетам, количеству и качеству используемых документальных материалов, степени идеологической ангажированности, концептуальным подходам и др.

Первый этап (1920-е – середина 1950-х гг.) характеризовался освоением нового марксистского методологического подхода, в основе которого лежало критическое переосмысление дореволюционного наследия, в том числе и в образовании. В условиях становления советской системы образования особое внимание уделялось практическим вопросам ликвидации неграмотности и созданию новой школьной сети⁸. Появляются первые историко-педагогические исследования, рассматривавшие дореволюционное образование как инструмент классового господства.

Несмотря на идеологическую обусловленность, исследования этого периода заложили документальную основу для последующего изучения проблемы и ввели в научный оборот значительный массив архивных материалов, в том числе по истории начального образования в Кабарде⁹.

Что нужно туземным школам? // Терские ведомости. 1913. № 116. С. 3; Решетин Н. Что нужно туземным школам? // Терские ведомости. 1913. № 117. С. 2.

⁷ Гаунова Л.Р. Проблемы просвещения в Нальчикском округе на страницах периодической печати в начале XX века // Кавказология. 2025. № 1. С. 52–71; Гаунова Л.Р. Отражение в периодической печати развития женского образования в Нальчикском округе (вторая половина XIX – начало XX века) как фактор социокультурного сближения народов региона // Гуманитарные и юридические исследования. 2025. № 3. С. 391–400; Гаунова Л.Р. Азикова Ю.М., Кузьминов П.А., Соблирова З. Х. Отражение темы народного образования на страницах газеты «Терские ведомости» в 1907–1912 гг. // Былые годы. 2024. № 19 (4). С. 1910–1919 и др.

⁸ Смирнов В.З. Реформа начальной и средней школы в 60-х годах XIX в. М., 1954.

⁹ Турчанинов Г.Ф. Из истории Нальчикской окружной горской школы // В помощь учителю. Сборник методических статей. Нальчик, 1945. Вып. 2. С. 130–140.

В работах П.И. Симонова рассматривалась система горских школ, при этом акцент делался на их сословном характере и ограниченности¹⁰.

Статьи В.В. Смиренина и М.А. Казарина осветили развитие школьной сети в региональной специфике¹¹. Авторы на конкретных примерах показали становление начальной школы в Кабарде и заложили основы для изучения истории начального образования.

Второй этап (конец 1950-х – 1980-е гг.) отличается расширением источниковой базы, появлением обобщающих трудов и постепенным отходом от жестких идеологических схем, хотя классовый подход продолжал доминировать. В этот период активно развивается региональная историческая наука¹², формируются научные школы в национальных республиках Северного Кавказа¹³.

Важнейшим событием стало издание коллективных трудов по истории Кабардино-Балкарии, в которых значительное место отводилось развитию образования. В 1957 году вышла «История Кабарды с древнейших времен до наших дней» под редакцией Н.А. Смирнова¹⁴, а в 1967 – двухтомная «История Кабардино-Балкарской АССР». В этих работах были обобщены

¹⁰ Симонов П.И. Горские школы // Советская педагогика. 1937. № 4. С. 104–111; Симонов П. Назрановская горская школа // Известия ингушского научно-исследовательского института. Орджоникидзе-Грозный. № IV. 1935. С. 71–97.

¹¹ Смиренин В.В. Из истории кабардинской школы // Учёные записки Северо-Осетинского педагогического институт. Т. XXI. 1956. С. 65–82; Казарина М.А. Из истории образования в Кабарде в конце XIX – начале XX вв. // Ученые записки Кабардино-Балкарского госпединститута. Нальчик, 1957. Вып. № 13. С. 161–180.

¹² Кузьминов П.А. Эпоха преобразований 50–70-х годов XIX века у народов Северного Кавказа в новейшей историографии. Нальчик, 2011.

¹³ Тотоев М.С. Народное образование и педагогическая мысль в дореволюционной Северной Осетии. Орджоникидзе, 1962; Каймаразов Г.Л. Из истории народного образования в Дагестане в XIX веке // Ученые записки института истории, языка и литературы Дагестанского филиала Академии наук СССР. Махачкала, 1964. Т. 12. С. 90–108; Гонтарева Е.Н. Начальное образование в дореволюционной Чечено-Ингушетии. Грозный, 1965.

¹⁴ История Кабарды: С древнейших времен до наших дней / Отв. ред. Н.А. Смирнов. М., 1957.

накопленные фактические данные, систематизирован материал по истории народного просвещения¹⁵.

Среди работ этого этапа выделяется обобщающий труд И.П. Копачева «Развитие школьного образования в Кабардино-Балкарии (XVIII в. – 30-е годы XX в.)», ставший первым опытом комплексного анализа образовательных процессов в регионе, сочетающим изучение дореволюционного и советского периодов¹⁶.

С 1960-х годов активно развивается историческая наука в Кабардино-Балкарском государственном университете и Кабардино-Балкарском научно-исследовательском институте. Формируется научное направление, специализирующееся на изучении истории адыгов, в рамках которого вопросам просвещения отводилось важное место. В 1970–1980-е годы расширяется тематика исследований: появляются работы по истории деятельности просветителей, роли интеллигенции в развитии культуры народов Северного Кавказа¹⁷.

В целом советская историография накопила значительный фактический материал, ввела в оборот обширный корпус архивных документов, создала периодизацию образовательного процесса. Однако советским работам был присущ избирательный подход: достижения дореволюционной школы замалчивались или трактовались как инструмент колониальной политики, а роль общественной инициативы в развитии просвещения недооценивалась.

¹⁵ История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней. Т. 1. / Глав. ред. Т.Х. Кумыков. М., 1967; История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней. Т. 2. / глав. ред. Т. Х. Кумыков. М., 1967.

¹⁶ Копачев И.П. Развитие школьного образования в Кабардино-Балкарии (XVIII в. – 30-е годы XX в.). Нальчик, 1964.

¹⁷ Кумыков Т.Х. Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии в XIX в. Нальчик, 1965; Саблиров М.З. Первая русская революция и развитие культуры народов Северного Кавказа // Вопросы истории и историографии Северного Кавказа. Нальчик, 1989. С. 79–85; Саблиров М.З. Просветительское движение в Кабарде и Балкарии в начале XX века: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.00. Нальчик, 1971; Чеченов Ш.Ш. Народное образование в дореволюционной Кабардино-Балкарии // Сборник материалов XIII республиканских педагогических чтений. Нальчик, 1969. С. 224–243.

В современной историографии наблюдается устойчивый интерес к истории образования, освобожденный от идеологических штампов. Исследователи обращаются к различным аспектам темы, уделяя особое внимание роли имперской политики в развитии просветительской мысли и механизмам взаимодействия центра и периферии. Значительное место в современных исследованиях занимает изучение образования как инструмента интеграции региона в общероссийское образовательное пространство.

В историографии современного этапа можно выделить несколько основных блоков изучения заявленной проблемы: 1) изучение институциональных основ образовательной политики на Кавказе; 2) анализ интеграционных процессов в регионе; 3) исследование социокультурных аспектов образования; 4) региональные исследования.

Первый блок связан с анализом институциональных основ образовательной политики. В этом направлении немаловажное значение имеет изучение истоков самих институтов¹⁸, оказавших влияние на становление образовательной системы на Кавказе. Один из них – институт аманатства, который изначально рассматривался как инструмент российской политики в регионе. Авторы анализируют практику взятия в заложники детей местной знати, показывая, как из меры принуждения к лояльности этот институт постепенно трансформировался в элемент образовательной политики¹⁹.

Одним из наиболее значимых каналов получения образования в регионе было военное образование, послужившее основой для формирования системной школы на Северном Кавказе. В работе Э.С. Бигаевой прослеживается процесс зарождения и развития военного образования на Северном Кавказе со второй половины XVIII века до 1917 года,

¹⁸ Озова Ф.А. Институт аманатства в черкесско-российских отношениях: 1552–1829 гг. СПб., 2020.

¹⁹ Муратова Е.Г., Батуева Э.А. Институт аманатства в политике России на Центральном Кавказе в первой половине XIX в. // Исторические науки и археология. № 7 (69). 2016. С. 89–92.

анализируется эволюция военно-учебных заведений от гарнизонных и аманатских школ до кадетских корпусов, а также роль военного образования в интеграции региона в состав Российской империи и формировании местной военной интеллигенции²⁰.

Важнейшая веха в развитии образования на Кавказе – учреждение Кавказского учебного округа. В работах данного направления изучаются структура и функции учреждения, механизмы его взаимодействия с местными дирекциями народных училищ, прослеживается процесс формирования системы среднего образования в регионе²¹. Отдельное внимание уделяется деятельности наиболее прогрессивных попечителей округа – Я.М. Неверову и Н.Ф. Рудольфу, чьи усилия во многом определили вектор развития образования на Кавказе²².

Институциональные основы образовательной политики исследует Р.С. Бозиев²³. В рамках комплексного подхода им была предложена периодизация образовательного процесса, выявлены его движущие силы и механизмы, а также рассмотрено взаимодействие имперской политики и общественной инициативы в контексте этнического и конфессионального многообразия региона.

Значительный интерес вызывают исследования, посвященные изменению образовательных структур в 1917–1920 гг. Благодаря им удалось

²⁰ Бигаева Э.С. Становление военного образования на Северном Кавказе (вторая половина XVIII в. – 1917 г.) // Вестник КГУ. 2009. № 1. С. 268–271.

²¹ Созаев А.Б. Кавказский учебный округ и его роль в развитии образования // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2010. № 1. С. 71–74; Созаев А.Б. Народное образование в Терской области в 60-х гг. XIX в.: дис. на соиск. уч. ст. к. и. н.: 07.00.02. Владикавказ. 2009; Ладонина Н.А. К истории формирования системы среднего образования в Кавказском учебном округе // Инновационная наука. 2015. № 8–2. С. 89–91.

²² Хатаев И.Е., Хатаев Е.Е. Я. М. Неверов о проблемах образования на Кавказе // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2013. № 1. С. 92–97; Гаунова Л.Р., Журтова А.А., Кузьминов П.А., Соблирова З.Х. Н.Ф. Рудольф – организатор и попечитель народного образования на Кавказе // Былые годы. 2024. 19 (3). С. 1453–1461.

²³ Бозиев Р.С. Развитие образования народов Северного Кавказа в XIX – начале XX веков: этапы, движущие силы, механизмы: диссертация доктора педагогических наук: 13.00.01. М., 2009.

реконструировать специфику функционирования образования на Кавказе и в Нальчикском округе в годы Гражданской войны. В таких работах анализируются становление новых государственно-правовых институтов на Северном Кавказе и деятельность политических структур, возникших после Февральской революции²⁴. Статья З.Б. Гобети исследует процесс становления образования на Северном Кавказе, акцентируя внимание на особенностях внедрения советской образовательной модели с учетом этнокультурной специфики региона и проблем ликвидации неграмотности среди горского населения²⁵.

Значительное внимание уделяется *анализу интеграционных процессов* и механизмов межкультурного взаимодействия на Кавказе. Исследователи современного этапа рассматривают различные аспекты этой проблематики: одни изучают условия и факторы интеграции горского общества в культурное пространство Российской империи, другие анализируют образование как инструмент «окультуривания» горцев, третьи дают широкий контекст межкультурного диалога, складывавшегося на Кавказе в рассматриваемый период²⁶.

В этом блоке отметим работу Л.М. Корчагина, С.В. Пономарева, О. Д. Федотова, в которой Устав горских школ 1859 года рассматривается как ценный историко-педагогический источник, раскрывающий цели, структуру

²⁴ Музаев Т.М. Союз горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа, 1917 – март 1918 года. Нальчик, 2012; Чеджемов С.Р. Распад российской империи и формирование новой системы государства и права (на материалах Северного Кавказа) // Вестник Владикавказского НЦ РАН. 2013. № 4. С. 5–10; Амбарцумян К.Р. Влияние событий февраля 1917 на представления местных сообществ о государственности народов Кавказа // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 3. С. 12–18.

²⁵ Гобети З.Б. Становление и развитие народного образования на Северном Кавказе (20–е годы XX века) // Вестник Владикавказского НЦ РАН. 2006. № 4. С. 14–17.

²⁶ Шафранова О.И., Трофимов М.С. Имперская модель образовательной интеграции для национальных окраин: северокавказская школа во второй половине XIX – начале XX в. // Гуманитарные и юридические исследования. 2020. № 3. С. 109–118; Психомасова А.Р. Основные условия и факторы интеграции горского общества в культурное пространство Российской империи // Сервис в России и за рубежом. 2013. № 2. С. 105–112; Штурба В.А. Образование как элемент окультуривания горских народов Кавказа на завершающем этапе Кавказской войны // ИСОМ. 2010. № 3. С. 5–15; Урушадзе А.Т. Кавказ: взаимодействие культур (конец XVIII – середина XIX вв.). Ростов-на-Дону, 2016.

и методы обучения горского населения в контексте имперской образовательной политики²⁷.

Монография Л.С. Гатаговой впервые в отечественной историографии представила целостную картину правительственной политики в сфере народного образования на Кавказе на протяжении всего XIX столетия. Автор детально анализирует эволюцию государственного курса, первые попытки создания школ для горцев при А.П. Ермолове, формирование сети учебных заведений при М.С. Воронцове и последующую русификаторскую линию, выявляя внутренние противоречия и непоследовательность данного процесса²⁸.

Труд Е.И. Кобахидзе и Б.В. Туаевой посвящен более частному, но ключевому аспекту образовательной политики – роли русского языка как инструмента социокультурной интеграции северокавказских народов. Авторы прослеживают трансформацию языковой политики в образовании, которая началась с разрешения использовать родные языки в 1860-х гг., а завершилась их постепенным исключением из школьного процесса к концу столетия²⁹. Обе работы объединяет вывод о том, что школа на Кавказе была призвана решать задачи государственной унификации и единства, а не служить культурным запросам коренного населения.

В рамках исследований этого направления историки рассматривают законодательство 1840–1870-х годов как фактор интеграции кавказской школы в общероссийское образовательное пространство³⁰.

²⁷ Корчагина Л.М., Пономарева С.В., Федотова О.Д. «Проект устава горских школ» как историко-педагогический источник в системе подготовки будущего учителя // Мир науки. Педагогика и психология. 2025. Т. 13. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/119PDMN125.pdf> (дата обращения 10.11.2025).

²⁸ Гатагова Л.С. Правительственная политика и народное образование на Кавказе в XIX в. М., 1993.

²⁹ Кобахидзе Е.И., Туаева Б.В. Русский язык в социокультурных трансформациях на Северном Кавказе (вторая половина XIX – начало XX в.). Владикавказ, 2023.

³⁰ Кобахидзе Е.И. Законодательство 1840–1870-х гг. в области образования как фактор интеграции кавказской школы в российскую систему народного просвещения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. III. С.

Социокультурные аспекты образования получили широкое освещение в современной историографии, в частности, исследуется эволюция просветительской и педагогической мысли на Северном Кавказе, рассматриваются механизмы адаптации традиционных образовательных практик к условиям имперской модернизации. Особое внимание уделяется становлению женского образования в разных национальных окраинах³¹.

Диссертация Л.С. Макоевой посвящена исследованию роли культурно-просветительских и благотворительных обществ в развитии образования на Северном Кавказе во второй половине XIX – начале XX века. Автор анализирует деятельность таких организаций, освещая их вклад в создание и поддержку учебных заведений, подготовку педагогических кадров и оказание материальной помощи учащимся из числа местного населения³².

Работа А.В. Политовой посвящена анализу благотворительности как одного из ведущих факторов развития просвещения в Терской области в XIX – начале XX в. Автор доказывает, что расширение школьной сети в регионе происходило главным образом за счет общественных средств и частных пожертвований, а не государственного бюджета³³. Исследование показывает, что без активной поддержки местных обществ и меценатов формирование

87–90; Ладонина Н.А. К истории формирования системы среднего образования в Кавказском учебном округе // *Инновационная наука*. 2015. № 8–2. С. 89–91.

³¹ Блейх Н.О. Становление женского образования в северокавказском регионе в контексте государственных и частных инициатив XIX в. // *Диалог со временем*. 2022. № 80. С. 379–391; Бекоева Т.А., Магамадова А.З. Алексеевское Грозненское Мариинское женское училище в контексте Российского светского образования (1867–1917 годы) // *Экономические и гуманитарные исследования регионов*. 2016. № 3. С. 10–14; Шевчук В. В. Нальчикская женская школа и гимназия (1860–1921) // VII Славянские чтения в Кабардино-Балкарии: материалы научно-практической конференции. Нальчик: Эльбрус, 2004. С. 244–250; Гаджиева З.Н., Гимбатова М.Б. Женское образование в Дагестане (вторая половина XIX – начало XX в.) // *ИАЭК*. 2020. № 4. С. 940–951.

³² Макоева Л.С. Роль культурно-просветительских и благотворительных обществ в становление и развитие образования на Северном Кавказе (вторая половина XIX – начало XX в.): диссертация ... кандидата педагогических наук. Владикавказ, 2006.

³³ Политова А.В. Благотворительность в становлении и развитии системы образования в Терской области (1861–1917 гг.) // *Гуманитарные и юридические исследования*. 2022. № 9 (3). С. 430–436.

системы начального и среднего образования на Тереке было бы невозможным.

Наиболее многочисленную группу составляют *региональные исследования*. Значительное внимание уделено истории образования в Осетии, где детально проанализирована эволюция школьной сети, развитие профессионального образования и роль церковных школ³⁴.

Практически неизученный пласт становления образования у горцев Северо-Западного Кавказа в первой половине XIX в. осветила С.А. Трехбрatова, обосновав его цивилизационный характер³⁵.

История образования Кабарды и Балкарии представлена широким кругом авторов. Обобщающий труд Т.Х. Кумыкова по истории общественной мысли и просвещения адыгов не только реконструировал процесс становления системы начального и среднего образования среди горского населения, но и проанализировал деятельность выдающихся просветителей – Кази Атажукина, Шоры Ногмова, Дмитрия Кодзокова и других, показав их роль в формировании национальной интеллигенции³⁶.

Коллективные монографии «История многовекового содружества» и «Века совместной истории» представляют собой масштабные обобщающие исследования по истории Кабардино-Балкарии, охватывающие ключевые аспекты политического, экономического и культурного развития региона³⁷. В

³⁴ Кобахидзе Е.И., Ладонина Н.А. Развитие образовательного потенциала Осетии во второй половине XIX века. Владикавказ: СОИГСИ ВЦ РАН, 2017; Кобахидзе Е.И., Ладонина Н.А. Учебное дело в Осетии в 60–х гг. XIX в. в контексте российской образовательной политики // Известия СОИГСИ. 2015. № 17 (56). С. 40–50; Кобахидзе Е.И., Гутиева Э.Ш. Из истории профессионального образования в Осетии второй половины XIX в. // Известия СОИГСИ. 2017. № 26 (65). С. 20–31; Кобахидзе Е.И., Туаева Б.В. Эволюция института начальной церковной школы в Осетии (1860–1917 годы) // Научный диалог. 2021. № 10. С. 378–395.

³⁵ Трехбрatова С.А. Становление образования у горцев Северо-Западного Кавказа (30–50-е годы XIX в.) // Культурная жизнь Юга России. 2015. № 3. С. 57–62.

³⁶ Кумыков Т.Х. Общественная мысль и просвещение адыгов и балкаро-карачаевцев в XIX – начале XX в. Нальчик, 2002.

³⁷ История многовекового содружества: К 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии с Россией / Отв. ред. Б.Х. Бгажноков. Нальчик, 2007; Века совместной истории: народы Кабардино-Балкарии в российском цивилизационном

специальных главах, посвященных культурно-просветительской практике и общественной мысли кабардинцев и балкарцев XIX – начала XX в., авторы анализируют становление светского образования, деятельность первых национальных просветителей и роль общественных институтов в распространении грамотности. Особое внимание уделяется взаимодействию имперской образовательной политики с местными традициями и инициативами, что позволяет проследить эволюцию просветительского движения от ранних аманатских школ до создания средних учебных заведений. Для настоящего диссертационного исследования эти труды важны тем, что задают широкий исторический контекст и подтверждают закономерность тех процессов, которые на локальном уровне проявились в истории Кабардино-Горского реального училища.

Комплексный подход к изучению культуры народов Кабарды и Балкарии в конце XIX – начале XX века применил М.З. Саблиров, чей труд создал необходимую базу для понимания социокультурного контекста, в котором развивалось образование. Оба исследователя заложили прочную источниковедческую основу для последующего изучения региональной образовательной системы³⁸.

Значима статья Р.У. Туганова, в которой он вводит в научный оборот ценные сведения о деятельности «Общества распространения образования среди кабардинцев и горцев Нальчикского округа». Это исследование особенно важно для понимания роли общественной инициативы в развитии просвещения, показывая, как местное сообщество самостоятельно организовывало финансовую поддержку учащихся и способствовало открытию учебных заведений задолго до появления реального училища³⁹.

процессе (1557–1917 гг.) / Рук. науч. проекта, научный редактор К.Ф. Дзамихов. Нальчик, 2017.

³⁸ Саблиров М.З. Культура народов Кабарды и Балкарии в конце XIX – начале XX в. Нальчик, 2001.

³⁹ Туганов Р.У. Из культурного прошлого Кабардино-Балкарии // Живая старина. № 3. 1993. С. 147–153.

В работе В.В. Шевчука комплексно анализируется просвещение и общественная мысль славянского населения Нальчикского округа. Автор рассматривает процесс становления учебных заведений в регионе, а также выявляет роль русского и казачьего населения в культурной жизни округа, их взаимодействие с местным населением и вклад в развитие образовательной инфраструктуры⁴⁰.

Д.Н. Прасолов в ряде статей раскрывает особенности просветительских практик и роль съездов доверенных Кабарды и пяти горских обществ в развитии образования, который стал важнейшим механизмом согласования интересов местного населения и имперской администрации. Особое внимание он уделяет анализу ходатайств и приговоров съездов, которые позволяют проследить эволюцию образовательных запросов горского населения на протяжении второй половины XIX – начала XX века⁴¹.

Съезды доверенных были напрямую связаны с финансированием образования в Нальчикском округе, так как с середины 1860-х гг. они получили возможность участвовать в распределении средств Кабардинской общественной суммы (далее – КОС), которая представляла собой финансовый институт, обеспечивший системную поддержку просвещения в округе. Средства КОС направлялись на выплату стипендий и пособий учащимся, строительство школьных зданий, жалование учителям, а также на содержание жителей Нальчикского округа, обучавшихся за его пределами.

⁴⁰ Шевчук В.В. Просвещение и общественная мысль славянского населения Нальчикского округа в 60-е годы XIX – начале XX веков: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. Нальчик, 2005.

⁴¹ Прасолов Д.Н. Просветительские практики и интеллектуальная культура коренного населения Северного Кавказа в условиях имперской модернизации (школьный вопрос на съездах доверенных Нальчикского округа в последней трети XIX – начале XX в.) // Кавказология. Нальчик, 2019. № 2. С. 37–54; Прасолов Д.Н. «Нельзя смотреть как на официальное сословное собрание или представительное учреждение»: регламент съездов доверенных кабардинцев и балкарцев в административном делопроизводстве // Кавказология. 2020. № 1. С. 67-78; Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в политической культуре кабардинцев и балкарцев. Нальчик, 2022.

Деятельности КОС посвящены также исследования М.Х. Бербековой⁴², А.Х. Абазова⁴³ и Д.Н. Прасолова⁴⁴.

Заслуживают внимания труды Е.С. Тютюниной, внесшей значительный вклад в изучение проблем образования в Кабарде и Балкарии. В статье, посвященной истории кабардинской школы 1851 года, исследователь акцентирует внимание на выдающемся кабардинском просветителе Ш. Ногмове и его вкладе в ее создание⁴⁵. В книге о жизни и творчестве Е. Баранова – через биографию журналиста она раскрывает вопросы становления начального образования и повседневной деятельности Нальчикской горской школы⁴⁶.

Все эти работы в той или иной степени затрагивали сюжеты, связанные с Нальчикской горской школой и предпосылками её преобразования, однако авторы не ставили целью комплексное изучение истории реального училища.

Специальных работ, посвященных Кабардино-Горскому реальному училищу, крайне мало.

Одна из них, написанная коллективом авторов под руководством П.А. Кузьминова, посвящена открытию реального училища⁴⁷. В ней рассматриваются инициативы местного населения, бюрократические

⁴² Бербекова М.Х. Из истории становления и развития финансовых институтов Кабардинского округа на рубеже 50–60-х гг. XIX в. // Известия КБНЦ РАН. 2022. № 5 (109). С. 170–176; Бербекова М.Х. Доходы и расходы Кабардинской общественной суммы в 50-х – начале 60-х гг. XIX в. по материалам учетных книг // Известия КБНЦ РАН. 2023. № 1 (111). С. 63–70.

⁴³ Абазов А.Х. Нальчикский округ в судебной системе Терской области (последняя треть XIX – начало XX в.). Нальчик, 2014; Абазов А.Х. Народы Центрального Кавказа в судебной системе Российской империи в конце XVIII – начале XX в. Нальчик, 2016.

⁴⁴ Прасолов Д.Н. Просветительские практики и интеллектуальная культура коренного населения Северного Кавказа в условиях имперской модернизации (школьный вопрос на съездах доверенных Нальчикского округа в последней трети XIX – начале XX в.) // Кавказология. Нальчик, 2019. № 2. С. 37–54.

⁴⁵ О проекте кабардинской школы 1841 г. // Тютюнина Е.С. Краеведческая мозаика. Нальчик, 2014. С. 258–265.

⁴⁶ Кавказ: живой отголосок прошлого. Жизнь и творчество писателя Евгения Баранова / Авт.-сост. Е.С. Тютюнина. Нальчик, 2014.

⁴⁷ Кузьминов П.А., Апажева С.С., Журтова А.А. «Воздвигнут храм наук»: к истории создания реального училища в Нальчикском округе // Былые годы. 2022. № 17 (2). С. 844–852.

процедуры и строительство здания, ставшего символом просвещения в регионе. Опираясь на архивные материалы, авторы реконструируют ключевые этапы преобразования Нальчикской горской школы в реальное училище и подчеркивают значение общественности и местной администрации в этом процессе. Статья А.В. Гучаева посвящена процессу возведения здания реального училища⁴⁸. На основе архивных материалов автор прослеживает деятельность Строительного комитета, анализирует ход обсуждения и корректировки проекта, а также выявляет финансовые и технические трудности, с которыми столкнулись организаторы строительства.

Первым опытом комплексного изучения истории училища стал сборник статей и материалов под редакцией А.А. Журтовой, А.А. Саралып и Л.Р. Гауновой⁴⁹. В нем на основе многочисленных исследований и опубликованных материалов рассматриваются различные аспекты становления и деятельности учебного заведения. Сборник объединил усилия нескольких авторов, что позволило охватить широкий спектр проблем. Однако, будучи коллективной работой, в ней не поставлена цель создания целостной монографической истории учебного заведения, что оставляет пространство для дальнейших изысканий.

Незаменимым источником по истории училища является труд О.Л. Опрышко «Жизни и судьбы: ученики Кабардино-Горского реального училища 1909–1920»⁵⁰. Исследователь на основе выявленных документальных материалов – архивных справок, личных дел, воспоминаний учеников и преподавателей – собрал сведения о 140 воспитанниках училища. Главное внимание в работе уделено их судьбам в переломную эпоху

⁴⁸ Гучаев А.В. Проектирование и строительство реального училища в Нальчике // История Кабардино-Горского реального училища имени Александра III: исследования и материалы / под ред. А.А. Журтовой, А.А. Саралып, Л.Р. Гауновой. Нальчик, 2025. С. 42–59.

⁴⁹ История Кабардино-Горского реального училища имени Александра III: исследования и материалы / под ред. А.А. Журтовой, А.А. Саралып, Л.Р. Гауновой. Нальчик, 2025.

⁵⁰ Опрышко О.Л. Жизни и судьбы: Ученики Кабардино-Горского реального училища. 1909–1920. Нальчик, 2020.

Гражданской войны и последующих репрессий 1930-х годов. Автор реконструирует жизненные траектории выпускников, многие из которых оказались по разные стороны баррикад: одни вступили в ряды Добровольческой армии, другие – в Красную армию. Этот труд, не имеющий аналогов в кавказоведении по широте охвата персональных данных, представляет собой уникальное документальное повествование, позволяющее не только проследить судьбы отдельных людей, но и увидеть социальный портрет ученической среды училища.

Особый вклад в изучение образовательного процесса реального училища внесли статьи Л.А. Урусмамбетовой⁵¹. В них на основе архивных материалов и официальных документов анализируется трансформация учебного процесса при переходе от Нальчикской горской школы к реальному училищу. Исследовательница выявляет ключевые изменения в учебных программах, методиках преподавания и организации учебного процесса, показывая, как общеимперские образовательные стандарты адаптировались к местным условиям.

Таким образом, анализ публикаций по истории начального и среднего образования на Северном Кавказе показывает, что в изучении темы достигнуты значительные результаты. По каждому региону имеется обширный корпус научных работ, включающий сотни статей, кандидатские и докторские диссертации, монографии. Вместе с тем, вопросы, связанные с подготовкой преобразования Нальчикской горской школы в реальное училище, строительством его здания, учебным процессом, повседневной жизнью учащихся и преподавателей, а также функционированием училища в

⁵¹ Урусмамбетова Л.А. Опыт Нальчикской горской школы в контексте образовательной политики Российской империи на рубеже XIX–XX веков // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2025. № 2. С. 19–25; Урусмамбетова Л.А. Организация образовательного процесса в Кабардино-Горском реальном училище имени Александра III // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2025. № 2. С. 12–18.

годы революций и Гражданской войны, остаются слабо изученными. Настоящее исследование направлено на восполнение этого пробела.

Источниковую базу исследования составляют как опубликованные, так и неопубликованные архивные материалы. В их составе выделяются законодательные и делопроизводственные документы, статистические материалы, периодическая печать и документы личного происхождения.

Особое внимание нами сосредоточено на *архивных материалах*, которые выявлены нами в процессе сбора материала:

1. Российского государственного исторического архива (далее – РГИА) Ф. 1268 (Кавказский комитет), Ф. 1276 (Совет министров), Ф. 1278 (Государственная дума I, II, III и IV созывов. 1905-1917 гг.), Ф. 733 (Департамент народного просвещения Министерства народного просвещения);

2. Российского государственного военно-исторического архива (далее – РГВИА) – Ф. 13454 (Штаб войск на Кавказской линии и в Черномории);

3. Государственного архива Российской Федерации (далее – ГАРФ) – Ф. Р-4959 (Управлению народного просвещения при Главнокомандующем Вооружёнными силами на Юге России), Ф. 728 (Коллекция документов рукописного отделения библиотеки Зимнего дворца. Санкт-Петербург);

4. Центрального Государственного архива Москвы (далее – ЦГА Москвы) – Ф. 229 (архив Московской Духовной Академии), Ф. 592 (документы Можайского духовного правления ведомства Московской духовной консистории);

5. Центрального государственного архива Республики Северная Осетия-Алания (далее – ЦГА РСО-Алания) – Ф. 11 (Терское областное правление (1869–1917), Ф. 12 (Канцелярия Начальника Терской области (1860-1917)), Ф. 121 (Народный Комиссариат просвещения Терской области), Ф. 123 (Дирекция народных училищ Терской области (1861-1867, 1876-

1920)), Ф. 124 (Инспектор народных училищ I-го района Терской области (1875-1920)), Ф. 306 (Попечитель Кавказского учебного округа);

6. Научного архива Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева (далее – Архив СОИГСИ) – Ф. 1 (материалы по истории Северной Осетии);

7. Управление Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (далее – УЦГА АС КБР) – Ф. И-2 (Управление Кабардинского округа (1856–1871)), И-6 (Управление Нальчикского округа Терской области), И-37 (Управление Нальчикского гарнизона), Ф. И-27 (Тыжевское сельское правление I участка Нальчикского округа, Терской области); И-46 (Нальчикское реальное училище им. Александра III).

8. Центрального государственного исторического архива Грузии (далее – ЦИАГ) – Ф. 433 (Канцелярия Попечителя Кавказского учебного округа), Ф. 1933 (Комиссариат по управлению Кавказским учебным округом).

Существенным дополнением к указанным материалам стало выявление в архиве Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований (далее – Архив ИГИ КБНЦ РАН), фонде 42, неопубликованной рукописи краеведа В.В. Плышевского, посвященной истории Нальчикской горской школы⁵². Согласно пометке на документе, работа была написана в 1932 году и, по-видимому, является одним из его ранних исторических трудов. Биография автора заслуживает внимания: окончив юридический факультет Варшавского университета (эвакуированного в Ростов в 1915 году), он с 1918 года включился в профессиональную деятельность во Владикавказе, занимая должности секретаря Союза Совработников Терской области, секретаря облотдела труда, заместителя наркома Труда Горской республики, а с 1924 года – второго заместителя председателя плановой комиссии при

⁵² Плышевский В.В. Нальчикская окружная горская школа // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 42. Оп. 1. Д. 1.

Окрисполкоме. Он известен как автор очерков по истории Владикавказа и публикаций в газете «Социалистическая Осетия»⁵³. Ценность данной рукописи определяется тем, что она создавалась во Владикавказе с опорой исключительно на материалы Горского исторического архива (ныне ЦГА РСО-Алания).

Анализ архивных материалов позволил выявить комплекс *нормативных* источников, освещающих процесс становления среднего образования на Кавказе и в Нальчикском округе, в частности. Ключевое место среди них занимают законодательные акты, фиксирующие преобразование Нальчикской горской школы в реальное училище, в том числе, документы Министерства народного просвещения и Государственной думы.

В ходе работы с архивными фондами выявлен значительный массив *делопроизводственных* документов, раскрывающих различные аспекты истории училища. Среди них особое место занимают материалы, отражающие многолетнюю дискуссию о типе среднего учебного заведения, необходимого Нальчикскому округу. К ним мы относим переписку между Съездом доверенных Кабарды и пяти горских обществ с начальниками Нальчикского округа и последнего с руководством Терской области.

Важную группу источников составляют документы, детально освещающие процесс строительства здания Кабардино-Горского реального училища. В их числе – проектно-сметная документация, протоколы заседаний Строительного комитета, переписка с подрядчиками, акты ревизионных комиссий. В этих документах отражены техническая и финансовая составляющие строительства, а также разнообразные трудности,

⁵³ Плышевский В.В. Дзауджикау за годы советской власти. Очерки хозяйственного и культурного развития г. Дзауджикау. Дзаужикау: Гос. из-во Северо-Осетинской АССР, 1948. 76 с.; Плышевский В. О нашем трамвае // Социалистическая Осетия. 1964. № 214 (8562). С. 4; Плышевский В. Наш трамвай // Социалистическая Осетия. 1960. № 184 (7430). С. 4.

с которыми столкнулись организаторы, среди которых – противоречия с подрядчиками и недостаток средств.

Не менее ценными являются делопроизводственные документы, характеризующие повседневную жизнь учебного заведения. В их числе отчеты о состоянии училища, ведомости успеваемости, списки преподавателей и учащихся, протоколы заседаний Педагогического совета. Особый интерес представляют документы, отражающие финансовую поддержку учащихся из кабардинских общественных сумм, что свидетельствует о высокой степени вовлеченности местного населения в обеспечение функционирования учебного заведения.

Отдельного внимания заслуживают материалы ЦИАГ. Благодаря им удалось установить биографические данные ряда преподавателей, восстановить историю учреждения Нальчикской женской гимназии, её педагогический состав, а также ввести в научный оборот неизвестные ранее сведения о функционировании Кавказского учебного округа в период Гражданской войны.

Большой корпус материалов по теме исследования состоит из *опубликованных источников*⁵⁴.

Особую значимость для настоящего исследования представляют публикации, непосредственно посвященные истории реального училища. Среди них – сборник «История Кабардино-Горского реального училища имени Александра III: исследования и материалы», содержащий множество архивных документов⁵⁵. Особое значение имеет сборник, составителем которого является профессор М.З. Саблиров⁵⁶. В нем объединены разрозненные материалы из различных архивов, выстроены в

⁵⁴ П.А. Столыпин: Программа реформ: документы и материалы: в 2 т. Т. 1. М., 2011; Хрестоматия по истории педагогики. Т. 4, ч. 1 / сост. Н.А. Желваков; под общ. ред. С. А. Каменева. М., 1936.

⁵⁵ История Кабардино-Горского реального училища имени Александра III: исследования и материалы / под ред. А.А. Журтовой, А.А. Саралып, Л.Р. Гауновой. Нальчик, 2025.

⁵⁶ Народное образование в Кабарде и Балкарии в XIX – начале XX века / Сост. М.З. Саблиров. Нальчик, 2001.

хронологической последовательности, показана многогранная картина развития начального и среднего образования в регионе. Первым в кавказоведении он ввел в научный оборот основной пласт источников, раскрывающий историю становления реального училища и роль общественности в этом процессе.

Документальные свидетельства революционного периода содержатся в сборнике «Культурное строительство в Кабардино-Балкарии (1918–1941 гг.)»⁵⁷, первый том которого посвящен народному образованию, а также в издании «Документы по истории борьбы за советскую власть и образования автономии Кабардино-Балкарии (1917–1922)»⁵⁸.

Общегосударственный контекст образовательной политики послереволюционного периода позволили воссоздать материалы из «Архива новейшей истории России», включающие протоколы и постановления Наркомпроса РСФСР, в частности «Положение о единой трудовой школе»⁵⁹.

Среди опубликованных источников выделим массу *нормативных источников* – уставы, положения и программы учебных заведений, анализ которых дает возможность проследить институциональное становление образования в регионе⁶⁰.

⁵⁷ Культурное строительство в Кабардино-Балкарии (1918–1941 гг.). Том первый. Народное образование в Кабардино-Балкарии / Сост. В.И. Горбатовская и др. Нальчик. 1980.

⁵⁸ Документы по истории борьбы за советскую власть и образования автономии Кабардино-Балкарии (1917–1922). / Сост. Р.Х. Гугов, Л.Б. Татарокова и др. Нальчик, 1983.

⁵⁹ Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. XII. Культура, наука и образование. Октябрь 1917–1920 гг. Протоколы и постановления Наркомпроса РСФСР. В 3 кн. Кн. 1. Октябрь 1917–1918 г. М., 2012.

⁶⁰ Высочайше утвержденное Положение об управлении Терской областью // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Том XXXVII. Отделение 1. СПб., 1865. С. 497–502; Высочайше утвержденные Правила о применении к учебным заведениям Кавказского учебного округа Общих уставов Гимназий, Прогимназий и реальных училищ ведомства Министерства Народного Просвещения // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2–е. СПб., 1873. Т. 48. С. 524–526; Начальные училища Кавказского учебного округа по Положению 1867 г. // Сборник постановлений и распоряжений, относящихся к народным училищам Кавказского учебного округа / Сост. Ф.А. Смирнов. Тифлис, 1904. С. 31–34; О том, чтобы правое и левое крылья Кавказской

Незаменимым источником являются опубликованные *делопроизводственные документы*, в частности, ежегодные отчеты попечителя Кавказского учебного округа. Содержащиеся в них сведения о школьной сети края, численности, социальном и национальном составе учащихся позволяют объективно оценить степень доступности образования для горского населения на разных этапах⁶¹.

линии именовать Кубанскою и Терскою областями, а все пространство к северу от главного хребта Кавказских гор Северным Кавказом // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Том XXXV. Отделение 1. СПб., 1862. С. 123; Об исключении Дирекции училищ Кавказской области и Земли войска Черноморского из ведомства Харьковского Учебного Округа // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 2. Царствование императора Николая I. 1825–1855. Отделение второе. 1840–1855. СПб., 1864. С. 608; Об Уставе горских школ // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 3. Царствование императора Александра II. 1855–1864. СПб., 1865. С. 377–391; Об уставе и штатах Реальных училищ ведомства Министерства Народного Просвещения // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 5. Царствование императора Александра II. 1871–1873. СПб., 1877. С. 910–1151; Положение о Кавказском учебном округе в учебных заведениях, оному подведомственных // Журнал Министерства народного просвещения. СПб. 1849. Том LXI. С. 794–828; Положение о начальных народных училищах 1874 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. 49. Отделение 1. СПб., 1877. С. 834–840; Положение об управлении учебной частью на Кавказе // Журнал Министерства народного просвещения. Часть CVII. СПб., 1860. С. 45–46; Проект Устава горских школ // Журнал Министерства народного просвещения. Часть CIV. СПб., 1859. С. 24–42; Устав Гимназий и Прогимназий ведомства Министерства Народного Просвещения // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 3. Царствование императора Александра II. 1855–1864. СПб., 1865. С. 1301–1351; Об Уставе Гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве Университетов: С. Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского. Указ Правительствующему Сенату // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 2. Царствование императора Николая I. 1825–1855. Отделение первое. 1825–1839. СПб., 1864. С. 150–209 и др.

⁶¹Отчет попечителя Кавказского учебного округа за 1874 год. Тифлис, 1875; Попко И. Отчет попечителя Кавказского Учебного округа о состоянии учебных заведений за 1880 год. Тифлис, 1881; Отчёт о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа за 1886 год. Тифлис, 1887; Отчёт о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа за 1896 год. Тифлис, 1897; Отчёт о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа за 1906 год. Тифлис, 1907; Отчет о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа за 1903 год. Тифлис, 1904; Отчет Общества восстановления православного христианства на Кавказе, за 1867 г. Тифлис, 1868; Отчет о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа за 1906 год. Тифлис, 1907; Рудольф Н.Ф. Обзор деятельности Кавказского учебного округа 1908–1912 гг. Тифлис, 1914; Отчет о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа за 1914 год. Часть 2. Тифлис,

Кавказским учебным округом публиковались и другие издания, отражающие различные аспекты его деятельности. Среди них – справочник «Личный состав Кавказского учебного округа», дающий представление о кадровом обеспечении учебных заведений⁶². Особый интерес представляет сборник «Экскурсии учащихся Кавказского учебного округа в 1909–1911 гг.», который свидетельствует о развитии внеклассных форм обучения и воспитания⁶³. Издание «Трудовое начало в Кавказской школе» демонстрирует внедрение практико-ориентированных методов преподавания и внимание к трудовому воспитанию учащихся⁶⁴.

При освещении проблем становления народного образования в Кавказском учебном округе был использован широкий круг *статистических материалов*, в том числе данные, опубликованные Л.Н. Модзалевским⁶⁵. Особое внимание уделено количественным данным, отражающим тенденцию возрастания интереса местных народов к образованию.

Общероссийский контекст позволили воссоздать «Историко-статистический очерк общего и специального образования в России» и статистико-документальный справочник «Россия 1913 год»⁶⁶. Региональная динамика была прослежена по «Своду статистических сведений по учебным заведениям Кавказского учебного округа в двадцатилетний период 1879–1898 гг.», составленному Р. Шейгером, а также по данным об «Учебных

1915; Отчет о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа за 1910 год. Тифлис, 1911; Отчет о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа за 1911 год. Тифлис, 1912; Отчет о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа за 1912 год. Тифлис, 1913; Отчет о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа за 1913 год. Тифлис, 1914.

⁶² Личный состав Кавказского учебного округа к 1 января 1904 года. ч.1. Тифлис. 1904.

⁶³ Экскурсии учащихся Кавказского учебного округа в 1909–1911 г.г. Вып. III. Тифлис, 1912.

⁶⁴ Трудовое начало в Кавказской школе. Тифлис, 1915.

⁶⁵ Модзалевский Л.Н. Ход учебного дела на Кавказе с 1802 по 1880 год. Тифлис, 1880. Тифлис: тип. А.А. Михельсона, 1880.

⁶⁶ Историко-статистический очерк общего и специального образования в России. СПб., 1883; Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб, 1995.

заведениях Кавказского округа в 1876 году»⁶⁷, опубликованным в «Журнале Министерства народного просвещения». Важным источником для определения общей численности населения и соотношения различных социальных групп стали материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, доступные в электронном формате⁶⁸.

Ценную информацию о развитии образования в регионе содержат ежегодные справочные издания – «Кавказский календарь» и «Терский календарь»⁶⁹, размещающие на своих страницах разнообразную информацию, в том числе и по проблемам просвещения.

Важным источником для реконструкции общественных настроений и образовательной политики является региональная *периодическая печать*. В рассматриваемый период она выполняла функцию трибуны для общественных дискуссий, и вопросы просвещения занимали в этих обсуждениях одно из центральных мест. Ценные сведения содержатся в газетах «Кавказ», «Терские ведомости», «Терек», «Терский вестник», «Кавказский горец», «Санкт-Петербургские ведомости» и др.⁷⁰

⁶⁷ Свод статистических сведений по учебным заведениям Кавказского учебного округа в двадцатилетний период 1879–1898 гг./ Сост. Р. Шейгер. Тифлис, 1899; Учебные заведения Кавказского округа в 1876 году // Журнал Министерства народного просвещения 1877. Ч. СХСШ. № 10. Октябрь. СПб., 1877. С. 147–157.

⁶⁸ Первая перепись населения. [Электронный ресурс]. URL: <https://istoriarusi.ru/imper/pervaya-perepis-1897.html> (дата обращения 01.05.2025)

⁶⁹ Кавказский календарь на 1909 год. Тифлис, 1908; Кавказский календарь на 1876 год. Тифлис, 1875; Кавказский календарь на 1916 год. Тифлис, 1915; Кавказский календарь на 1913 года. Тифлис, 1912; Терский календарь на 1895 год. Владикавказ, 1894; Терский календарь на 1910 год. Владикавказ, 1910; Терский календарь на 1915 г. Владикавказ, 1915.

⁷⁰ Зажаев П. В какой мере удовлетворяются потребности различных национальностей Кавказа в образовании? // На Кавказе. 1910. № 7–8. С. 386–388; Нальчик // Кавказ. 1862. № 8. С.41–42; Несколько слов о народном образовании в Кабарде // Терские ведомости. 1879. № 17. С. 1.; Нечто о горцах учащихся в Ставропольской гимназии // Кавказ. 1858. № 100. С. 529; Попытки введения кабардинской письменности// Терские ведомости. 1870. № 11. С.2; Совещание учителей начальных училищ // Кавказ. 1905. № 197. С. 3.; Милостливый Государь, г. Редактор // Терек. 1883. № 87. С. 2–3; Народное образование на Кавказе в 1884 году // Кавказ. 1885. № 295. С.3; Абрамов А. Всяк кулик свое болото хвалит // Терек. 1883. № 89. С. 1–2; К вопросу о мирном покорении Кавказа // Терек. № 79. 1883. С. 2; Публичный акт в Нальчикской горской школе // Кавказ. 1881. № 244. С. 2; Высочайшие приказы по гражданскому ведомству, 15-го июля 1912 года, № 46. По ведомству

Преобразование Нальчикской горской школы в реальное училище стало одной из ключевых тем, неоднократно обсуждавшихся на страницах местных газет. Столь пристальное внимание прессы к судьбе учебного заведения закономерно вылилось в настоящий информационный бум в момент его открытия. Торжества по случаю учреждения Кабардино-Горского реального училища освещались на протяжении нескольких номеров, занимая значительные газетные площади⁷¹, сообщая все новые подробности о строительстве, преподавателях, дирекции училища.

Внимание прессы к Кабардино-Горскому реальному училищу носило не эпизодический, а системный характер. На протяжении многих лет на страницах газет не только освещались торжественные события из жизни заведения, но и велись активные дискуссии по вопросам его внутренней организации⁷².

Восполнить недостаток архивных сведений о внутренней жизни Кабардино-Горского реального училища позволяют *мемуарные источники*, в частности воспоминания его бывших воспитанников К.Г. Фурса, И. Клишбиева, ученицы Нальчикской женской гимназии Н.Н. Суховой, содержащие уникальные свидетельства о повседневной жизни, педагогах и

министерства народного просвещения. По Кавказскому учебному округу. // Кавказ. 1912. № 176. С. 1; Хроника Союза // Кавказский горец. 1925. № 2–3. С. 135; Местная хроника // Терский вестник. 1917. № 8. С. 2.

⁷¹ Закон о преобразовании Нальчикской горской школы в реальное училище // Терские ведомости. 1909. № 93. С. 1; Из слободы Нальчик. Торжества по случаю освящения здания Реального училища // Терские ведомости. 1913. 31 октября. С. 3; Торжество закладки здания для Нальчикского реального училища // Терские ведомости. 1911. № 154. С. 2–3; Торжество закладки здания для Нальчикского реального училища // Терские ведомости. 1911. № 155. С. 2; Торжество закладки здания для Нальчикского реального училища // Терские ведомости. 1911. № 156. С. 2; Торжество закладки здания нальчикского реального училища // Кавказ. 1911. № 167. С. 2–3.

⁷² Нальчик. Сельско-хозяйственное отделение при реальном училище // Терек. 1915. № 5336. С. 3. Нальчик // Терек. 1911. № 4169. С.3; Областные заметки // Терские ведомости. 1912. № 10. С. 3; По Кавказу // Кавказ. 1913. № 13. С. 3; По области. Сельскохозяйственное отделение при реальном училище // Терские ведомости. 1912. № 127. С. 3; Съезд доверенных кабардинцев // Терские ведомости. 1915. № 93. С. 3; Нальчик // Терек. 1912. № 4229. С. 3.

учениках, а также о роли училища в социокультурном пространстве Нальчика⁷³.

Выявленные и привлеченные источники по истории Кабардино-Горского реального училища позволили с достаточной степенью полноты восстановить вопросы его становления, развития и влияния на социокультурную жизнь Нальчикского округа.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

– Впервые в региональной историографии осуществлено комплексное монографическое исследование истории Кабардино-Горского реального училища как первого среднего светского учебного заведения в Нальчикском округе. Ранее данный объект и процесс развития образовательной системы в регионе никогда не выступали предметом специального научного изучения.

– Выявлен и введен в научный оборот значительный массив неопубликованных архивных документов из фондов центральных (РГИА, ГАРФ), региональных (УЦГА АС КБР, ЦГА РСО-Алания) и зарубежных (ЦИАГ) архивохранилищ, а также уникальная рукопись краеведа В.В. Плышевского из фондов Архива Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук. Это позволило реконструировать ранее неизвестные страницы истории училища и существенно дополнить картину развития образования в Терской области.

– Пересмотрены устоявшиеся оценки открытия учебного заведения. Вопреки распространенному мнению о пассивности местного населения, доказано, что ключевым фактором, обеспечившим преобразование Нальчикской горской школы в реальное училище, стала именно общественная инициатива и значительная финансовая поддержка со стороны кабардинского и горского населения.

⁷³ Жанситов О.А. Мемуары К.Г. Фурса – ученика Кабардино-Горского Реального училища // История Кабардино-Горского реального училища имени Александра III: исследования и материалы / под ред. А.А. Журтовой, А.А. Саралып, Л.Р. Гауновой. Нальчик, 2025. С. 83–112; Сухова Н.Н. Революцией призванные. Нальчик, 1977. 148 с.; Встреча с поэтом // Кодзоков В.К. Певцы земли родной: Очерки. Нальчик, 1992. С. 74–79.

– Применение микроисторического подхода позволило впервые реконструировать повседневную жизнь, социокультурную среду, состав и биографии педагогического корпуса и учеников, что позволило персонифицировать историю образования и показать роль конкретных личностей в развитии просвещения региона.

– Проанализирована деятельность училища в экстремальных условиях войн и революций. Впервые показано, как учебное заведение, несмотря на смену политических режимов, кадровый кризис и военные реквизиции, выполняло роль ведущего учебного заведения округа вплоть до 1920 года, выступая не только образовательным, но и общественно-политическим центром слободы Нальчик.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) Развитие светского образования в Кабардинском (Нальчикском) округе во второй половине XIX – начале XX века являлось результатом сложного взаимодействия имперской образовательной политики и общественной инициативы местного населения. Деятельность Кавказского учебного округа обеспечила институциональную основу и интеграцию региона в общероссийское образовательное пространство. В Терской области это выразилось в эволюции школьной сети от аманатских и горских школ к системе начальных и средних учебных заведений, что, несмотря на сохранение этнической и территориальной неравномерности, создало предпосылки для роста грамотности на территории Центрального Кавказа и формирования местной интеллигенции.

2) Становление образовательной системы в регионе прошло несколько этапов – от первых проектов школ до создания Нальчикской горской школы, которая к началу XX века исчерпала образовательный потенциал, подготовив общественный запрос на ее преобразование в среднее учебное заведение. Это желание, облеченное многочисленными решениями Съезда доверенных Кабарды и пяти горских обществ, подкрепленное

многолетними ходатайствами и финансовыми обязательствами местного населения, стало ключевым фактором, определившим необходимость открытия реального училища.

3) Открытие Кабардино-Горского реального училища в 1909 году стало результатом тридцатилетнего (1880–1909 гг.) взаимодействия дирекции народных училищ Терской области и общественности Нальчикского округа, в ходе которого местное население проявило настойчивость и последовательность, преодолевая бюрократические проволочки, ведомственные противоречия и нехватку государственного финансирования. Решающую роль в успешном исходе дела сыграла значительная финансовая поддержка со стороны самого населения, взявшего на себя основную часть расходов по созданию и содержанию училища.

4) Строительство здания Кабардино-Горского реального училища (1911–1913 гг.) стало знаковым событием, отразившим сложное переплетение местных инициатив и имперской политики. Процесс строительства выявил типичные для своего времени проблемы: хронический дефицит финансирования, недостаток строительных материалов, конфликты с подрядчиками и технические трудности. Успешная реализация проекта стала возможна благодаря деятельности Строительного комитета во главе с директором училища Д.Д. Мучкапским и личной поддержке попечителя Кавказского учебного округа Н.Ф. Рудольфа.

5) Трансформация образовательного процесса – от Нальчикской горской школы к реальному училищу – заключалась в переходе от устаревшей модели обучения детей горцев к общероссийскому стандарту среднего образования. Ключевым фактором адаптации этого стандарта к местным условиям стало включение в учебную программу кабардинского языка, что отражало стремление соединить общеобразовательные цели с этнокультурными потребностями учащихся. Важнейшую роль в обеспечении доступности образования играла разветвленная система финансовой

поддержки учеников (стипендии и пособия), финансируемая из общественных кабардинских сумм.

6) Кабардино-Горское реальное училище представляло собой не только образовательный, но и социокультурный центр дореволюционного Нальчика. В нем сформировался высокопрофессиональный педагогический коллектив, а ученическая среда отличалась национальным и социальным многообразием. Училище инициировало и поддерживало насыщенную культурную жизнь (библиотека, экскурсии, эстетический кружок, театральные постановки), став ядром интеллектуального сообщества слободы и профессиональной основой для открытия в 1917 году женской гимназии.

7) В годы Первой мировой войны Кабардино-Горское реальное училище выступило координационным центром благотворительной и патриотической деятельности, а часть его преподавателей и учеников были мобилизованы или ушли добровольцами на фронт, что продемонстрировало высокую степень интеграции учебного заведения в жизнь региона и империи.

8) В экстремальных условиях Великой российской революции и Гражданской войны (1917–1920 гг.) коллектив Кабардино-Горского реального училища продемонстрировал выдающуюся устойчивость, сумев сохранить непрерывность образовательного процесса в это время. Несмотря на смену нескольких политических режимов, дирекция и преподавательский состав адаптировались к новым условиям, выступая не только образовательным, но и общественно-политическим центром (участие педагогов в Народном комитете, создание кружка учащейся молодежи). Его деятельность была прекращена лишь в феврале 1920 года из-за военной реквизиции здания, а в марте того же года оно было упразднено и преобразовано в советскую школу II ступени. Судьбы преподавателей и учеников этого периода наглядно отразили трагические последствия Гражданской войны.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в том, что оно развивает исследование истории образования как важного направления в исторической науке на основе проработки вопроса о становлении светского образования на Северном Кавказе и расширяет наши знания о его общих закономерностях и региональных особенностях. На конкретных примерах показаны механизмы взаимодействия имперской образовательной политики и общественной активности в рамках Съезда доверенных Кабарды и Горских обществ, подачи прошений начальнику Нальчикского округа, публикаций в периодической печати, что способствует развитию представлений об образовании не только как инструменте обучения и получения знаний, но и как широком поле для общественного и культурного диалога в регионе. Опираясь на микроисторический подход, изучен «микрокосм» училища, повседневность, биографии педагогов и учеников, и показано, как глубинные исторические процессы затрагивали конкретных людей, что расширяет рамки методологии социальной истории и истории повседневности.

Практическая значимость определяется возможностью использования ее результатов в различных общественных сферах. Материалы и выводы диссертации могут быть применены в научно-исследовательской деятельности для дальнейшего изучения истории образования и культуры народов Северного Кавказа, а также в образовательном процессе – при разработке общих и специальных курсов по истории России, историческому краеведению и истории педагогики. Фактический материал, касающийся истории строительства здания училища, может быть использован при проведении реставрационных работ и обосновании его ценности как объекта культурного наследия.

Апробация работы.

Основные положения и результаты диссертационного исследования были представлены в докладах на международных и всероссийских научных

конференциях, в том числе: на Международной школе-конференции молодых ученых «Кавказ в его прошлом и настоящем: история, археология, культура» (2022), XVI Международной школе-конференции молодых ученых «Современные проблемы гуманитарной науки» (2022), Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Проблемы истории, методологии, историографии и источниковедения народов Северного Кавказа: опыт и уроки» (2022), Всероссийской научно-практической конференции «Высшее образование на Северном Кавказе: история и современность» (2022), Международной научно-практической конференции «Северокавказский город как пространство социально-экономического развития и межкультурного диалога (к 300-летию г. Нальчика)» (2023), на конференциях молодых исследователей в Ессентуках (2022) и Санкт-Петербурге (2023).

По теме диссертации опубликовано 11 научных работ, в том числе 3 статьи в журналах, включенных в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, и 2 статьи в изданиях, индексируемых в международной базе данных Scopus.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, восьми параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы, приложения, которое состоит из 5 таблиц.

Глава 1. Развитие светского образования на Кавказе во второй половине XIX – начале XX века: интеграционные процессы и региональные особенности

1.1. Деятельность Кавказского учебного округа по развитию просвещения в крае

Вхождение народов Закавказья в состав Российской империи, военные действия против горских народов, вылившиеся в Кавказскую войну, не ослабили, а усилили этнотерриториальную раздробленность региона. Кавказ оставался этнически и религиозно раздробленным, с сильными традиционными институтами, препятствовавшим централизации власти. Сотни крупных и небольших столкновений с войсками Отдельного Кавказского корпуса показали, что военная победа сама по себе не гарантирует стабильности в крае. Для интеграции Кавказа требовалась стратегия, сочетавшая подавление сопротивления с системным внедрением имперских институтов. «Мягкая сила» стала ответом на вызовы военных провалов и усиление влияния имама Шамиля, поскольку национальная и конфессиональная идентичность здесь преобладала над лояльностью к имперским властям.

Формы и способы этой политики выражались в создании такой системы управления, привитии такого культурного кода и образования, которые смогли бы изменить баланс сил в крае.

В начале XIX века немногочисленные образовательные учреждения на Кавказе не входили в общероссийскую систему образования и функционировали разрозненно.

На Северном Кавказе действовало несколько уездных училищ в городах Ставрополе (в 1836 году преобразовано в гимназию), Георгиевске, Моздоке и Кизляре, а также приходские школы. Они открывались в поселениях с преимущественно русским населением и до учреждения Кавказского наместничества входили в состав Харьковского учебного

округа. Закавказские школы находились в подчинении Главноуправляющего Грузией⁷⁴.

В 1814 году управление учебной частью Закавказья было передано в ведение Казанского, а затем, с 1823 года, – Харьковского учебного округа, таким образом, весь Кавказский регион непродолжительное время находился под единым руководством⁷⁵.

Этот вариант оказался непрактичным из-за значительной удалённости Тифлиса от учебного центра. Инспекторы не могли регулярно посещать отдалённые районы, а сама поездка требовала существенных финансовых затрат с немалым риском для жизни.

Только в 1840 году, по предложению Министра Народного Просвещения графа С.С. Уварова, была учреждена должность Главного Инспектора Закавказских училищ⁷⁶. Подчинение их Харьковскому округу было отменено, но оставлено для школ Северного Кавказа.

Важнейшую проблему развития образования на Кавказе сформулировал первый попечитель Кавказского учебного округа. Он отмечал равнодушие местных военных начальников к этой сфере: «Постоянно увлекаясь ближайшими, преимущественно военными интересами, представлявшими более быстрые и, следовательно, более блестящие результаты, они не имели времени и желания следить за постоянным развитием в народе умственного и нравственного образования и забывали, по-видимому, что народное просвещение есть одно из вернейших орудий приобщения инородцев к России»⁷⁷.

Негативные оценки существующей схемы образования объяснялись глубоким разрывом между школами и реальными потребностями региона. Показательны в этом контексте реформы фельдмаршала графа И.В. Гудовича

⁷⁴ Модзалевский Л.Н. Ход учебного дела на Кавказе 1802 по 1880 год. Тифлис, 1880. С. 12.

⁷⁵ Созаев А.Б. Кавказский учебный округ и его роль в развитии образования // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2010. № 1. С. 71.

⁷⁶ Модзалевский Л.Н. Ход учебного дела на Кавказе 1802 по 1880 год. Тифлис, 1880. С. 22.

⁷⁷ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2311. Л. 2 об.

в Тифлисском благородном училище. Стремясь привести учебный процесс в соответствие с общероссийскими нормами, он сократил часы на изучение русского и кавказских языков, введя в программу латинский и немецкий⁷⁸. Это смещение акцентов с локальных нужд на имперские приоритеты замедляло развитие образования в регионе.

Внедряемые в местных школах программы опирались на знание учащимися русского языка и базовых основ обучения, однако эти навыки отсутствовали у большинства представителей кавказских народов, что делало подобную систему малопродуктивной.

Будущий военный министр Д.А. Милютин, находясь на Кавказе, обратил внимание на недостатки в организации учебных заведений. После представления доклада Николаю I император издал указ: «Приступить немедленно к начертанию нового положения о закавказских училищах, более согласованного с характером здешнего народа и с его нуждами, подчинить эти училища надзору одного из членов совета Главного управления на правах попечителя округа»⁷⁹.

В 1843 году была создана специальная комиссия по улучшению учебного дела в крае. Через год было учреждено Кавказское наместничество, и вся полнота власти перешла к наместнику – князю М.С. Воронцову. В рамках этих изменений, в 1846 году учебные заведения Кавказской области вывели из подчинения Харьковского учебного округа и передали под ведомство Наместника⁸⁰.

Князь М.С. Воронцов считал образование главным фактором культурного преобразования Кавказа, в связи с чем принимал активное

⁷⁸ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2311. Л. 5.

⁷⁹ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2311. Л. 10.

⁸⁰ Об исключении Дирекции училищ Кавказской области и Земли войска Черноморского из ведомства Харьковского Учебного Округа // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 2. Царствование императора Николая I. 1825–1855. Отделение второе. 1840–1855. СПб., 1864. С. 608.

участие в работе над проектом реформы школьной системы⁸¹. Благодаря его влиянию было принято решение о соединении в одном управлении всех учебных заведений Северного и Южного Кавказа.

В 1848 году было выработано «Положение о Кавказском учебном округе (далее – КУО) и учебных заведений подведомствованных», которое после утверждения Николаем I стало правовой основой для учреждения нового учебного округа в империи.

Первым попечителем КУО стал статский советник, член совета Главного управления Закавказского края Василий Николаевич Семёнов. В отечественной историографии о нем известно мало, однако его деятельность на этом посту определила вектор развития образования на Кавказе в последующие годы, поэтому будет уместно узнать о его личности больше.

Василий Николаевич Семёнов появился на свет 22 ноября 1801 года в родовом имении своего отца в Рязанской губернии, где прошли его детство и юность. С помощью домашних учителей, освоил основы наук, а также русскую словесность, французский и английский языки. В 1813 году, блестяще сдав вступительные экзамены, поступил в Царскосельский Лицейский пансион, а через 2 года был переведен в лицей, который давал университетское образование⁸².

В 1820 году В.Н. Семёнов окончил полный курс Царскосельского лицея и был выпущен прапорщиком 2-го Карабинерного полка. Некоторое время он работал в канцелярии Министерства Народного Просвещения, в 1824 году был введен в Комитет по устройству учебных заведений и в то же время исполнял обязанности цензора Главного цензурного комитета⁸³.

Карьерный рост В.С. Семёнова шел стремительно: к 1830 году он стал старшим цензором Санкт-Петербургского цензурного комитета, в

⁸¹ Лазарян С.С. Кавказ под управлением князя М.С. Воронцова 1844–1854 гг. М., 2022. С. 593.

⁸² Семёнов Василий Николаевич. [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2024/03/29/1783> (Время обращения 14.09.2025 г.)

⁸³ РГИА. Ф. 1268. Оп. 5. Д. 490. Л. 7–9.

обязанности которого входил контроль содержания всех периодических изданий города. Этот опыт, вероятно, способствовал его назначению на пост главного редактора «Санкт-Петербургских академических ведомостей» в 1834 году⁸⁴. Параллельно, Семёнов приступил к подготовке издания труда «Библиотека иностранных писателей о России» – сборника исторических исследований зарубежных авторов, посетивших Российскую империю и описавших её в своих работах⁸⁵.

Эта работа получила высокую оценку в академических кругах, за что Василий Николаевич был удостоен Демидовской премии Российской академии наук. Непродолжительное время он занимал пост вице-губернатора Орловской губернии. В 1842 году ему был пожалован чин статского советника и назначение на должность члена совета Главного управления Закавказского края⁸⁶.

Будучи хорошо знакомым с организацией учебных заведений, в течение 1843–1846 годов Василий Николаевич совершил ряд инспекционных поездок по Кавказу с целью проверки и реформирования гражданских учебных заведений⁸⁷.

3 марта 1843 года он был одновременно с занимаемой должностью, назначен управляющим учебной частью региона. Позже, с 21 апреля 1847 года по 19 марта 1848 года, Василий Николаевич представил проект «Положения о Кавказском учебном округе» в Санкт-Петербурге⁸⁸.

В октябре 1848 года наместник Кавказа князь Воронцов ходатайствовал о назначении В.Н. Семенова на должность попечителя Кавказского учебного округа, на что император Николай I дал своё согласие⁸⁹.

⁸⁴ РГИА. Ф. 1268. Оп. 5. Д. 490. Л. 12–13.

⁸⁵ Библиотека иностранных писателей о России / Сост. В. Семенов. СПб., 1836. Т. 1. С. 13.

⁸⁶ РГИА. Ф. 1268. Оп. 5. Д. 490. Л. 15, 17.

⁸⁷ РГИА. Ф. 1268. Оп. 5. Д. 490. Л. 19–20.

⁸⁸ РГИА. Ф. 1268. Оп. 5. Д. 490. Л. 21–22.

⁸⁹ РГИА. Ф. 1268. Оп. 2. Д. 1057. Л. 1–1 об., 4.

Таким образом, Василий Николаевич, обладая богатым жизненным и профессиональным опытом, знал принципы работы Министерства народного просвещения. Исполняя обязанности цензора, он хорошо представлял цели императорской политики на Кавказе, поэтому при реализации образовательных программ В. Н. Семёнов опирался на некоторые положения, детально обоснованные им в первом отчёте. Эти тезисы сформулированы следующим образом:

1. Народное образование на Кавказе и Закавказье должно служить не только «верным орудием к слиянию между собой различных племен, край населяющих, но и к постепенному приведению всех этих племен к одному общему Русскому началу»;

2. Совместное обучение представителей различных этнических и конфессиональных групп в учебных заведениях должно быть призвано минимизировать исторически сложившиеся различия в мировоззрении и традициях, способствуя укреплению межкультурного диалога;

3. Необходимо образовывать сначала высшие сословия, чьё влияние способно обеспечить устойчивость общественного порядка. Массовое одновременное реформирование всех слоёв населения признано риском для стабильности;

4. Учебные программы должны соответствовать общегосударственным требованиям, адаптируясь к местным культурным и экономическим условиям при строгом соблюдении общих начал, принятых правительством для всех училищ империи;

5. Русский язык утверждается главным языком изучения. Цель – достижение учащимися такого уровня владения «так, чтобы язык этот, был для учащихся иностранным языком при поступлении их в заведения, по выходе из одного делался для них уже языком отечественным»;

6. Необходимо усилить изучение местных языков: для русскоязычных учащихся – как инструмент межкультурного взаимодействия, для представителей местных этносов – как основа для освоения русского языка;

7. В учебные планы должны быть включены программы, ориентированные на развитие сельского хозяйства, предпринимательства и промышленности региона, с целью повышения практической ценности образования;

8. Принимаемые меры должны способствовать снижению проявлений воинственных традиций среди местного населения через образовательно-воспитательные инициативы, направленные на формирование приверженности оседлому образу жизни и ценностям мирной гражданской деятельности;

9. Требуется создание сети учебных заведений в приграничных районах для продвижения принципов мирного, устойчивого развития и правопорядка с целью «убедить их в преимуществах просвещенной гражданственности перед диким удальством с буйною свободою»⁹⁰.

Предложенные меры были направлены на гармонизацию образовательной системы региона с общероссийскими стандартами, укрепление межэтнического взаимодействия и формирование кадрового потенциала для социально-экономического развития Кавказа. Реализация этих мер требовала учёта этнокультурных особенностей при сохранении приоритета государственной образовательной политики.

«Положение» 1848 года было введено в виде опыта на три года и с некоторыми изменениями, окончательно принято в 1853 году. В основе своей оно не отличалось от подобных положений других учебных округов, но имело свои особенности.

⁹⁰ РГИА. Ф. 733. Оп. 202. Д. 1047. Л. 1–3.

Согласно «Положению» 1853 года, в составе Кавказского учебного округа находилось 4 дирекции: Тифлисская, Кутаисская, Ставропольская и Земель Черноморского войска⁹¹.

Попечитель учебного округа был подотчётен наместнику Кавказа, тогда как попечители других округов были напрямую связаны с Министерством Народного просвещения.

Перед учебными заведениями Кавказского края ставилась задача подготовки молодых людей для государственной службы, с этой целью были внесены изменения в учебные планы гимназий. Введя дополнительные предметы («Местные языки», «История кавказских народов», «История законодательства», «Сельское хозяйство», «Товароведение и коммерческое право» и др.) в программу обучения, при этом срок учебы в гимназии увеличился на год, став восьмилетним⁹². Согласно Положению 1853 года, обучение в гимназиях разрешалось только лицам «свободного состояния» (дворянам, чиновникам, купцам, почётным гражданам), тогда как уездные и начальные училища оставались доступными для всех сословий, включая податные. Таким образом, доступ к среднему образованию для выходцев из зависимых сословий – прежде всего крестьянства и мещанства – был официально закрыт.

Другой важной особенностью «Положения» являлась приоритетность изучения русского языка как основного необходимого навыка для эффективного участия в учебном процессе. Это было логично, поскольку, не зная языка, нельзя освоить основы наук, да и в качестве чиновника или офицера данный выпускник будет не способен решать поставленные задачи.

На начальном этапе деятельности Кавказского учебного округа ключевой задачей стало формирование единой образовательной системы на территории региона. Для поступления представителей горских народов в

⁹¹ Положение о Кавказском учебном округе в учебных заведениях, оному подведомственных // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1849. Том LXI. С. 439.

⁹² Там же. С. 456.

учебные заведения были предусмотрены меры социальной поддержки. В частности, в гимназиях округа выделялись казенные места в пансионах для представителей местных этнических групп. Согласно Положению 1853 года, в пансионе при Тифлисской гимназии 30 мест было выделено детям дворян Тифлисской губернии, 20 – детям русских чиновников и 15 – детям «засуженных мусульман высшего сословия и Армянских Меликов»; при пансионе Ставропольской гимназии было выделено 65 мест для детей кабардинской знати и других горских общин, а в Екатеринодаре – 35 мест для черкесских воспитанников и т.д.⁹³

С целью укрепления межкультурного диалога в учебную программу гимназий было введено изучение местных языков, в частности, грузинского, татарского, армянского и черкесского. Это позволило русским ученикам осваивать его в непосредственном общении с носителями, а горским детям – легче адаптироваться к новой среде. Это обстоятельство также позволило уделять более пристальное внимание научному изучению национальных языков. Так, например, преподавание черкесского языка в Ставропольской гимназии поручили Умару Берсею – абадзеху, отставному офицеру, получившему образование во Франции⁹⁴. В 1853 году под его руководством был издан «Букварь черкесского языка» на арабской графической основе. Позднее У. Берсей совместно с лингвистом П. К. Усларом разработал кириллический алфавит для черкесского языка⁹⁵.

Важным фактором привлечения горцев к обучению стало включение в учебный курс основ мусульманского вероучения. Попечитель округа В.С. Семёнов осознавал, что исключение этого элемента могло вызвать недоверие

⁹³Положение о Кавказском учебном округе в учебных заведениях, оному подведомственных // Журнал Министерства народного просвещения. Часть LXXX. СПб., 1853. С. 43.

⁹⁴Урушадзе А.Т. Кавказ: взаимодействие культур (конец XVIII – середина XIX вв.). Ростов-на-Дону, 2016. С. 176.

⁹⁵ Психомасова А.Р. Вклад Ставропольской классической гимназии в формирование адыгской интеллигенции // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2014. № 3 (42). С. 177.

со стороны местного населения. Акцент на изучение религиозных дисциплин наряду со светскими предметами минимизировал риски восприятия образовательной политики как инструмента насильственной ассимиляции.

В этом же контексте следует рассматривать открытие в Тифлисе двух казенных мусульманских училищ – «Алиева» и «Омарова». Эти учебные заведения работали по программе трехгодичных уездных училищ и сочетали изучение светских дисциплин и религиозных учений. Эти образовательные учреждения имели двойное подчинение. Формальный административный контроль сохранялся за мусульманским духовенством, однако фактически училища находились под высшим надзором наместника Кавказа, который назначал для них попечителей⁹⁶.

Кавказская администрация пристально следила за успехами местных воспитанников и старалась создать положительный образ просвещенного горца. Не случайно, многие выпускники Ставропольской гимназии стали известными просветителями своих народов (Кази Атажукин, Адиль-гирей Кешев, Коста Хетагуров и др.).

В 1857 году газета «Кавказ» опубликовала статью к годовщине Ставропольской гимназии. Её автор, преподаватель словесности Ф. Юхотников, наглядно описал эволюцию отношения горских народов к образованию: «Лет семь или восемь тому назад сделаны были первые попытки к определению горцев в Ставропольскую гимназию. Отцы, на долю которых впервые выпал жребий послать туда детей своих, разумеется, по настоянию русских начальников или по совету образованных горцев, искренно нам преданных, отпускали их не только с полным недоверием к сохранению религии, но и с совершенной безнадёжностью на возврат, а некоторые опасались даже и за самую жизнь их.... Но вот они ежегодно являются домой на каникулы – и отцы спокойны: сыновья их по-прежнему мусульмане, по-прежнему для них дорога родная сакля с её обитателями, и

⁹⁶ Кобахидзе Е.И., Ладонина Н.А. Развитие образовательного потенциала Осетии во второй половине XIX века: монография. Владикавказ, 2017. С. 102.

ещё отраднее, ещё веселее они переступают порог её после долгой разлуки»⁹⁷.

В дальнейшем Ф. Юхотников акцентирует внимание на достижениях учеников и их влиянии на общество: «Они являлись в родной аул с новыми познаниями и на родном языке, который, разумеется, в устах их стал красноречивее; слушали их отцы о вещах, дотоле им неведомых, и верили им, ибо религия здесь не была затронута, обряды её исполнялись с большею точностью и усердием. Из рассказов сыновей о жизни, отцам неведомой, но лучшей, последние вполне убеждались в мысли о превосходстве образования, и давняя их пословица о русских, что они всё могут сделать, только души не вложат в мёртвого, вполне оправдывалась и повторялась вновь. Кто сознаёт над собою превосходство других, тот подаёт большие надежды, для того есть будущее»⁹⁸.

Положение 1853 года было пересмотрено в 1858 году и принято почти без изменений. Однако на следующий год Кавказский учебный округ был упразднен, а управление учебными заведениями было передано губернаторам и начальникам областей⁹⁹. С 1860 по 1864 гг. руководство школьным строительством осуществлял департамент Главного управления Наместника Кавказа¹⁰⁰.

Инициатором этого решения был наместник Кавказа А.И. Барятинский, по мнению которого при значительной обширности территории региона и разных культурных особенностях отдельных её частей, подобная децентрализация должна была предоставить больше удобств и свободы в составлении школьной сети. Данная мера основывалась на идее, что местные власти, обладая знанием региональной специфики, смогут рациональнее

⁹⁷ Нечто о горцах учащихся в Ставропольской гимназии // Кавказ. 1858. №100. С. 529.

⁹⁸ Там же. С. 529.

⁹⁹ Положение об упразднении учебной части на Кавказе // Журнал Министерства Народного Просвещения. Часть CVII. СПб., 1860. С. 45–46.

¹⁰⁰ Созаев А.Б. Народное образование в Терской области в 60-х гг. XIX в.: дис. на соиск. уч. ст. к. и. н.: 07.00.02. Владикавказ. 2009. С. 102.

распределять ресурсы и точнее определять образовательные потребности подконтрольных территорий. Это, в свою очередь, позволяло создавать учебные заведения, адаптированные под реальные запросы населения.

Однако упразднение учебного округа привело к рассредоточению ресурсов и отсутствию единой стратегии развития образования. Разобщенность учебных программ приводила к ситуациям, когда ученики кавказских гимназий не могли свободно переходить в другие, вследствие вводимых местным начальством в их курс локальных изменений¹⁰¹.

В течение следующего десятилетия в округе нарастали антирусские настроения, сложная политическая обстановка послужила причиной резкой смены курса в отношении образовательной политики. Министерством Просвещения было принято решение создать национальные школы для местного населения – горские школы.

Качество преподавания в них было низким, особенно по русскому языку и естественным наукам, а многие преподаватели не имели должной квалификации. Дисциплинарная ситуация осложнялась апатией учителей и массовыми нарушениями со стороны учеников. Женское образование практически отсутствовало, за исключением единичных заведений, которые не пользовались доверием общества.

Такое положение дел не устраивало местную администрацию, вследствие чего в 1864 году была введена должность Главного Инспектора учебных заведений, которую занял директор Московского Лазаревского института, действительный статский советник, Д.С. Неверов¹⁰².

Под его руководством все учебные заведения Кавказа были подчинены единому центру, что обеспечило стандартизацию программ и слаженность образовательного процесса.

¹⁰¹ Модзалевский Л.Н. Ход учебного дела на Кавказе 1802 по 1880 год. Тифлис, 1880. С. 40.

¹⁰² Там же.

Помимо классических гимназий были открыты реальные, где акцент делался на изучение естественных и математических наук. Устаревшие предметы заменялись новыми дисциплинами (латинский язык, признанный ненужным в Ставропольской гимназии, был заменен на естественную историю), а преподавание русского языка усиливалось, особенно в регионах с преобладанием горского населения. Финансовая база укреплялась за счёт повышения платы за обучение, привлечения пожертвований от местных обществ и выделения государственных средств. Инфраструктура улучшалась через ремонт зданий, расширение классов и обеспечение учебными материалами¹⁰³.

Особое внимание уделялось женскому образованию. Благодаря активному участию Великой княгини Ольги Фёдоровны, в 1864 году в Тифлисе открылось женское училище 1-го разряда, ставшее образцом для аналогичных заведений. К 1865 году подобные училища появились в Темир-Хан-Шуре, Пятигорске, Дербенте и других городах¹⁰⁴.

В связи с преобразованием управления округа 9 декабря 1867 года вновь был учрежден КУО, а его попечителем стал Д.С. Неверов¹⁰⁵. Основой преобразований стало «Положение» 1867 года, утвержденное Кавказским наместником и императором. Оно предусматривало внедрение в учебный процесс общеимперского устава Министерства народного просвещения 1864 года для гимназий и прогимназий, а также «Положения» 1864 года для народных училищ, но с адаптацией к местным условиям.

Так, например, для лучшего освоения горскими детьми русского языка, в средних учебных заведениях были организованы дополнительные

¹⁰³ Модзалевский Л.Н. *Ход учебного дела на Кавказе 1802 по 1880 год*. Тифлис, 1880. С. 40.

¹⁰⁴ Кобахидзе Е.И., Ладонина Н.А. *Учебное дело в Осетии в 60-х гг. XIX в. в контексте российской образовательной политики* // Известия СОИГСИ. 2015. №17 (56). С. 47.

¹⁰⁵ Созаев А.Б. *Кавказский учебный округ и его роль в развитии образования* // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2010. №1. С. 27.

приготовительные классы, выходящие за рамки обязательной семилетней программы¹⁰⁶.

Структура управления образованием была реорганизована: созданы шесть дирекций (Тифлисская, Ставропольская, Кубанская, Кутаисская, Бакинская, Эриванская, в 1876 была учреждена Терская дирекция), каждая курировала гимназии, уездные, начальные училища и частные школы. Учителя уравнивались в правах независимо от вероисповедания, отменялось деление на старших и младших преподавателей. Доступ к среднему и начальному образованию стал доступен представителям всех сословий¹⁰⁷.

Финансирование КУО увеличилось более чем вдвое (до 420 тыс. рублей ежегодно), причем основная нагрузка легла на местные общества, а не на государственную казну¹⁰⁸.

12 ноября 1868 года было утверждено «Положение о Кавказских воспитанниках в высших и специальных учебных заведениях Империи». «Положение» определяло количество кавказских воспитанников, получавших право обучаться в университетах: 65 человек – в Санкт-Петербурге, Москве, Харькове и Новороссийске, и 61 – в различных специальных учебных заведениях¹⁰⁹.

В связи с проведением общеимперской реформы начального и среднего образования в 1871 году был принят новый устав гимназии и прогимназии, а через год был утвержден устав реальных училищ¹¹⁰.

¹⁰⁶ Хатаев И.Е. Я.М. Неверов о проблемах образования на Кавказе // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2013. № 1. С. 93.

¹⁰⁷ Устав Гимназий и Прогимназий ведомства Министерства Народного Просвещения //Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 3. Царствование императора Александра II. 1855-1864. СПб., 1865. С. 1311.

¹⁰⁸ Модзалевский Л.Н. Ход учебного дела на Кавказе 1802 по 1880 год. Тифлис, 1880. С. 58.

¹⁰⁹ Психوماхова А.Р. Основные условия и факторы интеграции горского общества в культурное пространство Российской Империи // Сервис в России и за рубежом. 2013. №2. С. 105–112.

¹¹⁰Ладонина Н.А. К истории формирования системы среднего образования в Кавказском учебном округе // Инновационная наука. 2015. №8–2. С. 90.

Согласно этим документам, гимназическим провозглашалось только классическое образование. Реальные гимназии, открытые в 1864 году, были преобразованы в реальные училища со сроком обучения 6 лет. Соответственно местным потребностям, 5 и 6 классы реальных училищ могли состоять из двух отделений – основного и коммерческого. При основном отделении мог учреждаться еще один дополнительный класс, с тремя отделениями: общим, предназначенным для подготовки учащихся к вступлению в высшие специальные, механико-технические и химико-технические училища¹¹¹.

Реальные училища содержались за счет правительства или земств, сословий или частных лиц. Они открывались в двух случаях: по распоряжению и разрешению Министра народного Просвещения, и состояли в непосредственном ведении попечителей тех учебных округов, в которых находились.

В виду утверждения этих уставов на Кавказе, Положение КУО 1867 года, было дополнено «Правилами, применимыми к учебным заведениям Кавказского учебного округа»¹¹². Этот документ закреплял полную интеграцию в общеимперскую образовательную модель, но с небольшими отступлениями для региона. Гимназии Кавказа получали право сохранять восьмой класс, а реальные училища – формировать подготовительные отделения. В младших классах средних школ (первые четыре года) и на всех этапах обучения в прогимназиях допускалось изучение родных языков по

¹¹¹ Об уставе и штатах Реальных училищ ведомства Министерства Народного Просвещения // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 5. Царствование императора Александра II. 1871–1873. СПб., 1877. С. 911.

¹¹² Высочайше утвержденные Правила о применении к учебным заведениям Кавказского учебного округа Общих уставов Гимназий, Прогимназий и реальных училищ ведомства Министерства Народного Просвещения // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб., 1873. Т. 48. С. 524–526.

запросу учащихся, однако лишь с разрешения наместника и за дополнительную плату¹¹³.

В «Правилах» также были намечены цели на развитие школьной сети. Так, в каждой губернии или области Кавказского и Закавказского края предписывалось открыть за счет казённых сумм три сельских училища, а для подготовки учителей учредить семинарию¹¹⁴.

«Положение о городских училищах» 1872 года также стало значимым документом, способствовавшим объединению разрозненной образовательной системы региона. Городские училища представляли собой общеобразовательные учебные заведения, предназначенные в первую очередь для городского населения. Они были созданы по инициативе министра народного просвещения графа Д.А. Толстого и заменили собой уездные училища¹¹⁵.

К 1875 году в регионе функционировало 948 учебных заведений, среди которых были: 10 гимназий и прогимназий, 3 реальных училища, 2 учительских института, 7 женских гимназий и прогимназий, 71 женское низшее училище, 22 уездных и горских школы, 736 начальных училищ и 97 частных заведений¹¹⁶. С учётом сельских школ общее число обучающихся на Кавказе достигло 40 333 учеников обоего пола¹¹⁷. Учитывая миллионное население региона (согласно результатам Первой Всероссийской переписи населения 1897 года на Кавказе проживало 9,7 млн. человек¹¹⁸), эти

¹¹³ Ладонина Н.А. К истории формирования системы среднего образования в Кавказском учебном округе // Инновационная наука. 2015. №8–2. С. 91.

¹¹⁴ Высочайше утвержденные Правила о применении к учебным заведениям Кавказского учебного округа Общих уставов Гимназий, Прогимназий и реальных училищ ведомства Министерства Народного Просвещения // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб., 1873. Т. 48. С. 524–526.

¹¹⁵ Левченко О.Ю. Городские училища в системе общего образования России (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2021. № 2. С. 308.

¹¹⁶ Модзалевский Л.Н. Ход учебного дела на Кавказе 1802 по 1880 год. Тифлис, 1880. С. 74.

¹¹⁷ Кавказский календарь на 1876 год. Тифлис, 1875. С. 75.

¹¹⁸ Первая перепись населения. [Электронный ресурс]. URL: <https://istoriarusi.ru/imper/pervaya-perepis-1897.html> (дата обращения 01.05.2025)

показатели выглядят скромно, однако они отражают важный этап становления образовательной системы, ставшей основой для её дальнейшего расширения в эпоху социальных реформ и культурной модернизации.

В ходе реформы начального образования на Кавказе 1860–1870-х годах, администрация стремилась создать баланс между унификацией и учетом местных особенностей, но столкнулась с проблемами недостатка начальных учебных заведений и учителей, языкового барьера, зависимости от местного финансирования.

Одной из актуальных проблем оставался вопрос языковой политики в начальном образовании. Согласно законодательным нормам 1864 года, закрепленным в «Положении о народных начальных училищах», русский язык утверждался в качестве основного языка преподавания на всей территории империи. Однако в 1867 году, после утверждения наместником Кавказа отдельного «Положения» для грузинских, армянских и азербайджанских (в тексте – «татарских») учащихся, было введено обучение грамоте на родных языках¹¹⁹. Это позволяло вышеуказанным народам организовывать учебный процесс на национальных языках.

В то же время для других кавказских народов ситуация оставалась сложной. Отсутствие преподавания на родных языках и использование русского языка учителями, которые работали с детьми, не владевшими им, создавало значительные трудности в усвоении знаний.

Ситуация улучшилась с введением новой программы для начальных школ в 1881 году. Согласно ей, в первом полугодии первого класса обучение проводилось на родном языке учащихся, а со второго полугодия добавлялось изучение русского языка. Начиная со второго года, русский язык становился основным языком преподавания, за исключением предмета «Закон Божий», который оставался единственной дисциплиной, где использовался местный

¹¹⁹ Начальные училища Кавказского учебного округа по Положению 1867 г. // Сборник постановлений и распоряжений, относящихся к народным училищам Кавказского учебного округа / Сост. Ф.А. Смирнов. Тифлис, 1904. С. 32.

язык¹²⁰. К третьему классу ученики должны были свободно читать и писать на родном языке, а также переводить простые тексты с русского и обратно.

Однако трёхлетний срок оказался недостаточным для полноценного освоения двух языков, особенно на фоне сокращения часов, выделяемых на родной язык. К 1893 году в школах КУО все преимущества для обучения на местных языках были упразднены. Попечитель округа К.П. Яновский в своём отчёте отметил, что за 20 лет доля школ с полностью русскоязычным преподаванием выросла с 49,8% до 91%, а учреждений, где использовались «туземные» языки, сократилась с 17,9% в 1879 году до нуля¹²¹. Эти меры, хотя и усиливали русификацию, не обеспечивали ожидаемого уровня языковой подготовки учащихся.

Вновь этот вопрос был поднят только в 1905 году, когда было восстановлено Кавказское наместничество во главе с И.И. Воронцовым-Дашковым. Ознакомившись с состоянием народного образования в регионе, наместник созвал совещание учителей начальных школ, в ходе которого были определены основные направления языковой политики:

- 1) Обучение детей должно начинаться и основываться на родном языке;
- 2) Родной язык должен изучаться на протяжении всего учебного курса и применяться на уроках по другим предметам;
- 3) Русский язык является государственным языком, поэтому его изучение должно оставаться обязательным¹²².

Реализуя эти принципы, И.И. Воронцов-Дашков постановил: обучение русскому языку начинать со второго полугодия первого класса и вести путём устных бесед на основе наглядности и при помощи родного языка; обучение

¹²⁰ Оболадзе У. Очерки по истории общеобразовательной школы в дореволюционной Грузии. Тбилиси, 1957. С. 17.

¹²¹ Свод статистических сведений по учебным заведениям Кавказского учебного округа в двадцатилетний период 1879–1898 гг. / Сост. окр. инспектор Р. Шейгер. Тифлис. 1899. С. 65.

¹²² Совещание учителей начальных училищ // Кавказ. № 197. С. 3.

русской грамоте начинать с первого полугодия второго класса. Ключевым результатом совещания стало принятие решения, согласно которому преподавательские должности в начальных учебных заведениях могли занимать исключительно лица, свободно владеющие родным языком обучающихся¹²³.

3 мая 1908 года Николай II подписал закон об увеличении бюджета Министерства Народного Просвещения. Документ закреплял ежегодное выделение 6,9 млн. рублей из казны на создание новых школ, их материально-техническое оснащение, а также финансовую поддержку земств, городских и сельских обществ¹²⁴. Указанные меры должны были обеспечить основу для последующего введения всеобщего начального образования. Целевое финансирование позволило обеспечить систематическое расширение сети образовательных учреждений, что привело к количественному росту контингента учащихся.

В 1909 году доля детей школьного возраста на Кавказе составляла 911 200 человек, из них только 287 632 (не учитывая церковно-приходские и примечетские школы) учились в учебных заведениях округа, т. е. только треть детей получала образование¹²⁵. Во многом это было связано с недостатком школ в отдаленных от центра местах.

Значительный прогресс школьная система получила в период попечительства Николая Федоровича Рудольфа в 1907–1917 гг., под руководством которого к 1914 году были составлены проекты школьных сетей для всех губерний Кавказа. Предполагалось, в первую очередь, открывать учебные заведения сельскохозяйственного, ремесленного и

¹²³ Там же.

¹²⁴ Калачев А.В. Проблема введения всеобщего начального образования в России на рубеже XIX–XX вв. // Тенденции развития психологии, педагогики и образования: Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Казань, 2014. С. 14.

¹²⁵ Жажаев П. В какой мере удовлетворяются потребности различных национальностей Кавказа в образовании? // На Кавказе. 1910. № 7–8. С. 388.

профессионального направления, которые представляли бы собой тип недорогих и практико-ориентированных школ¹²⁶.

Существовавшие школы также подверглись реформированию. Курс начальных училищ был продлен еще на год. В учебные программы были добавлены занятия, направленные на практическое трудовое воспитание, необходимое в жизни: вводились занятия ручным трудом, экскурсии, игры. Для учителей были организованы различные педагогические и методические курсы (27 курсов для 1 395 педагогов в 1911 году)¹²⁷.

Особое внимание уделялось мусульманскому населению, в этой связи были подготовлены «Планы дальнейшего насаждения образования среди мусульман», которые предполагали расширение школьной сети в Дагестане, Батумской и Терской областях. Для снабжения начальных мусульманских училищ учебными материалами учебный округ издал буквари на 10 местных языках, а для подготовки учителей были созданы семинарии в Баку и Сухуме¹²⁸.

В 1912 году городские училища были преобразованы в высшие начальные училища (далее – ВНУ), дававшие права, аналогичные гимназиям. К 1916 году было открыто 158 ВНУ с 23 803 учениками¹²⁹.

В сфере высшего образования был подготовлен проект открытия первого кавказского университета в Тифлисе. Строительство здания началось в 1914 году, но из-за начавшейся войны, а затем и Февральской революции проект не был реализован¹³⁰.

На примере Таблицы 1 (см. Приложение), составленной из данных отчета Министерства Народного Просвещения за 1913 год, можно

¹²⁶ Рудольф Н.Ф. Обзор деятельности Кавказского учебного округа 1908–1912 гг. Тифлис, 1914. С. 61.

¹²⁷ Там же. С. 50.

¹²⁸ ЦГА РСО-Алания. Ф. 123. Оп. 1. Д. 902. Л. 11 об.

¹²⁹ Гаунова Л.Р., Журтова А.А., Кузьминов П.А., Соблирова З.Х. Н.Ф. Рудольф организатор и попечитель народного образования на Кавказе // Былые годы. 2024. 19 (3). С. 1456.

¹³⁰ Там же.

определить уровень развития Кавказского учебного округа по сравнению с другими учебными округами Российской империи на 1913 год.

Анализ таблицы показывает, что Кавказский учебный округ находился в середине рейтинга по числу образовательных учреждений в Российской империи. Однако по количеству городских и уездных училищ (125) он уступал лишь Московскому (238), Киевскому (195) и Виленскому (128). Женских гимназий здесь насчитывалось 50 – больше, чем в ряде других регионов, что отражало особую заинтересованность местных властей в женском образовании. Тем не менее, несмотря на эти успехи, общий уровень доступности обучения для населения оставался существенно ниже, чем в среднем по стране.

Общее количество учебных заведений в 15 учебных округах достигало 80 297, на кавказские училища приходилось 4755 учреждений (около 5.92% от всех училищ империи).

Реформаторская деятельность попечителя Кавказского учебного округа Н.Ф. Рудольфа привела к значительному росту учебных заведений и обучающихся. Как видно из Таблицы 2 (см. Приложение), к 1914 году общее число учащихся достигло 425 230 человек. Однако при детальном рассмотрении статистических данных выявляется неравномерное распределение в конфессиональном составе обучающихся. Согласно отчетам на начало 1914 года, более 72% учащихся относились к православному вероисповеданию. Такое доминирование одной конфессиональной группы наблюдалось во всех типах учебных заведений округа.

Мусульмане составляли всего 8,13%. В городских и уездных училищах их доля достигала 9% (1 975 из 21 970), тогда как в гимназиях и технических училищах их присутствие было символическим. Особенно заметен гендерный дисбаланс: в женских гимназиях обучалось лишь 260 мусульманок (1,2% от общего числа), что, вероятно, объяснялось нормами

обычного права, ограничивающими доступ девочек к светскому образованию.

Начальные училища, охватывавшие 83% всех учащихся, служили основным каналом образования для всех групп. Здесь православные составляли 74,1%, армяне – 10,5%, а мусульмане – 8,6%. Это свидетельствует об относительной доступности базового образования.

В статистике Министерства Народного Просвещения не учитывались церковно-приходские и мусульманские школы, поэтому приведенные данные отражают лишь официальные числа, не всегда отражающие реальный уровень грамотности среди горского населения.

Качественные изменения в развитии образования произошли в последние годы существования Российской империи.

Как свидетельствуют данные Таблицы 3 (см. Приложение), расходы на образовательную сферу к 1917 году увеличились более чем на 256%, количество учебных заведений выросло на 190%. Эти цифры демонстрируют, что к концу имперского периода образовательная политика достигла значительных количественных показателей, отражавших не только административные усилия, но и структурные изменения в регионе. Увеличение бюджетных ассигнований и почти двукратный рост числа учебных заведений свидетельствуют о переходе от фрагментарных инициатив к системной модернизации.

Таким образом, деятельность Кавказского учебного округа, учрежденного в 1848 году, стала системообразующим фактором развития образования на Кавказе. Пройдя сложный путь от административной раздробленности и упразднения в 1860 году до восстановления в 1867 году, КУО обеспечил создание единого образовательного пространства, объединив разрозненные учебные заведения региона под централизованным управлением. Ключевыми особенностями образовательной политики округа стали адаптация общеимперских уставов к местным условиям (сохранение

восьмого класса в гимназиях, организация подготовительных классов для горских детей, допущение изучения родных языков в младших классах), курс на постепенную русификацию преподавания при сохранении конфессиональных дисциплин, а также опора на местные общества в финансировании школ. К концу имперского периода, благодаря реформаторской деятельности попечителя Н.Ф. Рудольфа, округ достиг значительных количественных показателей.

После Февральской революции созданная ранее инфраструктура стала основой для советских экспериментов 1920-х годов. Эти преобразования трансформировали, но не устранили имперское наследие, интегрировав его в новую социально-культурную модель.

1.2. Общие тенденции развития образования в Терской области

До образования Терской области в 1860 году и создания самостоятельной Терской дирекции народных училищ, на территории Центрального Кавказа уже действовали школы для местных народов, находившиеся в ведении русской военной администрации – так называемые аманатские школы.

Их появление было напрямую связано с практикой взятия в заложники (аманатов) детей местной аристократии, которая существовала с момента военно-политического укрепления России в регионе. Эта мера применялась для обеспечения лояльности влиятельных горских семей и воздействия на них¹³¹.

Просветительская деятельность осуществлялась в некоторых крепостях Кавказской линии, так как необходимые условия для этого зачастую отсутствовали. Можно сделать вывод, что изначально распоряжение обучать аманатов преследовало простую сиюминутную цель – занять их время. Лишь

¹³¹ Муратова Е.Г., Батуева Э.А. Институт аманатства в политике России на Центральном Кавказе в первой половине XIX в. // Исторические науки и археология. №7 (69). 2016. С. 89.

впоследствии «власти осознали, что таким образом можно начать формировать прослойку лояльных и относительно просвещенных местных жителей»¹³². Именно в этом контексте аманатские школы были прообразом учреждений, готовивших будущую национальную интеллигенцию Северного Кавказа.

Такие школы не могли быть долговременными и жизнеспособными в первую очередь потому, что они были порождением военного времени и использовались исключительно армией как инструмент политического влияния, не имея отношения к системному образованию. По мере укрепления российской власти в регионе и создания постоянных государственных структур управления и контроля необходимость в институте заложников, а значит, и в школах при них, полностью отпала.

В 1836 году было утверждено «Положение о создании учебных заведений для сирот и детей неимущих родителей при Отдельном Кавказском корпусе», что положило начало открытию школ при военных гарнизонах. Наибольшую известность получила школа, учрежденная в 1848 году при Навагинском пехотном полку. Она была рассчитана на 50 учеников, 30 из которых отводилось для детей местных жителей, а 20 – для отпрысков русских чиновников¹³³. Учебная программа была ориентирована на подготовку военных, переводчиков и гражданских служащих, поэтому включала в себя изучение русского, французского и немецкого языков, а также арифметики и географии¹³⁴.

Продолжение данной политики связано с правлением наместника Кавказа М.С. Воронцова. Именно он первым осознал важность учета

¹³² Бозиев Р.С. Развитие образования народов Северного Кавказа в XIX – начале XX веков: этапы, движущие силы, механизмы: диссертация ... доктора педагогических наук: 13.00.01. М., 2009. С. 81.

¹³³ Ктиторова О.В. Зарождение российской образовательной системы на Северном Кавказе (вторая половина XVIII – середина XIX вв.) // Культурная жизнь Юга. №4. 2015. С. 62.

¹³⁴ Бигаева Э.С. Становление военного образования на Северном Кавказе (вторая половина XVIII в. – 1917 г.) // Вестник КГУ. 2009. №1. С. 269.

интересов местного населения и выступил инициатором создания учебных заведений непосредственно в местах его компактного проживания.

М.С. Воронцов видел залог эффективного и устойчивого управления регионом в подготовке административных кадров из местных народов. С этой целью он распорядился максимально ограничить назначение чиновников из центральной России, вынуждая местные власти искать кадры на месте, а также предложил отменить сословные ограничения при приёме в учебные заведения, делая главную ставку на способности учащихся¹³⁵.

Ключевым шагом стало принятие в августе 1853 года «Положения о военных школах при войсках Кавказской армии»¹³⁶. Согласно этому документу, финансирование содержания воспитанников переходило в ведение наместника Кавказа, а сами школы предписывалось учреждать в районах дислокации крупных воинских соединений. Благодаря этим мерам, к 1858 году численность учащихся в таких школах достигла примерно 600 человек¹³⁷.

Тем не менее, государство не выделяло на их содержание достаточных средств, а командование полков часто воспринимало их как обузу, назначая преподавателями офицеров, не имевших ни призвания, ни навыков, ни соответствующей подготовки.

Смена наместника в 1854 году (на место Воронцова пришел Н.Н. Муравьев, а затем, в 1856-м, А.И. Барятинский) ознаменовала отход от прежнего курса. Новый наместник, князь А.И. Барятинский, пользовавшийся большим доверием императора и получивший широкие полномочия, взял

¹³⁵ Бозиев Р.С. Развитие образования народов Северного Кавказа в XIX – начале XX веков: этапы, движущие силы, механизмы: диссертация ... доктора педагогических наук: 13.00.01. М., 2009. С. 117.

¹³⁶ Бозиев Р.С. М. С. Воронцов и образование на Северном Кавказе (30–50-е гг. XIX в.) // Педагогика. 2000. № 5. С. 90.

¹³⁷ Там же. С. 89.

курс на скорейшее «слияние Кавказа с Россией» и централизацию управления¹³⁸.

Его деятельность в сфере образования была противоречивой. В 1860 году по его инициативе был ликвидирован Кавказский учебный округ¹³⁹. Учебные заведения передали в подчинение губернаторам и областным начальникам, а управление учебной частью сосредоточили в главном управлении наместника¹⁴⁰. Эти меры привели к снижению эффективности школьного образования. В то же время, несомненным достижением его образовательной политики стала разработка и утверждение 20 октября 1859 года Устава горских школ¹⁴¹.

Целью горских школ являлось «распространение гражданственности и образования между покорившимися мирными горцами». Данные учебные заведения подразделялись на два типа: окружные – в Нальчике, во Владикавказе и Темир-Хан-Шуре, и начальные – в Усть-Лабе, Грозном и Сухуми¹⁴².

Окружные школы по своему статусу и учебным программам приравнивались к уездным училищам, а их выпускники, показавшие отличные результаты, получали право поступления сразу в четвертый класс гимназий Кавказского учебного округа¹⁴³.

¹³⁸ Дегоев В.В. Три силуэта Кавказской войны: А.П. Ермолов, М.С. Воронцов, А.И. Барятинский // Большая игра на Кавказе: история и современность. М., 2001. С. 186.

¹³⁹ Кобахидзе Е.И. Законодательство 1840–1870-х гг. в области образования как фактор интеграции кавказской школы в российскую систему народного просвещения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. III. С. 88.

¹⁴⁰ Созаев А.Б. Кавказский учебный округ и его роль в развитии образования // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2010. № 1. С. 73.

¹⁴¹ Трехбратова С.А. Становление образования у горцев Северо-Западного Кавказа (30–50-е годы XIX в.) // Культурная жизнь Юга России. 2015. № 3. С. 61.

¹⁴² Об Уставе горских школ.// Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 3. Царствование императора Александра II. 1855–1864. СПб., 1865. С. 377.

¹⁴³ Зайцева Н. С. Становление горской системы образования на Северо-Западном Кавказе // Молодой ученый. 2016. № 8 (112). С. 809.

Управление школами носило военно-административный характер. Штатные смотрители назначались главнокомандующим Кавказской армией, а ключевые решения (от освобождения от платы до исключения учащихся) принимались с согласия местного военного начальства¹⁴⁴.

Учебная программа окружных горских школ включала следующие дисциплины: русский язык с грамматикой, арифметику, Закон Божий, историю, географию (с акцентом на Россию и Кавказский регион), чистописание и рисование.

Начальные школы предлагали сокращенный вариант этой программы, где языковая подготовка сочеталась с элементарными сведениями о России¹⁴⁵.

Характерно раздельное преподавание Закона Божия для православных и мусульман, что отражало компромиссный подход в религиозной политике и свидетельствовало о бережном отношении администрации к конфессиональным вопросам.

Особый интерес представляет раздел о пансионах, раскрывающий, по нашему мнению, стратегические цели горских школ. Формулировка §25 не оставляет сомнений в предназначении этих учреждений: «вкоренить в молодом поколении горского юношества истинные правила чести, долга, трудолюбия и порядка... приготовить их к той гражданственности, которая есть собственно главная цель их образования»¹⁴⁶.

Образовательный процесс в горских школах происходил на русском языке¹⁴⁷. Методика преподавания опиралась на механическое усвоение лексики и грамматических конструкций, без адаптации к языковой

¹⁴⁴ Проект Устава горских школ // Журнал Министерства народного просвещения. Часть CIV. СПб., 1859. С. 25.

¹⁴⁵ Об Уставе горских школ // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 3. Царствование императора Александра II. 1855–1864. СПб., 1865. С. 378–379.

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ Зайцева Н.С. Становление горской системы образования на Северо-Западном Кавказе // Молодой ученый. 2016. № 8 (112). С. 809.

специфике и культурным реалиям учащихся, что в значительной степени снижало эффективность обучения и затрудняло усвоение материала. Хотя изучение местных языков учебной программой не предусматривалось, для детей, не владевших русским, были созданы специальные подготовительные классы. Они были призваны дать учащимся базовую подготовку, достаточную для освоения курса горских школ¹⁴⁸.

Таким образом, учреждение горских школ представляло собой противоречивое явление. С одной стороны, оно провозглашало целью создание полноценной системы просвещения для коренных народов Кавказа и привело к формированию сети учебных заведений. С другой стороны, содержательные аспекты их работы обнаруживали системные недостатки. Учебные программы изначально были недостаточно адаптированы к особенностям их освоения детьми горцев, а постоянные корректировки и введение дополнительных дисциплин на протяжении всего периода их существования препятствовали полноценной интеграции этих школ в общеимперское образовательное пространство. Ключевой проблемой стало отсутствие преемственности с учебными программами гимназий и реальных училищ, что зачастую лишало выпускников горских школ возможности продолжать обучение в других учебных заведениях Российской империи.

К 1860 году Российская империя была близка к завершению Кавказской войны. Покорение имамата Шамиля и других горских обществ требовало создания новой, эффективной системы управления на этих землях. Старая система, делившая Кавказ на губернии и военные округа, себя изжила. Нужна была структура, сочетающая военную власть и гражданское управление.

Терская область, как административная единица, была образована указом Александра II от 8 февраля 1860 года с центром во Владикавказе и

¹⁴⁸ Корчагина Л.М., Пономарева С.В., Федотова О.Д. «Проект устава горских школ» как историко-педагогический источник в системе подготовки будущего учителя // Мир науки. Педагогика и психология. 2025. Т. 13. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/119PDMN125.pdf> (дата обращения 10. 11. 2025)

включала в себя территории «левого крыла Кавказской линии»¹⁴⁹. В 1862 году было принято положение, согласно которому Терская область состояла из:

1. Западного отдела (Кабардинский, Осетинский, Ингушский округа);
2. Среднего отдела (Чеченский, Аргунский, Ичкеринский округа);
3. Восточного отдела (Кумыкский, Нагорный округа)¹⁵⁰.

Область была создана вокруг ядра – Терского казачьего войска. Казачьи станицы, расположенные вдоль рек Терека и Сунжа, и военные части, разбросанные по области, формировали цепь укреплений и служили главным инструментом контроля над землями и коренным населением.

Вслед за созданием новой административной единицы и упразднением в 1860 году Кавказского учебного округа, была учреждена отдельная Терская дирекция народных училищ¹⁵¹.

Официальное правовое закрепление дирекций произошло только в 1874 году с принятием «Положения о начальных народных училищах». В нем было сказано, что Дирекция осуществляет заведование и контроль над учебной деятельностью всех начальных народных училищ на вверенной ей территории. Управление осуществляется на основе отчетов и донесений от инспекторов народных училищ¹⁵².

Образовательная реформа, инициированная наместником Барятинским, не принесла ожидаемых результатов. Децентрализация управления и

¹⁴⁹О том, чтобы правое и левое крылья Кавказской линии именовать Кубанскою и Терскою областями, а все пространство к северу от главного хребта Кавказских гор Северным Кавказом // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Том XXXV. Отделение 1. СПб, 1862. С. 123.

¹⁵⁰Высочайше утвержденное Положение об управлении Терской областью // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Том XXXVII. Отделение 1. СПб., 1865. С. 498–499.

¹⁵¹ Положение об управлении учебной частью на Кавказе // Журнал Министерства народного просвещения. Часть CVII. СПб, 1860. С. 45–46.

¹⁵² Положение о начальных народных училищах 1874 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. 49. Отделение 1. СПб., 1877. С. 836–840.

передача контроля над учебным процессом региональным администрациям, часто не имевшим отношения к педагогике и перегруженным своими основными обязанностями, привела к негативным последствиям. Отсутствие единого координационного центра вызвало несогласованность в работе различных дирекций, что мешало нормальному ходу обучения.

Сеть учебных заведений в Терской области характеризовалась крайне низкой плотностью и недостаточным охватом населения. Их функции были несопоставимы с объемом существующей потребности в получении образования, а идеологическое влияние – незначительно на фоне мусульманских школ, игравших ключевую роль в религиозной и культурной социализации юношей-горцев. В результате, основная масса сельских жителей продолжала оставаться за пределами сферы влияния государственной образовательной системы¹⁵³.

С назначением нового наместника Кавказа Михаила Николаевича в декабре 1862 года, курс образовательной политики изменился в сторону социокультурной интеграции местных народов в имперское пространство¹⁵⁴.

В концепции новой администрации приоритет отдавался идеологическим задачам, а именно – духовному воспитанию, которое рассматривалось в качестве фундамента для приобщения местного населения к нормам российской гражданственности¹⁵⁵.

Для противодействия влиянию ислама на завершающем этапе Кавказской войны было решено активизировать миссионерскую деятельность Русской православной церкви. С этой целью в 1860 году по указу императора Александра II было создано «Общество восстановления

¹⁵³ Кобахидзе Е.И., Ладонина Н.А. Развитие образовательного потенциала Осетии во второй половине XIX века. Владикавказ, 2017. С. 122.

¹⁵⁴ Шафранова О.И., Трофимов М.С. Имперская модель образовательной интеграции для национальных окраин: северокавказская школа во второй половине XIX – начале XX в. Гуманитарные и юридические исследования. 2020. № 3. С. 111.

¹⁵⁵ Бозиев Р.С. Развитие образования народов Северного Кавказа в XIX – начале XX веков: этапы, движущие силы, механизмы: диссертация ... доктора педагогических наук: 13.00.01. М., 2009. С. 169.

православного христианства на Кавказе» (ОВПХ) с центром в Тифлисе¹⁵⁶. Покровительством обществу занималась императрица, а управление осуществлял кавказский наместник. Если при Барятинском этому обществу отводилась роль в большей степени миссионерская, то с приходом на должность наместника Кавказа Михаила Николаевича, младшего брата Александра II, акцент был сделан на образовательную деятельность.

В 1863 году под руководством председателя Общества В.В. Левашова была инициирована разработка обновлённой программы деятельности ОВПХ, в которой приоритет был отведён формированию системы школьного образования в качестве ключевого механизма цивилизационного воздействия¹⁵⁷. В рамках новой стратегии было признано необходимым:

- 1) учредить во всех горских приходах сельские школы;
- 2) пригласить местное общество содействовать в деле учреждения школ и отводом для них помещений;
- 3) начать обучение с «природных языков»;
- 4) начать преподавать русский язык лишь по достаточном изучении детьми родного языка;
- 5) возложить образование горских детей на местное духовенство (если число учеников превышало 20 человек, в помощь наставнику назначался помощник)¹⁵⁸.

Особенностью школ ОВПХ стала их мобильность. Школы не оставались долго на одном месте. После открытия в определенном ауле они функционировали там в течение 2-3 лет, после чего перемещались в следующий населенный пункт. Это было сделано с целью, «чтобы наибольшее число горских детей могло получить достаточно полное

¹⁵⁶ ЦГА Москвы. Ф. 592. Оп.1. Д. 6. Л. 421.

¹⁵⁷ Волхонский М.А. Общество восстановления православного христианства на Кавказе: между миссионерством и цивилизаторством (1860–1885) // Российская история. 2019. № 6. С. 111.

¹⁵⁸ Архив СОИГСИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9. Л. 212.

первоначальное образование»¹⁵⁹. Обучение было бесплатным и всесловным.

Помимо открытия школ, Общество финансово поддерживало талантливых учеников, позволяя им продолжать образование в других учебных заведениях. К 1868 году на территории Осетии насчитывалось 44 приходских школы, а общий расход средств Общества на учебную часть составил 55 213 руб.¹⁶⁰

Несмотря на конфессиональный статус, учебные программы данных школ в основе своей дублировали программу начальных училищ Министерства народного просвещения. Однако после перехода в 1872 году под надзор «светских инспекций» образовательная политика в учреждениях ОВПХ претерпела изменения, приобретя выраженную ассимиляторскую направленность¹⁶¹. Новая редакция «Правил начальных приходских школ Общества восстановления православного христианства на Кавказе», утверждённая в 1874 году, прямо провозглашала их задачей «распространение русского языка и первоначальных полезных знаний»¹⁶². Таким образом, преемственность с прежней практикой, делавшей акцент на обучении на родном языке, была разорвана в пользу последовательной русификации школьного преподавания.

В 1867 году Кавказский учебный округ был восстановлен, а учебные заведения, находящиеся на территории Терской области, включены в Ставропольскую дирекцию. Следующим этапом в развитии образовательной системы стало введение «Правил, применимых к учебным заведениям Кавказского учебного округа...», утвержденных в 1873 году. Данный

¹⁵⁹ Архив СОИГСИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9. Л. 214.

¹⁶⁰ Отчет Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1867 г. Тифлис: в типографии Главного управления Наместника кавказского, 1868. С.15–152; 172.

¹⁶¹ Волхонский М.А. Общество восстановления православного христианства на Кавказе: между миссионерством и цивилизаторством (1860–1885) // Российская история. 2019. № 6. С. 112.

¹⁶² Кобахидзе Е.И., Туаева Б.В. Эволюция института начальной церковной школы в Осетии (1860–1917 годы) // Научный диалог. 2021. № 10. С. 383.

документ обязывал создать в каждой губернии и области Кавказского края до трёх казённых «нормальных сельских школ»¹⁶³.

По сведениям Л.Н. Модзалевского, к 1875 году ситуация в Кавказском учебном округе характеризовалась следующим образом.

Таблица 4. Число учебных заведений по разрядам и служащих при них за 1875 год

Дирекции	Гимн. и пргим	Реал. уч.	Учит. инст. и семинарии	Жен гим и прогимн.	Жен низ. уч.	Уездн. и гор. уч.	Нач. гор. и сел. уч.	Час. уч. зав.	Всего училищ	Всего служащих
Тифлисская	2	1	1	2	22	6	161	19	214	534
Кутаисская	2				5	2	98	3	110	182
Ставропольская (с Терской)	2	1		2	12	3	210	12	242	581
Кубанская	1		1		16	4	218	1	241	486
Бакинская (с Дагестанской)	1	1		2	6	4	8	62	84	182
Эриванская (с Елисавет.)	2				2	2	5		11	63
ОВПХ				1	8	1	36		46	84
Всего	10	3	2	7	71	22	736	97	948	2049

Источник данных: Модзалевский Л. Н. Ход учебного дела на Кавказе 1802 по 1880 год. Тифлис, 1880. С. 74.

Увеличение числа школ вновь создало возможность учредить в 1876 году Терскую дирекцию народных училищ, включающую сначала 2, впоследствии 4 инспекторских района¹⁶⁴. По данным отчета попечителя Кавказского учебного округа за 1876 год, в Терской области насчитывалось 106 начальных школ (134, если учитывать школы при мечетях), из которых 99 мужских и 7 женских. В том числе 68 станичных школ, 3 аульных, 7 при

¹⁶³Высочайше утвержденные Правила, применимые к учебным заведениям Кавказского учебного округа Общих уставов Гимназий, прогимназий и реальных училищ ведомства Министерства Народного Просвещения // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб., 1873. Т. 48. С. 524–526.

¹⁶⁴ Соблиров М.З. Культура народов Кабарды и Балкарии в конце XIX – начале XX века. Нальчик, 2001. С. 109.

немецких колониях, остальные находились в слободах и селениях. Общее количество учащихся было 4 358 мальчиков и 677 девочек¹⁶⁵.

подавляющее большинство начальных учебных заведений, предназначенных для беднейших слоев населения, создавалось и финансировалось за счет средств самих сельских и городских обществ, а средние учебные заведения были доступны лишь выходцам из высших сословий, поскольку они требовали оплаты за обучение.

Несмотря на значительные материальные издержки, местное население демонстрировало высокую сознательность и упорное стремление к получению образования. Жители различных округов добровольно вносили средства на создание школьных капиталов. Например, население Хасавюртовского округа устанавливало сбор в размере 30 копеек с каждого домохозяйства¹⁶⁶. Это движение приобрело массовый характер: практически все крупные селения Терской области и Дагестана стремились открыть свои школы. Так, в 1870-х годах за счет обществ были основаны школы в Кабарде, Гривенно-Черкесском ауле на территории Северо-Западного Кавказа, аулах Учкулан и Мансуровский. Селения Касумкент и Дешлагар не только предоставили помещения, но и взяли на себя расходы на их содержание¹⁶⁷.

В мусульманских обществах, составлявших большинство населения, образование девочек жестко ограничивалось. С одной стороны, ислам призывал к поиску знаний, с другой – традиционное толкование шариата и местные адаты предписывали обучать девочек только основам Корана и хадисов, считая светское образование ненужным и даже вредным, ведущим к «распутству». Обучение, если и происходило, было домашним или в

¹⁶⁵ Журнал Министерства народного просвещения. Ч. СХСШ. Октябрь. Отд. 4. СПб., 1877. С. 151.

¹⁶⁶ Кобахидзе Е.И., Ладонина Н.А. Развитие образовательного потенциала Осетии во второй половине XIX века. Владикавказ, 2017. С. 178.

¹⁶⁷ Там же. С. 178.

небольших школах при мечетях (жены мулл учили девочек отдельно от мальчиков)¹⁶⁸.

Лучше обстояли дела среди православного населения. Благодаря поддержке начальника Кабардинского округа В.В. Орбелиани, в 1860 году была открыта Нальчикская женская воскресная школа, всесословная и полностью бесплатная, она существовала исключительно на благотворительные пожертвования¹⁶⁹. Через год была открыта Ольгинская женская школа во Владикавказе, которая стала символом доступа к образованию для девочек из низших сословий. На ее примере появилось еще 6 школ в Осетии¹⁷⁰. В 1874 году она была преобразована в среднее учебное заведение.

Решающую роль в становлении женского образования на Северном Кавказе сыграла частная инициатива. Особенно заметный вклад внесли жены российских офицеров и чиновников, которые на личные средства организовывали домашние школы. Яркими примерами такого подвижничества стали школа В. Есиповой и А.В. Лосевой в Темир-Хан-Шуре, учебное заведение, созданное А.С. Демидовым¹⁷¹. Отдельного внимания заслуживает деятельность выпускницы престижного Смольного института Е.А. Смолевской, основавшей в Усть-Джегуте частную женскую школу на 100 мест¹⁷². Знаковым событием стало развитие образовательной инфраструктуры в Грозном, где в 1867 году открылось двухклассное женское

¹⁶⁸ Мурзакаева К.М. Становление и развитие магометанских учебных заведений в Вятской губернии: начало XX века // Проблемы современного педагогического образования. 2019. №62–4. С. 147.

¹⁶⁹ Шевчук В.В. Нальчикская женская школа и гимназия (1860–1921) // VII Славянские чтения в Кабардино-Балкарии: Материалы научно-практической конференции. Нальчик, 2004. С. 245.

¹⁷⁰ Блейх Н.О. Становление женского образования в северокавказском регионе в контексте государственных и частных инициатив XIX в // Диалог со временем. 2022. № 80. С. 385.

¹⁷¹ Гаджиева З.Н., Гимбатова М.Б. Женское образование в Дагестане (вторая половина XIX – начало XX в.) // ИАЭЖ. 2020. №4. С. 946.

¹⁷² Блейх Н.О. Становление женского образования в северокавказском регионе в контексте государственных и частных инициатив XIX в. // Диалог со временем. 2022. № 80. С. 386.

училище, позже преобразованное в Мариинское училище¹⁷³. В 1902 году была открыта Грозненская женская гимназия¹⁷⁴.

Согласно Положению о народных училищах 1874 года, которое разрешало открывать смешанные школы «там, где не представляется возможным иметь отдельные мужские и женские училища», на Северном Кавказе стали появляться учебные заведения для детей обоего пола¹⁷⁵. Хотя право девочек на учебу было закреплено законом, на деле консервативные взгляды в обществе мешали его воплощению. В результате чего, в сельской местности уровень образованности среди девочек был существенно ниже, чем в городских административных центрах.

Таблица 5. Динамика развития сети начальных училищ в подведомственном районе Терской дирекции в период с 1876 по 1906 годы

Год	Нач. училища	Мужские училища	Женские училища	Смешанные	Число учащихся		Всего учащихся
					М.	Ж.	
1876	106	99	7	–	4358	677	5035
1886	102	11	11	80	3861	1114	4975
1896	122	25	15	82	6596	2503	9099
1906	210	89	23	98	13642	4867	18509

Источник данных: Учебные заведения Кавказского округа в 1876 году // Журнал Министерства народного просвещения 1877. Ч. СХСШ. №10. Октябрь. СПб., 1877. С. 151; Отчёт о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа за 1886 год. Тифлис, 1887. С. 272–273, 296–297; Отчёт о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа за 1896 год. Тифлис, 1897. С. 506–507, 536–537; Отчёт о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа за 1906 год. Тифлис, 1907. С. 363, 370.

¹⁷³ Бекоева Т.А., Магамадова А.З. Алексеевское Грозненское Мариинское женское училище в контексте Российского светского образования (1867–1917 годы) // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2016. № 3. С. 11.

¹⁷⁴ Отчет о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа за 1903 год. Тифлис, 1904. С. 166.

¹⁷⁵ Положение о начальных училищах // Хрестоматия по истории педагогики. Т. 4, ч. 1 / сост. Н.А. Желваков; под общ. ред. С.А. Каменева. М., 1936. С.64.

Анализ статистических данных о развитии начальных училищ Терской области за тридцатилетний период (1876–1906 гг.) позволяет выявить устойчивую положительную динамику. За указанный период общее количество учебных заведений увеличилось в два раза: со 106 в 1876 году до 210 в 1906 году; количество обучающихся юношей в три раза, девушек более чем в семь раз. Наиболее интенсивный рост наблюдался в начале XX века.

Общее количество учащихся увеличилось более чем в 3,5 раза. Это свидетельствует о том, что развитие образовательной инфраструктуры происходило не только за счет строительства новых школ, но и благодаря существенному увеличению наполняемости уже существующих учебных заведений. Очевидна положительная динамика в сфере женского образования. Ключевым фактором стало распространение смешанных школ. Это напрямую отразилось на структуре образовательной сети: если в 1876 году существовало лишь 7 женских училищ, то уже к 1886 году система перестроилась – появилось 80 смешанных училищ.

За тридцать лет численность обучающихся девочек увеличилась более чем в семь раз: с 677 в 1876 году до 4867 в 1906 году. Их доля среди всех учащихся выросла с 13,4% до 26,3%.

В 1907 году министр народного просвещения П. фон Кауфман внёс в Государственную думу законопроект о введении всеобщего начального образования в Российской империи. Документ предусматривал обеспечение доступности образования для всех детей, а также размещение школ в пределах 3 верст от места проживания учащихся¹⁷⁶. Основная организационная и финансовая нагрузка ложилась на органы местного самоуправления (земства, городские управы). Они в течение двух лет должны были разработать «школьную сеть» – детальный план создания достаточного числа школ для полного охвата всех детей в своем регионе¹⁷⁷.

¹⁷⁶ О введении всеобщего начального обучения в Российской империи // П.А. Столыпин: Программа реформ: документы и материалы: в 2 т. Т. 1. М., 2011. С. 625–626.

¹⁷⁷ Там же.

Особенностью этого проекта являлось то, что государство выступало не как исполнитель, а как координатор, контролер и источник софинансирования. Оно утверждало «сети» и выделяло целевые пособия.

Несмотря на провал этого конкретного закона, его идеи и наработки легли в основу практической работы Министерства народного просвещения. Ведомство стало самостоятельно, в рамках обычного бюджета, финансировать строительство школ по тем же принципам.

В 1909 году попечитель Кавказского учебного округа Н.Ф. Рудольф распорядился подготовить проекты школьных сетей во всех губерниях и областях Кавказа¹⁷⁸.

Терская область начала работу по составлению школьной сети в конце 1913 года, когда Дирекция народных училищ выделила на этот предмет казенные средства. Было созвано совещание инспекторов народных училищ и поднят вопрос получения достоверных данных о количестве населения в области и о числе детей школьного возраста. Для этих целей была создана специальная анкета, которую заполняли местные сельские власти – атаманы станиц, старшины аулов, хуторов и селений¹⁷⁹.

Для составления школьной сети были организованы особые комиссии, в которые входили: директор народных училищ, районный инспектор, представитель православного вероисповедания, атаман отдела или начальник округа (по принадлежности) и все начальники участков. Во многих случаях приглашались и сельские старшины.

По итогу работы комиссий были получены следующие сведения: общее количество жителей Терской области – 1 082 312 человек, из них 130 314 дети школьного возраста, что примерно 12% от числа населения.

¹⁷⁸ Гаунова Л.Р., Журтова А.А., Кузьминов П.А., Соблирова З.Х. Н.Ф. Рудольф – организатор и попечитель народного образования на Кавказе // Былые годы. 2024. 19 (3). С. 1455.

¹⁷⁹ РГИА. Ф. 733. Оп. 187. Д. 1124. Л. 2 об.

Из этого количества детей только 33 487 учились в министерских и церковно-приходских школах. Вне школы оставалось 96 827¹⁸⁰.

Первоначальные методы для сокращения количества внешкольных детей состояли в увеличении на 143 комплектов (классов) в уже существующих школах. Это позволило бы принять ещё 45 118 учащихся¹⁸¹.

Однако для полного решения проблемы этого было недостаточно. Второй, более затратный этап, подразумевал строительство 954 новых школ с 1915 классами. По расчётам директора народных училищ Терской области К. Беляева, реализация этого плана потребовала бы колоссальных финансовых вливаний: более 10 млн. рублей на строительство и дополнительно около 3 млн. рублей ежегодно на содержание школ, между тем, в 1914 году на содержание начальных училищ из всех источников расходовалось 640.430 руб.¹⁸² Реализация этого плана упиралась в два ключевых препятствия: финансы и кадры.

Финансовая проблема была первостепенной. Как отмечал попечитель Кавказского учебного округа Н.Ф. Рудольф, дальнейшее развитие школьного дела среди горского населения «тормозится отсутствием средств»¹⁸³. План финансирования был жёстким и основывался на стоимости обустройства и содержания одного школьного «комплекта» в 1100 рублей. Из них казна могла выделить лишь 700 рублей (390 руб. на жалованье учителям, 280 руб. на книги и пособия), а остальные 400 рублей (на хозяйственные нужды) должны были изыскиваться из местных средств – станичных и сельских обществ, а также из капитала Терского казачьего войска¹⁸⁴.

Эта модель создавала огромную нагрузку на местные бюджеты. Военное ведомство, в чьём ведении находилось Терское казачье войско,

¹⁸⁰ РГИА. Ф. 733. Оп. 187. Д. 1124. Л. 3.

¹⁸¹ РГИА. Ф. 733. Оп. 187. Д. 1124. Л. 4.

¹⁸² РГИА. Ф. 733. Оп. 187. Д. 1124. Л. 8 об.

¹⁸³ РГИА. Ф. 733. Оп. 187. Д. 1125. Л. 5 об.

¹⁸⁴ РГИА. Ф. 733. Оп. 187. Д. 1125. Л. 6 об.

через Главный штаб настаивало на увеличении ассигнований из государственной казны.

В «Терском календаре» на 1915 год отмечалось, что «просьбы и ходатайства об открытии школ получались в дирекции со всех сторон... на первом месте в этом отношении стоят чеченцы и кабардинцы и за тем осетины и ингуши. И только недостаточное ассигнование средств из государственного казначейства обуславливает малую возможность полного удовлетворения этих ходатайств»¹⁸⁵.

К 1917 году проблема финансирования так и не была решена. Министерство народного просвещения в своём ответе было категорично: увеличить размеры ассигнований от казны, кроме отпуска пособий на новые комплекты, едва ли представится возможным. Вместо этого Департамент предложил изыскать дополнительные средства из войскового капитала, сверх уже выделяемых 150 000 рублей¹⁸⁶.

Кадровая проблема была не менее острой. Успех образования среди горцев напрямую зависел от наличия опытных учителей из представителей местных народов. Единственным решением виделось открытие специальной учительской семинарии для мусульман. Важность этого шага была отмечена на самом высоком уровне – на соответствующем ходатайстве место о необходимости открытия учительской семинарии было подчеркнуто императором Николаем II¹⁸⁷. Хотя подобная семинария и была предложена к открытию, её создание так и оставалось на тот момент благим намерением, лишённым практического воплощения.

Согласно проведенному исследованию директора народных училищ Терской области, в 1914 году на 24427 учащихся имелось всего 566 учителей¹⁸⁸. В среднем на одного учителя приходилось 43 ученика. Данные таблицы 6 (см. Приложение), свидетельствуют, что даже реализация плана по

¹⁸⁵ Терский календарь на 1915 г. Владикавказ, 1915. С.112.

¹⁸⁶ РГИА. Ф. 733. Оп. 187. Д. 1125. Л. 6 об.

¹⁸⁷ РГИА. Ф. 733. Оп. 187. Д. 1125. Л. 6 об.

¹⁸⁸ РГИА. Ф. 733. Оп. 187. Д. 1125. Л. 10.

введению всеобщего обучения, предусматривавшего пятикратное увеличение контингента учащихся, не приведет к кардинальному улучшению условий. Главная проблема – высокая нагрузка на педагогов – сохранится, составляя в среднем 44 ученика на одного учителя.

Таблица 6 (см. Приложение) наглядно демонстрирует пропасть в развитии образования между казачьими отделами (Кизлярский, Моздокский и др.) и горскими округами (Веденский, Грозненский и др.). План справедливо был нацелен на ликвидацию диспропорций, поэтому 86% всех новых школ (822 из 954) планировалось открыть именно в Веденском, Грозненском, Нальчикском округах. Однако именно здесь кадровая проблема стояла наиболее остро.

В результате, план введения всеобщего обучения в Терской области, несмотря на свою детальную проработку, оказался в тупике. Он зависел от недостаточного государственного финансирования и не мог быть реализован без подготовки национальных педагогических кадров, что также требовало средств и времени.

Несмотря на активное развитие начального образования, развитие среднего образования происходило куда медленнее. В течение нескольких десятилетий единственным городом, в котором жители Терской области могли получить среднее образование, был Владикавказ. Данная ситуация сохранялась на протяжении длительного периода в силу ряда взаимосвязанных причин. В частности, аграрный характер Терской области, сопровождавшийся слабым развитием городов и торговли, не создавал потребности экономики в квалифицированных кадрах со средним образованием. В свою очередь, отсутствие экономического запроса обуславливало отсутствие заинтересованности в развитии массового просвещения, как у центральных властей, так и у местной, преимущественно землевладельческой, элиты. Возможность учиться была лишь у узкого круга обеспеченных дворян, которые отправляли детей в учебные заведения за

пределы родного края. Обычные же семьи не могли позволить себе даже базовые расходы на обучение.

Тем не менее, каждый год из Терского воинского капитала выделялись суммы на стипендии обучающимся в других средних и высших учебных заведениях империи. Так, в 1893 году из воинского казачьего капитала было выделено 163 стипендии на сумму 29 585 руб., из которых: 4 стипендии на обучение в университетах, 20 мужских и 10 женских стипендий для Ставропольской гимназии, 40 стипендий для обучающихся во Владикавказском реальном училище и 10 для Владикавказской женской Ольгинской гимназии¹⁸⁹.

В Терской области конца XIX – начала XX века важное место в просвещении местных народов занимала деятельность благотворительных организаций. Ярким примером служит «Благотворительное общество для распространения образования и технических сведений среди горцев Терской области», основанное 18 октября 1882 года. Его учредителями стали видные деятели: полковник Шихалиев, надворный советник И. Тхостов, З. Тхостов, И. Шанаев и подполковник Урусбиев¹⁹⁰.

Основными задачами Общества были развитие школьного образования среди горского населения и внедрение практических, технических и ремесленных знаний. Важным направлением работы была финансовая поддержка неимущих учащихся-горцев, получавших среднее и высшее образование¹⁹¹. Бюджет организации формировался за счет членских взносов и средств, вырученных от проведения культурных мероприятий.

¹⁸⁹ Терский календарь на 1895 год. Владикавказ, 1894. С. 55.

¹⁹⁰ Макоева Л.С. Роль культурно-просветительских и благотворительных обществ в становление и развитие образования на Северном Кавказе (вторая половина XIX - начало XX в.): диссертация ... кандидата педагогических наук: 13. 00. 01. Владикавказ, 2006. С. 90.

¹⁹¹ Цаллагова З.Б. Роль благотворительных обществ в развитии образования на Северном Кавказе в XIX – начале XX в // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2015. № 25. С. 233.

Деятельность Общества была результативной. Количество получавших материальную помощь студентов стремительно росло: в 1887 г. – 16 учащихся; в 1896 г. – 31; в 1909 г. – 36; в 1911 г. – 67¹⁹². Помощь оказывалась как в форме постоянных стипендий, так и в виде разовых выплат.

Активное развитие среднего образования произошло в начале XX века. В это время открываются новые учебные заведения почти во всех крупных населенных пунктах Терской области. В 1902 году в Пятигорске открывается женская гимназия, а в 1904 году реальное училище в Грозном, через год там же открывается женская гимназия и т.д.¹⁹³ Более подробную статистическую информацию о средних учебных заведениях дает нам «Годовой отчет о состоянии учебных заведений КУО» за 1914 год (см. Приложение, Таблица 7).

Общее число учащихся в 20 учебных заведениях составляло 6 253 человека. Структура сети была диверсифицированной и включала 4 мужские гимназии (22% учащихся), 7 реальных училищ (36%), 7 женских гимназий (40,3%) и 2 педагогических заведения (1,9%). Статистические данные свидетельствуют о значительной концентрации горских учащихся в реальных училищах. Ярче всего эта тенденция проявилась в Кабардино-Горском реальном училище, где доля представителей горского населения составляла свыше 42%. Отдельного внимания заслуживает гендерный состав образовательных учреждений: на женские гимназии приходилось 2 518 обучающихся, или более 40% от общего контингента, что отражает высокий уровень развития женского образования в регионе.

Этнокультурный состав учащихся демонстрирует выраженную асимметрию: абсолютное большинство (70,4%) составляли русские ученики. Национальные меньшинства были представлены существенно скромнее:

¹⁹² Там же. С. 234.

¹⁹³ Отчет о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа за 1906 год. Тифлис, 1910. С. 95, 148.

горские народы – 9,9%, грузины – 7,2%, армяне – 2,3%, а также категория «Других нац.» – 9,6%.

Географически образовательным центром региона был Владикавказ, где располагалась треть всех учебных заведений, и концентрировалось почти половина учащихся.

Согласно официальным спискам, составленным в преддверии Февральской революции в 1917 году, новых средних учебных заведений в регионе более не учреждалось¹⁹⁴. Таким образом, представленная на 1914 год структура сети оставалась неизменной вплоть до смены государственного строя.

Таким образом, развитие образования в Терской области во второй половине XIX – начале XX века представляло собой сложный и противоречивый процесс, находившийся под сильным влиянием военно-политических, административных и социокультурных факторов. Начавшись с примитивных аманатских школ, выполнявших роль инструмента политического контроля, образовательная система постепенно эволюционировала в сторону создания более упорядоченной сети учебных заведений. Ключевыми вехами этого пути стали создание горских школ, деятельность Общества восстановления православного христианства на Кавказе и, наконец, формирование Терской дирекции народных училищ. К началу XX века в области была создана разветвленная сеть начальных и средних учебных заведений, отмечался значительный рост числа учащихся, в том числе девочек. Детально проработанный план введения всеобщего начального обучения, разработанный к 1914 году, так и не был реализован из-за финансовых и кадровых трудностей, а также начавшихся в 1917 году исторических потрясений. К концу рассматриваемого периода в Терской области сложилась развитая, но этнически и территориально неравномерная образовательная инфраструктура.

¹⁹⁴ ЦИАГ. Ф. 422. Оп. 1. Д. 14339. Л. 18–20.

1.3. Становление и проблемы формирования образовательной системы в Кабардинском (Нальчикском) округе

Становление образовательной системы в Кабардинском округе было целенаправленным процессом, реализуемым в контексте имперской цивилизационной программы. Основной задачей выступала подготовка местных административных кадров, способных обеспечить эффективное управление регионом в соответствии с общеимперскими стандартами. Одновременно решалась стратегическая задача культурной трансформации, осуществлявшаяся через распространение русского языка и формирование новой системы ценностей.

Необходимость приобщения горцев к европейской/русской культуре признавалась не только высшими чиновниками, но и местными представителями власти, формирующейся интеллигенцией еще в первой половине XIX века. В частности, об этом говорили князь Ф.А. Бекович-Черкасский, Ш. Ногмов, А.-Г. Кешев и др.

Фёдор Александрович в своем «Проекте положения об управлении горскими народами» выражал стремление к изменению морально-этических установок кабардинского народа, т. е. кодекса «адыгэ хабзэ». «Для этих целей эффективным инструментом являлось образование, которое могло «смягчить суровость нравов» горского общества»¹⁹⁵.

Проект Ф. А. Бековича-Черкасского признавал необходимость открыть для кабардинцев трехлетнее училище с преподаванием первоначальных наук на русском языке, «внушая им под самой благовидной личиной обязанности

¹⁹⁵ Блейх Н.О. Социокультурные аспекты эволюции просветительской и педагогической мысли на Северном Кавказе: монография / под ред. А.А. Магомедова, Р.Э. Кесаевой. М.: Русайнс, 2018. [Электронный ресурс]. URL: https://bstudy.net/775761/pedagogika/gorskie_prosvetiteli_pedagogi_pokoleniya_nauchno_prosvetitel'skaya_pedagogicheskaya_deyatelnost (дата обращения 10.10. 2025)

человека в отношении к Богу, ближнему, самому себе и правительству Русскому»¹⁹⁶.

Дети, закончившие курс училища, должны были продолжить обучение в высших российских учебных заведениях, а по возвращении на родину иметь преимущественное право на различные государственные должности¹⁹⁷.

Инициированный Фёдором Александровичем замысел не вышел за рамки подготовительной стадии. Реализован был проект школы при мечети, разработанный командующим Отдельным Кавказским корпусом генерал-фельдмаршалом графом И.Ф. Паскевичем-Эриванским в 1831 году.

В своем обращении к командующему войсками на Кавказской линии генералу Г.А. Емануэлю, Паскевич аргументировал необходимость создания подобного образовательного учреждения задачей «обучения молодых горцев грамоте восточных языков и, в особенности, русскому»¹⁹⁸.

Выбор модели школы при мечети был обусловлен двумя ключевыми факторами:

1. Данный тип учебных заведений был уже апробирован и привычен для горского населения, что снижало уровень потенциального сопротивления нововведениям;

2. Включение в курс обучения восточных языков выполняло не только образовательную, но и символическую функцию. Это служило демонстрацией того, что имперская администрация принимает во внимание культурно-религиозные интересы мусульманского населения, тем самым пытаясь легитимизировать свое присутствие и смягчить колониальный характер преобразований¹⁹⁹.

¹⁹⁶ Проект об управлении горскими народами (1837) // Полное собрание трудов Хан-Гирея. С. 504.

¹⁹⁷ Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею. Тифлис, 1878. Т. 7. С. 872.

¹⁹⁸ Командующему войсками на Кавказской линии, в Черномории и Астрахани, господин генералу от кавалерии и кавалеру Емануэлю // Народное образование в Кабарде и Балкарии в XIX – начале XX века / Сост. М.З. Саблиров. Нальчик, 2001. С. 12–13.

¹⁹⁹ Там же.

Предложение получило одобрение, после чего были разработаны смета и чертежи школьного здания, жилого корпуса и мечети²⁰⁰. Однако после смерти командующего войсками на Кавказе А.А. Вельяминова проект осел в архиве²⁰¹.

К данной инициативе вернулись спустя десятилетие, когда в феврале 1841 года Кабардинский временный суд направил начальнику Центра Кавказской линии генерал-майору А.Г. Пирятинскому рапорт с ходатайством об открытии школы в Кабарде и направлении Шоры Ногмова для обучения в Санкт-Петербурге²⁰².

В 1843 году Ш. Ногмов занимал должность секретаря в Кабардинском временном суде. Это административное положение, сочетавшееся с его педагогическим опытом (с 1829 года он преподавал в Нальчикской аманатской школе) и высоким социальным статусом, позволяет, по мнению Е.С. Тютюниной, предположить его участие в качестве одного из организаторов проекта²⁰³. В рапорте указывалось, что после завершения учебы в Санкт-Петербурге Ш. Ногмов планировал вернуться в регион для преподавательской деятельности в новом учебном заведении.

Прошение было поддержано командующим войсками Кавказской линии и Черномории генерал-адъютантом П.Х. Граббе, и на его основе была разработана детальная записка из 18 пунктов, где были обозначены основные положения будущей школы. Так, в Нальчикском училище предполагалось разместить от 25 до 35 воспитанников, не моложе 7 и не старше 10 лет. Сроки обучения составляли от 3 до 4 лет и зависели от способностей

²⁰⁰ РГВИА. Ф. 13454. Оп. 2. Д. 337. Л. 44 об.–45; 54–55.

²⁰¹ От господина временно командующего войсками в инспекторский департамент военного министерства // Народное образование в Кабарде и Балкарии в XIX – начале XX века / Сост. М.З. Саблиров. Нальчик, 2001. С. 28–29.

²⁰² Рапорт кабардинского временного суда // Народное образование в Кабарде и Балкарии в XIX начале – XX века / Сост. М.З. Саблиров. Нальчик, 2001. С. 21.

²⁰³ О проекте кабардинской школы 1841 г. // Тютюнина Е.С. Краеведческая мозаика. Нальчик, 2014. С. 261.

учеников. Отличившиеся воспитанники могли получить возможность обучаться за казенный счет в военно-учебных заведениях Петербурга²⁰⁴.

В училище должны были обучать русскому языку, грамоте, первым четырем правилам арифметики и географии. Отмечалось, что изучение русского языка шло параллельно «татарскому» языку; если же ученик проявлял успехи, он мог изучать и арабский язык²⁰⁵.

Финансирование школы должно было идти из Кабардинской общественной суммы – специального общественного денежного фонда, который формировался из средств, собираемых из отчислений от судебных и административных штрафов, а также за вывоз и продажу частным лицам леса из предгорных районов²⁰⁶.

Все материалы для строительства, а также человеческие ресурсы для постройки здания кабардинцы обязывались предоставить от себя. Продовольствие учеников обеспечивал народный эфенди из тех продуктов, собираемых ежегодно в пользу магометанского духовенства²⁰⁷.

Записка П.Х. Граббе была передана императору, который «вполне одобрил желание кабардинцев», однако отметил, что цель обучения горцев русскому языку и «понятиям» лучше достигнуть не путем создания отдельной школы для горцев, а путем их совместного обучения с русскими детьми в уже существующих полковых и батальонных школах²⁰⁸. На этом

²⁰⁴ Записка «Об устройстве в крепости Нальчик школы для обучения детей кабардинских князей и первостепенных узденей» // Народное образование в Кабарде и Балкарии в XIX – начале XX века / Сост. М.З. Саблиров. Нальчик, 2001. С. 35.

²⁰⁵ Записка «Об устройстве в крепости Нальчик школы для обучения детей кабардинских князей и первостепенных узденей» // Народное образование в Кабарде и Балкарии в. начале XIX – XX века / Сост. М.З. Саблиров. Нальчик, 2001. С. 35.

²⁰⁶ Прасолов Д.Н. Просветительские практики и интеллектуальная культура коренного населения Северного Кавказа в условиях имперской модернизации (школьный вопрос на съездах доверенных Нальчикского округа в последней трети XIX – начале XX в.) // Кавказология. Нальчик, 2019. № 2. С. 39.

²⁰⁷ Там же. С. 37.

²⁰⁸ Записка «Командира отдельного кавказского корпуса командиру войсками кавказской линии Черномории господину генерал-лейтенанту и кавалеру Гурко» // Народное образование в Кабарде и Балкарии в XIX – начале XX века / Сост. М.З. Саблиров. Нальчик, 2001. С. 38.

основании корпусному командиру было предписано отменить строительство школы в Нальчике.

Однако к тому времени местным князьям уже сообщили, что их инициатива получила поддержку, поэтому, «принимая с признательностью данное им разрешение устроить школу, все почти материалы для предположенных пристроек заготовили и доставили на место»²⁰⁹.

Перед центральной администрацией возникла серьёзная проблема, так как отмена строительства могла вызвать общественное недовольство. Новый командующий войсками Кавказской линии и Черномории, генерал-лейтенант В.И. Гурко, отмечал, что «по обычной кабардинцам народной гордости можно безошибочно сказать, что ни один из князей и узденей, имеющих хотя бы некоторое знание в народе, никогда и ни за что не согласится отдать учить своих детей вместе с кантонистами»²¹⁰.

Учитывая эти обстоятельства, было принято компромиссное решение об открытии школы в Нальчике при условии, что из 25 воспитанников половину составят дети русских дворян и обер-офицеров²¹¹.

Разрешение на строительство было получено в 1843 году, однако реализация проекта столкнулась со значительными задержками. Согласно донесениям начальника Центра Кавказской линии В.С. Голицына, основными причинами стали частая смена инженерных офицеров в управлении и их недобросовестное отношение к исполнению обязанностей. В.С. Голицын открыто выразил сомнения в целесообразности всего предприятия, поскольку заготовленный местными жителями лес пришёл в негодность; кирпичное же строительство требовало чрезмерных затрат; среди кабардинцев исчез первоначальный энтузиазм, и они более не стремились

²⁰⁹ Штаб Войск кавказской линии и Черномории от командующего войсками господину командиру отдельного Кавказского корпуса (29 января 1843 г.) // Народное образование в Кабарде и Балкарии в XIX – начале XX века / Сост. М.З. Саблиров. Нальчик, 2001. С. 41.

²¹⁰ Там же.

²¹¹ Кумыков Т.Х. Общественная мысль и просвещение адыгов и балкаро-карачаевцев в XIX начале XX в. Нальчик, 2002. С. 349.

отдавать детей в учебное заведение²¹². Кроме того, В.С. Голицын счёл потенциальную пользу от школы неочевидной, предложив вместо этого направить средства на строительство моста от Известного брода до Александровской. По его мнению, такой инфраструктурный проект принес бы более ощутимый вклад в развитие региона²¹³.

Новый командующий войсками Кавказской линии Н.С. Завадовский с мнением начальника Центра не согласился и, обращаясь к наместнику Кавказа М.С. Воронцову, подчеркнул неоднократные обращения кабардинского общества к центральной администрации с просьбами об учреждении училища. Он также предположил, что охлаждение кабардинцев к идее школы вызвано многолетними проволочками, а не принципиальным нежеланием. В итоге он направил все материалы на окончательное утверждение главнокомандующему Отдельным Кавказским корпусом М.С. Воронцову²¹⁴.

В 1845 году начальник Центра Кавказской линии определил выделить 5692 руб. из Кабардинской общественной суммы на строительство и содержание школы²¹⁵. Этих средств вполне хватало, чтобы исключить финансовый вопрос из повестки. Стало ясно, что командование намеренно тормозит открытие школы, давая благонамеренные обещания кабардинской общественности.

В марте 1847 года решение об учреждении в Нальчике школы для детей кабардинцев было отменено. Взамен предлагалось учредить школу военных воспитанников из двух отделений: солдатского и для детей русских

²¹² Доклад по делу о постройке в креп. Нальчик училища для обучения детей кабардинцев его Превосходительству господину начальнику штаба войск Кавказской линии и Черномории // Народное образование в Кабарде и Балкарии в XIX – начале XX века / Сост. М.З. Саблиров. Нальчик, 2001. С. 52.

²¹³ Там же.

²¹⁴ Записка «От господина временно командующего войсками штаба войск Кавказской линии и Черномории главнокомандующему отдельным Кавказским корпусом, господину генерал-адъютанту и кавалеру Воронцову» (3 июля 1845 г.) // Народное образование в Кабарде и Балкарии в XIX – начале XX века / Сост. М.З. Саблиров. Нальчик, 2001. С. 58.

²¹⁵ Турчанинов Г.Ф. Из истории Нальчикской окружной горской школы // В помощь учителю. Нальчик, 1945. Вып. 2. С. 132.

офицеров, кабардинских князей и дворян, с допущением нескольких детей отличившихся урядников линейного казачьего войска. Вскоре было изменено месторасположение школы; теперь она должна была находиться в Екатеринодаре. Администрация исходила из того, что, находясь в изоляции от влияния родственников, на детей будет меньше действовать традиционное воспитание, следовательно, горцы быстрее усвоят обычаи и нравы русских²¹⁶. Однако такое решение вызвало массу недовольств со стороны местной элиты. В данной политической обстановке обострение настроений в регионе было признано нежелательным, поэтому администрация пошла на уступки.

1 января 1851 года в укреплении Нальчик открылась первая школа для обучения детей почетных кабардинцев с 25 воспитанниками за счет общественных сумм. Учебная программа школы разрабатывалась в соответствии со вступительными требованиями кадетских корпусов. На момент открытия в учебном заведении работали два учителя русского (вёл Николай Третилов – выпускник Санкт-Петербургского Технологического института) и арабского языка²¹⁷.

Согласно архивным документам, в 1858 году в числе воспитанников школы числилось 23 человека, среди которых были не только кабардинские фамилии, но балкарские и осетинские²¹⁸. Эта школа просуществовала всего десять лет, после чего на ее базе в 1861 году была открыта Нальчикская окружная горская школа.

Согласно «Уставу о горских школах» от 20 октября 1859 года, школы открывались «с целью распространения гражданственности и образования среди покорённого населения», а также «для доставления служащим на Кавказе семейным офицерам и чиновникам средства к воспитанию и обучению детей»²¹⁹. Весь административный контроль, руководство, прием

²¹⁶ РГИА. Ф. 733. Оп. 9. Д. 428. Л. 2–2 об.

²¹⁷ РГИА. Ф. 733. Оп. 9. Д. 428. Л. 4.

²¹⁸ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 18.

²¹⁹ Созаев А.Б. Народное образование в Терской области в 60-х гг. XIX в.: дис. на соиск. уч. ст. к. и. н.: 07.00.02. Владикавказ. 2009. С. 71.

и отчисление учащихся находились в ведении наместника и начальников края.

Нальчикская горская школа состояла из четырех классов, один из которых был подготовительным. Учебная программа предлагала широкий спектр предметов: богословие (в зависимости от вероисповедания), русский язык, грамматика, всемирная и российская география, история, арифметика, геометрия, чистописание и рисование²²⁰. Стремясь ограничить распространение арабского языка, все предметы велись на русском языке.

Учебная программа горских школ была составлена таким образом, чтобы её выпускники, успешно окончившие курс обучения, могли беспрепятственно поступать в четвертый класс любой российской гимназии. Это создавало реальные возможности для продолжения учебы.

При Нальчикской горской школе действовал пансион на 65 воспитанников. На «казенном содержании находились 25 воспитанников, в том числе 10 кабардинских детей, 15 русских офицеров и гражданских чиновников»²²¹.

Ключевым моментом в развитии просвещения округа стала разработка черкесской письменности на основе русской грамматики, предпринятая генерал-майором Усларом в 1862 году. Это положило начало движению за её внедрение среди местного населения, так как сближение алфавитов виделось способом упростить распространение образования. Продолжая дело Услара, в 1865 году князь Кази Атажукин выпустил собственную «Кабардинскую азбуку». В издание, помимо самого алфавита, вошли переведённые на кабардинский язык статьи Ушинского, короткие народные рассказы и

²²⁰ Зайцева Н.С. Становление горской системы образования на Северо-Западном Кавказе // Молодой ученый. 2016. № 8 (112). С. 809.

²²¹ Турчанинов Г.Ф. Из истории Нальчикской окружной горской школы // В помощь учителю. Нальчик, 1945. Вып. 2. С. 132.

бытовые зарисовки²²². Книга задумывалась как учебное пособие для обучения детей грамоте.

Таким образом, в 1866 году было принято решение открыть в Нальчике специализированные курсы для подготовки сельских учителей кабардинской грамоте. Контингент учащихся формировался из кабардинцев, при этом предпочтение отдавалось лицам, уже владевшим основами русской или арабской грамоты, в особенности – аульным муллам²²³.

Главной задачей учебного заведения являлось преподавание кабардинской письменности. Руководство школой и педагогическую деятельность возложили на К. Атажукина²²⁴.

Программа курсов была рассчитана на три месяца. За этот период учащиеся должны были освоить кабардинскую грамоту (чтение и письмо), а также овладеть четырьмя арифметическими действиями. Выпускники, успешно сдавшие экзамены, получали свидетельство, дававшее право на звание сельского учителя²²⁵.

Первый курс проходил с 15 марта по 25 июня 1866 года и насчитывал 13 человек. Из них 9 являлись воспитанниками различных русских учебных заведений, а остальные 4 – местными сохтами или муллами. По итогам обучения лишь шестеро слушателей выдержали выпускные испытания и получили соответствующую квалификацию²²⁶.

Учитывая полученный опыт, учебное ведомство сочло целесообразным увеличить продолжительность подготовки с трёх месяцев до одного года. Однако второй набор столкнулся с массовым отсевом: поступившие в школу ученики вскоре покинули курсы, не завершив обучение. В связи с низкой эффективностью и отсутствием желающих обучаться, начальник

²²² Бекоева Т.А., Кудзаева А.Г. Анализ кабардинской азбуки Кази Атажукина // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2016. № 3. С. 15.

²²³ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 936. Л. 27.

²²⁴ Кудзаева А.Г. Кази Атажукин – выдающийся адыгейский педагог и просветитель. Владикавказ: Изд-во Северо-Осетинского государственного университета, 2015. С. 41–42.

²²⁵ Попытки введения кабардинской письменности// Терские ведомости. 1870. №11. С.2.

²²⁶ Там же.

Кабардинского округа своим рапортом от 1 июня 1867 года принял решение о закрытии педагогических курсов²²⁷.

В своей статье «Попытки введения кабардинской письменности» К. Атажукин выделяет несколько ключевых причин неудачи педагогических курсов. Первой из них стал неудачно сформированный первый набор выпускников. Основную его массу составили представители высшего сословия, для которых преподавание являлось «черной работой», а потому они не стремились заниматься педагогической деятельностью по окончании обучения²²⁸.

В то же время, как отмечает К. Атажукин, «сельские учителя, отправленные в свои аулы, были лишены всякой поддержки со стороны общества или местной власти и принуждены были или собственными средствами устранять все встречающиеся им затруднения, или отказаться от обучения...». Дело в том, что в 1860-х годах в Кабардинском округе не было сельских школ как таковых, существовали лишь школы при мечетях. Исходя из этого, предполагалось, что выпускники курсов должны были своими силами налаживать школьное дело с чистого листа.

Ситуацию усугубляла сложная общественно-политическая обстановка, вызванная крестьянской реформой 1866–1867 годов, взиманием податей и расселением аулов, – период, «когда умы всех были поглощены единственно заботами о лучшем устройстве своего быта»²²⁹.

В этих условиях учащиеся второго набора, состоявшего исключительно из сохтов, столкнулись с мощным давлением со стороны односельчан. Местное население было убеждено, что эти юноши, живя «среди русских, не исполняют намазов, учатся русской грамоте, и может быть, хотят сделаться русскими», что в конечном итоге также подорвало работу курсов²³⁰.

²²⁷ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 936. Л. 99.

²²⁸ Попытки введения кабардинской письменности// Терские ведомости. 1870. №11. С.2.

²²⁹ Там же.

²³⁰ Попытки введения кабардинской письменности// Терские ведомости. 1870. №11. С.2.

Организация педагогических курсов стала первой попыткой целенаправленной подготовки учительских кадров среди кабардинцев. Однако для успеха этого начинания требовалось решение более системных проблем, включавших не только корректировку учебной программы, но и трансформацию отношения к профессии учителя в горском обществе, а также предоставление им стабильного материального обеспечения.

Вторая попытка открытия педагогических курсов произошла в 1870-х годах на фоне образовательных реформ Российской империи.

В ноябре 1873 года смотритель Нальчикской окружной горской школы П. Чернов направил попечителю КУО Я.М. Неверову предложение об открытии при школе специального педагогического отделения. П. Чернов считал, что для руководства этим отделением идеально подойдет учитель приготовительного класса П.А. Стригуненко²³¹. Согласно отчёту о состоянии КУО за 1874 год, П.А. Стригуненко «знаком с кабардинским языком и составил для горцев опытные руководства к изучению русского языка»²³². Именно эти профессиональные качества обусловили его годовую командировку в Кубанскую учительскую семинарию, где он должен был изучить организацию работы начальных школ и современные методики преподавания²³³.

15 июня 1874 года были утверждены разработанные П.А. Стригуненко «Правила» специально-педагогического отделения при горской школе, введённые в качестве опыта на трёхлетний срок²³⁴. Согласно этому документу, выпускники, изъявившие желание посвятить себя педагогической деятельности, обязаны были пройти дополнительный годичный курс обучения в данном отделении.

²³¹ Шевчук В.В. Просвещение и общественная мысль славянского населения Нальчикского округа в 60-е годы XIX – начале XX веков: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. Нальчик, 2005. С. 117.

²³² Отчет попечителя Кавказского учебного округа за 1874 год. Тифлис, 1875. С. 18.

²³³ Там же. С. 19.

²³⁴ ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 7. Д. 52. Л. 5.

Финансирование специального отделения осуществлялось в основном за счёт средств кабардинского и горских обществ в сумме 1500 руб.²³⁵ Обучение для будущих учителей кабардинских школ было бесплатным, в то время как те, кто планировал преподавать в других национальных школах, должны были вносить плату в размере 10 рублей. Учебный курс был рассчитан на один год, но при необходимости его можно было продлить. Выпускники, успешно завершившие обучение, получали свидетельство на звание сельского учителя²³⁶.

Стипендиаты, обучавшиеся за счёт общественной суммы, были обязаны после окончания отделения отработать три года в аульной школе. К педагогической деятельности также допускались русские учителя, владевшие местным языком.

Проект был рассмотрен инспектором Кавказского учебного округа Мелиховским, который высказал ряд замечаний. Он указал на недостаточный уровень знаний русского языка и арифметики у воспитанников горской школы и предложил ввести на педагогическом отделении дополнительные уроки по этим предметам²³⁷. После устранения всех замечаний проект был утвержден и в 1876 году специальное отделение открылось одновременно с тремя аульными школами, созданными по инициативе доверенных Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ.

Образование в Нальчикском округе в решающей степени зависело не столько от государственной казны, сколько от воли и финансовых решений местного общества. Именно Съезд доверенных распорядился, быть ли школам, какого они должны быть уровня и на каких условиях

²³⁵ ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 7. Д. 52. Л. 1.

²³⁶ Положение «О специально-педагогическом отделении при Нальчикской окружной школе для приготовления аульных учителей Терской области» // Народное образование в Кабарде и Балкарии в XIX – начале XX века / Сост. М.З. Саблиров. Нальчик, 2001. С. 82–83.

²³⁷ «По поводу педагогических курсов при Нальчикской горской школе» // Народное образование в Кабарде и Балкарии в XIX – начале XX века / Сост. М.З. Саблиров. Нальчик, 2001. С. 85.

финансироваться²³⁸. Государство в лице начальника округа и областного правления сохраняло за собой право вето и общий административный надзор, но практическое решение «школьного вопроса» оказалось в руках выборных представителей сельских обществ. Это означало, что судьба просвещения напрямую зависела от того, насколько сама общественность осознавала ценность образования и была готова нести связанные с ним расходы.

Поскольку аульные школы создавались в местах с преимущественно горским населением, возникла насущная потребность в квалифицированных педагогических кадрах, владеющих языком и знакомых с культурой.

Учителями в этих школах стали местные женщины: в Куденетово занятия проводила выпускница Тифлисского женского учебного заведения св. Нины, дочь балкарского таубия, Фуза Шакманова; в Кучмазукино – княгиня Гуляна Уракова, получившая образование в Петербурге; в шалушкинской школе преподавала Елизавета Мазараки, дочь окружного начальника, окончившая Тифлиссский девичий институт. Обучение во всех школах велось на русском языке, а количество учащихся в каждой составляло от 20 до 25 кабардинских мальчиков²³⁹.

Все три девушки имели хорошее образование (достоверно известно, что Фуза Шакманова окончила педагогические курсы), что давало им возможность внести значительный вклад в обучение детей. Однако, как уже отмечалось, обучение велось на чуждом для местных горцев языке. Это создавало языковой барьер между учителями и учениками, преодолевать который приходилось с помощью переводчиков. Подобная практика неизбежно затрудняла учебный процесс, снижая его эффективность²⁴⁰.

²³⁸ Прасолов Д.Н. Просветительские практики и интеллектуальная культура коренного населения Северного Кавказа в условиях имперской модернизации (школьный вопрос на съездах доверенных Нальчикского округа в последней трети XIX – начале XX в.) // Кавказология. Нальчик, 2019. № 2. С. 39.

²³⁹ Учебное дело и народные школы // Кавказ. 1877. № 2. С. 3.

²⁴⁰ Кавказ: живой отголосок прошлого. Жизнь и творчество писателя Евгения Баранова / Авт.-сост. Е.С. Тютюнина. Нальчик, 2014. С. 24.

После отставки начальника округа Мазараки и назначения на его пост подполковника Полозова начался процесс закрытия аульных школ. Изначально новый руководитель направил княгине Г. Ураковой записку, сославшись в ней на мнение «бывшего руководителя педагогических курсов» (предположительно, П.А. Стригуненко, к тому времени переведённого на должность секретаря полицейского отделения). В ней указывалось, что инспекционная проверка аульных школ выявила отсутствие единой методической системы, недостаток «педагогического такта» у преподавателей и произвольный характер ведения уроков. В результате, по мнению Полозова, школы работали неэффективно и были слабо организованы. Чтобы исправить ситуацию, он просил Уракову посетить педагогическое отделение при горской школе для изучения принципов правильной организации учебного процесса²⁴¹.

Вскоре Полозов занял более жесткую позицию, настаивая на полном закрытии трех школ. Для придания решениям легитимности он использовал приговор доверенных Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ.

Работа аульных школ подверглась жёсткой критике из-за необоснованных финансовых затрат и низкой результативности. Доверенные представители признали дальнейшее финансирование школ экономически обременительным и не отвечающим целям образовательной политики, что и стало официальным основанием для их ликвидации²⁴².

Закрытие аульных школ существенно снизило потребность в педагогическом отделении. Однако это была не единственная причина ее упразднения.

В период с 1876 по 1879 годы педагогические курсы окончили всего 4 человека из 11 обучавшихся. Так, в 1876 году из 8 принятых учащихся

²⁴¹ Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 42. Оп. 1. Д. 1. Л. 103.

²⁴² Прасолов Д.Н. Просветительские практики и интеллектуальная культура коренного населения Северного Кавказа в условиях имперской модернизации (школьный вопрос на съездах доверенных Нальчикского округа в последней трети XIX – начале XX в.) // Кавказология. Нальчик, 2019. № 2. С. 41.

завершили обучение лишь четверо, а в 1877 году все трое поступивших отчислились²⁴³. Низкий интерес к профессии учителя объяснялся как её бесперспективностью в условиях закрытия школ, так и социальным составом учащихся Нальчикской горской школы. В 1870-е годы большинство её учеников были детьми знатных дворян и князей, для которых карьера простого аульного учителя не представлялась привлекательной²⁴⁴.

В 1879 году директор народных училищ Терской области Грушевский предложил закрыть специальное отделение, а выделяемые на его содержание средства перенаправить на стипендии для кабардинских учащихся в Тифлисском учительском институте²⁴⁵. Решение было серьезно обосновано, поскольку выпускники института получали право преподавать не только в аульных и городских училищах, но и в учебных заведениях других ведомств, что значительно расширяло их карьерные перспективы и повышало шансы на успешное трудоустройство²⁴⁶.

В результате педагогическое отделение при горской школе было упразднено, что совпало по времени с системным кризисом данного учебного заведения. Свидетельством неблагоприятного положения школы в это время служат наблюдения П. Острякова, посетившего слободу в 1878 году. В своих записках он констатирует, что учреждение не обладает собственным зданием, занимая помещение в доме начальника округа, однако главную проблему он усматривает в содержании образовательной программы. По его оценке, учебный план «не даёт ни реального, ни профессионального образования», а отсутствие в нём классических и новых

²⁴³ ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 7. Д. 52. Л. 1 об.

²⁴⁴ Кумыков Т.Х. Общественная мысль и просвещение адыгов и балкаро-карачаевцев в XIX – начале XX в. Нальчик, 2002. С. 216.

²⁴⁵ Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 42. Оп. 1. Д. 1. Л. 105.

²⁴⁶ ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 7. Д. 52. Л. 4.

языков лишает выпускников возможности продолжать обучение в гимназиях²⁴⁷.

Аналогичную озабоченность выражает смотритель школы П. Чернов в публикации, появившейся в «Терских ведомостях» 21 апреля 1879 года. Автор с сожалением констатирует ликвидацию аульных школ и специального отделения, формальной причиной которой он называет «военные обстоятельства»²⁴⁸. Он также акцентирует проблему отсутствия у школы специального помещения с пансионом, отмечая, что без вмешательства администрации Терской области учебное заведение было бы преобразовано в городское училище и переведено в Пятигорск. Благодаря предпринятым мерам, для школы было выделено одно из зданий инженерного ведомства, что позволило сохранить её на прежнем месте.

В 1879 году смотрителя П. Чернова сменил А.Ф. Фролков. За четыре года руководства Нальчикской окружной горской школой А.Ф. Фролков провёл её комплексную модернизацию. Он существенно расширил учебную программу, введя в нее агрономию, ремёсла, естественную историю и французский язык, а также создал физический кабинет на общественные пожертвования²⁴⁹.

Под его руководством было организовано учебно-опытное хозяйство с садом, огородом и пасекой, где ученики приобретали практические навыки и обеспечивали школу продовольствием. В 1883 году А. Ф. Фролков открыл при школе первую в округе метеорологическую станцию, заложив основу местной метеослужбы²⁵⁰.

²⁴⁷ Кавказ: живой отголосок прошлого. Жизнь и творчество писателя Евгения Баранова / Авт.-сост. Е.С. Тютюнина. Нальчик, 2014. С. 20.

²⁴⁸ Несколько слов о народном образовании в Кабарде // Терские ведомости. 1879. №17. С. 1.

²⁴⁹ Шевчук В.В. Просвещение и общественная мысль славянского населения Нальчикского округа в 60-е годы XIX – начале XX веков: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. Нальчик, 2005. С. 123.

²⁵⁰ Там же. С. 124–126.

Безусловно, Нальчикская горская школа в рассматриваемый период обладала наиболее широкой учебной программой среди аналогичных учебных заведений области. Однако количественное расширение перечня дисциплин не всегда сопровождалось повышением качества образования. Диверсификация учебного плана приводила к распылению учебных часов и снижению концентрации на главных предметах. Кроме того, нарастающая спецификация программы постепенно обособляла школу от общеимперской образовательной системы, создавая барьеры для академической мобильности выпускников и их дальнейшего обучения в других учебных заведениях Российской империи.

Наиболее объективную информацию о состоянии Нальчикской горской школы в конце XIX века содержат отчёты инспекционных проверок. Так, 5 ноября 1891 года по распоряжению начальника Терской области слободу Нальчик посетил его старший помощник, генерал-майор Шмелёв.

Согласно его рапорту, несмотря на недавно проведённый ремонт и общее содержание в чистоте, школа испытывала серьёзный дефицит учебных помещений, из-за чего некоторые занятия приходилось проводить в столовой²⁵¹. Аналогичная проблема наблюдалась и в организации быта пансионеров, число которых в 1891 году достигло 78 человек²⁵². Всех воспитанников невозможно было разместить в основной спальне, в связи с чем 12 из них были вынуждены проживать в отдельном флигеле, что создавало определенные неудобства²⁵³.

Материальная база школы, по данным проверки, включала лазарет на 10 коек с собственной аптекой, кухню, баню, а также просторную мастерскую, оснащённую 9 верстаками и токарным станком, где под руководством вольнонаёмного мастера ученики осваивали ремёсла. Шмелёв также отметил наличие пришкольного сада, который после длительного

²⁵¹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 7. Д. 135. Л. 12.

²⁵² ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 7. Д. 135. Л. 11.

²⁵³ ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 7. Д. 135. Л. 12.

запустения постепенно приводился в порядок. В одном из углов сада был разбит питомник, где работы проводились воспитанниками под наблюдением смотрителя школы²⁵⁴.

Касательно самого учебного процесса Шмелев отмечал, что «на задаваемые мальчикам вопросы, в процессе пройденного по программе отвечают бойко и сознательно, особенно хороши были ответы по географии и арифметики. «Смотренные мною письменные работы учеников старшего отделения свидетельствуют о том, что мальчики приобрели уже некоторый навык в изложении своих мыслей. Слабее прочих ответы по французскому языку и, к сожалению, Закону Божьему» – писал Шмелев²⁵⁵.

Несмотря на устойчивый рост численности учащихся, общее количество выпускников горской школы к 1908 году составило 427 человек. В среднем за 39 выпусков курс ежегодно завершали примерно 11 человек.²⁵⁶

Наблюдалась также значительная эволюция социального состава учащихся. Если изначально школа носила сугубо дворянский характер, то к 1907 году ситуация кардинально изменилась: дети дворян и князей составляли 35 человек, буржуазии – 18, духовенства – 15, а самое многочисленное сословие представляли крестьяне – 110 человек²⁵⁷. Эти данные свидетельствуют о демократизации учебного заведения, которое стало открывать путь к образованию для более широких слоев населения.

В 1909 году Нальчикская горская школа была преобразована в реальное училище, став первым средним учебным заведением в округе.

Развитие образования в Нальчике, как административного центра округа, естественно, происходило быстрее, чем в аулах и селениях. Как сообщала газета «Кавказ», в 1860 году усилиями начальника Кабардинского

²⁵⁴ Там же.

²⁵⁵ ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 7. Д. 135. Л. 12 об.

²⁵⁶ Кумыков Т.Х. Общественная мысль и просвещение адыгов и балкаро-карачаевцев в XIX начале – XX в. Нальчик, 2002. С. 219.

²⁵⁷ Саблиров М.З. Культура народов Кабарды и Балкарии в конце XIX – начале XX в. Нальчик, 2001. С. 118.

Округа В.В. Орбелиани и ряда нальчикских служащих были учреждены две бесплатные школы: ежедневная женская и воскресная мужская²⁵⁸. Школа для девочек функционировала вплоть до 1920 года, в то время как мужская была закрыта досрочно в связи с преобразованием кабардинской школы в горскую.

В 1873 году здесь открылась слободская школа, которая, судя по всему, в 1910 году была преобразована сначала в двухклассное мужское училище, а в 1915 году в смешанное высшее начальное училище²⁵⁹.

В 1911 году в Нальчике были учреждены два начальных одноклассных училища, численность учащихся в каждом из которых превышала 50 мальчиков²⁶⁰. В 1914 году, начало функционировать Нальчикское русско-еврейское училище, деятельность которого, однако, была недолгой и ограничилась одним учебным годом²⁶¹. 3 мая 1915 года состоялось открытие русско-грузинского училища²⁶².

Согласно реестрам начальных учебных заведений, по состоянию на 1917 год в Нальчике насчитывалось 6 школ²⁶³. Важным этапом в развитии местной образовательной системы стало начало работы женской гимназии 17 августа 1917 года²⁶⁴.

В аулах ситуация тоже менялась. К концу XIX – началу XX века в Кабарде наблюдается интенсивное развитие сети образовательных учреждений. К 1898 году на основании сельских приговоров было открыто 13 одноклассных министерских школ в селениях: Атажукино II, Кучмазукино, Тамбиево, Тамбиево II, Касаево, Иналово, Лафишево,

²⁵⁸ Нальчик // Кавказ. 1862. № 8. С.41–42.

²⁵⁹ К открытию мужской слободской школы // Живая старина. №2. 1992. С. 130–131; УЦГА АС КБР. И-6. Оп. 1. Д. 858. Л. 69.

²⁶⁰ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 858. Л.68 об.–69.

²⁶¹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 124. Оп. 1. Д.46. Л.4.

²⁶² Очевидец. Освящение грузинской школы в Нальчике (ნაღვივის ქართული სკოლის კურთხევა) // Народный листок (სახალხო ფურცელი). 1915. № 299. С. 3

²⁶³ ЦГА РСО-Алания. Ф. 123. Оп. 1. Д. 1237. Л. 30 об.

²⁶⁴ ЦИАГ. Ф. 1933. Оп. 1. Д. 54. Л. 8.

Ашабово, Ахлово, Абаево, Булатово, Хапцево и Муртазово²⁶⁵. По состоянию на 1903 год в Нальчикском округе функционировала 21 начальная школа с общим контингентом 613 учащихся, из которых 549 составляли мальчики и 64 – девочки²⁶⁶.

Статистические данные о численности учащихся в школах Нальчикского округа рубежа XIX–XX веков не всегда отражали реальное положение дел. Как свидетельствуют архивные материалы, в отчетной документации существовало расхождение между формальным учетом и фактическим присутствием учеников. Это явление было зафиксировано в терминологии инспекторов народных училищ, которые в своих рапортах попечителю Кавказского учебного округа использовали формулировку «значится в списках, но присутствует на лицо».

Данное выражение указывало на существенное расхождение между первоначальными списками учащихся, предоставленными смотрителями училищ в начале учебного года, и реальной посещаемостью, выявлявшейся в ходе инспекционных проверок. Фактически, многие дети, формально числившиеся учащимися, систематически отсутствовали на занятиях или полностью прекращали обучение в течение года.

Этот феномен, по нашему мнению, может быть объяснен несколькими факторами:

1. Сложные социально-экономические условия, когда дети вынуждены были работать/помогать старшим по дому;
2. Несовершенство системы учета и отчетности в образовательных учреждениях;
3. Возможное завышение данных со стороны местных администраций для демонстрации успешной работы.

²⁶⁵ Созаев А. Б. Народное образование в Терской области в 60-х гг. XIX в.: дис. на соиск. уч. ст. к. и. н.: 07.00.02., Владикавказ. 2009. С. 80.

²⁶⁶ Отчет попечителя Кавказского учебного округа о состоянии учебных заведений за 1903 год. Тифлис, 1904. С. 49–50.

Так, например, в 1906 году ревизионная проверка во 2-м Тамбиевском училище выявила значительное расхождение между официальной и фактической посещаемостью. При зафиксированных в начале года 30 учениках, инспектор обнаружил на занятиях лишь 6 человек: 3 – в первом отделении, 2 – во втором и 1 – в третьем. При этом заведующий училищем Тау-Султан Шеретлоков отсутствовал на рабочем месте во время проверки²⁶⁷. Проверка 31 марта 1907 года также показала присутствие «на лицо» 8 учеников из заявленных в начале года 23. «Учащиеся посещают школу неаккуратно. Пропущено 900 уроков часовых», – пишет инспектор²⁶⁸.

Аналогичная ситуация сложилась в селении Хапцево. В 1901 году исполняющий обязанности учителя местного училища Евгений Богачев направил рапорт инспектору народных училищ 2-го района, в котором сообщал, что ученики объявили ему о прекращении посещения занятий. «И действительно, 5 ноября текущего месяца в школу явились только 3 ученика, – отмечал Богачев, – о чём было незамедлительно уведомлено сельскому старшине»²⁶⁹.

В официальных реляциях чиновников того времени данная ситуация нередко интерпретировалась как следствие «отсутствия мотивации к получению образования у горского населения». Показательно, что «по данным на 15 марта 1905 года в Нальчикском округе насчитывалось 27 сельских училищ, из которых только три получали казённое финансирование, а остальные содержались исключительно за счёт сельских общественных сумм»²⁷⁰.

Однако подобная трактовка вступает в противоречие с объективными фактами. Все сельские школы создавались на основании добровольных

²⁶⁷ ЦГА РСО-Алания. Ф. 124. Оп. 1. Д. 30. Л. 28.

²⁶⁸ ЦГА РСО-Алания. Ф. 124. Оп. 1. Д. 30. Л. 34.

²⁶⁹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 124. Оп. 1. Д. 18. Л. 34.

²⁷⁰ Прасолов Д.Н. Просветительские практики и интеллектуальная культура коренного населения Северного Кавказа в условиях имперской модернизации (школьный вопрос на съездах доверенных Нальчикского округа в последней трети XIX – начале XX в.) // Кавказология. Нальчик, 2019. № 2. С. 47.

сельских приговоров, а основное финансовое бремя по их содержанию ложилось на самих местных жителей через систему общественных сборов. Эта сознательная инвестиция в создание образовательной инфраструктуры свидетельствует о наличии устойчивого запроса на просвещение со стороны горского населения.

Сформулированная проблема является следствием не конкретных причин, а результатом сложного взаимодействия упомянутых выше факторов и системного кризиса, обусловленного специфическим статусом Кавказа в рамках имперской административной модели. В общественном сознании Российской империи Кавказский регион сохранял репутацию отдаленной и не престижной окраины, что в глазах современников приравнивало его к месту служебной ссылки. Данная ситуация усугублялась отсутствием целенаправленной государственной политики по подготовке квалифицированных учителей. Отсутствие льгот, надбавок и программ социальной поддержки для учителей, командированных из внутренних губерний, приводило к формированию слабого контингента преподавателей. В местные школы попадали либо русские учителя, не сумевшие найти себе место в других регионах империи по причине низкой квалификации или иных обстоятельств, либо местные уроженцы, чья подготовка зачастую оставляла желать лучшего.

В этом контексте следует рассматривать инцидент в селении Хапцево, расположенном в Малой Кабарде, которое вызвало шумиху в обществе. Об этом случае нам известно из публикации Ахмеда Цаликова, напечатанной в альманахе «Утро Гор»²⁷¹. Анализируя ревизионные записи и рапорты Хапцевского училища, он исследует проблему низкой посещаемости²⁷².

Изначально инспектор народных училищ Терской области М. Орел винит в этой проблеме исключительно население, делая записи вроде:

²⁷¹ Цаликов А. Отклики горской жизни // Утро гор. 1910. Вып. 1. С. 80–86.

²⁷² Гаунова Л.Р. Проблемы просвещения в Нальчикском округе на страницах периодической печати в начале XX века // Кавказология. 2025. № 1. С. 60.

«жители Хапцевского селения не уразумели еще пользы учения... упрямство их в этом случае очень некрасиво». Смотритель Хапцевского училища Барковский также рисует безрадостную картину: «Жители селения настроены против школы и стараются закрыть ее»²⁷³.

Разгадку такого упорного нежелания А. Цаликов находит в другом предписании инспектора М. Орла, где раскрываются подробности о методах преподавания. «Родители учащихся заявляли мне, что Вы позволяете себе бить их детей и даже наносить им увечья. Так, ученику Гукешеву Вы порвали ухо, Пяснаева и Кошерва так побили, что они из боязни бежали в леса» – обращается он к смотрителю Барковскому²⁷⁴. Автор усматривает в этом не просто непрофессионализм, а глубокую идеологическую установку так называемых «культуртрегеров», которые, по его словам, «смотрят на туземцев как на низшую расу, как на нехристей»²⁷⁵.

Показательный случай произошел в селении Атажукино III. Местные жители своим приговором на сельском сходе 30 января 1913 года учредили двухклассное начальное училище, куда были направлены учителя Михаил Шульгин (в должности заведующего) и Степан Роговенко. Однако, как выяснилось, оба педагога «оказались людьми пьющими и манкирующими делом», что полностью дискредитировало их в глазах общества²⁷⁶. На просьбу местных заменить учителей не пришло ответа, в итоге родители «предпочли отдать своих детей учиться в одноклассное училище... другие предпочли отдать своих детей учиться в Нальчик; третьи оставили детей дома»²⁷⁷.

Одним из наиболее ярких примеров, иллюстрирующих остроту конфликта между местным населением и назначаемыми учителями, является

²⁷³ Цаликов А. Отклики горской жизни // Утро гор. 1910. Вып. 1. С. 83.

²⁷⁴ Там же.

²⁷⁵ Гаунова Л.Р. Проблемы просвещения в Нальчикском округе на страницах периодической печати в начале XX века // Кавказология. 2025. № 1. С. 61.

²⁷⁶ ЦГА РСО-Алания. Ф. 123. Оп. 1. Д. 907. Л. 47.

²⁷⁷ ЦГА РСО-Алания. Ф. 123. Оп. 1. Д. 907. Л. 47 об.

ситуация, сложившаяся в 1905 году в селении Исламово. Назначенный смотрителем училища Леонид Кучмасев в своем рапорте от 24 ноября констатировал полный бойкот школы со стороны жителей. Главной причиной сопротивления было то, что «многие жители заявили, что они желают, чтобы с их детьми занимались учителя из кабардинцев»²⁷⁸. Осознавая невозможность эффективной работы в таких условиях и, вероятно, опасаясь за свою безопасность, Кучмасев просил о переводе в Георгиевск, ходатайствуя о назначении в Исламово педагога из местных²⁷⁹.

Конфликт достиг такой остроты, что Л. Кучмасев «был вынужден доложить Директору народных училищ о поступающих в его адрес угрозах убийством за его деятельность по продвижению русской школы»²⁸⁰. Хотя в рапортах прямо не указано, кто возбуждал общество, подобная организованная оппозиция редко обходилась без идеологического обоснования, которое могло исходить от духовных лидеров джамаата/общины.

Именно накопление подобных конфликтов привело к тому, что к 1906 году недовольство сельских обществ достигло предела. Несмотря на то, что все 27 школ были созданы по инициативе и на средства самого населения, их работа воспринималась как бесполезная и разорительная. Это вылилось в решение Съезда доверенных, которое стало наивысшей точкой отчуждения между обществом и светской школой.

В декабре 1906 года съезд утвердил приговор, в котором говорилось, что «при ежегодных расходах около 20 000 рублей мы имеем самые плачевные» результаты. Главной причиной называлась крайняя затруднительность изучения русского языка. Выход съезд увидел не в улучшении существующей системы, а в её полном демонтаже – замене всех 27 сельских училищ тремя участковыми школами. Это решение,

²⁷⁸ ЦГА РСО-Алания. Ф. 124. Оп. 1. Д. 19. Л. 62–62 об.

²⁷⁹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 124. Оп. 1. Д. 19. Л. 62 об.

²⁸⁰ ЦГА РСО-Алания. Ф. 124. Оп. 1. Д. 19. Л. 74–76.

подтверждённое доверенными в декабре 1907 года, по мнению начальника Нальчикского округа П. Тизенгаузена, было продиктовано не заботой о пользе, а желанием попросту избавиться от ставших обременительными школ. Лишь благодаря аргументированным «особым мнениям» таких представителей интеллигенции, как Исхак Кармов и Магометгирей Шипшев, вскрывших корыстные мотивы части доверенных, областная администрация оставила этот приговор без последствий²⁸¹.

Вместе с тем традиционное духовное образование пользовалось в Нальчикском округе заметно большей популярностью, нежели светское. Как указывал, в частности, К. Атажукин, мусульманская система образования пользовалась в кабардинском обществе безусловным приоритетом: «... каждый кабардинец поставляет в обязанность себе отдать сына своего в медресе на учение, почему аульный мулла никогда не имеет недостатка в учениках»²⁸².

О популярности такого рода учебных заведений говорят статистические данные. Согласно официальным данным, направленным в феврале 1915 года начальником Нальчикского округа С.К. Клишбиевым в статистический комитет Терской области, на территории округа были выявлены: 4 школы при мечетях, 92 медресе и 1 мектебе. Общая численность учащихся в этих учебных заведениях достигала 1354 человек, а педагогическую деятельность осуществляли 94 духовных лица²⁸³.

В этих условиях русская школа с учителями, не знакомыми с местными культурными и религиозными нормами, воспринималась не как источник просвещения, а как инструмент насильственной культурной ассимиляции и чуждая сила. Это порождало глубокое отчуждение между школой и

²⁸¹ Прасолов Д.Н. Просветительские практики и интеллектуальная культура коренного населения Северного Кавказа в условиях имперской модернизации (школьный вопрос на съездах доверенных Нальчикского округа в последней трети XIX – начале XX в.) // Кавказология. Нальчик, 2019. № 2. С. 47.

²⁸² Попытки введения кабардинской письменности // Терские ведомости. 1870. № 11. С. 2.

²⁸³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 933. Л. 17–17 об.

обществом, вынуждало духовных лидеров занимать оборонительную позицию и, в конечном итоге, провоцировало различные формы сопротивления – от массового бойкота учебных заведений до прямых угроз в адрес преподавателей.

Доверием, напротив, пользовались те учебные заведения, где преподавали выходцы из местной среды. Наглядным подтверждением данного тезиса служит ситуация, описанная в приговоре Абаевского общества. В документе указывается, что с момента открытия в 1898 году школа не пользовалась доверием у местных жителей. Источник проблемы виделся в том, что «учителя относились к порученному делу не добросовестно и не с любовью, а потому дети убегали с училища, а иногда и сами родители забирали своих детей»²⁸⁴.

Перелом наступил в 1913 году, когда учителем был назначен Уважуко Блаев. Его деятельность привела к резкому увеличению числа учащихся – до 42 человек. В приговоре жители селения выражали педагогу благодарность «за его любовь к учительскому делу, за его заботы о просвещении своего народа, усердную и добросовестную и аккуратную службу», по случаю чего преподнесли ему серебряные часы стоимостью 25 рублей²⁸⁵.

Таким образом, проблема функционирования светских школ в Нальчикском округе на рубеже XIX–XX веков носила системный характер. Сопротивление образовательной политике Российской империи было вызвано не «косностью» горского общества, а комплексом взаимосвязанных причин, обоснованных выше.

Значительный вклад в развитие образования в Нальчикском округе внес начальник округа Султанбек Касаевич Клишбиев, вступивший в должность в 1910 году. Благодаря его усилиям были созданы несколько благотворительных организаций, содействовавших развитию образования, финансировавших стипендии для местных жителей и поддерживавших

²⁸⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 933. Л. 37–38.

²⁸⁵ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 933. Л. 37–38.

строительство школ. При административной поддержке С.К. Клишбиева было возведено новое здание для Кабардино-Горского реального училища.

Деятельность С.К. Клишбиева характеризовалась жестким контролем за организацией учебного процесса. Активная позиция С.К. Клишбиева способствовала изменению отношения местного населения к образованию. 2 марта 1911 года в газете «Терек» вышла статья об открытии в селении Кармово училища, где благодаря инициативе начальника округа был налажен учебный процесс. Корреспондент газеты отмечает, что до последнего времени количество учеников, посещавших школу, было ничтожно мало, а сельское правление никак на это не реагировало, полагая, что оно не вправе требовать от местных жителей отправлять детей в школу. В отличие от них, С.К. Клишбиев «перестал миндальничать и попросту приказал, чтобы ребята учились»²⁸⁶. То есть с приходом нового начальника округа, понимавшего значимость образования, отношение населения к школам стало меняться, «появились ученики, а сонные учителя-кабардинцы проснулись». Осенью 1911 года в школе обучалось уже 82 мальчика и 2 девочки²⁸⁷.

В 1912 году С.К. Клишбиев отдал распоряжение «старшинам селений вверенного мне округа немедленно озаботиться, чтобы учеников в школах было возможно больше и чтобы занятия в них начинались теперь же. Все то, что необходимо доставить школе, как то: отопление, освещение, сторож и учебные пособия, должны быть доставлены школе своевременно без замедления, чтобы никаких жалоб со стороны учителей не возбуждалось»²⁸⁸.

Важным событием в развитии народного образования Нальчикского округа стало двухдневное совещание весной 1914 года, посвящённое вопросам введения всеобщего обучения. Данное мероприятие было инициировано начальником округа С.К. Клишбиевым и организовано с целью реализации общегосударственного курса, определенного законом 1908

²⁸⁶ Сел. Кармово // Терек. 1911. № 3961. С. 3.

²⁸⁷ Сел. Кармово // Терек. 1911. № 3961. С. 3.

²⁸⁸ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 858. Л. 34.

года о «Народном образовании», который возлагал ответственность за создание сети начальных школ на местные органы управления²⁸⁹. В рамках этой политики администрация округа разработала собственный план введения всеобщего начального обучения, вынесенный на широкое обсуждение.

В ходе совещания были представлены результаты комплексной проверки учебных заведений и детальная статистика, характеризующая состояние образовательной системы. Согласно данным, озвученным на совещании, в округе с населением 101 тыс. человек функционировало 65 министерских школ, в которых обучалось около 3 тыс. учеников. Для полного охвата обучением всех 10,4 тыс. детей школьного возраста требовалось открыть дополнительно 143 школы²⁹⁰.

На полное осуществление проекта отводилось 10 лет, в течение которых должно было завершиться строительство всех запланированных школ и начаться их полноценное функционирование.

Особое внимание на совещании уделялось вопросам финансирования. Как отмечалось, основное финансовое бремя по содержанию школ (в размере 240–450 рублей в год в зависимости от комплектации) возлагалось на местные общества, при этом государство предоставляло субсидии и ссуды на строительство учебных заведений в установленных пределах. Согласно финансовому плану, утверждённому на 10 лет директором народных училищ Терской области К. Беляевым, на строительство школьных зданий в Нальчикском округе предусматривалось общее финансирование в размере 1 264 800 рублей со стороны Министерства народного просвещения и 1 581 000 рублей из средств других ведомств (в том числе местные источники).

²⁸⁹ Гаунова Л.Р., Кузьминов П.А., Журтова А.А., Соблирова З.Х. Н.Ф. Рудольф – организатор и попечитель народного образования на Кавказе // Былые годы. 2024. 19 (3). С. 1455.

²⁹⁰ Нальчик, Терской обл. // Санкт-Петербургские ведомости. 1914. № 98. С. 5.

Среднегодовой объём расходов на эти цели должен был составить 159 тысяч рублей²⁹¹.

В рамках решения хозяйственных и учебных вопросов участниками совещания были ужесточены сроки выплаты жалования учителям, определены периоды начала и окончания учебного года, а также установлена продолжительность каникул в период полевых работ²⁹².

Этим амбициозным планам помешала начавшаяся Первая мировая война, а затем и революция 1917 года. Несмотря на сложное финансовое и политическое положение на территории Нальчикского округа, в целом мы констатируем процесс развития сети начальных училищ.

В рамках подготовки к «Съезду для обсуждения образовательных нужд среди мусульманского населения», состоявшегося в 1916 году в Тифлисе, была проведена масштабная работа по сбору статистических данных о распространении светских учебных заведений среди мусульман. Результаты можно увидеть в приведенной ниже таблице.

Таблица 8. Динамика развития начальных училищ среди мусульманского населения Терской области в 1913–1916 гг.

Наименование уезда/округа	На 1 ян. 1913 г.	Из них среди мусульман. населения	В 1913 г. открыт о новых училищ	Из них среди мусульман. населения	В 1914 г. открыто новых училищ	Из них среди мусульман. населения	В 1915 г. открыто новых училищ	Из них среди мусульман. населения	На 1 янв. 1916 г.	Из них среди мусульман. населения
Пятигорский отд.	82	-	9	-	16	-	7	-	114	-
Сунженский отд.	221	-	12	-	2	-	5	-	41	-
Кизлярский отд.	34	3	8	-	7	1	1	-	81	4
Моздокский	53	-	17	1	17	-	1	-	69	1

²⁹¹ РГИА. Ф. 733. Оп. 187. Д. 1133. Л. 4.

²⁹² Гаунова Л.Р. Проблемы просвещения в Нальчикском округе на страницах периодической печати в начале XX века // Кавказология. 2025. № 1. С. 62.

отд.										
Нальчик. округ	49	31	23	14	-	-	4	4	80	49
Владикавказский окр.	9	10	24	5	22	9	10	5	105	29
Назрановский окр.	16	9	4	4	4	4	-	17	17	17
Грознен. окр.	16	2	25	21	1	1	-	-	42	24
Хасав.-Юрт. окр.	39	13	15	5	5	2	2	1	61	21
Веденский окр.	4	4	6	6	1	1	2	-	11	11
Итого	343	72	143	56	75	18	30	10	591	156

Источник данных: ЦГА РСО-Алания. Ф. 123. Оп. 1. Д. 837. Л. 90.

На основе данных статистики за 1913–1916 годы количество учебных заведений в Нальчикском округе увеличилось с 49 до 80, причем число училищ, ориентированных специально на мусульман, возросло с 31 до 49. Это означало прирост на 58%. В сравнительной перспективе Нальчикский округ занимал лидирующее положение в Терской области по абсолютному количеству училищ для мусульман, опережая такие регионы, как Хасав-Юртовский, Грозненский и Владикавказский округа.

Становление образовательной системы в Кабардинском (Нальчикском) округе отражало переплетение правительственного курса и общественной инициативы. Ведущую роль в финансировании просвещения играл институт выборных представителей – Съезд доверенных Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ, в чьем ведении находились средства Кабардинской общественной суммы. За полвека округ проделал значительный путь: от ранних проектов школы при мечети и открытия первого кабардинского училища до создания разветвленной сети сельских школ и учреждения первого среднего учебного заведения. Несмотря на комплекс препятствий, включавший языковой барьер, нехватку подготовленных учителей из местной среды, противодействие части духовенства и конфликты,

порождённые низкой квалификацией присылаемых русских педагогов, к 1917 году здесь действовало больше начальных училищ, обслуживавших мусульманское население, чем во всей Терской области. Заметным импульсом для школьного дела стала деятельность начальника округа С. К. Клишбиева, который административными мерами сумел увеличить посещаемость, а в 1914 году инициировал совещание о введении всеобщего обучения, реализацию планов которого остановила начавшаяся мировая война.

Таким образом, анализ развития светского образования на Кавказе, в Терской области и непосредственно в Нальчикском округе позволяет выделить несколько тенденций, определивших судьбу просвещения в регионе.

На макроуровне деятельность Кавказского учебного округа обеспечила институциональное единство разрозненных прежде школ и постепенную интеграцию окраины в общероссийское образовательное пространство. На уровне Терской области сложилась сеть начальных и средних учебных заведений, эволюционировавшая от примитивных аманатских школ до многоступенчатой системы, ориентированной на различные слои населения, включая женское образование. На локальном уровне, в Нальчикском округе, эти процессы приобрели особую специфику: решающим фактором развития школ стала не столько государственная казна, сколько инициатива общественности, воля и материальные ресурсы самого общества, организованного через Съезды доверенных и Кабардинскую общественную сумму. Именно здесь, на пересечении имперской образовательной политики и многолетней практики общественной самоорганизации, вызрели условия для учреждения в 1909 году первого в округе среднего учебного заведения – Кабардино-Горского реального училища.

Глава 2. Создание Кабардино-Горского реального училища: от общественной инициативы до его открытия

2.1. Общественная дискуссия о необходимости реального училища как ответ на образовательные запросы населения Нальчикского округа

К середине XIX века российская система образования не соответствовала потребностям общества и государства. Значительный рост промышленного производства, связанный с началом промышленного переворота в стране, выявил острую проблему нехватки профессионально подготовленных кадров. Но доступ к получению среднего образования получали, в основном привилегированные социальные слои. В правительстве «появилось понимание необходимости реформы общеобразовательной школы, в которой могли бы обучаться представители всех сословий»²⁹³.

Инициатором новых реформ в образовательной сфере стал министр народного просвещения А. В. Головин. Характерной чертой его деятельности стала широкая гласность с привлечением общественности к обсуждению важнейших преобразований в области народного просвещения.

Во время подготовки реформы среднего образования в России активно обсуждался вопрос о разделении школ на классические гимназии и реальные. Это разделение было связано с развитием промышленных предприятий, которым требовались специалисты с практическими навыками, которым не обучали в гимназиях. При этом сложилось противоречивое отношение к этим типам школ. Реальные гимназии, хоть и давали необходимые знания для практической работы и поступления в высшие учебные заведения, считались менее престижными. В них чаще поступали дети купцов, мещан и зажиточных крестьян, тогда как классические гимназии оставались «элитными» – их выбирали и в них учились в основном дети дворян и чиновников.

²⁹³ Синюшина И.В. Развитие реального образования в России в XIX – начале XX века: Автореф. дис. канд. пед. наук. М., 2000. С. 7.

Сторонники реального образования при решении вопроса о том, какой характер должна носить школа, утверждали, что следует опираться, прежде всего, на потребности, необходимые в данный момент стране. Я.И. Вейнберг, учитель 1-й Московской гимназии, точно сформулировал главную причину необходимости внести в классическую модель образования некоторую специфику. В своих высказываниях он подчеркивал, что при колоссальных природных ресурсах Российской империи их освоение сдерживается катастрофической нехваткой квалифицированных специалистов, способных грамотно управлять экономическим и культурным развитием страны. «Существующая образовательная система, – по его мнению, – не отвечала этим запросам, и для решения проблемы требовалось создание не только общеобразовательных, но и многочисленных специализированных учебных заведений»²⁹⁴.

Их оппоненты, напротив, настаивали на том, что классическая школа представляет собой устоявшуюся образовательную систему, обладающую оптимальным содержанием и методикой обучения, в силу чего любые попытки её реформирования могут негативно отразиться на развитии просветительской деятельности²⁹⁵. «Классицисты» утверждали, что реальная гимназия в силу своего социального состава станет форпостом, откуда могут рождаться антиправительственные идеи, поэтому они старались как можно сильнее ограничить будущих учеников-реалистов.

Острая дискуссия между сторонниками и противниками разделения средней школы оставила свой след в Уставе гимназий и прогимназий 1864 года. А.В. Головин был вынужден внести параграф, в котором оговаривалось, что в отличие от выпускников классических гимназий, которые принимались

²⁹⁴ Смирнов В.З. Реформа начальной и средней школы в 60-х годах XIX в. 1954. М., 1954. С. 191.

²⁹⁵ Федоров К.В., Суздалева Т.Р. Реальное образование в контексте исторического развития России во второй половине XIX – начале XX века // Гуманитарный вестник. 2016. № 5 (43). С. 3.

в университеты без экзаменов, выпускники реальных училищ не смогут получить доступ в высшие учебные заведения²⁹⁶.

Гимназический Устав стал последним крупным проектом А.В. Головина на посту министра народного просвещения. В апреле 1866 года либерального Головина сменил реакционно настроенный Д.А. Толстой, ставший лидером консервативного крыла в общественной жизни России. Жестко критикуя действия своего предшественника, он с первых шагов после назначения на должность предпринял меры по минимизации либеральных начал в системе образования.

В статье «К вопросу о реальных училищах» Д.А. Толстой, цитируя известного педагога А.-Г. Шпиллека, говорит о целях таких учебных заведений. В отличие от гимназий, которые стремятся «возбудить ученый смысл, так чтобы ученик стремился возводить частное к общему и находить везде внутреннюю связь общего закона», цель реального училища имеет практический смысл. В соответствии с этим преподавание всех предметов должно иметь совершенно иную основу. В гимназии обучение «должно излагаться научным образом», в реальных училищах – «в применении к местным промышленным потребностям»²⁹⁷.

Д.А. Толстой утверждал, что учебная программа реальных училищ Российской империи давала возможность выпускникам поступать в высшие технические учебные заведения. Но не в этом Министерство народного просвещения видело задачу реальных училищ. Главная цель такого рода учебных заведений – предоставление законченного практического образования, которое можно было бы применять сразу после окончания обучения, а не использовать как трамплин для дальнейшей академической карьеры.

²⁹⁶ Воронов В.Е. Дискуссия о классическом и реальном образовании в России: обсуждение «Учебной реформы» Д.А. Толстого в Государственном совете (1871–1872 гг.) // Вестник РУДН, сер. История России. 2010. № 2. С. 108.

²⁹⁷ Речи и статьи графа Д. А. Толстого. СПб, 1876. С. 138.

Устав реальных училищ был принят 15 мая 1872 года, и сразу же были опубликованы циркулярные разъяснения, согласно которым реальные училища позиционировались как учебные заведения политехнического типа, созданные для нужд промышленности и торговли. При этом подчеркивалось, что их задача не сводилась к узкопрофессиональной подготовке, что позволяло сохранять общеобразовательную направленность²⁹⁸.

Реальные училища казались наиболее подходящими и для Северного Кавказа в связи с его экономической спецификой, поэтому реализация реформы, хоть и с некоторыми затруднениями, проходила здесь в полном объеме. К тому же в результате образовательных реформ 1870-х годов выпускники горских школ утратили ранее существовавшую привилегию зачисления в 4-й класс гимназий без экзаменационных испытаний, что обусловило необходимость их обязательного преобразования.

Из всех начальных школ на Северном Кавказе горская школа Осетии была первой преобразована в реальное училище. Открытое в 1859 году во Владикавказе горское окружное училище в 1867 году было реформировано во Владикавказскую реальную прогимназию благодаря активной поддержке начальника Терской области М.Т. Лорис-Меликова²⁹⁹. На его базе в 1874 году было открыто Владикавказское реальное училище. Новое учебное заведение носило всесословный характер, однако из-за высокой платы за обучение в нем не могли учиться представители низших слоев населения. Учебная программа училища была рассчитана на шесть основных классов, в каждом из которых было по три параллели (с 1897–98 уч. г. в 5-м классе появилась еще одна параллель)³⁰⁰.

²⁹⁸ Кобахидзе Е.И., Гутиева Э.Ш. Из истории профессионального образования в Осетии второй половины XIX в // Известия СОИГСИ. 2017. № 26 (65). С. 25–26.

²⁹⁹ Кобахидзе Е.И., Ладонина Н.А. Развитие образовательного потенциала Осетии во второй половине XIX века: монография. Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2017. С. 143–144.

³⁰⁰ Кобахидзе Е.И., Гутиева Э.Ш. Из истории профессионального образования в Осетии второй половины XIX в. // Известия СОИГСИ. 2017. № 26 (65). С. 26.

В 1874 году Темир-Хан-Шуринская горская школа была преобразована в прогимназию, а через шесть лет, в 1880 году в реальное училище³⁰¹. В этом же году Ейское уездное училище стало реальным³⁰². К 1880 году на Кавказе действовало 6 реальных училищ³⁰³.

Однако не везде трансформация горских школ в реальные училища происходила так быстро. Яркий тому пример – Нальчикская горская школа.

Предложение о преобразовании Нальчикской горской школы в реальное училище, внесенное представителями Кабарды и Пяти горских обществ в декабре 1880 года, столкнулось с проблемами, которые пришлось решать почти 30 лет.

В 1880 году доверенные Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ постановили дополнительно к пособию горской школы (4 650 рублей) выделять 5 600 рублей из общественной казны на содержание будущего училища. Помимо этого, были подготовлены необходимые планы и чертежи будущего «храма науки», а местное население взяло на себя обязательство выстроить за свой счет училищное здание и квартиры для персонала стоимостью 150–200 тыс. рублей³⁰⁴. Это значительное материальное участие местного населения в преобразовании начальной школы в реальное училище было поддержано властями. Местная администрация выразила желание отвести 30 десятин земли в Нальчике «так называемого Кабардинского сада для практики»³⁰⁵.

По просьбе населения округа начальник Терской области А.П. Свистунов направил в Министерство народного просвещения необходимое

³⁰¹ Атаева Д.З. Темир-Хан-Шуринское реальное училище в образовательном пространстве Дагестана пореформенного периода // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. 2011. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/temir-han-shurinskoe-realnoe-uchilische-v-obrazovatelnom-prostranstve-dagestana-poreformennogo-perioda> (дата обращения: 09. 08. 2025).

³⁰² Попко И. Отчет попечителя Кавказского Учебного округа о состоянии учебных заведений за 1880 год. Тифлис, 1881. С. 26.

³⁰³ Историко-статистический очерк общего и специального образования в России. СПб., 1883. С. 49.

³⁰⁴ Плышевский В.В. Указ. соч. Л. 131.

³⁰⁵ Там же.

ходатайство. В «Записке о преобразовании школы» указано, что попечитель Кавказского учебного округа, выполняя предписание Министерства народного просвещения от 11 марта 1881 года, запросил уточнение: «согласны ли кабардинцы на преобразование Нальчикской горской школы в 4-х классное реальное училище, но с тем, чтобы предлагаемое кабардинским обществом дополнительное пособие ... было обращено на приспособление существующих зданий Горской школы для 4-классного училища, а по истечении 3 лет возбудить ходатайство о разрешении открытия и высших 5, 6 и 7 классов»³⁰⁶. Начальник области, как сообщается, выразил на это «полное согласие» и распорядился передать кабардинскому обществу под училище здания № № 5, 6, 13 и 14 в слободе Нальчик³⁰⁷. Хотя все необходимые подготовительные меры, в том числе предоставление планов и чертежей в учебное ведомство, были выполнены, процесс преобразования так и не состоялся.

Реализацию проекта тормозили несколько факторов. Ключевой проблемой оказалось финансирование: население Нальчикского округа не обладало достаточными ресурсами для открытия и последующего обслуживания среднего учебного заведения, соответствующего утвержденным Уставом требованиям, и рассчитывало на казённое пособие. Однако власти предпочли в первую очередь преобразовать училища в областных центрах (Владикавказ, Темир-Хан-Шура), в результате чего вопрос о школе в Нальчике был надолго отложен.

В 1885 году попечитель Кавказского учебного округа постановил приостановить преобразование существующих учебных заведений до окончательного издания Министерством Народного Просвещения общего плана промышленного и технического образования в империи³⁰⁸.

³⁰⁶Плышевский В.В. Указ. соч. Л. 132.

³⁰⁷ Там же.

³⁰⁸ Там же.

Вновь вопрос об этом был поднят в 1888 году, после выхода «Положения о промышленных училищах», которые попечитель КУО К.П. Яновский считал наиболее подходящим типом учебного заведения для Северного Кавказа.

Обращаясь к начальнику области, он пишет, что существующие горские школы необходимо преобразовать в промышленные училища, а также дополнительно учредить новые школы за счет государственного казначейства. Согласно архивным данным, имеется два варианта ответной записки директора народных училищ Терской области С.Ф. Грушевского, разные по стилю изложения, но похожие по смыслу – узкоспециализированная школа не подходит для горцев ввиду не популярности ремесленных специальностей. По мнению дирекции, местное население тяготеет к военной службе, «так как на столярные и мебельные изделия в среде горского населения существует спрос весьма незначительный, и столярное и токарное, в особенности, не пользуется уважением»³⁰⁹. В итоге С.Ф. Грушевским был сделан вывод, что для горцев подходит не профессиональная, а общеобразовательная школа. Подобная позиция директора существенно замедлила процесс реформирования Нальчикской горской школы.

В 1887 году новым начальником Нальчикского округа становится полковник Д.А. Вырубов³¹⁰. По-видимому, под его влиянием доверенные Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ отказались от идеи создания училища за счёт местного бюджета. Формальной причиной они

³⁰⁹ Плышевский В.В. Указ. соч. Л. 135.

³¹⁰ Ахматова А.З., Муратова Е.Г. Начальник Нальчикского округа Терской области Д.А. Вырубов: штрихи к портрету // История и культура народов Юга России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Грозный, 31 марта 2021 года. Грозный: Чеченский государственный университет, 2021. С. 20–21.

назвали резкий рост цен на стройматериалы и невозможность ежегодно вносить в казну 10 200 рублей на содержание училища³¹¹.

Однако вскоре у жителей Нальчикского округа появился надежный источник доходов. В 1889 году, согласно указанию императора Александра III, за местным населением закреплялось право пользования 315 383 десятинами пастбищных земель. Желая увековечить память о разрешении земельного вопроса, доверенные Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ постановили ежегодно 21 мая, в годовщину Высочайшего соизволения, вводить особый сбор в 6100 рублей. Эти средства, объединенные с уже выделяемыми общественными суммами в 4 900 рублей (итого 11 000 рублей), предназначались для преобразования Нальчикской горской школы в учебное заведение, максимально соответствующее потребностям населения. Одновременно они ходатайствовали о присвоении преобразованной школе наименования училища Императора Александра III³¹².

Это возобновило дискуссии о типе преобразуемой школы. Дирекция вновь изменила свою позицию, предложив создать среднее сельскохозяйственное техническое училище, которое должно было работать согласно «Положению» от 7 марта 1888 года, с подготовительным общеобразовательным отделением и в составе пяти классов реальных училищ. Планировалось открыть при училище приготовительный класс и пансион на 30 стипендиатов для детей кабардинских князей и узденей, 20 русских военных и на 50 своекоштных. В соответствии с уставом школы, подготовленным дирекцией, выпускники общеобразовательных классов могли поступать в другие средние технические училища, а казенные и

³¹¹ Плышевский В.В. Указ. соч. Л. 135–136.

³¹² Копия с телеграммы генерал-адъютанта князя А.М. Дондукова-Корсакова военному министру от 25-го июня 1889 г. // Петербургский листок. 1889. № 180. С. 1.

кабардинские стипендиаты дополнительно имели право на зачисление в пансион при Владикавказском реальном училище³¹³.

Финансово-материальная сторона вопроса была обоснована в представленном попечителю округа «Проекте положения». В нем указывалось, что Владикавказская и Темир-Хан-Шурина горские школы были преобразованы в средние общеобразовательные заведения с двойным составом пансионеров «без всякого пособия казне от горских племен», удовлетворив их потребности в образовании и заслужив признательность правительства. На этом основании Дирекция выражала надежду, что государственное казначейство не откажет в выделении недостающей суммы на содержание училища для кабардинского народа. Дирекция подчеркивала, что общее требование Министерства Народного Просвещения к обществам о строительстве помещений за свой счет неприменимо к кабардинцам и другим подобным народам империи, так как начало их образования «должно всецело положить правительство, государство»³¹⁴.

В письме от 15 августа 1892 года начальник Терской области С.В. Каханов сообщил начальнику Нальчикского округа Д.А. Вырубову, что проект сельскохозяйственного технического училища был отклонен попечителем КУО. В обоснование данного решения было указано на несоответствие проекта приговору доверенных, принятому 23 мая, которые выступали за реорганизацию Нальчикской горской школы в общеобразовательное учреждение сельскохозяйственного профиля³¹⁵.

Несмотря на представление проекта в официальном порядке, его реализация ограничилась подготовительной стадией. В этот же период обострилось давнее противостояние между областными властями и учебным ведомством. Причиной напряженности отношений между властями послужили амбиции военного ведомства, которое, несмотря на

³¹³ Плышевский В.В. Указ. соч. Л. 140.

³¹⁴ Плышевский В.В. Указ. соч. Л. 142–143.

³¹⁵ УЦГА АС КБР. И-6. Оп. 1. Д. 195. Л. 25 об.

восстановление Кавказского учебного округа и формальную передачу ему всех образовательных функций, продолжало активно добиваться расширения своего влияния в сфере народного образования на Кавказе, стремясь подчинить ее своим задачам и контролю³¹⁶.

Это можно проследить во «Всеподданнейшем отчете начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска» за 1892 год, где констатируется, что начальное образование в области находится в состоянии упадка. А причина этому – переход школьного дела в исключительное ведение Дирекции народных училищ. Начальник области отмечал, что «несмотря на материальную поддержку войска и готовность его в будущем не уменьшать забот о начальном образовании, таковое за пятнадцатилетний период деятельности дирекции народных училищ мало продвинулось и уже обнаруживает признаки явного упадка. Последнего нельзя относить исключительно к отсутствию инициативы или недостаточности заботы дирекции; в данном случае большое значение имеет то обстоятельство, что начальная народная школа ... потеряла живую связь с чинами областной администрации, а следовательно, и лишилась авторитетных и естественных покровителей»³¹⁷.

Об этом свидетельствует рапорт начальника округа полковника Д.А. Вырубова начальнику области в 1889 году. Не смотря на желание местного населения получить среднее учебное заведение, Д.А. Вырубов считал желательным «устроить при (горской – Л.Г.) школе сельскохозяйственное отделение для занятия садоводством и огородничеством». Целью было не столько подготовить специалистов, сколько «приучения молодых людей к той мысли, что не всех их ожидает служебная карьера, а, напротив, что большая часть их должна возвратиться в свои семейства»³¹⁸. Д.А. Вырубов

³¹⁶ Кобахидзе Е.И., Ладонина Н.А. Учебное дело в Осетии в 60-х гг. XIX в. в контексте российской образовательной политики // Известия СОИГСИ. 2015. № 17 (56). С. 48.

³¹⁷ Всеподданнейший отчет начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1892 год. Владикавказ, 1893. С. 52–53.

³¹⁸ Плышевский В.В. Указ. соч. Л. 144–145.

представил «План преобразования», который детализировал задачи отделения дать основные познания через практику, подчеркивал, что «все работы в хозяйстве должны производить сами ученики», кроме непосильных, и устанавливал норму труда «не более ... 10 часов» при чередовании видов деятельности. Теоретические знания предполагалось давать «в непогоду»³¹⁹.

Таким образом, Д.А. Вырубов предлагал реформировать учебную программу, сохраняя при этом статус горской школы.

Директор народных училищ С.Ф. Грушевский, получивший рапорт Д.А. Вырубова, отнесся к нему отрицательно. Инспектор народных училищ Терской дирекции 2-го района Мохер, к которому направили материалы, высказался также против данного проекта, аргументируя тем, что «ввиду предстоящего в недалеком будущем полного преобразования Нальчикской горской школы... не целесообразно учреждать при ней в настоящее время особого сельхозотделения». Просить одновременно и полного преобразования, и частного дополнения он счел «нелогичным»³²⁰. Мохер подчеркнул, что Нальчикская школа – «учебное заведение общеобразовательное», цель которого «вовсе не в том, чтобы приготовить своих питомцев какой-либо определенной профессии, а лишь всестороннее умственное развитие их». Профессиональные занятия, по его мнению, могут быть лишь «дополнением» и средством для общего образования, но не равны ему. Он опасался, что добавление множества предметов приведет к выпуску «дилетантов», знающих «все и ничего... основательно»³²¹. В результате сельскохозяйственное отделение всё же было открыто, но дело с полным преобразованием школы застопорилось.

В отчётах смотрителя Нальчикской горской школы из года в год повторялось одно наблюдение: «оканчивающие школы за редким исключением возвращаются в дома своих родителей и продолжают тот же

³¹⁹ Там же.

³²⁰ Там же. Л. 145.

³²¹ Там же. Л. 146.

род деятельности что и родители их», и лишь немногие поступали на военную службу³²².

3 декабря 1893 года доверенные Большой и Малой Кабарды и Пятигорских обществ постановили подготовить новый проект преобразования школы. Это дело поручили представителям местной элиты: генералу Шипшеву, Алтудокову, Джамбекову, полковникам Урусбиеву, Куденетову, штаб-ротмистру Шарданову, Тавкешеву, князю Бекмурзе Иналову, капитану Кохужеву, Аслабеку Кучукову, Хаджимурату Тавкешеву и Камбулату Абезыванову³²³.

Комиссия, начавшая работу 23 мая 1894 года, была уполномочена решить вопрос о преобразовании Нальчикской горской школы в среднее сельскохозяйственное училище имени Его Императорского Величества Александра III.

В представленном докладе комиссия обосновала необходимость создания именно такого учебного заведения. Основные аргументы доклада сводились к следующему:

1. Терская область являлась преимущественно аграрным регионом, где свыше 80% населения было занято в земледелии и животноводстве;
2. Несмотря на благоприятные природные условия, включая плодородные почвы и подходящий климат, местные аграрные технологии оставались архаичными;
3. Для модернизации сельского хозяйства и перехода к передовым методам ведения хозяйства требовалась систематическая подготовка квалифицированных кадров³²⁴.

Желание создать именно сельскохозяйственное училище было представлено Комиссией не как мнение отдельных лиц, а как вывод из многолетних наблюдений за повседневной жизнью, отражающий

³²² Плышевский В.В. Указ. соч. Л. 146.

³²³ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 63. Д. 140. Л. 3.

³²⁴ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 63. Д. 140. Л. 3–7.

потребность всего кабардинского народа. Подтверждением этому было обязательство, данное представителями населения ежегодно выделять из общественных средств 11 000 рублей на содержание проектируемого училища: 4 900 руб. – направлялись от текущего финансирования Нальчикской горской школы; 6 100 руб. – выделялись специально по приговору доверенных Кабарды и Пяти горских обществ от 24 июля 1889 года. Эта сумма формировалась за счет сдачи в аренду альпийских пастбищ. Поскольку училище до сих пор не было открыто, то от ежегодных взносов образовался капитал около 25 000 рублей³²⁵.

Комиссией было предложено использовать накопленные 25 000 рублей на: расширение и переоборудование здания нынешней Нальчикской горской школы под нужды сельхозучилища; создание учебной фермы; организацию опытного поля, почвенной лаборатории, метеорологической станции, склада сельхозорудий и машин, запаса семян³²⁶. То есть предложенная программа отвечала современным требованиям агрономической науки.

Ежегодные 11 000 руб. Комиссия предложила направить на содержание пансионеров, учитывая невозможность многих семей содержать детей в училище за свой счет³²⁷.

Приговор был направлен в Министерство земледелия, так как именно под его ведомством планировалось открывать училище, однако в ответ на ходатайство начальника округа пришел отрицательный ответ. В записке исполняющего делами начальника лесного отделения Терской области Тускаева от 3 января 1895 года была отвергнута сама возможность иметь какое-либо среднее сельхозучилище в Нальчикском округе³²⁸.

Тускаев критично отозвался о работе Комиссии и заявил, что она не разработала детального проекта преобразования существующей школы, а фактически предложила открыть новое среднее сельскохозяйственное

³²⁵ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 63. Д. 140. Л. 3–7.

³²⁶ Там же.

³²⁷ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 63. Д. 140. Л. 3–7.

³²⁸ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 328. Л. 12–16.

училище в слободе Нальчик, используя здание старой школы и часть накопленных средств на его переустройство. Собранные же народные средства будут направлены только на содержание пансиона, таким образом, полностью переложив финансирование училища на казну. Чрезвычайно высокая стоимость содержания таких училищ подтверждается примером шести похожих российских учебных заведений: их годовой бюджет составляет от 28 840 до 39 300 рублей. Даже самый «бюджетный» вариант требует средств, почти в три раза превышающих возможности кабардинцев. Тускаев подчеркнул, что Министерство земледелия не согласится тратить такие суммы на небольшой район, особенно когда есть более крупный центр области – Владикавказ, который имел бы больше прав претендовать на подобное училище³²⁹.

Он также отмечал, что уровень сельского хозяйства в Нальчикском округе настолько низок, что местным жителям требуются не высококвалифицированные агрономы, а базовые знания по ведению хозяйства. В заключении он подчеркнул, что «рассчитывать на то, что полный курс учебной программы среднего звена будет полностью усвоен с нынешним уровнем грамотности среди детей, не приходится»³³⁰. Для реальной пользы края Тускаев считал необходимым открыть несколько низших сельскохозяйственных школ 2-го разряда, которые кроме своей цели могут играть и роль школ грамоты. На одну низшую школу с фермой, мастерскими, пасекой и 35 пансионерами потребуется как раз 6100 руб. в год. А 4900 рублей Тускаев предлагал направить на содержание стипендиатов (20 человек) в средних учебных заведениях Владикавказа (гимназия, реальное училище) или других сельхозучилищах России³³¹.

³²⁹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 328. Л. 12–16.

³³⁰ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 328. Л. 12–16.

³³¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 328. Л. 12–16.

Таким образом, проект Комиссии по открытию среднего сельскохозяйственного училища был признан нереалистичным по финансовым и практическим соображениям.

В 1899 году начальник округа Д.А. Вырубов предложил проект открытия низшей сельскохозяйственной школы 2-го разряда³³². Для его реализации новой школе отводили часть средств из капитала, предназначенного на преобразование горской школы, и небольшой участок Атажукинского сада. Очевидно, такой проект устраивал военную администрацию и к реальному желанию местного населения отношения не имел. Подтверждение этому мы находим в архивных документах.

13 декабря 1899 года доверенные Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ ходатайствовали о создании новой комиссии для открытия в слободе Нальчик среднего общеобразовательного училища. В ответ на просьбу народа Терское областное правление сообщило, что вопрос об открытии школы уже решен, но в пользу низшей сельскохозяйственной школы имени Александра III. Утверждалось, что проект этой сельхозшколы был разработан еще в 1897 году, дважды одобрен выборными народа и подписан ими, а затем отправлен бывшим начальником области генерал-лейтенантом С.В. Кахановым в августе 1899 года в штаб Кавказского военного округа для ходатайства перед Министром земледелия в Петербурге. На этом основании просьба народа о создании новой комиссии для рассмотрения вопроса об общеобразовательной школе была отклонена, так как дело о сельхозшколе якобы «находится в полном ходу» и «клонится к ближнему осуществлению»³³³.

Однако Директор народных училищ Терской области С.Ф. Грушевский опроверг информацию областного правления. В записке попечителю

³³² Плышевский В.В. Указ. соч. Л. 146.

³³³ Министерство народного просвещения, кавказский учебный округ, дирекция народных училищ Терской области Его превосходительству господину попечителю Кавказского учебного округа // Народное образование в Кабарде и Балкарии в XIX – начале XX века / Сост. М.З. Саблиров. Нальчик, 2001. С. 154.

Кавказского учебного округа он пишет, что ходатайство генерала С.В. Каханова не было отправлено в Петербург. Вместо этого все документы были присланы ему.

Директор отметил, что в личном разговоре недавно назначенный начальник области генерал-майор С.Е. Толстов неоднократно высказывал мнение, что полностью разделяет желание народа иметь именно общеобразовательное училище, и одобрил представленный директором проект преобразования существующей Нальчикской горской школы. Вместе с тем непонятно, почему, зная о том, что бывший начальник области С.В. Каханов не направил документы в Министерство Земледелия, сам С.Е. Толстов отказался рассматривать вопрос об общеобразовательной школе, ссылаясь на то, что дело о сельхозшколе «в полном ходу». В связи с такой противоречивой позицией областного начальства С.Ф. Грушевский решил встать на сторону местного населения и официально запросил штаб Кавказского военного округа вновь рассмотреть вопрос преобразования школы, учитывая желание местного населения³³⁴. И вновь вопрос повис в бюрократической волоките.

Одна из причин этой странной ситуации с преобразованием школы состояла в том, что Нальчикская горская школа изначально не была приспособлена для размещения в ней среднего учебного заведения. Как отмечалось в обращении Строительного комитета к начальству Терского областного управления: «Преобразование школы может совершиться тогда, когда здания будут приспособлены с удобствами во всех отношениях для помещения Реального училища с пансионом, с отводом в тех или иных зданиях полученных штатами квартир для учебного персонала»³³⁵.

Вначале 1900-х этот вопрос несколько раз поднимался на съездах доверенных и в Терском областном правлении. 29 октября 1905 года Терское областное правление, наконец, признало, что Нальчикская горская школа

³³⁴ Там же.

³³⁵ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 62. Д. 1170. Л. 1.

является устаревшим типом учебного заведения, а ее преобразование необходимо. К этому времени школа накопила капитал в размере 72 844 рублей 50 коп., составленный из ежегодных отчислений из кабардинского общественного капитала, таким образом «препятствий к преобразованию названной школы в среднее учебное заведение не предвиделось»³³⁶.

Наместник Кавказа граф И.И. Воронцов-Дашков в феврале 1906 года поддержал инициативу жителей округа и обратился к попечителю КУО М.Р. Завадскому с рекомендацией положительно рассмотреть данный вопрос: «Доверенные кабардинского народа и пяти горских обществ Терской области ходатайствуют о преобразовании существующей в Нальчике Горской школы в среднее учебное заведение, на устройство и содержание которого жители предлагают по 13 150 руб. в год и 75 000 руб. единовременно. Кабардинцы уже много лет просят о том, чтобы в Нальчике была средняя школа, где могли бы их дети получать необходимое для них общее образование. Подаваемые ранее ходатайства жителей не поступали в Центральное управление и оставались около 17 лет на рассмотрении в местных учреждениях, которые проектировали для жителей различные типы училища, но жители неизменно повторяли одну просьбу о необходимости для них общеобразовательного учебного заведения. Нахожу ходатайство жителей заслуживающим уважения»³³⁷.

Признав необходимость открытия среднего учебного заведения в Нальчикском округе, попечитель представил подробный доклад, в котором, проследив историю вопроса о преобразовании горской школы, пришел к

³³⁶ Копия журнального постановления общего присутствия Терского правления, состоявшегося 29 октября 1905 г. и утвержденного временным исполняющим дела начальника области и наказного атамана генерал-майором Ржевским 31-го того же октября // Народное образование в Кабарде и Балкарии в XIX – начале XX века / Сост. М.З. Саблиров. Нальчик, 2001. С. 172.

³³⁷ Наместник Кавказа Многоуважаемый господин барон Эммануэль Юльевич! // Народное образование в Кабарде и Балкарии в XIX – начале XX века. / Сост. М.З. Саблиров. Нальчик, 2001. С. 174.

выводу, что округу необходимо реальное училище, просимое народом еще в 1880 году.

Особое внимание в докладе уделялось финансовым аспектам организации учебного заведения. М.Р. Завадский привел расчеты, согласно которым ежегодное содержание шестиклассного училища с подготовительным классом и пансионом (по аналогии с Грозненским реальным училищем, где содержание пансиона обходилось в 16 430 рублей) потребует около 37 688 рублей. Для размещения нового учебного заведения планировалось использовать территорию существующей горской школы.

В завершении доклада попечитель обратился к И.И. Воронцову-Дашкову с ходатайством о преобразовании с 1 июля 1906 года Нальчикской горской школы в реальное училище и присвоении ему имени императора Александра III согласно желанию кабардинского народа, выраженного в приговоре 24 июня 1889 года³³⁸.

Доклад был направлен в Министерство Народного просвещения, и после некоторых уточнений финансовой стороны вопроса, 30 октября 1908 года был внесен на рассмотрение в Государственную Думу³³⁹. 1 июля 1909 года преобразование Нальчикской горской школы в реальное училище состоялось³⁴⁰.

Таким образом, процесс становления системы реального образования в Российской империи, активно дискутировавшийся в 1870-е годы, имел особую актуальность для Кавказского региона. Здесь развитие промышленности, торговли и инфраструктуры остро нуждалось в специалистах, обладавших прикладными знаниями, что делало реальное образование не просто востребованным, но и стратегически необходимым фактором регионального прогресса.

³³⁸ «К вопросу о преобразовании Нальчикской окружной горской школы в реальное училище» // Народное образование в Кабарде и Балкарии в XIX – начале XX века / Сост. М.З. Саблиров. Нальчик, 2001. С. 207–208.

³³⁹ РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 406. Л. 11, 11 об.

³⁴⁰ РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 406. Л. 119, 120.

Население Нальчикского округа в течение многих лет предпринимало настойчивые попытки добиться открытия среднего учебного заведения для своих детей. Однако этот процесс был сопряжен с длительными административно-бюрократическими проволочками, включавшими необходимость многоуровневых согласований между местной администрацией, центральными органами управления Кавказом и Министерством народного просвещения. Несмотря на комплекс этих сдерживающих факторов, устойчивый социальный запрос со стороны местного сообщества выражался в регулярных и настойчивых обращениях к органам местной власти, а также значительной финансовой поддержке со стороны населения. В результате, многолетние усилия увенчались успехом, и преобразование школы в реальное училище состоялось.

2.2. Обсуждение проекта и строительство здания Кабардино-Горского реального училища

В 1907 году Кавказский учебный округ возглавил Николай Федорович Рудольф, чье инженерное образование оказало существенное влияние на формирование его управленческой парадигмы в сфере народного образования. Занимая этот пост, он активно участвовал в экспертной оценке проектов новых учебных заведений, уделяя особое внимание их технической реализации и функциональности³⁴¹. Однако реализация многих из них осложнялась хроническим дефицитом финансирования.

Анализ казенного финансирования школьного строительства в Кавказском учебном округе за 1909–1912 гг. выявил существенный дисбаланс между выделяемыми бюджетными средствами и фактическими потребностями образовательной системы. Государственные средства в

³⁴¹ Гаунова Л.Р., Кузьминов П.А., Журтова А.А., Соблирова З.Х. Н.Ф. Рудольф – организатор и попечитель народного образования на Кавказе // Былые годы. 2024. 19 (3). С. 1454.

размере 418 267 рублей могли покрыть лишь небольшую часть требуемых затрат³⁴². Особенно показательна диспропорция в сравнении с объемом неудовлетворенных ходатайств, который по средним, низшим (за исключением начальных) и промышленным учебным заведениям достигал 3 906 237 рублей³⁴³.

Н.Ф. Рудольф, понимая важность решения этой проблемы, искал альтернативные пути привлечения средств, в том числе через взаимодействие с местным населением и кредитными учреждениями. Однако масштаб необходимых вложений явно превышал как бюджетные, так и потенциальные частные ресурсы, что ставило под вопрос реализацию многих строительных проектов по возведению и содержанию школ в запланированные сроки.

В этом контексте интересно рассмотреть процесс обсуждения и строительства здания для Нальчикского реального училища.

Подготовка проекта и строительство Нальчикского реального училища осуществлялись под особым контролем попечителя Кавказского учебного округа. Его административная поддержка нашла конкретное выражение в выделении кабардинскому и горскому населению единовременного пособия в размере 20 000 рублей на первоначальное оборудование училища³⁴⁴. В 1909 году попечитель лично инспектировал вновь учрежденное учебное заведение, где провел рабочие совещания с педагогическим коллективом и дал рекомендации по организации учебно-воспитательного процесса³⁴⁵. Таким образом, при поддержке кавказской и местной администрации началось обсуждение проекта будущих зданий для реального училища.

³⁴² Рудольф Н.Ф. Обзор деятельности Кавказского учебного округа 1908–1912 гг. Тифлис, 1914. С. 155.

³⁴³ Там же. С. 156.

³⁴⁴ Рудольф Н.Ф. Обзор деятельности Кавказского учебного округа 1908–1912 гг. Тифлис, 1914. С. 153.

³⁴⁵ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 4. Л. 4 об.

Еще во время законодательного обсуждения преобразования школы в Государственной думе возникли сомнения в целесообразности пансиона при училище, предлагалось заменить его стипендиями³⁴⁶. Доверенные кабардинских и горских обществ выступили с возражениями против данного решения, обратившись к наместнику Кавказа И.И. Воронцову-Дашкову с ходатайством об организации пансиона. В своем обращении они обосновывали необходимость создания пансиона тремя ключевыми аргументами: во-первых, важностью погружения в языковую среду с носителями русского языка для его эффективного изучения; во-вторых, значением воспитательного процесса в закрытом учебном заведении для формирования правосознания и дисциплинированности учащихся; в-третьих, необходимостью обеспечения доступности образования для детей из отдаленных сел, позволяющей избежать значительных расходов на проживание и транспорт³⁴⁷. В заключение было высказано мнение, что «реальное училище без пансиона не принесёт ожидаемой пользы для кабардинцев и не оправдает тех больших материальных затрат, какие кабардинцы готовы произвести из своих общественных сумм»³⁴⁸.

Ходатайство было заслушано в комиссии по народному образованию Государственной Думы, прошение жителей Нальчикского округа было поддержано попечителем КУО Н.Ф. Рудольфом, благодаря чему было принято решение об учреждении пансиона на 50 казенных стипендий³⁴⁹. Обсуждение этого вопроса происходило без упоминания строительства здания, поэтому, надо полагать, для пансиона было использовано тоже помещение, которым пользовалась горская школа.

Здание реального училища, унаследованное от горской школы, уже многие годы находилось в ветхом состоянии и не единожды ремонтировалось. Вследствие этого центральным вопросом стала проблема

³⁴⁶ РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 406. Л. 15–17.

³⁴⁷ РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 406. Л. 13–13 об.

³⁴⁸ РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 406. Л. 13 об.

³⁴⁹ РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 406. Л. 15–17.

финансирования нового строительства, что требовало оперативного решения, поскольку местная бюрократия могла надолго затормозить решение вопроса. Ярким примером служит ситуация с Темир-Хан-Шуринским реальным училищем. Открытое в сентябре 1880 года, к 1912 году оно насчитывало 352 ученика, но за более чем сорок лет так и не обзавелось собственным зданием и было вынуждено размещаться в непригодных арендуемых помещениях. Ежегодные расходы на их наём достигали 6 400 руб.³⁵⁰ Только к 1910 году были утверждены проектно-сметная документация и чертежи. Согласно расчётам, возведение всех необходимых построек обошлось бы в 312 236 рублей. Поскольку местный бюджет не располагал такими средствами, власти обратились с просьбой о выделении кредита из государственной казны³⁵¹. Однако это ходатайство было отклонено³⁵². Строительство удалось закончить только в 1916 году.

Похожая ситуация произошла и с Ейским реальным училищем, открытым в 1880 году. В 1913 году местная администрация ходатайствовала об отпуске 250 000 руб. из государственной казны на постройку собственного здания, однако в этой просьбе также было отказано в виду большого количества ходатайств об отпуске из казны средств на строительные нужды средних учебных заведений, вследствие чего «выделить необходимые средства ранее 1916 года не представлялось возможным»³⁵³.

В случае с Нальчикским реальным училищем средства на постройку здания выделялись из местных средств. Приговором доверенных 1889 года ежегодно на будущее училище отчислялось 6 100 руб., и к 1909 году общая сумма должна была составить 115 900 руб. Однако в 1902 году школьной администрации пришлось взять из этого капитала 17 665 руб. на ремонт горской школы и на содержание педагогических курсов в течение 1906–1909

³⁵⁰ РГИА Ф. 1276. Оп. 19. Д. 735. Л. 3.

³⁵¹ РГИА Ф. 1276. Оп. 19. Д. 735. Л. 5.

³⁵² Рудольф Н.Ф. Обзор деятельности Кавказского учебного округа 1908–1912 гг. Тифлис, 1914. С. 178.

³⁵³ РГИА. Ф. 1276. Оп. 19. Д. 659. Л. 14.

годов 7970 руб.³⁵⁴ Таким образом, к началу строительства в капитале училища имелось 90 274 рубля.

Проект училища подготовил известный в области инженер Н.Н. Семенов. Уже в ноябре 1910 года чертежи главного здания, квартирного корпуса, мечети, бани, водокачки и канализации были переданы на рассмотрение в Терское областное правление. Проблемы возникли на стадии составления сметы, когда выяснилось, что сумма будущих построек превысит 180 000 руб.

После официального открытия училища в 1909 году был создан Строительный комитет в составе: председателя комитета, директора Д.Д. Мучкапского; лесничего Х.Б. Тавкешева, казначея кабардинских сумм А.И. Астемирова, бывшего учителя Нальчикской горской школы И.М. Кармова; представителя горцев Д.Д. Балкарокова; помощника начальника Нальчикского округа К.И. Петрова; окружного врача С.А. Беляновского; воспитателей пансиона М.И. Осипенко и Н.Ю. Перевозовского, учителя приготовительного класса К.И. Ахтырского³⁵⁵.

На собрании Строительного комитета было принято решение построить здание по общим требованиям, обусловленным составом и характером учебного корпуса реальных училищ, который был строго регламентирован соответствующими документами. Из-за нехватки собранных средств на строительство Комитет обратился к попечителю Кавказского учебного округа с просьбой о софинансировании. Хотя казна не могла выделить запрошенные 90 000 руб., попечитель Н.Ф. Рудольф пообещал ходатайствовать перед Министерством Народного Просвещения о выделении 34 000 руб. с условием, что остальная часть суммы будет покрыта из общественных кабардинских сумм³⁵⁶. Однако и в этом ходатайстве

³⁵⁴ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 13. Д. 795. Л. 135–136 об.

³⁵⁵ Разные известия. Торжество освящения здания реального училища в слоб. Нальчик, Терской области, состоявшиеся 20-го октября 1913 года. // Циркуляр по Управлению Кавказским учебным округом. Год XLVI. № 509. Тифлис, 1914. С. 26.

³⁵⁶ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 13. Д. 795. Л. 107–108 об.

отказали. Кабардинская общественная сумма дополнительно выделила 36 775 руб.³⁵⁷, а из аробных сумм – 21 400 руб.³⁵⁸ Поскольку этих денег не хватало на постройку главного корпуса, бани и прачечной, в декабре 1911 года было решено взять 5-летнюю ссуду в 24 000 руб. из Войскового Капитала Терского Казачьего Войска³⁵⁹.

Кроме финансового вопроса, возникли разногласия между инженером Н.Н. Семеновым и Строительным отделением Терской области. Дело в том, что в декабре 1910 года Строительное отделение провело тщательный анализ проекта Нальчикского реального училища, выявив ряд существенных недостатков. Критика касалась как планировочных решений, так и функциональных особенностей будущего здания. Особое внимание было уделено неудобному расположению гардероба в подвале, что создавало дополнительные трудности для учащихся, вынужденных совершать лишние перемещения. Кроме того, была зафиксирована теснота вестибюля, узкие коридоры, недостаточное количество санитарных помещений и неудобные входы в актовый зал³⁶⁰.

В январе 1911 года Строительный комитет училища подготовил развернутый ответ на эти замечания. Хотя в целом Комитет согласился с большинством критических замечаний, по некоторым принципиальным вопросам были выдвинуты аргументированные возражения. В частности, было решено сохранить гардероб в подвале, поскольку это решение признавалось более гигиеничным, несмотря на определенные неудобства для учеников. Ширину коридоров также оставили без изменений, аргументируя это наличием просторного актового зала, который планировалось использовать для рекреации³⁶¹.

³⁵⁷ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 13. Д. 795. Л. 155–156.

³⁵⁸ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 13. Д. 795. Л. 135–136 об.

³⁵⁹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 13. Д. 795. Л. 155–156.

³⁶⁰ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 62. Д. 1209. Л. 10–11.

³⁶¹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 62. Д. 1209. Л. 13–13 об.

В то же время Комитет пошел на уступки по ряду важных моментов. Было решено перенести кабинет врача в старое здание горской школы, что позволило увеличить площадь инспекторского кабинета. Серьезной переработке подвергся проект актового зала: изменили уровень пола, предусмотрели отдельный вход в котельную со двора и добавили проход из соседнего класса. Мечеть и жилой корпус было решено перенести для выравнивания участка³⁶².

Особое внимание в ответе комитета уделено вопросам освещения и вентиляции. Для улучшения освещенности коридоров предложили использовать остекленные шкафы в стенах классов. Высоту помещений оставили на минимально допустимом уровне (5,5 аршин – 3,9 м), но с условием устройства мощной системы искусственной вентиляции. В случае нехватки места в рисовальном классе предусмотрели возможность переноса шкафов в соседний физический кабинет³⁶³.

Важным решением стал отказ от соединения нового здания со старым зданием горской школы. Это объяснялось как эстетическими соображениями (новый корпус мог потерять архитектурную выразительность), так и практическими – такое соединение привело бы к неудобному разделению участка. Вместо этого было предложено построить отдельно стоящее здание с фасадом, обращенным на церковную площадь³⁶⁴.

В заключение Строительный комитет постановил внести необходимые изменения в рабочие чертежи, не затрагивая основные проектные решения, и поручил инженеру Н. Н. Семенову осуществлять контроль за исполнением доработанного проекта. Чертеж главного корпуса был переработан и одобрен областным правлением 17 августа 1911 года³⁶⁵.

³⁶² ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 62. Д. 1209. Л. 13, 13 об.

³⁶³ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 62. Д. 1209. Л. 14.

³⁶⁴ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 62. Д. 1209. Л. 107.

³⁶⁵ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 62. Д. 1209. Л. 102.

Чертежи квартирному корпусу, бани и мечети были возвращены для доработки. Н.Н. Семенов, обращаясь в Строительное отделение, писал, что в чертежах «сделаны неизвестно кем карандашом какие-то пометки, которые вряд ли могли быть сделаны инженерами», тем самым подвергая сомнению компетентность проверяющих. Далее он указывает, что сделанные поправки совершенно непонятны, без конкретных указаний. Причем в личной беседе с областным инженером Ф.Ф. Гутом было сказано, что данные чертежи «никаких причин к неудовлетворению не имеют». Недовольный таким отношением, Н.Н. Семенов просил Строительный комитет освободить его от работы и пригласить другого инженера для переработки проектов и надзора за производством работ³⁶⁶.

Строительный комитет не удовлетворил просьбу Н.Н. Семенова, однако вскоре он уехал в заграничную командировку, и на его место был приглашен инженер И.В. Рябикин³⁶⁷.

В апреле 1911 года директор училища представил попечителю Кавказского учебного округа утвержденные Областным комитетом проекты зданий. После обсуждения технической стороны дела была озвучена просьба доверенных Кабарды и горских обществ о выделении казенной субсидии³⁶⁸.

Вскоре выяснилось, что выделение субсидий могло затянуться на два года, так как немногим раньше к попечителю КУО обратились сотрудники Владикавказского реального училища с похожей просьбой и получили финансирование. Поэтому дополнительных средств на строительство реального училища в Нальчике не осталось.

В связи с этим Н.Ф. Рудольф предложил исключить из проектного плана здание квартирному корпусу, мечети, бани и водопровода, с постройкой которых можно было повременить, и порекомендовал

³⁶⁶ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 62. Д. 1209. Л. 74.

³⁶⁷ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 62. Д. 1209. Л. 94.

³⁶⁸ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 62. Д. 1209. Л.67

начальнику Терской области А.С. Махееву оказать содействие в сборе денежных средств³⁶⁹.

В ходе строительства к территории реального училища отошли близлежащие участки земли Атажукинского сада, о чем свидетельствуют документы начальника Нальчикского округа³⁷⁰.

Перед началом строительства требовалось расчистить территорию от старых построек, принадлежавших бывшей горской школе. Для этого 18 марта 1911 года была создана специальная комиссия, перед которой стояла задача оценить состояние старых зданий, мешавших строительству нового учебного комплекса.

История этих построек восходит к 1880 году, когда Военный Совет Российской империи принял решение о передаче кабардинскому народу каменного здания № 7 в слободе Нальчик. Позже здание и прилегающая территория площадью 2 850 кв. саж. (оцененная в 21 000 рублей) были переданы окружной горской школе³⁷¹.

Однако время не пощадило эти постройки. К моменту обследования комиссия констатировала плачевное состояние двух основных сооружений: деревянный флигель, некогда включавший 5 жилых комнат и 2 прихожие, находился в аварийном состоянии³⁷². Прогнившие полы с неровными досками, ненадежные потолки со сместившимися балками, требующими временных подпорок, стены, не сохраняющие тепло – все это делало здание непригодным для использования.

Не лучше обстояли дела и с каменным зданием, где размещались столовая, кухня и баня. Булыжные стены на слабом растворе частично обрушились, несмотря на предпринятые в 1909 году меры по укреплению.

³⁶⁹Разные известия. Торжество освящения здания реального училища в слоб. Нальчик, Терской области, состоявшиеся 20-го октября 1913 года. // Циркуляр по Управлению Кавказским учебным округом. Год XLVI. № 509. Тифлис, 1914. С. 27.

³⁷⁰ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 7. Д. 62. Л. 1–1 об.

³⁷¹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 62. Д. 1209. Л. 135.

³⁷² ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 62. Д. 1209. Л. 136.

Прогнившие полы и балки, а также конструктивная зависимость кухни от соседних помещений создавали реальную угрозу обрушения³⁷³.

Эксперты пришли к однозначному выводу, что эксплуатация зданий представляет опасность для жизни, а их восстановление экономически нецелесообразно. Символические оценочные стоимости – 60 рублей за флигель и 40 рублей за каменное здание – красноречиво свидетельствовали о степени их износа³⁷⁴.

На основании этих выводов в 1912 году Терское областное правление приняло решение ветхие постройки снести через аукцион, а вырученные средства направить на строительство нового корпуса училища.

В ноябре 1914 года Строительный комитет вновь обратился в Министерство Народного Просвещения с запросом о необходимости строительства квартирного корпуса, церкви и мечети при нем. К тому же в первоначальном проекте обнаружилось существенные функциональные недостатки. Мечеть была размещена в тупиковой зоне, а квартиры директора и инспектора оказались слишком просторными³⁷⁵. Размер всего помещения составлял 1023,42 кв. саж., на строительство планировалось потратить 81 874 руб. Возникло предложение сделать здание четырехэтажным, разместив квартиры младшего персонала на верхних этажах, что позволило бы сэкономить средства³⁷⁶.

К апрелю 1915 года выяснилось, что мечеть в проекте отсутствует, и речь идет лишь о молельне, случайно названной в документах «мечетью»³⁷⁷. В феврале 1916 года проект был значительно переработан. Его площадь сократили с 1023 до 826 квадратных саженей, вследствие чего стоимость уменьшилась до 66 146 руб.³⁷⁸ Хотя формально новый эскиз соответствовал

³⁷³ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 62. Д. 1209. Л. 135 об.–136.

³⁷⁴ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 62. Д. 1209. Л. 136 об.

³⁷⁵ РГИА. Ф. 733. Оп. 22. Д. 75. Л. 6.

³⁷⁶ РГИА. Ф. 733. Оп. 22. Д. 75. Л. 6–7.

³⁷⁷ РГИА. Ф. 733. Оп. 22. Д. 75. Л. 7.

³⁷⁸ РГИА. Ф. 733. Оп. 22. Д. 75. Л. 12.

требованиям, инженеры отметили его «слабость» в художественном отношении. Тем не менее Строительный комитет Министерства Народного Просвещения на заседании 28 февраля 1916 года одобрил проект при условии устранения проблемы тупика в правом крыле здания³⁷⁹.

В одобренном эскизе квартирный корпус состоял из двух этажей и подвала. Площадь квартиры директора составляла 40 кв. с.; инспектора – 36 кв. с.; квартиры двух воспитателей, фельдшера, эконома и письмоводителя были одного размера – 20 кв. с. Церковь находилась на первом этаже и занимала значительную площадь в 46,3 кв. с., на втором находилась молельная комната примерно в 23 кв. с.³⁸⁰ Финансирование строительства предполагалось за счет бюджетных ассигнований, однако в выделении средств было отказано «до более благоприятного времени»³⁸¹.

Дальнейшая реализация проекта дома для преподавателей училища остаётся неизвестной. Утверждённый на фоне военных действий Первой мировой, он, скорее всего, был заморожен. А грянувшие вскоре революционные события – сначала Февральская революция, затем Октябрьская – и вовсе могли поставить крест на этом строительстве. В новой политической реальности подобные затратные проекты быстро теряли актуальность, уступая место более насущным задачам революционного времени.

Возведение Нальчикского реального училища явилось знаковым событием в социокультурном пространстве Терского общества. В 1911 году подобные образовательные учреждения относились к категории редких, а ограниченное количество мест в них не удовлетворяло существовавший высокий образовательный спрос. Вследствие этого появление каждого нового училища сопровождалось повышенным общественным резонансом и становилось предметом активной дискуссии в региональном сообществе.

³⁷⁹ РГИА. Ф. 733. Оп. 22. Д. 75. Л. 11 об.

³⁸⁰ РГИА. Ф. 733. Оп. 22. Д. 75. Л. 12.

³⁸¹ РГИА. Ф. 1276. Оп. 19. Д. 659. Л. 23.

Ярким примером внимания к этому событию стало его освещение в прессе. Так, закон о преобразовании школы в реальное училище был опубликован в газете «Терские ведомости» в 1909 году³⁸². Кроме того, торжественная церемония закладки нового здания получила широкий резонанс: ей посвятили целых три выпуска газеты, а информацию продублировали в издании «Кавказ»³⁸³. Этот общественный интерес отражал не только потребность в образовательных учреждениях такого уровня, но и стремление местного общества к развитию просвещения.

Торжественная закладка здания состоялась 13 июля 1911 года. Среди присутствующих были: попечитель Кавказского учебного округа Н.Ф. Рудольф, начальник Терской области А.С. Михеев, директор народных училищ Терской области В.И. Девицкий, директор кисловодской гимназии Луцау, педагогический персонал, учащиеся, а также представители кабардинского народа и Пяти горских обществ. Такой состав участников говорит о размахе этого события. Это подтверждает и речь законоучителя реального училища М. Жукова, с которой он выступил на этом торжестве. Он отмечал, что «в жизни каждого народа бывают такие моменты, которые имеют более или менее значительное влияние на его последующую судьбу, так и в жизни каждого учреждения тоже бывают значительные моменты. Таким моментом для нашего реального училища является постройка нового здания». Благоприятная обстановка, отмечал законоучитель, будет способствовать научным и физическим целям и даст возможность педагогическому персоналу проявить свой ум и энтузиазм, тем самым

³⁸² Закон о преобразовании Нальчикской горской школы в реальное училище // Терские ведомости. 1909. № 93. С. 1.

³⁸³ Торжество закладки здания для Нальчикского реального училища // Терские ведомости. 1911. № 154. С. 2–3; Торжество закладки здания для Нальчикского реального училища // Терские ведомости. 1911. № 155. С. 2; Торжество закладки здания для Нальчикского реального училища // Терские ведомости. 1911. № 156. С. 2; Торжество закладки здания нальчикского реального училища // Кавказ. 1911. № 167. С. 2–3.

«отдаться постройке духовного здания в умах и сердцах юношей»³⁸⁴. Не мог М. Жуков не упомянуть и о «главных виновниках» закладки здания – кабардинском и горском народе, которые отпустили большие суммы на постройку. В своей речи он несколько раз подчеркнул, что без согласия и желания самого местного общества подобное мероприятие не состоялось бы.

В 12 часов дня участники торжества собрались на месте будущего строительства училища. Попечитель Кавказского учебного округа Н.Ф. Рудольф прочитал обращение к потомкам, которое позже замуровали в углу здания. В своем выступлении он упоминал о желании через наместника на Кавказе передать телеграмму с искренней благодарностью императору Николаю II «за оказанное содействие открытию реального училища». В этой же записке было подчеркнута, что здание строится за счет местных средств³⁸⁵. По нашему мнению, подчеркнув роль горцев в открытии училища, Н.Ф. Рудольф пытался противопоставить его понятиям чиновников столицы, которые были уверены, что на периферии империи живут люди, не желающие идти по пути науки и образования.

После этого начальник Терской области обратился с пожеланиями к доверенным кабардинского и горского общества. В своей речи А.С. Михеев отметил жертвенность местного народа, указал на необходимость развить заинтересованность кабардинского и горского общества в учебных заведениях и обеспечивать постоянный контингент учащихся в училище. Самым простым и доступным средством для достижения этих целей, А. С. Михеев считал открытие большего числа школ³⁸⁶. Обменявшись по окончании обеда взаимными приветствиями, гости разошлись по домам около 5 часов вечера. Ученикам реального училища после молебна были

³⁸⁴ Торжество закладки здания для Нальчикского реального училища // УЦГА АС КБР. Ф. И-46. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.

³⁸⁵ Наместнику Кавказа графу Иллариону Ивановичу Воронцову-Дашкову (13 июля 1911 г.) // Народное образование в Кабарде и Балкарии в XIX – начале XX века. Нальчик, 2001. С. 220.

³⁸⁶ Торжество закладки здания для Нальчикского реального училища // УЦГА АС КБР. Ф. И-46. Оп. 1. Д. 4. Л. 6.

розданы угощения, а рабочим отпущены деньги и вручены подарки подрядчиком – инженером А.А. Давришевым.

После ухода Н.Н. Семенова, который должен был контролировать весь строительный процесс, Комитетом было решено разделить его обязанности и назначить на место главного инженера подрядчика А.А. Давришева, а технический надзор поручить инженеру И.В. Рябикину³⁸⁷. Кадровые изменения оказали негативное влияние на качество строительных работ.

О ходе строительных работ мы знаем из протоколов заседания Строительного комитета. Их анализ выявляет комплекс взаимосвязанных проблем, связанных со злоупотреблениями и неэффективностью контрольных механизмов.

Центральной фигурой конфликта стал подрядчик А.А. Давришев, который изначально воспринимался как надежный исполнитель – «образованный инженер, специалист в строительном деле»³⁸⁸. Вскоре после подписания контракта выяснилось, что А.А. Давришев не располагал достаточными средствами для закупки материалов и оплаты труда рабочих. Это вынудило Комитет пойти на уступки и предоставить ему аванс для приобретения необходимых стройматериалов. При этом А.А. Давришев, вопреки установленным правилам, взял на себя составление квитанций на закупку, хотя эта обязанность должна была выполняться инженером И.В. Рябикиным. Однако ввиду систематического отсутствия последнего на объекте, было достигнуто компромиссное решение, согласно которому И.В. Рябикин должен был осуществлять выборочную проверку подготовленных квитанций.

В ходе проведенной инспекции под руководством директора Д.Д. Мучкапского было установлено, что инженер И.В. Рябикин на регулярной основе не исполнял возложенные на него функции. В частности, в одной из

³⁸⁷ Гучаев А.В. Проектирование и строительство реального училища в Нальчике // История Кабардино-Горского реального училища имени Александра III: исследования и материалы / под ред. А.А. Журтовой, А.А. Саралып, Л.Р. Гауновой. Нальчик, 2025. С. 57.

³⁸⁸ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 62. Д. 1209. Л. 186.

квитанций была обнаружена завышенная стоимость работ на 12 740 рублей³⁸⁹.

Дальнейшее расследование показало, что выделяемые авансы, предназначенные на закупку материалов и выплату заработной платы, использовались не по назначению, из-за чего рабочие жаловались на задержки в расчетах. Эти нарушения поставили перед Строительным комитетом вопрос о прекращении выдачи авансов подрядчику, однако решение вызвало разногласия среди членов. Часть Комитета, включая представителей училища, выступала за жесткие меры, тогда как другие опасались, что отказ от финансирования полностью остановит строительство³⁹⁰.

Директор училища Д.Д. Мучкапский резко раскритиковал сложившуюся ситуацию, подчеркнув, что преподаватели училища были вынуждены брать на себя несвойственные им функции: «Как председатель, не имея делопроизводителя, я лично готовил доклады и протоколы заседаний. Мне приходилось проверять квитанции, хотя это обязанность технического надзора, и даже выполнять работу десятника. Член Комитета Осипенко, в отсутствие Рябикина, составлял чертежи и контролировал нанятого десятника Гаибова, а Перевозовский строго следил за качеством поставляемых материалов»³⁹¹.

Состав Комитета определялся равным представительством – по четыре участника от училища и от народа, что провоцировало существенные разногласия среди его участников. В августе 1912 года директор Д.Д. Мучкапский обратился с ходатайством к начальнику Терской области о расширении представительства училища в Строительном комитете, однако получил отказ ввиду приближающегося завершения строительства здания и

³⁸⁹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 62. Д. 1209. Л. 180 об.

³⁹⁰ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 62. Д. 1209. Л. 189.

³⁹¹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 62. Д. 1209. Л. 188 об., 189.

отсутствия, по мнению администрации, практической необходимости в подобных изменениях³⁹².

Помимо финансовых злоупотреблений, А.А. Давришев допускал грубые нарушения строительных норм (самовольно изменил высоту цоколя на 0,08 сажени, использовал балки меньшего сечения и заменил дубовые конструкции еловыми), значительно ухудшавшие качество постройки. Он также игнорировал требования Комитета, трижды отказавшись отбраковывать некондиционный кирпич, и применял железо второго сорта вместо предусмотренного проектом первого. В результате Комитету пришлось самостоятельно закупать материалы, удерживая их стоимость из средств подрядчика³⁹³.

Формально отвечая за строительство, А.А. Давришев практически не появлялся на объекте. Его доверенное лицо, г-жа Давришева, также отсутствовала, а нанятый десятник Кобиев, по заключению Комитета, не только не справлялся со своими обязанностями, но и наносил ущерб стройке. Несмотря на это, подрядчик отказался его уволить³⁹⁴.

В июне 1912 года директор Д.Д. Мучкапский обратился к начальнику Терской области с официальным запросом о направлении ревизионной комиссии для инспекции хода строительства. В своем обращении он подчеркивал, что согласно условиям контракта завершение строительных работ должно было состояться к 1 августа 1912 года, однако на текущий момент выполнение данного обязательства не представлялось возможным. Целью комиссии являлось установление причин и виновников срыва планов строительства³⁹⁵.

Обращаясь к начальнику области 24 сентября 1912 года, Д.Д. Мучкапский пишет, что «положение дела на стройке внушает серьезное опасение за благополучное окончание ее. Подрядчик А.А. Давришев,

³⁹² ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 13. Д. 795. Л. 185.

³⁹³ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 62. Д. 1209. Л. 103.

³⁹⁴ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 62. Д. 1209. Л. 196–196 об.

³⁹⁵ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 62. Д. 1209. Л. 146.

несмотря на оказанную ему Комитетом помощь, бессилён внести порядок в работу и ускорить ее ход»³⁹⁶.

В результате начальником области С.Н. Флейшером была создана ревизионная комиссия в составе младшего помощника начальника области полковника Н.Д. Гаибова, областного инженера Ф.Ф. Гута, областного архитектора П.П. Шмидта и городского архитектора г. Владикавказа Дескубеза³⁹⁷.

10 октября 1912 года комиссия выехала в слободу Нальчик. В проверке, кроме членов комиссии, принимали участие: председатель Комитета по постройке здания, директор училища Д.Д. Мучкапский, начальник Нальчикского округа С.К. Клишбиев, его старший помощник К.И. Петров, казначей кабардинских сумм А.И. Астемиров, производитель работ, преподаватель Нальчикского реального училища, инженер-технолог Н.С. Говырин, и подрядчик стройки – инженер А.А. Давришев³⁹⁸.

При осмотре здания комиссия выявила некоторые нарушения: трещины на облицовочных камнях цокольного этажа; отсутствие вентиляционных каналов в стенах, а также не были решены вопросы водоотвода, который защищает здание и территорию от скопления влаги, и др.³⁹⁹.

По завершении технического осмотра объекта с участием членов ревизионной комиссии состоялось внеочередное заседание Строительного комитета. На заседании директор Д.Д. Мучкапский представил детальный доклад о сложившейся ситуации с подрядчиком А.А. Давришевым и инженером технического надзора И.В. Рябикиным⁴⁰⁰.

В результате обсуждения Комитет принял следующие кадровые и финансовые решения:

³⁹⁶ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 62. Д. 1209. Л. 157.

³⁹⁷ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 62. Д. 1209. Л. 103.

³⁹⁸ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 62. Д. 1209. Л. 177.

³⁹⁹ Гучаев А.В. Проектирование и строительство реального училища в Нальчике // История Кабардино-Горского реального училища имени Александра III: исследования и материалы / под ред. А.А. Журтовой, А.А. Саралып, Л.Р. Гауновой. Нальчик, 2025. С. 57.

⁴⁰⁰ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 62. Д. 1209. Л. 182–199.

1. Полное прекращение авансовых выплат подрядчику;
2. Переход на поэтапную оплату выполненных работ после обязательной еженедельной проверки объемов выполненных работ;
3. Немедленное отстранение инженера И.В. Рябикина от должности и назначение на должность технического надзора преподавателя реального училища Н.С. Говырина⁴⁰¹.

Эти решения должны были восстановить контроль над проектом и минимизировать дальнейшие финансовые и технические риски.

В марте 1913 года директором было инициировано повторное приглашение ревизионной комиссии в связи с обнаружением новых трещин в несущих конструкциях здания, что потребовало привлечения специалистов для проведения экспертной оценки и разработки соответствующих мер по устранению выявленных дефектов⁴⁰². Серьезных нарушений выявлено не было.

Внутренние помещения училища были обставлены современной школьной мебелью. Формирование библиотечного фонда осуществлялось как за счет книг и учебных пособий, переданных из горской школы, так и путем приобретения новых изданий. Для кабинетов физики, естествознания и химической лаборатории было закуплено специализированное оборудование. Основная часть расходов покрывалась за счет единовременного пособия, выделенного Кавказским учебным округом в размере 20 000 рублей⁴⁰³.

Таким образом, к августу 1913 года было полностью завершено строительство двухэтажного здания главного корпуса, состоящего из 12 учебных классов, 2 специальных кабинетов, лаборатории, рисовального класса и актового зала.

⁴⁰¹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 62. Д. 1209. Л. 197–198.

⁴⁰² ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 62. Д. 1209. Л. 210.

⁴⁰³ Разные известия. Торжество освящения здания реального училища в слоб. Нальчик, Терской области, состоявшиеся 20-го октября 1913 года // Циркуляр по Управлению Кавказским учебным округом. Год XLVI. № 509. Тифлис, 1914. С. 21.

Однако торжественное открытие было перенесено на 20 октября, так как ждали приезда попечителя Кавказского учебного округа, чье присутствие администрация Нальчика считала очень важным. Этот день был выбран не случайно – дата имела символическое значение, поскольку была связана с годовщиной смерти императора Александра III, в честь которого и хотели назвать училище. Согласно приговору Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ, такое решение исходило из искренней благодарности местного населения, которому приказом Александра III от 21 мая 1889 года были дарованы запасные земли⁴⁰⁴. Именно с выручки от этих земель была ассигнована часть средств на постройку здания.

В училище были сделаны последние приготовления к предстоявшему торжеству. На центральной стене вестибюля была прикреплена памятная доска из серого мрамора с текстом, написанным золотыми буквами: «В царствование Его Величества, Государя Императора Николая Александровича, в управление Кавказом Наместником Его Величества, графа Иллариона Ивановича Воронцова-Дашкова, в управление Кавказским учебным округом попечителя Николая Федоровича Рудольфа, при начальниках Терской области Александре Степановиче Михееве и Сергее Николаевиче Флейшере, при первом директоре училища Д.Д. Мучкапском, при начальнике Нальчикского округа С.К. Клишбиеве – воздвигнуто здание это на средства кабардинского народа и 5 горских обществ. Закладка здания была совершена 13 июля 1911 года, освящение состоялось 20 октября 1913 года»⁴⁰⁵.

Утром 20 октября в слободу Нальчик прибыл начальник Терской области С.Н. Флейшер и другие представители администрации Терской

⁴⁰⁴ Приговор № 10 съезда доверенных Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ // Народное образование в Кабарде и Балкарии в XIX – начале XX века / Сост. М.З. Саблиров. Нальчик, 2001. С. 224.

⁴⁰⁵ Разные известия. Торжество освящения здания реального училища в слоб. Нальчик, Терской области, состоявшиеся 20-го октября 1913 года // Циркуляр по Управлению Кавказским учебным округом. Год XLVI. № 509. Тифлис, 1914. С. 21.

области, директора средних учебных заведений Терской области, князя, дворяне, старшины кумыкского, чеченского, ингушского и осетинского народов, жители слободы Нальчик. От кабардинского и балкарского народов были представители от каждого аула, а также наиболее известные уорки-дворяне и пши-князья.

В 12 часов участники торжества собрались в актовом зале училища. Первым с речью выступил законоучитель реального училища, священник М. Жуков, который отметил, что «... не прошло и трех лет, как мы молились Богу на этом же самом месте, но какая разница между тем, что было и тем, что есть. Тогда здесь была лишь груда всевозможных строительных материалов, масса рабочих, которые должны были дать, под руководством опытного строителя, определенную форму этой хаотической массе. Толчок этой инертной массе был дан попечителем Кавказского учебного округа, положившим первый камень в основание этого здания. Твердый камень был избран им: здание, мощно опершись на него, стало расти, принимая определенные и красивые формы, и, наконец, к концу третьего года, выросло в величественное здание»⁴⁰⁶.

Также на торжественной части выступили: кадий А.И. Шогенов, попечитель Кавказского учебного округа Рудольф, начальник области генерал-лейтенант С.Н. Флейшер, директор училища Д.Д. Мучкапский, старейший из представителей кабардинского народа князь К.К. Докшоков.

Примечательно выступление А.И. Шогенова, который обратился к ученикам-горцам. В своей речи кадий подчеркнул важность образовательных возможностей, утверждая, что «учение – свет, а знание – сила». Он

⁴⁰⁶ Из слободы Нальчик. Торжества по случаю освящения здания Реального училища // Терские ведомости. 31 октября. 1913. С. 3.

предостерегал, что народы, лишённые просвещения, неизбежно оказываются в зависимом положении от более развитых культур⁴⁰⁷.

В своём выступлении Д.Д. Мучкапский представил отчет о качестве строительства училища, его материальном и техническом оснащении, лучших учениках. Из его доклада нам известно, что к 1 января 1913 года в Нальчикском реальном училище обучалось 182 ученика в пяти основных и одном подготовительном классе. Среди них 84 – православные, 81 – мусульмане и 17 иных вероисповеданий⁴⁰⁸. Директор акцентировал внимание присутствующих на увеличении кабардинского контингента среди учащихся. Для реализации данной задачи, по его мнению, требовалось учреждение особого подготовительного училища, которое обеспечило бы приём воспитанников надлежащего возраста с требуемым образовательным цензом⁴⁰⁹.

На неофициальной части выступил представитель чеченского народа Мутушев, который закончил свой тост словами: «Пусть же теперь Терек принесет морю восточку о том, что кабардинцы прославляют себя не на поле кровавой борьбы, а на ниве народного просвещения»⁴¹⁰. Тост за единение народов предложил представитель осетинского народа Ревазов. Начальник Нальчикской полиции Быков прочитал стихотворение собственного сочинения, посвященное данному событию.

После осмотра внутренних помещений почетные гости собрались в актовом зале, где попечитель Кавказского учебного округа отметил заслуги членов Строительного комитета, пообещав представить их к наградам. Также

⁴⁰⁷ Разные известия. Торжество освящения здания реального училища в слоб. Нальчик, Терской области, состоявшиеся 20-го октября 1913 года. // Циркуляр по Управлению Кавказским учебным округом. Год XLVI. № 509. Тифлис, 1914. С. 24.

⁴⁰⁸ Отчет о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа за 1912 год. Тифлис, 1913. С. 68–69.

⁴⁰⁹ Разные известия. Торжество освящения здания реального училища в слоб. Нальчик, Терской области, состоявшиеся 20-го октября 1913 года. // Циркуляр по Управлению Кавказским учебным округом. Год XLVI. № 509. Тифлис, 1914. С. 30.

⁴¹⁰ Из слободы Нальчик. Торжества по случаю освящения здания Реального училища // Терские ведомости. 31 октября. 1913. С. 3.

он сообщил, что по личному докладу Наместника Кавказа графа И.И. Воронцова-Дашкова, 12 октября 1913 года, император Николай II Высочайше соизволил именовать реальное училище в слободе Нальчик так: «Императора Александра III Кабардино-Горское реальное училище в слободе Нальчик»⁴¹¹.

Во всех речах упоминалась жертвенность кабардинского и горского народа, которые не жалели средств на устройство «храма науки», в тоже время не забывали участники торжества высказывать о своей преданности императорскому престолу. В выступлении князя К.К. Докшокова выражалась готовность кабардинцев «принести всякие жертвы на алтарь отечества», при этом учебное заведение преподносилось как памятник монарху, предоставившему кабардинскому народу землю и царские милости⁴¹².

Строительство Кабардино-Горского реального училища в Нальчике стало знаковым событием, отразившим сложное переплетение местных инициатив и имперской образовательной политики начала XX века. Этот проект, реализованный преимущественно на средства местного населения, наглядно продемонстрировал высокую степень заинтересованности в развитии образования, одновременно выявив ограниченность государственного финансирования периферийных регионов.

Возведенное здание воплотило в себе современные образовательные стандарты того времени, включая специализированные кабинеты и лаборатории, но вместе с тем отразило вынужденные компромиссы, вызванные нехваткой средств – отказ от части запланированной инфраструктуры.

Особую значимость этому строительству придавал политико-идеологический контекст. Проект стал эффективным инструментом мягкой интеграции Кавказа в имперское пространство, демонстрируя лояльность

⁴¹¹ Там же.

⁴¹² Разные известия. Торжество освящения здания реального училища в слоб. Нальчик, Терской области, состоявшиеся 20-го октября 1913 года. // Циркуляр по Управлению Кавказским учебным округом. Год XLVI. № 509. Тифлис, 1914. С. 31.

местных элит центральной власти и реализуя «цивилизаторскую миссию» Российской империи в регионе. Торжественное освящение училища, посвященного памяти Александра III, превратилось в мощный символический акт, подчеркивающий единство имперских и местных интересов.

Этот проект, выйдя далеко за рамки собственно образовательной сферы, превратился в значимый фактор политического и культурного развития Северного Кавказа.

Таким образом, постановка вопроса об открытии и строительстве Кабардино-Горского реального училища стали результатом длительного взаимодействия имперских властей и общественной инициативы местного населения. Начиная с 1880 года, доверенные Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ неоднократно ходатайствовали о преобразовании Нальчикской горской школы в среднее учебное заведение, подкрепляя свои просьбы финансовыми обязательствами из средств Кабардинской общественной суммы. Съезды доверенных регулярно выделяли средства на будущее училище, участвовали в обсуждении его проектов и смет и неизменно отдавали предпочтение общеобразовательному типу учебного заведения перед специализированным.

Однако даже при наличии этих средств возведение нового здания, начатое в 1911 году, сопровождалось типичными для того времени трудностями: недостатком финансирования, конфликтами с подрядчиками и техническими проблемами строительства. Преодолеть их удалось благодаря настойчивости Строительного комитета и личному участию попечителя Кавказского учебного округа Н.Ф. Рудольфа, что, в конечном счёте, обеспечило успешную реализацию проекта.

Глава 3. Кабардино-горское реальное училище в социокультурном пространстве Нальчика

3.1. От Горской школы – к реальному училищу: трансформация образовательного процесса

Нальчикская окружная горская школа, функционировавшая в период с 1861 по 1908 год, после своего преобразования передала образовательное и материальное содержание вновь учрежденному реальному училищу. Наследие школы носило комплексный характер и включало не только инфраструктуру, но и бесценный педагогический опыт, а также отработанные за десятилетия методики преподавания на северокавказской периферии, в специфических условиях многонационального региона.

Для анализа трансформации учебного процесса при переходе от горской школы к реальному училищу необходим предварительный анализ места и роли горских школ в структуре образовательного пространства Российской империи.

Согласно Уставу горских школ, данные учебные заведения учреждались на базе уездных училищ, что предполагало общность базовых учебных программ и продолжительности обучения.

**Таблица 9. Распределение учебных часов для уездных училищ согласно
Уставу 1828 года**

Учебные предметы	Число уроков по классам в неделю			Всех уроков в неделю
	I	II	III	
Закон Божий	2	2	2	6
Русский язык	4	4	4	12
Чистописание	4	4	1	9
Арифметика	4	4	1	9
Геометрия	-	-	5	5
География	2	2	2	6
История	2	2	2	6
Черчение и рисование	2	2	3	7
Итого	20	20	20	60

Источник данных: Таблица для уездных училищ // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Царствование императора Николая I, 1825–1855. Отделение 1, 1825–1839. СПб., 1864. С. 8.

Отличием горских школ от уездных училищ являлось наличие дополнительного приготовительного класса, предназначенного для освоения начальной грамоты⁴¹³. В результате полный цикл обучения в горских школах составлял 6-7 лет, что существенно превышало трёхгодичный норматив, установленный для уездных училищ Российской империи.

Особенностью уездных школ являлась жёсткая централизация учебного процесса. Так, список предметов и распределение учебного времени устанавливались Министерством народного просвещения, а для введения в план дополнительных дисциплин требовалось обязательное

⁴¹³ Урусамбетова Л.А. Опыт Нальчикской горской школы в контексте образовательной политики Российской империи на рубеже XIX–XX веков // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2025. № 2. С. 20.

одобрение вышестоящих органов. Более того, возможность приступить к изучению дополнительных курсов появлялась лишь после полного и успешного усвоения обязательной программы⁴¹⁴.

Горские школы, в отличие от них, находились в двойном подчинении. С одной стороны, они подчинялись местному директору народных училищ, а с другой – Наместнику Кавказа, который обладал статусом почётного попечителя и имел право действовать независимо от Попечителя Кавказского учебного округа⁴¹⁵. Благодаря наличию этой второй инстанции, обладавшей правом самостоятельного решения, внесение изменений в учебную программу происходило значительно проще, чем в обычных учебных заведениях империи. Такой подход позволял быстрее адаптировать содержание обучения к местным условиям и оперативно реагировать на изменяющиеся образовательные потребности региона. Однако это же обстоятельство значительно отдаляло учебные программы горских школ от программ других учебных заведений Российской империи.

После образовательных реформ 1870-х годов горские школы утратили ключевую привилегию – право поступления выпускников непосредственно в четвёртый класс гимназии, что привело к разрыву сложившейся образовательной вертикали. В этих условиях Нальчикская горская школа предприняла попытку адаптировать учебную программу, введя преподавание французского языка с целью подготовки воспитанников к вступительным испытаниям в реальные училища. Однако уже в начале 1880-х системные слабости учебного заведения стали очевидны не только для педагогов, но и для общественности слободы Нальчик.

⁴¹⁴ Об Уставе Гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве Университетов: Санкт-Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского. Указ Правительствующему Сенату // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 2. Царствование императора Николая I. 1825–1855. Отделение первое. 1825–1839. СПб., 1864. С. 165.

⁴¹⁵ Штурба В.А. Образование как элемент окультуривания горских народов Кавказа на завершающем этапе Кавказской войны // ИСОМ. 2010. № 3. С. 10.

Нальчикская горская школа в это время представляла собой учреждение, нуждавшееся в реорганизации, что, в итоге, и породило движение за её преобразование. С одной стороны, это было самое крупное и материально обеспеченное учебное заведение среди пяти горских школ Северного Кавказа. Современники отмечали её «чистоту и изящество здания, оснащенного новой мебелью, богатыми коллекциями наглядных пособий, физических приборов и местных минералов»⁴¹⁶. В 1884 году школа располагала развитой инфраструктурой, самым большим пансионом на 64 воспитанника, ремесленными мастерскими и собственным сельскохозяйственным участком⁴¹⁷.

С другой стороны, сама концепция работы горских школ и их учебная программа оставались предметом острой общественной дискуссии, ставившей под сомнение их целесообразность как особого типа учебных заведений. Наиболее ярким выражением этого идейного конфликта стала полемика, развернувшаяся на страницах газеты «Терек» в 1883 году между видным публицистом-народником Я.В. Абрамовым и смотрителем Нальчикской горской школы А.Ф. Фролковым.

Поводом стала статья Я.В. Абрамова «К вопросу о мирном покорении Кавказа», в которой он объявил горские школы «положительно вредными» из-за отсутствия целостной программы, а аульные школы назвал местами «сладкого отдыха» начальства⁴¹⁸. Руководствуясь народническими убеждениями о бюрократической неэффективности государственных институтов, он видел в них чуждые народу структуры.

В ответной публикации смотритель А.Ф. Фролков привёл конкретные цифры: ученики осваивали ремёсла, мастерские выполнили заказы на 200 рублей, 19 лучших получили личные наборы инструментов, школьное

⁴¹⁶ Публичный акт в Нальчикской горской школе // Кавказ. 1881. № . 244. С. 2.

⁴¹⁷ Народное образование на Кавказе в 1884 году // Кавказ. 1885. № 295. С. 3.

⁴¹⁸ К вопросу о мирном покорении Кавказа // Терек. 1883. № 79. С. 2.

хозяйство полностью обеспечивало себя овощами. Главным достижением он считал то, что из 24 выпускников десять горцев вернулись в свою среду⁴¹⁹.

Однако Я.В. Абрамов интерпретировал те же цифры как доказательство краха. 40 учеников произвели продукции лишь на 200 рублей, а стоимость содержания одного выпускника достигла 1500 рублей. Из 24 окончивших школу лишь четверо, по его мнению, действительно приносили пользу народу, остальные стали «людьми для канцелярий, а не для народа»⁴²⁰.

Эта полярность оценок раскрывает суть сложившихся противоречий: школа, формально выполняя задачу «распространения гражданственности», на деле не могла найти баланс между государственным заказом и реальными потребностями местного населения.

Не случайно, на съезде доверенных горцев в Нальчике в 1884 году школа была публично признана «мало отвечающей современным потребностям»⁴²¹.

Средние учебные заведения в Российской империи играли роль не только образовательных, но и важных социальных институтов. Они повышали престиж региона и становились очагами культурной, светской, а зачастую и политической жизни. Осознавая это, население Нальчикского округа, недовольное уровнем обучения горских школ, стремилось дать детям более качественное и современное образование. Администрация в лице смотрителя А.Ф. Фролова и начальника округа полковника И.В. Полозова поддерживала это стремление, видя в преобразовании школы способ сделать Нальчик образовательным и культурным центром всего региона. Этому способствовали его выгодное географическое положение, благоприятный климат и дешевизна жизни⁴²².

⁴¹⁹ Милостливый Государь, г. Редактор // Терек. 1883. № 87. С. 2–3; Милостливый Государь, г. Редактор (Окончание) // Терек. 1883. № 88. С. 1.

⁴²⁰ Абрамов А. Всяк кулик свое болото хвалит // Терек. 1883. № 89. С. 1–2.

⁴²¹ Народное образование на Кавказе в 1884 году // Кавказ. 1885. № 295. С. 3.

⁴²² Публичный акт в Нальчикской горской школе // Кавказ. 1881. № . 244. С. 2.

Таким образом, к концу 1880-х годов Нальчикская горская школа практически исчерпала потенциал образовательной модели, заложенной ещё в 1859 году. Преобразование в среднее учебное заведение виделось единственным выходом из этого тупика, способом соединить государственные образовательные стандарты с хозяйственными и культурными запросами местного населения. Однако длительный процесс реформирования горской школы вызывал растущее недовольство общества, желавшего ускорить эти перемены.

К 1905 году, на фоне общегосударственного политического кризиса, напряжённость в Нальчикской горской школе достигла критической точки. Учащиеся, недовольные общим положением дел, качеством преподавания и руководством смотрителя, организовали коллективный протест, оформив его в виде двух петиций. Позже следствие установило причастность учителя И. Кармова к составлению этих документов⁴²³.

Первая петиция педагогическому совету от 1 декабря 1905 года носила преимущественно социальный характер и включала, в частности, требования равного доступа к библиотечному фонду, улучшения питания пансионеров и более уважительного обращения со стороны преподавателей⁴²⁴. Вторая петиция, переданная 11 декабря, содержала уже требования политического характера. Приведём её полный текст, поскольку она практически не известна и рельефно отражает ситуацию, сложившуюся в горской школе в последние годы её существования и малоизвестна даже профессионалам:

«Дополнительная петиция учеников Нальчикского горского училища

В дополнение заявленным нами требованиям об устройстве училищной жизни еще требуем следующего:

⁴²³ Копачев И.П. Развитие школьного образования в Кабардино–Балкарии (XVIII в.– 30-е годы XX в.). Нальчик, 1964. С. 81.

⁴²⁴ Плышевский В.В. Указ. соч. Л. 99.

1) немедленно уволить смотрителя училища Раздорского, как главного виновника всей неурядицы, и назначить на его место всеми уважаемого, строгого и в то же время отечески относящего к нам учителя Исхака Махмудовича Кармова.

2) Допустить родителей наших в педагогический совет с правом голоса.

3) Разрешить чтение газет в училище.

4) Ускорить преобразование училища, о чем давно уже возбуждено ходатайство поверенными наших родителей перед господином Наместником.

5) Поставить садоводство на научную почву и обратить нам из работников, очищающих дорожки для прогулки, супруги господина Раздорского в учеников садоводства, могущих впоследствии быть полезными руководителями наших соседей, у которых сильно развита потребность к садоводству, но эта отрасль хозяйства все же не прогрессирует вследствие отсутствия у лиц, оканчивающих наше училище, элементарных знаний. Само собой разумеется, что для преподавания садоводства необходимо пригласить специалиста.

б) Окончивших столярное отделение снабдить необходимым инструментом»⁴²⁵.

Несмотря на то, что петиция с требованием коренных реформ осталась без прямого ответа, можно предположить, что она оказала косвенное влияние, подтолкнув власти к более решительным действиям по трансформации горской школы в училище.

В августе 1908 года, после долгого обсуждения вопроса в различных инстанциях, вышел закон о преобразовании горской школы и начался этап переустройства учебной и административной части. Для руководства этой работой в Нальчике попечитель Кавказского учебного округа Рудольф командировал из Тифлиса Дмитрия Дмитриевича Мучкапского. Прибыв в

⁴²⁵ Плышевский В.В. Указ. соч. Л. 21.

Нальчик в 1908 году, он незамедлительно приступил к анализу состояния горской школы.

Преобразование начального учебного заведения в среднее требовало масштабных внутренних реформ, сопряжённых с существенными рисками; утраты кадров, снижения качества обучения на переходном этапе и необходимости адаптации сложной учебной программы к возможностям, как преподавателей, так и учащихся. Это, в свою очередь, требовало определенной осторожности. Вот что на этот счёт пишет начальник Терской области попечителю Кавказского учебного округа Н.Ф. Рудольфу 12 сентября 1908 года: «Во время своих служебных разъездов по области я имел случай побывать на днях в Нальчике и здесь совершенно случайно узнал, что Нальчикская горская школа преобразована в реальное училище и что назначен уже и директор... я своевременно назначил стипендиатов в эту школу, которые так или иначе должны воспользоваться предоставленными им стипендиями; необходимо также чтобы находящиеся в школе ученики не лишены были возможности закончить своё образование в горской школе. Ввиду этого, казалось бы, что закрытие классов должно совершаться постепенно в течение 2–3 лет»⁴²⁶.

Эти опасения были вполне справедливы, поскольку к 1 января 1908 года горскую школу посещали 175 человек⁴²⁷. Также при школе с 1906 года действовали педагогические курсы, ученики которых теряли возможность продолжить своё обучение.

Масштабная подготовительная работа, проведённая Д.Д. Мучкапским для осуществления преобразования, завершилась созданием программного документа под названием «К вопросу о преобразовании Нальчикской горской школы в реальное училище».

⁴²⁶ Начальник Терской области и наказной атаман Терского казачьего войска Его Превосходительству Н.Ф. Рудольфу Попечителю Кавказского учебного округа // Народное образование в Кабарде и Балкарии в XIX – начале XX века / Сост. М.З. Саблиров. Нальчик, 2001. С. 219–220.

⁴²⁷ Кавказский календарь. Тифлис, 1908. С. 548.

Ключевым вопросом преобразования стала судьба учащихся горской школы. В последний год её существования, очевидно, происходила «чистка» среди учащихся, поскольку на момент реорганизации в 1909 году количество обучающихся в школе сократилось вдвое. 82 ученика были распределены по классам следующим образом:

приготовительный младший – 20 учащихся;

приготовительный старший – 21 учащихся;

первый класс – 28 учащихся;

второй класс – 11 учащихся⁴²⁸.

Вероятно, изначально предполагалось, что школа продолжит работу в рамках училища ещё 2–3 года, однако директор Д. Д. Мучкапский предложил иное решение. Ученики третьего класса к тому моменту уже завершили обучение, и, согласно опросу, большинство из них не собирались продолжать образование в горской школе. Это позволило закрыть третий класс, что не только сократило расходы, но и высвободило преподавательские ресурсы для организации работы нового реального училища.

В третьем пункте документа – «Вопрос о комплектовании классов реального училища» – подчёркивалось, что учащиеся прежней школы не будут автоматически переведены в новое учебное заведение. Для перевода в реальное училище от воспитанников горской школы требовалось выполнение двух условий: наличие официального заявления от родителей с обязательством об оплате и успешная сдача переводных испытаний, определявших их зачисление в класс согласно возрасту и объёму знаний⁴²⁹.

⁴²⁸ К вопросу о преобразовании Нальчикской окружной горской школы в реальное училище // Народное образование в Кабарде и Балкарии в XIX – начале XX века / Сост. М.З. Саблиров. Нальчик, 2001. С. 190.

⁴²⁹ К вопросу о преобразовании Нальчикской окружной горской школы в реальное училище имени императора Александра III Народное образование в Кабарде и Балкарии в XIX – начале XX века / Сост. М.З. Саблиров. Нальчик, 2001. С. 204.

Ученикам, не продолжавшим обучение в реальном училище, предлагалась поддержка в переводе в иные образовательные учреждения: горские школы – для кабардинцев, слободское училище – для русских.

Особого внимания в документе Д.Д. Мучкапского удостоился вопрос о младшем подготовительном классе. 29 октября 1908 года на съезде доверенных Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ было констатировано, что местные дети не обладают достаточным уровнем знаний русского языка для поступления в подготовительный класс реального училища, а сельские школы не обеспечивают необходимой подготовки. В связи с этим было принято решение создать дополнительный подготовительный класс, рассчитанный на 20 человек. Финансирование этого класса – включая содержание, стипендии и оплату обучения (общая сумма составляла 5 000 рублей) – доверенные постановили осуществлять за счёт средств общественного кабардинского капитала⁴³⁰.

В документе Д.Д. Мучкапского отмечается, что планируемый класс предполагалось организовать по образцу подготовительного училища при Темир-Хан-Шурином реальном училище, которое включало азбучный и младший подготовительный класс. Все воспитанники этого класса проживали в пансионе. Для ускоренного освоения русского языка к ним назначался смотритель, который постоянно находился рядом и сопровождал детей на прогулках, чтобы они максимально ограничивали использование родного языка в общении⁴³¹.

Одним из ключевых аспектов преобразования учебного процесса стало преподавание кабардинского языка на протяжении всего курса обучения. В Нальчикском реальном училище его изучение начиналось раньше, чем приступали к систематическому освоению русского языка – в младшем

⁴³⁰ Приговор № 19 // Народное образование в Кабарде и Балкарии в XIX – начале XX века / Сост. М.З. Саблиров. Нальчик, 2001. С. 214–215.

⁴³¹ К вопросу о преобразовании Нальчикской окружной горской школы в реальное училище // Народное образование в Кабарде и Балкарии в XIX – начале XX века / Сост. М.З. Саблиров. Нальчик, 2001. С. 194–195.

приготовительном классе. Кабардинский язык изучали по букварям Л.Г. Лопатинского, позже использовалась «Кабардинская азбука», составленная П.И. Тамбиевым⁴³².

Учебная нагрузка по предмету распределялась следующим образом: в младшем подготовительном классе – 4 урока в неделю; в остальных классах – по 2 урока в неделю⁴³³.

При этом кабардинский язык имел статус дополнительного предмета, поэтому учебная программа для него отсутствовала. Для устранения этого пробела Д.Д. Мучкапский выдвинул предложение о создании специальной комиссии из компетентных специалистов, которая занялась бы разработкой учебного курса.

Особая роль в организации преподавания кабардинского языка отводилась местному сообществу. Именно представители народа должны были отбирать кандидата на должность учителя кабардинского языка, они же определяли размер его денежного вознаграждения.

Значимость предмета для местного населения подтверждалась суммой его вознаграждения. В 1911 году жалование учителя кабардинского языка составляло сравнительно небольшую сумму в 650 рублей, однако уже в январе 1913 года доверенные приняли решение ежегодно выделять дополнительно 300 рублей из общественных средств к основному окладу преподавателя⁴³⁴.

Финансирование училища складывалось из двух источников: ежегодных ассигнований Государственного казначейства и пособия от кабардинского общества. Казённые средства выделялись в размере 21 258 рублей на содержание училища и 14 770 руб. – на содержание пансиона.

⁴³²Урусмамбетова Л.А. Организация образовательного процесса в Кабардино-Горском реальном училище имени Александра III // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2025. № 2. С. 15.

⁴³³ К вопросу о преобразовании Нальчикской окружной горской школы в реальное училище // Народное образование в Кабарде и Балкарии в XIX – начале XX века / Сост. М.З. Саблиров. Нальчик, 2001. С. 197.

⁴³⁴ ЦИАГ. Ф. 422. Оп. 2. Д. 4230. Л. 4.; По Кавказу // Кавказ. 1913. № 13. С. 3.

Кроме того, кабардинское общество Нальчикского округа ежегодно выплачивало пособие в 13 150 руб. на нужды училища⁴³⁵.

Общая сумма содержания учебного заведения с каждым годом увеличивалась – это было связано с открытием новых классов, а также с ростом числа учащихся и преподавательского состава. В 1913 году расходы на содержание реального училища составили 60 897 руб.⁴³⁶

Нальчикское реальное училище открылось в составе шести основных классов, одного подготовительного и одного пригготовительного (в отчётах Попечителю КУО они именовались младшим и старшим пригготовительными классами). Однако подготовительный класс просуществовал менее двух лет. Причина заключалась в том, что его выпускники, переходя в основные классы, не могли получить казённые стипендии, поскольку все места для кабардинцев и горцев были заняты, а новых вакансий ожидалось не ранее чем через 5–6 лет⁴³⁷.

Созданная для решения проблемы комиссия предложила закрыть подготовительное отделение, а высвободившиеся 5000 рублей направить на пособия для малообеспеченных учащихся⁴³⁸. Это решение подверглось общественной критике, отразившейся даже в местной печати, и сразу после закрытия началось обсуждение вопроса о его восстановлении⁴³⁹.

Контроль над расходованием средств, выделенных из общественного кабардинского капитала, привёл к конфликту между директором реального училища Мучкапским и начальником Нальчикского округа С.К. Клишбиевым. Согласно решению попечителя КУО, деньги должны были поступить в непосредственное распоряжение училища и распределяться его Педагогическим советом. Однако окружное начальство не перевело средства,

⁴³⁵ РГИА. Ф. 1276. Оп. 19. Д. 886. Л. 2–2 об.

⁴³⁶ Отчет о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа за 1914 год. Часть 2. Тифлис, 1915. С. 132–133.

⁴³⁷ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 858. Л. 109 об.

⁴³⁸ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 13. Д. 795. Л. 127–128.

⁴³⁹ Областные заметки // Терские ведомости. 1912. № 10. С.3.

предложив вместо этого передать их в ведение недавно созданной Комиссии по распределению стипендий и пособий воспитанникам высших и средних учебных заведений⁴⁴⁰.

Эта Комиссия была избрана съездом кабардинских доверенных в ноябре 1911 года и утверждена областным начальством 7 марта 1912 года⁴⁴¹. Председателем Комиссии стал Султанбек Клишбиев, а её членами – Исхак Кармов, Хаджи-Мурат Тавкешев, Магомет-Гирей Шипшев и Адиль-гирей Астемиров⁴⁴².

Однако к моменту её окончательного утверждения до конца учебного года оставалось всего около двух месяцев. К этому времени родители учеников, обучавшихся за свой счёт, уже оплатили все текущие расходы на их содержание и обучение. Учитывая это обстоятельство, а также принимая во внимание просьбы некоторых членов Комиссии, начальник округа принял решение отложить распределение средств до начала следующего учебного года⁴⁴³.

Во многих случаях непреодолимым препятствием для продолжения образования становился именно финансовый фактор. Ежегодная плата за обучение в Кабардино-Горском реальном училище составляла 50 рублей, а содержание в пансионе на полном обеспечении (для частных пансионеров) обходилось в 1912 году в 250 рублей⁴⁴⁴. С каждым годом эта сумма росла: уже к 1914 году стоимость проживания пансиона достигла 275 рублей в год⁴⁴⁵. При отсутствии места в пансионе ученик был вынужден самостоятельно снимать квартиру или комнату. В таких случаях общая

⁴⁴⁰ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 858. Л. 110.

⁴⁴¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 858. Л. 110.

⁴⁴² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 941. Л. 46.

⁴⁴³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 858. Л. 110 об.

⁴⁴⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-27. Оп. 1. Д. 1. Л. 47.; ЦИАГ. Ф. 422. Оп. 2. Д. 4348. Л. 2.

⁴⁴⁵ ЦИАГ. Ф. 422. Оп. 2. Д. 4659. Л. 2 об.

сумма расходов на обучение и проживание могла достигать 450 рублей в год⁴⁴⁶.

Для большинства семей, особенно из крестьянской или разночинной среды, такие расходы были неподъёмными.

Таким образом, Комиссия по распределению стипендий играла жизненно важную роль для воспитанников училища. Чтобы претендовать на стипендию, ученик должен был демонстрировать не только хорошую успеваемость, но и иметь безупречное поведение. Для обсуждения кандидатов Комиссия созывала специальное заседание, в котором участвовали её члены и представитель администрации училища, предоставлявший подробные характеристики на учащихся. После обсуждения определялся круг стипендиатов и рассчитывалась общая сумма выплат. Затем Комиссия направляла ходатайство в Кабардинскую общественную сумму, откуда средства переводились в депозит реального училища⁴⁴⁷.

Стипендия выплачивалась ежегодно в размере 150 рублей, однако сумма выдавалась по полугодиям – по 75 рублей каждое⁴⁴⁸. По истечении этого срока созывалось новое заседание, на котором рассматривалась успеваемость и поведение стипендиатов. На основании этого принималось решение продолжить выплаты, сократить их размер или же прекратить финансирование, освободив стипендию для нового, более достойного кандидата. К примеру, в первом полугодии 1913 года от платы за обучение были освобождены 25 человек, а во втором – 23 воспитанника⁴⁴⁹. В 1916 году стипендию от Комитета получали 26 человек, а общая сумма, отпущенная из кабардинской общественной суммы, составила примерно 3 900 рублей⁴⁵⁰.

⁴⁴⁶ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 941. Л. 40.

⁴⁴⁷ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 941. Л. 50–50 об.

⁴⁴⁸ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 941. Л. 50 об.

⁴⁴⁹ УЦГА АС КБР. Ф. И-46. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–11 об.; УЦГА АС КБР. Ф. И-46. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–13.

⁴⁵⁰ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 941. Л. 50–50 об.

Помимо регулярных стипендий, существовала и другая форма материальной поддержки – единовременное денежное пособие. Его размер обсуждался индивидуально и назначался для помощи в чрезвычайной ситуации, приобретения учебных пособий или одежды, либо как поощрение за выдающиеся успехи.

В третьем случае, если семья ученика находится в «крайне бедственном положении», Комиссия могла подать прошение Директору реального училища полностью освободить таких учеников от платы за обучения. Таким образом, 11 сентября 1916 году Комиссия, постановила освободить Тагира Дыкинова, Али Кягова и Измаила Абаева от платы за обучения как «беднейших жителей из Кабардинского народа»⁴⁵¹.

В предоставлении финансовой поддержки реалистам значимую роль также играло «Общество распространения образования среди кабардинцев и горцев Нальчикского округа». В отличие от Комитета, «Общество» выдавало преимущественно единовременные пособия. При этом получение помощи от Комитета не лишало права претендовать на поддержку и от «Общества».

Яркой иллюстрацией этого служит пример ученика 3-го класса реального училища Измаила Абаева. Хотя он был освобожден от платы за обучение и ежегодно получал 150 рублей из кабардинской общественной суммы, этих средств, по его словам, было недостаточно. В своём прошении в «Общество» Абаев писал: «... как находящемуся на частной квартире, этих денег далеко не хватает, почему приходится терпеть всевозможные лишения как в содержании себя, так и других необходимых расходов, при таких печальных обстоятельствах, я к великому сожалению продолжать далее образование не в силах, хотя имею ревностное желание окончить полный курс учения»⁴⁵².

Согласно сохранившимся данным, общество выделило следующие суммы: Хакяше и Ахмату Балатокову – 134 рубля; Исмаилу Абаеву и Х.-

⁴⁵¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 941. Л. 46.

⁴⁵² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 909. Л. 26.

Дауту Ульбашеву – 80 рублей; Измаилу Конову – 50 рублей; Измаилу Абаеву – 80 рублей; Даниилу Кишеву – 150 руб.⁴⁵³.

Основные положения учебной программы и правила приёма в реальные училища определялись Министерством Народного Просвещения. Последняя версия программы, утверждённая в 1909 году, содержала следующее:

Таблица 10. Распределения уроков по классам в реальных училищах ведомства МНП по программе 1909 года

Предметы	Приг. класс	Отделение основное						Всего в классах	Клас с доп.	Отделение коммерческо е		всего в класс ах
		I	II	III	IV	V	VI			V	VI	
Закон Божий	4	2	2	2	2	2	2	12	2	2	2	12
Русский язык	6	5	5	4	4	4	5	26	4	3	3	24
Немецкий язык	-	5	4	5	4	3	3	24	3	6	6	30
Французский язык	-	-	5	5	4	2	2	18	2	4	6	24
История	-	2	2	2	3	3	4	16	3	3	4	16
Математика	6	4	4	4	6	6	6	30	5	3	2	23
Черчение	-	-	-	2	1	1	-	4	-	-	-	3
Физика	-	-	-	-	-	3	4	7	3	3	2	5
География и отечествоведение	-	2	2	2	2	2	-	10	2	2	-	10
Естествоведение	-	2	2	2	2	2	2	12	2	-	-	8
Законоведение	-	-	-	-	-	-	1	1	1	-	1	1
Рисование	2	2	2	2	2	2	2	12	2	-	-	8
Чистописание	4	2	-	-	-	-	-	2	-	-	-	2

⁴⁵³ Туганов Р.У. Из культурного прошлого Кабардино-Балкарии // Живая старина. № 3. 1993. С. 150.

Коммерческое письмоводство и книговодство	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	4	8
Итого	22	26	28	30	30	30	30	174	29	30	30	174

Источник данных: Новейшие программы и правила реальных училищ: С объясн. записками М-ва нар. прос. / Сост. З. Быстров. 2-е изд., пересмотр. и доп. СПб., 1908. С. 5.

Программа Нальчикского реального училища в целом соответствовала представленному учебному плану, но не включала коммерческого отделения. Помимо уже упомянутого дополнительного – кабардинского языка, – в расписание всех классов были введены два урока гимнастики. Эти занятия вёл специально подготовленный преподаватель, прошедший обучение на соответствующих курсах⁴⁵⁴.

Накануне Первой мировой войны содержание школьных программ по русскому языку, истории и географии претерпело ряд изменений – в частности, существенно сократили материал по истории и литературе древнего времени⁴⁵⁵.

Уроки по всем предметам полагались часовые, но по черчению и рисованию уроки могли быть дольше при условии сохранения назначенного на эти предметы общего числа часов. Учеба в реальных училищах продолжалась в течение года, за исключением воскресных и праздничных дней, а также зимних и летних каникул. Зимние каникулы длились две недели, тогда как летние составляли шесть недель⁴⁵⁶.

При поступлении в 1-й класс реального училища проводились конкурсные испытания, которые состояли из нескольких экзаменов:

⁴⁵⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 933. Л. 98.

⁴⁵⁵ Синюшина И.В. Развитие реального образования в России в XIX – начале XX века: автореф. дис. канд. пед. наук. М., 2000. С. 15.

⁴⁵⁶ Программы реальных училищ с извлечениями из устава, правил об испытаниях, циркуляров г. министра народного просвещения, учебных планов и объяснительных записок к ним и примерным программам предметов, преподаваемых в реальных училищах Министерства народного просвещения // Сост. С.Г. Дудышкин. М., 1898. С. 10.

1. Закон Божий – поступающие должны были знать молитвы, символы веры, десять заповедей, важнейшие события священной истории Ветхого и Нового Завета;

2. Русский язык – проводилась проверка чтения и пересказа на русском, этимологический разбор слов, основы грамматики;

3. Арифметика – поступающие должны были знать четыре основные действия над целыми числами, употребление русских счетов, сложение и вычитание на счетах, письменное и устное решение задач⁴⁵⁷.

Кроме вступительных испытаний, ученики-реалисты должны были сдавать переводные (из класса в класс), выпускные (после окончания шести курсов) и окончательные (для учеников дополнительного 7-го курса) экзамены.

Учебные программы реальных училищ старались отойти от традиционного «словесно-книжного» метода преподавания этих предметов. На занятиях следовало больше использовать эвристический и лабораторный методы. Преподавание должно было быть наглядным, иллюстрироваться таблицами, моделями, пособиями и вместе с тем практическим, направленным на проработку представлений, получаемых учениками на уроках⁴⁵⁸.

В Нальчикском реальном училище это нашло своё выражение в проведении практических и лабораторных работ. В отчёте учителя приготовительного класса П.Н. Параманова отмечалось, что при изучении русского языка ученики подготовительного и первого классов изготавливали грамматические таблицы: «изготовление таблиц заключалось в писании учащимся на листах александрийской бумаги крупным шрифтом примеров на проходимые грамматические правила, образцов склонений и спряжений, при чем, в целях орфографических, окончания писались отдельно и

⁴⁵⁷ Там же. С. 30–32.

⁴⁵⁸ Синюшина И.В. Развитие реального образования в России в XIX начале XX века: автореф. дис. канд. пед. наук. М., 2000. С. 15.

красными чернилами. К работе по изготовлению таблиц учащиеся привлекались по желанию, при чем желание выражали все ученики»⁴⁵⁹. Чтобы установить связь преподавания грамматики с изучением языка, примеры, помещённые на таблицах, выбирались из статей, прочитанных на уроках объяснительного чтения. Вследствие подобного метода обучения у учеников закреплялось понимание пройденного материала, а благодаря тому, что написанные таблицы были развешаны по стенам класса, в ответах учеников «обнаруживалась уверенность и смелость»⁴⁶⁰.

Неотъемлемой частью реального училища являлся пансион, который представлял собой не только место проживания для учеников, но и пространство, где формировалось новое понимание учебы и дисциплины.

Пансион Нальчикского реального училища размещался в отдельном комплексе, включавшем одноэтажное каменное здание, а также отдельно стоящие строения столовой и кухни⁴⁶¹. Воспитанники на казённом обеспечении получали от пансиона полный комплект учебных материалов, письменные принадлежности, сменное бельё и трёхразовое питание.

Детальное представление о рационе даёт смета на содержание пансиона за 1912 год. Согласно документу, суточное питание включало:

1. завтраки (в меню входили пироги, макароны, жареное мясо, плов, гречневая или рисовая каша с маслом либо с молоком);
2. обеды (два блюда, а в праздничные дни – три);
3. утренний и вечерний чай с белым хлебом.

Годовые расходы на питание одного воспитанника по этой смете составляли 91 рубль⁴⁶².

Данные за 1913–1914 учебный год показывают, что в пансионе проживало 62 человека, из которых 50 содержались за казённый счёт, а 12 являлись своекоштными⁴⁶³. Последние вносили за год 3300 рублей⁴⁶⁴.

⁴⁵⁹ Трудовое начало в Кавказской школе. Тифлис, 1915. С. 55.

⁴⁶⁰ Там же. С. 56.

⁴⁶¹ РГИА. Ф.733. Оп. 199. Д. 317. Л. 283.

⁴⁶² ЦИАГ. Ф. 422. Оп. 2. Д. 4348. Л. 2 об.

Пансионерам отводилось важное место в учебном процессе, поскольку постоянное проживание учащихся на территории училища позволяло максимально использовать учебное время, строго контролировать выполнение домашних заданий и формировать дисциплинированную обстановку, свободную от отвлекающего влияния домашней обстановки. В таких условиях стирались сословные и территориальные различия, создавая уникальную среду для социализации детей/учеников.

Первый неполный выпуск Нальчикского реального училища (6 классов) состоялся в 1914 году⁴⁶⁵. Экзаменам подверглись 8 человек, и 6 из них смогли выдержать все испытания и получить аттестаты. С 1 июля 1915 года был открыт последний 7-й класс⁴⁶⁶.

Таблица 11. Успеваемость учащихся Кабардино-Горского реального училища с 1910 по 1915 год

Учеб. год	Всего уч. в конце года	Мл. приг. класс		Старш. приг. класс		I		II		III		IV		V		VI		Всего
		Было уч.	переведено	Было уч.	переведено	Было уч.	переведено	Было уч.	переведено	Было уч.	переведено	Было уч.	переведено	Было уч.	переведено	Было уч.	переведено	
1910/11	123	36	16	29	27	29	21	29	25	–	–	–	–	–	–	–	–	87
1911/12	157	37	16	26	22	44	31	26	18	24	19	–	–	–	–	–	–	106
1912/13	147	24	14	–	–	42	36	41	24	20	16	20	13	–	–	–	–	103
1913/14	182	–	–	30	22	37	26	44	26	32	16	23	18	17	8	–	–	114
1914/15	200	–	–	18	16	43	28	42	31	42	22	21	17	26	18	8	6	131

Источник данных: Отчет о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа за 1910 год. Тифлис, 1911. С. 116; Отчет о состоянии учебных заведений

⁴⁶³ Своёкоштными назывались учащиеся, состоявшие на полном самообеспечении.

⁴⁶⁴ ЦИАГ. Ф. 422. Оп. 2. Д. 4659. Л. 2 об.

⁴⁶⁵ Отчет о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа за 1914 год. Часть 2. Тифлис, 1915. С. 130–131.

⁴⁶⁶ РГИА. Ф. 1276. Оп. 19. Д. 984. Л. 4.

Кавказского учебного округа за 1911 год. Тифлис, 1912. С. 116; Отчет о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа за 1912 год. Тифлис, 1913. С. 116; Отчет о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа за 1913 год. Тифлис, 1914. С. 116; Отчет о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа за 1914 год. Часть 2. Тифлис, 1915. С. 174–175.

Анализируя данные об успеваемости учеников реального училища, можно прийти к выводу, что в среднем около 65–70% учеников ежегодно переводились в следующий класс. Остальные учащиеся либо оставались на повторное обучение, либо покидали училище по другим причинам: болезни, семейные обстоятельства, академическая неуспеваемость.

В 1912 году в училище активно обсуждался вопрос о создании специального сельскохозяйственного отделения. Оно предназначалось для учащихся, которые по тем или иным причинам не имели возможности продолжать образование в высших учебных заведениях⁴⁶⁷. В ноябре 1915 года директор реального училища Н.С. Говырин вынес этот вопрос на обсуждение в присутствии начальника округа и доверенных лиц кабардинского и горского обществ. По сообщению газеты «Терек», представители обществ отнеслись к инициативе «весьма сочувственно и обещали под ферму для училища выделить из общественной земли от 200 до 300 десятин»⁴⁶⁸. Однако, несмотря на такую поддержку, открытие отделения в то время так и не состоялось.

Второй выпуск учащихся произошёл в 1916 году. Из 19 реалистов, завершивших обучение в 7 классе, аттестаты получили только 16 человек; двое были оставлены на второй год, а один ученик выбыл⁴⁶⁹.

В 1915 году училище подверглось ревизионным проверкам: 25-26 июля его посетил попечитель Кавказского учебного округа Н.Ф. Рудольф, а 24

⁴⁶⁷ По области. Сельско-хозяйственное отделение при реальном училище // Терские ведомости. 1912. № 127. С. 3.

⁴⁶⁸ Нальчик. Сельско-хозяйственное отделение при реальном училище // Терек. 1915. № 5336. С. 3.

⁴⁶⁹ ЦИАГ. Ф. 422. Оп. 1. Д. 13809. Л. 26.

октября – инспектор КУО Б.К. Крамаренко⁴⁷⁰. В целом оценив состояние учебного заведения как хорошее, проверяющие высказали ряд замечаний.

Одно из ключевых пожеланий касалось учебно-воспитательной части – рекомендовалось вновь открыть подготовительный класс с пансионом. К тому моменту представители Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ уже приняли решение учредить подготовительное училище с трёхлетним сроком обучения и пансионом при нём. Предполагалось, что содержание самого училища возьмёт на себя казна, а пансион для 30 воспитанников будет финансироваться из кабардинского общественного капитала в размере 8000 рублей⁴⁷¹. Однако из-за отсутствия подходящего помещения училище так и не было открыто⁴⁷².

Среди других замечаний указывалось на необходимость строительства собственной электростанции и водопровода, а также на нехватку приборов для практических занятий по физике⁴⁷³. Отдельно отмечалась потребность в устройстве квартирного корпуса для учителей – ходатайство об этом было возбуждено 22 сентября 1914 года.

Трансформация Нальчикской горской школы в реальное училище стала итогом длительного процесса, в котором переплелись как объективные потребности региона в среднем образовании, так и активная позиция местного общества. Проведённая первым директором училища Д.Д. Мучкапским реорганизация позволила создать среднее учебное заведение, соединившее общеимперские стандарты с местными потребностями: в учебную программу был включён кабардинский язык, а для детей со слабой подготовкой создан дополнительный подготовительный класс, финансирующийся из средств Кабардинской общественной суммы. К середине 1910-х годов училище сформировалось как крупный образовательный центр с развитой инфраструктурой, включавшей пансион,

⁴⁷⁰ ЦИАГ. Ф. 422. Оп. 1. Д. 14197. Л. 70 об.

⁴⁷¹ Съезд доверенных кабардинцев // Терские ведомости. 1915. № 93. С. 3.

⁴⁷² ЦИАГ. Ф. 422. Оп. 1. Д. 14197. Л. 70 об.

⁴⁷³ Там же.

библиотеку, физический кабинет и химическую лабораторию. Особую роль играла система финансовой поддержки учащихся через Комиссию по распределению стипендий и пособий, а также «Общество распространения образования среди кабардинцев и горцев Нальчикского округа», что делало обучение доступным для детей из малообеспеченных семей. В результате училище не только обеспечивало качественную подготовку учащихся, но и выступало важным социальным институтом, в стенах которого совместно обучались представители различных сословий и вероисповеданий.

3.2. Социокультурная среда и деятельность коллектива училища

Устав реальных училищ Российской империи устанавливал модель управления, основанную на принципах жёсткой централизации и персональной ответственности. Во главе учебного заведения стоял директор, утверждаемый Министром народного просвещения и выступавший в учебном заведении в роли единоличного руководителя. На нём лежала полная ответственность за все стороны жизни училища – от учебно-воспитательного процесса и кадрового состава до хозяйственного благополучия и внешних сношений. Директор обладал всей полнотой административной власти: он подбирал и аттестовывал персонал, председательствовал в Педагогическом и Хозяйственном советах, при этом сохраняя право действовать даже вопреки мнению коллегиальных органов, о чём обязан был отчитываться перед Попечителем учебного округа⁴⁷⁴.

Непосредственным помощником директора по учебно-воспитательной части являлся инспектор, утверждаемый самим Попечителем. Его ключевой функцией было оперативное содействие директору в педагогической

⁴⁷⁴ Об уставе и штатах Реальных училищ ведомства Министерства Народного Просвещения // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 5. Царствование императора Александра II. 1871–1873. СПб., 1877. С. 919–920.

организации, а главным полномочием – временное вступление во все права руководителя в случае его отсутствия⁴⁷⁵.

За свое недолгое существование в Кабардино-горском реальном училище сменилось 5 директоров. Дадим по ним краткую справку:

1. 1909 – 1915 гг. – Д.Д. Мучкапский;

Окончил Московскую духовную семинарию, после чего несколько лет служил преподавателем русского языка в Тифлисском Александровском учительском институте⁴⁷⁶. После службы в Кабардино-горском реальном училище был вновь переведен в Тифлис, где стал директором учительского института⁴⁷⁷.

2. 1915 – июль 1917 гг., 1919 г. – Н.С. Говырин;

Н. С. Говырин начал свою педагогическую карьеру с должности инспектора Майкопского механико-технического училища, которую он занимал с сентября 1903 года⁴⁷⁸. В 1913 году он перешёл в Кабардино-горское реальное училище на должность учителя математики. Год спустя Н.С. Говырин был назначен инспектором этого училища, а после перевода своего предшественника, Мучкапского, возглавил учреждение в качестве директора⁴⁷⁹.

В условиях сложной политической обстановки 1917 года Н.С. Говырин уступил пост директора Н.М. Славгородскому. После скоростижной смерти последнего в январе 1919 года он вновь, ненадолго, принял руководство училищем. Уже в марте 1919 года Н.С. Говырин был переведён на должность директора Грозненского реального училища, а в октябре 1919

⁴⁷⁵ Там же. С. 920.

⁴⁷⁶ ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 4. Д. 2503. Л. 12–12 об.

⁴⁷⁷ Приказы по управлению Наместника Его Императорского Величества на Кавказе // Кавказ. 1915. № 172. С. 1.

⁴⁷⁸ Высочайшие приказы по гражданскому ведомству, 15-го июля 1912 года, № 46. По ведомству министерства народного просвещения. По кавказскому учебному округу. // Кавказ. 1912. № 176. С. 1.

⁴⁷⁹ Кавказский календарь на 1916 год. Тифлис, 1915. С. 282.

года его назначают временно исполняющим обязанности уполномоченного по отделу профессиональных учебных заведений⁴⁸⁰.

3. июль 1917 – январь 1919 гг. – Н.М. Славгородский;

Н.М. Славгородский в августе 1916 года по состоянию здоровья был переведён с должности инспектора Великокняжеской мужской гимназии (Донская область) на аналогичный пост в Нальчикское реальное училище⁴⁸¹. В июле 1917 года он был избран местным населением директором училища⁴⁸². Н. М. Славгородский скончался в январе 1919 года⁴⁸³.

4. сентябрь 1919 г. – И.О. Круповес;

И.О. Круповес окончил Санкт-Петербургский университет. До 1902 года работал учителем математики в Пермском реальном училище, однако из-за непереносимости «сурового климата» обратился с просьбой о переводе к Попечителю Кавказского учебного округа⁴⁸⁴. Его прошение было удовлетворено, и с июля 1902 года он преподавал в Тифлисском учительском институте⁴⁸⁵.

В 1912 году И.О. Круповес был назначен исполняющим обязанности инспектора Владикавказской мужской гимназии. К 1915 году он вновь заявил, что местный климат не подходит ему и его семье, и запросил перевод в Нальчик, но на этот раз получил отказ⁴⁸⁶. В сентябре 1917 года он занял должность директора Прохладненского реального училища⁴⁸⁷.

С 10 сентября 1919 года И.О. Круповес стал директором Кабардино-горского реального училища, однако уже 30 сентября того же года покинул

⁴⁸⁰ ГАРФ. Ф. Р-4959. Оп. 1. Д. 2. Л. 14, 301. Кавказский календарь на 1916 год. Тифлис, 1915. С. 282.

⁴⁸¹ ЦИАГ. Ф. 1933. Оп. 1. Д. 1811. Л. 17.

⁴⁸² ЦИАГ. 1933. Оп. 1. Д. 680. Л. 5.

⁴⁸³ ГАРФ. Ф. Р-4959. Оп. 1. Д. 2. Л. 10.

⁴⁸⁴ Личный состав Кавказского учебного округа к 1 января 1904 года. Ч.1. Тифлис. 1904. С.180.; ЦИАГ. Ф. 1933. Оп. 1. Д. 875. Л. 14.

⁴⁸⁵ Личный состав Кавказского учебного округа к 1 января 1904 года. Ч.1. Тифлис. 1904. С. 180.

⁴⁸⁶ ЦИАГ. Ф. 1933. Оп. 1. Д. 875. Л. 7.

⁴⁸⁷ Там же. Л. 1.

этот пост по собственному решению⁴⁸⁸. Вероятной причиной столь стремительной отставки послужили правовые нарушения, допущенные Круповесом: в архивах Владикавказа сохранился документ, свидетельствующий о наложенных на него регулярных денежных взысканиях⁴⁸⁹.

5. октябрь 1919-1920 гг. – А.Н. Воробьев.

А.Н. Воробьев, окончивший физико-математический факультет Императорского университета, с 1899 года начал свою карьеру в системе аукционного управления Подольской губернии. В 1911 году директор народных училищ Кутаисской губернии назначил его исполняющим обязанности надзирателя Батумского ремесленного училища⁴⁹⁰.

Дальнейшие этапы его службы документально не прослеживаются вплоть до октября 1919 года, когда Управление делами народного просвещения при Главнокомандующем Вооружёнными силами на Юге России издало приказ о переводе А.Н. Воробьева с поста директора Грозненского смешанного училища на аналогичную должность в Нальчик⁴⁹¹. Он возглавлял Кабардино-горское училище вплоть до его закрытия в 1920 году.

Вопросы учебной и воспитательной работы рассматривались на заседаниях Педагогического совета, в состав которого входил весь преподавательский коллектив училища. В полном составе он собирался, если вопросы затрагивали всё училище, дела же относящиеся к определенным классам или преподаванию отдельных предметов, обсуждался в специальных

⁴⁸⁸ ГАРФ. Ф. Р-4959. Оп. 1. Д. 2. Л. 3, 275.

⁴⁸⁹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 306. Оп. 1. Д. 74. Л. 6.

⁴⁹⁰ ЦИАГ. Ф. 1933. Оп. 1. Д. 618. Л. 10 об., 13 об.

⁴⁹¹ ГАРФ. Ф. Р-4959. Оп. 1. Д. 2. Л. 275.

комиссиях. Принятые в таких комиссиях решения предоставлялись Педагогическому совету⁴⁹².

Личный состав Нальчикского реального училища по состоянию на 1911 год был следующим:

Таблица 12. Личный состав Нальчикского реального училища 1911 года

№	Ф. И. О.	Должность	Где получил образование	Звание
1	Мучкапский Д.Д.	Директор	Московская духовная академия	Кандидат богословия
2	Перевозовский Н.Н.	И.о. воспитатель	Кубанская учит. семинария	Городской учитель
3	Скиндер В.А.	Допущен к преподаванию	Берлинский университет	Прапорщик запаса
4	Ахтырский К. И.	Учитель приг. класса	Тифлисский Александр. учит. инст.	Городской учитель
5	Осипенко М. И.	Воспитатель и учит. чистописания и рисования	Тифлисский Александр. учит. инст.	Городской учитель
6	Нановский Л. К.	И. д. учителя математики	Киевский св. Владим. университет	Учитель средних учебных зав.
7	Пожидаев В.П.	И. д. учителя русского языка	Московский императ. универ.	Учитель средних учебных зав.
8	Джабоев А. К.	Помощник класн. наст. и учит. каб яз.	Горийская учит. семинария	Учитель начальных училищ
9	Кононов Ф.Г.	Учитель подготов. училища	Пед. курсы при Нальчикской горской школе	Учитель начальных училищ
10	Свящ. Жуков М. Н.	законоучитель	Калужская Духовная семинария	Священник
11	Краснопольская А. М.	Допущенная к препод. новых языков	Дворян. императора Николая I институт	Домашняя наставница
12	Беляновский С.А.	И. о. училищного	Военная Медицинская	Врач

⁴⁹² Об уставе и штатах Реальных училищ ведомства Министерства Народного Просвещения // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 5. Царствование императора Александра II. 1871–1873. СПб., 1877. С. 926–927.

		врача	Академия	
13	Шеко И.И.	Фельдшер-надзиратель	Владикавказский военный госпиталь	фельдшер
14	Немировский Г. З.	Эконом училища	Слушал Педагог. курсы Гайсинск. Епар. Совета	
15	Стеблинский А.И.	И.о. письмоводит.	Домашнее образование	

Источник данных: ЦИАГ. Ф. 422. Оп. 2. Д. 4230. Л. 3 об.–4.

Полномочия Педагогического Совета были довольно широкими: 1) прием учеников и перевод их из класса в класс; 2) освобождение от платы за обучение, выдача единовременных пособий и стипендий; 3) выдача аттестатов ученикам, окончившим с успехом полный курс; 4) определение наград ученикам, отличившимся поведением и успехами; 5) распределение преподавания учебных предметов по дням и часам; 6) назначение взысканий; 7) выбор учебных руководств и пособий из числа одобренных Министерством Народного Просвещения; 8) устройство внутреннего порядка в пансионе и распределение внеклассных занятий в нём; 9) выдача свидетельств для приобретения льгот по воинской повинности⁴⁹³.

Педагогический совет училища вел определенную работу по усовершенствованию методики преподавания частных дисциплин. Горские ученики особенно нуждались в систематической и повседневной помощи преподавателей. Б.Л. Хуранов и А.К. Джабоев часто встречались с ними во внеурочное время, консультировали их, помогали им отобрать в библиотеке нужные учебники и полезные для чтения книги⁴⁹⁴.

Заработная плата педагогического персонала зависела от уровня образования и классного чина и варьировалась от 400 до 1320 рублей в год. По данным на 1911 год, из 11 преподавателей Нальчикского реального

⁴⁹³ Программы реальных училищ с извлечениями из устава, правил об испытаниях, циркуляров г. министра народного просвещения, учебных планов и объяснительных записок к ним и примерным программам предметов, преподаваемых в реальных училищах Министерства народного просвещения // Сост. С.Г. Дудышкин. М., 1898. С. 11.

⁴⁹⁴ Кумыков Т.Х. Общественная мысль и просвещение адыгов и балкаро-карачаевцев в XIX – начале XX в. Нальчик, 2002. С. 247.

училища высшее образование имели 4 человека, включая директора. Двое закончили Тифлисский Александровский учительский институт; трое – учительские семинарии; учительница иностранного языка А.М. Краснопольская – женский институт, а учитель подготовительного отделения стал работать сразу же после окончания педагогических курсов Нальчикской горской школы. С 1 января 1911 года обязанности мусульманского вероучителя в училище исполнял Тагир Шадов, который работал по найму и не был включён в личный состав училища. Лишь в октябре 1917 года данная должность стала штатной⁴⁹⁵.

Учебные классы Нальчикского реального училища открывались по мере надобности. В первый год своего существования в училище действовали подготовительные и первые два основных класса, в 1910 году был открыт 3 класс и т.д. Таким образом, количество преподавателей также с каждым годом увеличивалось. В начале 1916 года штат училища состоял из 21 человека⁴⁹⁶.

Неотъемлемой частью училища являлся Почётный попечитель, который выполнял роль связующего звена между учебным заведением и местным обществом. Согласно Уставу 1872 года, эта фигура выступала главным благотворителем, ответственным за привлечение частных пожертвований. Почётный попечитель председательствовал в Хозяйственном комитете, утверждал сметы расходов и контролировал использование внебюджетных ресурсов на ремонты, закупку оборудования и учреждение стипендий⁴⁹⁷.

В мае 1915 года директор училища обратился с ходатайством к Наместнику Кавказа утвердить в звании почетного попечителя инженера

⁴⁹⁵ ЦИАГ. Ф. 1933. Оп.1. Д. 1358. Л.1, 6. Кавказский календарь на 1916 год. Тифлис, 1915. С. 282.

⁴⁹⁶ Кавказский календарь на 1916 год. Тифлис, 1915. С. 282.

⁴⁹⁷ Об уставе и штатах Реальных училищ ведомства Министерства Народного Просвещения // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 5. Царствование императора Александра II. 1871 1873. СПб., 1877. С. 919–920.

Батырбека Шарданова⁴⁹⁸. Б. Шарданов – кабардинский инженер и общественный деятель, внук видного просветителя Якуба Шарданова. Окончив Ставропольскую гимназию и Петербургский институт путей сообщения, он сделал карьеру на Владикавказской железной дороге, дослужившись до чина надворного советника. Шарданов был членом «Общества распространения образования среди кабардинцев», а также с 1915 года являлся председателем Черкесского благотворительного общества, где участвовал в разработке программы по развитию черкесской письменности, подготовке местных учителей и созданию национального музея⁴⁹⁹.

В Нальчикском реальном училище в конце 1911 года обучалось 149 человек, из них 58 детей потомственных дворян, 13 – чиновников, 1 – купеческий сын, 11 – мещан, 44 – крестьян, 1 – иностранец, прочих – 2⁵⁰⁰. Анализ национального состава показывает, что преобладание кабардинцев и горцев сохранялось лишь в начальный период работы училища; в дальнейшем соотношение изменилось.

Таблица 13. Распределение учеников Кабардино-Горского реального училища по национальностям 1909-1915 гг.

Учебный год	Общее число учащихся к 1 января	Распределение по национальностям				
		русские	Кабард., горцев	Грузин	Армян	Др. нац.
1909/10	119	41	69	3	6	-

⁴⁹⁸ РГИА. Ф. 1276. Оп. 19. Д. 1098. Л. 3.

⁴⁹⁹ Хашхожева, Р.Х. Шарданов Батырбек Букмурзович // Писатели Кабардино-Балкарии: XIX – конец 80-х гг. XX в.: Биобиблиографический словарь. Нальчик: Эль-Фа, 2003. С. 75.

⁵⁰⁰ Учебные заведения Министерства Народного Просвещения за 1911 г. (Реальные училища) // Кавказский календарь на 1913 года. Тифлис, 1912. С. 414.

1910/11	199	55	92	2	6	4
1911/12	146	66	69	3	7	4
1912/13	192	82	82	3	9	6
1913/14	201	94	85	2	9	11
1914/15	229	101	85	3	11	18

Источник данных: Выдержка из протокола заседания педагогического совета Кабардино-Горского реального училища имени императора Александра III (23 января 1915 г.) // Народное образование в Кабарде и Балкарии в XIX – начале XX века. Нальчик, 2001. С. 255.

Из протокола заседания Педагогического совета Кабардино-Горского реального училища от 23 января 1915 года следует, что такая динамика объяснялась закрытием подготовительного отделения в начале 1911–1912 учебного года⁵⁰¹. В результате дети кабардинцев и горцев, не имея необходимой подготовки, не выдерживали вступительных испытаний.

Ценные сведения об ученической среде реального училища содержатся в воспоминаниях Константина Фурса – бывшего воспитанника Кабардино-горского реального училища, который в годы Гражданской войны эмигрировал в Болгарию⁵⁰². К. Фурс отмечал, необычную тягу горских воспитанников к образованию: «Среди кабардинцев было несколько очень взрослых учеников, которым пора было бы оканчивать университет, а они сидели лишь в пятом-шестом классах. Густо обрастали бородой и по субботам брились бритвой или остро отточенным кавказским ножом. Некоторым, как например князю Тлостаналиеву, Кучмазукину, Булаеву,

⁵⁰¹ Выдержка из протокола заседания педагогического совета Кабардино-Горского реального училища имени императора Александра III (23 января 1915 г.) // Народное образование в Кабарде и Балкарии в XIX – начале XX века. Нальчик, 2001. С. 255.

⁵⁰² Жанситов О.А. Мемуары К.Г. Фурса – ученика Кабардино-Горского Реального училища // История Кабардино-Горского реального училища имени Александра III: исследования и материалы / под ред. А.А. Журтовой, А.А. Саралып, Л.Р. Гауновой. Нальчик, 2025. С. 93.

Муллаеву, Докшукину, Малиеву, Цокаеву и т. д., было за 25 лет, а они красовались за партами в шестом классе. Училище принадлежало кабардинцам и горцам. Их муллы охотно выдавали метрические свидетельства, уменьшая возраст на 10 лет. Кабардинцы и особенно горцы старались воспитать своих детей, дать им образование, улучшить жизнь и не стеснялись выдавать вполне годных женихов за юношей школьного возраста»⁵⁰³.

Появление реального училища в Нальчике стало не только ключевым этапом в развитии местного образования, но и культурным центром для всей слободы, как об этом мечтали жители округа. Это учреждение привлекало в регион квалифицированных преподавателей из разных уголков империи, которые, помимо своих прямых обязанностей, активно включались в общественную и культурную жизнь региона.

Так, 30 мая 1910 года в Нальчике на средства местной интеллигенции была открыта общественная библиотека имени Гоголя. Ее учредителями были учитель Нальчикского реального училища Ахтырский Константин Иванович, директор Нальчикского реального училища Дмитрий Дмитриевич Мучкапский и другие видные общественные представители⁵⁰⁴.

К 1912 году библиотека имела 1529 томов (переплетов) книг на сумму 1366 руб. В отчете библиотеки за 1911 год было сказано, что ею пользовались 172 человека, 16 из которых ученики слободской школы, 10 учеников реального училища, остальные были жителями слободы. За год было выдано 3412 книг и журналов, среднее число книги, выданных на одного человека, составляло 20⁵⁰⁵.

Просветительские начала поддерживались администрацией округа и общественным собранием. Последнее в феврале 1912 года устроило два

⁵⁰³ Там же.

⁵⁰⁴ Шевчук В.В. Просвещение и общественная мысль славянского населения Нальчикского округа в 60-е годы XIX – начале XX веков.: Дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Нальчик. 2005. С. 95.

⁵⁰⁵ Сл. Нальчик // Терек. 1912. № 4235. С. 3.

маскарада и два вечера в реальном училище в пользу библиотеки-читальни имени Гоголя. Воспитанники училища на этих вечерах разыгрывали несколько одноактных пьес на русском и одну пьесу на кабардинском языке. Программа вечера также включала декламацию и вокальные номера⁵⁰⁶.

В этом контексте стоит упомянуть о библиотеке реального училища. Еще в 1911 году св. М. Жуков отмечал необычную любовь реалистов к внеклассному чтению: «Ученики так полюбили свою школу, что и после занятий обыкновенно толкуются и в здании школы и во дворе, то слушая внеклассные чтения, то занимаясь ручным трудом и играми – факт редкий в жизни школ, обычно ученики неохотно заглядывают во внеклассное время»⁵⁰⁷.

Слова М. Жукова нашли подтверждение и в циркуляре попечителя КУО Н.Ф. Рудольфа. Обращаясь ко всем начальникам учебных заведений округа, он подчеркнул, что домашнее чтение не должно быть формальностью. Главная цель – воспитать привычку к плодотворному чтению, которое приносит радость и пользу. В связи с этим он приводит в пример постановку внеклассного чтения в Нальчикском реальном училище, указывая, что «выбор книг (в училище) весьма богатый; что видно по спискам, сообщаемым при отчете; чтение проверяется классными наставниками и преподавателями предмета; ученики до такой степени выработали в себе привычку к чтению, что, на примере, во II-классе приходится по восьми книг на одного ученика в четверть, причем читали все ученики без исключения»⁵⁰⁸.

Согласно документам, сохранившимся в Национальном архиве Грузии, внеклассное чтение в Нальчикском реальном училище было организовано на высоком уровне. За второе полугодие 1915–1916 учебного года все

⁵⁰⁶ Нальчик // Терек. 1912. № 4229. С. 3.

⁵⁰⁷ Торжество закладки здания для Нальчикского реального училища // История Кабардино-Горского реального училища имени Александра III: исследования и материалы / под ред. А.А. Журтовой, А.А. Саралып, Л.Р. Гауновой. Нальчик, 2025. С. 136.

⁵⁰⁸ ЦГА РСО-Алания. Ф 123. Оп. 1. Д. 568. Л. 46–46 об.

воспитанники третьего класса суммарно прочитали 398 книг, что в среднем составило около 12 изданий на каждого ученика⁵⁰⁹.

Анализ читательских предпочтений показывает доминирование двух основных направлений. С одной стороны, учащиеся охотно обращались к классике художественной литературы, включая приключенческие романы Жюль Верна («Дети капитана Гранта»), историческую прозу Николая Гоголя («Тарас Бульба») и Джеймса Фенимора Купера («Последний из могикан»). С другой стороны, статистически наибольшее количество прочитанных книг относилось к научно-популярной литературе по истории и этнографии. В списках фигурировали такие издания, как «Древняя Греция», «Жизнь европейских народов», «Царство фараонов», «На плавающих льдинах по Ледовитому океану», «Рассказы о великих событиях», а также географические путеводители С. Меча и В. Пуцыковича. Это свидетельствует о формировании у реалистов не только литературного вкуса, но и устойчивого интереса к страноведению, культурологии и историческому знанию, что полностью соответствовало педагогическим установкам того времени на расширение общего кругозора учащихся⁵¹⁰.

Этому также способствовали внеурочные формы проведения занятий – экскурсии⁵¹¹. Известно, что в первые годы существования Нальчикского реального училища реалисты совершили дальнюю поездку в Петровск (современная Махачкала) и 8 экскурсий внутри округа⁵¹².

Внимательное отношение учеников Кабардино-Горского реального училища к своему культурному развитию находит подтверждение в деятельности организованного при учебном заведении кружка эстетического

⁵⁰⁹ ЦИАГ. Ф. 422. Оп. 1. Д. 13809. Л. 10–13.

⁵¹⁰ ЦИАГ. Ф. 422. Оп. 1. Д. 13809. Л. 10–13.

⁵¹¹ Синюшина И. В. Развитие реального образования в России в XIX начале XX века: автореф. дис. канд. пед. наук / И. В. Синюшина. М., 2000. С. 15.

⁵¹² Экскурсии учащихся Кавказского учебного округа в 1909 1911 гг. Вып. III. Тифлис, 1912. С. 7.; Отчет о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа за 1910 год. Тифлис, 1911. С. 121; Отчет о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа за 1911 год. Тифлис, 1912. С. 121.

воспитания молодёжи. Сведения о работе этого кружка сохранились благодаря воспоминаниям Исмаила Клишбиева – кабардинского поэта и бывшего воспитанника училища. Он отмечает, что именно в стенах реального училища зародилась его любовь к музыке. «У нас тогда работали замечательные учителя музыки Стеблинский и Дюков. Помимо этого в реальном училище действовал кружок по эстетическому воспитанию, где нас учили музыке, живописи, архитектуре. В ту пору для учащихся реального училища часто проводили концерты приезжих и местных музыкантов, певцов, драматических артистов. Часто выступал скрипач Стеблинский. Там мы, горцы-реалисты, учились слушать и понимать музыку» – вспоминает Исмаил Клишбиев⁵¹³.

Летом 1917 года члены кружка эстетического воспитания пригласили в Нальчик Ф. И. Шаляпина, гостившего в то время в Кисловодске. Для знаменитого певца был устроен пикник и импровизированный концерт. По просьбе учеников Шаляпин исполнил несколько музыкальных композиций, а участники пикника в ответ спели для него кабардинскую песню. Среди присутствовавших были члены кружка – реалисты Исмаил Клишбиев, Исмаил Перхичев, Алибек Шарданов, Жангери Мирзоев, а также Султанбек Клишбиев, врач Бекмурза Шогенов, Магомед Паштов, Даута и Фатима Балкароковы, пианистка Фатима Шипшева, князя Атажукины, семья Долинских и Федор Шмаков⁵¹⁴.

О насыщенной культурной жизни училища часто писали в периодической печати. Корреспондент газеты «Терек» так описал празднование 200-летия со дня рождения М.В. Ломоносова: «В просторном, длившемся более часа реферате, преподаватель словесности В. П. Пожидаев достаточно полно, хотя и не живо, нарисовал образ русского народного гения... ученическая декламация чередовалась с номерами пения училищного хора под управлением недавно назначенного учителя пения

⁵¹³ Кодзоков В.К. Певцы земли родной. Нальчик, 1992. С. 75–76.

⁵¹⁴ Там же. С. 83–84.

Е.М. Дюкова. Молодой, энергичный регент, ко всеобщему удовольствию, за весьма короткое время сумел организовать довольно приличный хор»⁵¹⁵.

В архиве сохранилась программа торжественного вечера, посвящённого второму выпуску воспитанников Кабардино-горского реального училища. Мероприятие состояло из трёх частей:

1. Первый акт включал постановку пьесы Н.Я. Соловьёва «На пороге к делу» в трёх действиях.

2. Во втором акте состоялся концерт, открывшийся исполнением гимна «Свободная Россия». В программу также вошли: песня из хора «Аскольдова могила» («Гой ты, Днепр»), хор на музыку Даргомыжского «Буря мглою» и ария Виолетты из оперы. Хоровые номера были представлены под руководством учителя пения И.М. Елисеева. Кроме того, струнный оркестр под управлением Г. Гургенева исполнил композицию «Ноченька».

3. Завершился вечер исполнением европейских и кавказских танцев⁵¹⁶.

Социальная роль Нальчикского реального училища как общественного центра ярко проявилась в период Первой мировой войны. В сентябре 1914 года при активном участии педагогического коллектива и администрации было учреждено местное отделение Красного Креста. На учредительном собрании 5 октября под председательством начальника округа С.К. Клишбиева ключевые посты в правлении заняли сотрудники училища: председателем стал директор Д.Д. Мучкапский, казначеем – инспектор Н.С. Говырин, а делопроизводителем – учитель естествознания Ф.Ф. Бетанов. Такое представительство обеспечило органичную связь благотворительной деятельности с жизнью училища.

Эта связь воплотилась в конкретных инициативах. С 18 по 22 октября 1914 года в стенах реального училища прошла выставка ученических работ, сопровождавшаяся кружечным сбором пожертвований⁵¹⁷. Более того, сам

⁵¹⁵ Нальчик // Терек. 1911. № 4169. С. 3.

⁵¹⁶ УЦГА АС КБР. Ф. И-46. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

⁵¹⁷ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 879. Л. 1 об.

учебный процесс был мобилизован для помощи фронту. На заседании 28 октября было решено провести однодневный сбор, для которого ученики под руководством преподавателей изготовили в школьных мастерских плакаты, щиты и рамки для флажков, для проведения патриотической акции – после богослужения воспитанники с пением гимна и портретами царской семьи прошли колонной по Елизаветинской и Бульварной улицам для сбора средств в пользу раненых⁵¹⁸.

Для помощи семьям, члены которых участвовали в Первой мировой войне, при Кабардино-Горском реальном училище в январе 1917 года была создана специальная Педагогическая комиссия. Её целями стали подготовка детей дошкольного и школьного возраста к поступлению в учебные заведения, подыскание для них вакансий, внесение платы за обучение и содержание, снабжение необходимыми учебными материалами, а также устройство мест их проживания⁵¹⁹.

Первая мировая война оказала непосредственное влияние на повседневную жизнь реального училища.

Патриотические настроения, охватившие население Нальчикского округа с началом мировой войны, нашли своё выражение и в стенах реального училища. 24 июля 1914 года в его актовом зале состоялся съезд доверенных Большой и Малой Кабарды. На съезде начальник округа С. К. Клишбиев объявил о решении сформировать за счёт местного населения Кабардинский конный полк четырёхсотенного состава для отправки на театр военных действий⁵²⁰. Примечательно, что это решение принималось в тот момент, когда, согласно Уставу о воинской повинности 1914 года, мусульманское население Терской области формально ещё было освобождено от призыва⁵²¹.

⁵¹⁸ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 879. Л. 2–2 об.

⁵¹⁹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 909. Л. 3–3 об.

⁵²⁰ Опрышко О. Л. Кавказская конная дивизия 1914–1917: Возвращение из забвения. Нальчик: Эльбрус, 1999. С. 7–8.

⁵²¹ Устав о воинской повинности. М.: Бусыгин, 1914. С. 24.

Некоторые учителя также отправились на фронт. К 1916 году в Нальчикском округе 8 учителей были удостоены знаков военного ордена⁵²². В частности, достоверно известно, что учитель кабардинского языка и гимнастики Л.Х. Хуранов был мобилизован в 1916 году. После окончания ускоренных курсов военного времени при Чугуевском военном училище ему присвоили звание прапорщика и направили на фронт. С 26 июня 1917 года он в составе Кабардинского конного полка Кавказской Туземной конной дивизии «участвовал в походах и делах против австро-германцев»⁵²³.

Воспитатель М.И. Осипенко ушёл на фронт добровольцем, а в 1918 году вернулся и возобновил работу в училище⁵²⁴.

Учащиеся средних учебных заведений освобождались от военной повинности до окончания обучения. В то же время, выпускники средних учебных заведений, согласно циркуляру Министерства народного просвещения от 26 апреля 1916 года, обязаны были явиться для постановки на воинский учёт в течение месяца после завершения выпускных испытаний – но не позднее 1-го числа следующего месяца⁵²⁵.

Позже, в июне 1916 года был издан еще один указ о призыве на военную службу инородцев⁵²⁶. Этот закон отменил прежние льготы для жителей Терской области, и учащиеся-реалисты мусульманского вероисповедания также стали подлежать воинскому призыву.

В воспоминаниях Константин Фурс пишет, что многие по окончании училища мечтали попасть в «Дикую дивизию», ученики пристально следили за успехами российской армии на фронте и собирали пожертвования. «Решили в классах поставить штрафные кружки, куда опускался штраф (забыл, но, кажется, 10 копеек) за каждое слово – площадная брань, за

⁵²² ЦГА РСО-Алания. Ф. 123. Оп. 1. Д. 950. Л. 75.

⁵²³ Жилетежев Х. Ч. У истоков кабардинской письменности: Батый Лукманович Хуранов // Научный диалог. 2018. № 6. С. 11.

⁵²⁴ ЦГА РСО-Алания. Ф. 123. Оп. 1. Д. 127. Л. 2–2 об.

⁵²⁵ ЦГА РСО-Алания. Ф. 123. Оп. 1. Д. 800. Л. 58.

⁵²⁶Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1916. отдел 1, 2 е полугодие. СПб, 1916. С. 1747–1748.

немецкое название и даже, одно время, за ложь. Но с последним получилась неразбериха: часто нельзя было выяснить, ложь ли это, или правдивая ложь, или лживая правда и т. д. Словом, вскоре отменили. Платили штраф за грубую брань и немецкие названия. На штраф уходили деньги, даваемые на училищные завтраки», – вспоминал К. Фурс⁵²⁷.

Многие реалисты часто не дожидались окончания учебы и уходили на фронт, так и не получив аттестата. О некоторых из них сохранились сведения:

- Карачай Шогенов в 1915 году окончил 4 класса, прервав обучение, стал добровольцем во 2-ю запасную сотню Кабардинского конного полка. В марте 1916 года был командирован в Телавскую школу прапорщиков. В мае 1917 года возвратился в Кабардинский полк, а в начале июля участвовал в походах против австро-германцев;

- Тлостанали Тлостаналиев окончил 5-й класс в 1915 году. Доброволец 3-й запасной сотни Кабардинского конного полка. Участник боёв на Западной Украине;

- Аубекир Шакманов учился в 5-м классе (ушёл в ноябре 1915). Доброволец 3-й запасной сотни Кабардинского конного полка. С февраля 1916 года участвовал в боях на Юго-Западном фронте. В 1917 году за отличия направлен в школу прапорщиков;

- Магомет Мисостов в марте 1915 года прервал учёбу в 5-м классе. Вступил в 1-ю запасную сотню Кабардинского полка. Участвовал в боях в Галиции. В 1917 окончил школу прапорщиков и стал офицером;

- Албахсит Кодзоков весной 1914 года окончил 6 классов. В июне 1915 года поступил в Чугуевское военное училище, где окончил ускоренную военную подготовку. В октябре 1915 года прибыл прапорщиком в

⁵²⁷ Жанситов О. А. Мемуары К. Г. Фурса – ученика Кабардино-Горского Реального училища // История Кабардино-Горского реального училища имени Александра III: исследования и материалы / под ред. А. А. Журтовой, А. А. Саралып, Л. Р. Гауновой. Нальчик, 2025. С. 93.

Кабардинский конный полк. Воевал в Галиции и Румынии, дослужился до звания поручика;

- Василий Головкин был призван в январе 1915 года из 6-го класса. Как казак, направлен в Оренбургское казачье училище. Окончил курс в мае 1915 года в звании прапорщика. Служил в 1-м Кизляро-Гребенском полку на Юго-Западном фронте. Произведён в хорунжие, затем сотники;

- Герасим Никонов в 1914 году прервал учебу в 3 классе, а в 1915 году вступил добровольцем во 2-ю запасную сотню Кабардинского конного полка и участвовал в боевых действиях в Галиции⁵²⁸ и др.

Таким образом, реальное училище выступило не только образовательным учреждением, но и координационным ядром общественной жизни, мобилизовав свой административный ресурс, материальную базу и человеческий капитал для решения важнейшей социальной задачи военного времени.

Логическим продолжением многогранной роли, которую реальное училище играло в жизни слободы, стало его непосредственное участие в создании первого женского среднего учебного заведения в Нальчике. Вопрос об открытии женской гимназии назревал давно. Реальное училище давало образование только юношам, и многие семьи, особенно из числа местной интеллигенции, стремились дать своим дочерям полноценное среднее образование, не отправляя их за пределы округа.

Летом 1917 года инициативная группа сформировала Комитет по открытию женской гимназии, который возглавил директор реального училища Н.М. Славгородский. 17 августа того же года Комиссариат по Управлению Кавказским учебным округом дал разрешение на начало работы женской гимназии с 1917–1918 учебного года в составе подготовительного и пяти основных классов⁵²⁹. Открытие допускалось «при условии отнесения

⁵²⁸ Опрышко О.Л. Жизни и судьбы: ученики Кабардино-Горского реального училища 1909–1920. Нальчик, 2020. С. 23, 33, 34, 52, 63 65, 78 79, 250.

⁵²⁹ ЦИАГ. Ф. 1933. Оп. 1. Д. 54. Л. 3.

расхода по содержанию ее всецело на местные средства, с установлением платы за учение в подготовительном классе 80 рублей в год, а в основном по 100 рублей»⁵³⁰. Важно подчеркнуть, что новая гимназия с самого начала оказалась тесно связана с реальным училищем не только организационно, но и пространственно. Открываемые классы разместились в здании реального училища, где занятия проводились в две смены⁵³¹.

Кадровый состав гимназии также формировался при активном участии реального училища. Председателем Педагогического совета гимназии был назначен Н.М. Славгородский, а начальницей – В.А. Сергеенко. Преподавательский корпус составили как собственные учителя гимназии, так и педагоги реального училища, работавшие по совместительству. Так, в 1920 году в обоих учебных заведениях физику преподавал В. Павлов, химию – В. С. Полетаев, географию – М.Н. Онгуков, историю – Б.Н. Гвоздев⁵³².

Несмотря на официальное наименование «Нальчикская женская гимназия», в документах часто использовалось уточнение «кабардино-горская», что подчёркивало её ориентацию на местное население и преимущество по отношению к реальному училищу⁵³³. Подтверждением этой направленности служит и тот факт, что в августе 1919 года на должность классной наставницы была назначена Таужан Тавкешева. В протоколе Попечительского совета её избрание мотивировалось тем, что ей отдали предпочтение, «имея в виду обучающихся в гимназии учениц-кабардинок»⁵³⁴.

Открытие женской гимназии стало закономерным результатом той социокультурной роли, которую реальное училище играло в Нальчике. Оно выступило не просто инициатором и организатором нового учебного заведения, но и предоставило ему свою материальную базу, педагогические

⁵³⁰ ЦИАГ. Ф. 1933. Оп. 1. Д. 54. Л. 8.

⁵³¹ Там же.

⁵³² ЦГА РСО-Алания. Ф. 306. Оп. 1. Д. 70. Л. 8.

⁵³³ ЦГА РСО-Алания. Ф. 306. Оп. 1. Д. 70. Л. 10.

⁵³⁴ ЦГА РСО-Алания. Ф. 306. Оп. 1. Д. 70. Л. 41 об.

кадры и, что не менее важно, – тот общественный авторитет, который был накоплен за годы его существования.

Подводя итог, можно сказать, что за десятилетие своего существования Кабардино-Горское реальное училище превратилось в социокультурный центр Нальчика. В нём сложился педагогический коллектив из выпускников столичных и местных учебных заведений, а ученическая среда отличалась национальным и социальным многообразием. Училище стало инициатором создания общественной библиотеки имени Гоголя, а действовавший при нём кружок эстетического воспитания организовывал концерты и театральные постановки, приглашал в Нальчик деятелей культуры, включая Ф.И. Шаляпина. В годы Первой мировой войны училище выступило координационным центром благотворительной деятельности: преподаватели вошли в состав местного отделения Красного Креста, в стенах училища проводились благотворительные выставки и патриотические акции, а часть преподавателей и воспитанников отправились на фронт в составе Кабардинского конного полка. Логическим продолжением этой социокультурной роли стало непосредственное участие директора и педагогов училища в создании в 1917 году Нальчикской женской гимназии, которая разместилась в том же здании и сформировала свой кадровый состав при активном участии училища.

3.3. Деятельность Кабардино-Горского реального училища в контексте Гражданской войны 1917–1920 гг.

Февральская, а затем и Октябрьская революции кардинально трансформировали всю систему имперских образовательных институтов. Эти изменения особенно остро ощущались в регионах, где на протяжении нескольких лет происходила частая и хаотичная смена власти, создавая обстановку нестабильности и неопределенности. На этом фоне примечательна судьба Кабардино-Горского реального училища.

Уникальность его положения заключалась в том, что, несмотря на политический кризис и гражданскую войну, частую смену политических режимов в регионе, учебный процесс в его стенах не прерывался. Эта особенность делает училище ярким примером образовательного учреждения, продемонстрировавшего выдающуюся устойчивость и способность к адаптации в сложных исторических условиях.

С приходом к власти Временного правительства, Кавказское наместничество было ликвидировано, а для управления краем создан новый орган – Особый Закавказский Комитет (ОЗАКОМ), располагавшийся в Тифлисе⁵³⁵.

12 июля 1917 года, при ОЗАКОМе был образован Комиссариат для Управления Кавказским учебным округом из четырех равноправных членов: председателя русского и по одному члену от народов Закавказья: грузин, армян и мусульман. Председателем стал профессор Тифлиских высших женских курсов Николай Александрович Дубровский, членами: преподаватель Эриванской гимназии Леон Ясонович Натадзе, преподаватель Нерсесян, Сиракан Фадеевич Тигранян и инспектор народных училищ II района Елисаветпольской губернии Гамид бек Шахтагинский⁵³⁶.

Комиссариат работал совместно с Советом, в состав которого входили комиссары по учебной части, представители Советов крестьянских и рабочих депутатов, городского самоуправления и губернских исполнительных комитетов⁵³⁷.

Особенность Комиссариата по управлению Кавказским учебным округом заключалась в том, что его полномочия выходили далеко за пределы территории, подконтрольной ОЗАКОМу. Хотя сам ОЗАКОМ действовал исключительно в Закавказье, Комиссариат КУО продолжал осуществлять

⁵³⁵ Амбарцумян К.Р. Влияние событий февраля 1917 на представления местных сообществ о государственности народов Кавказа // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 3. С. 13.

⁵³⁶ ЦИАГ. Ф. 1933. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

⁵³⁷ ЦИАГ. Ф. 1933. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

управление учебными заведениями и на Северном Кавказе. Это создавало уникальную ситуацию, когда образовательная система сохраняла централизованное управление, тогда как политическая власть в регионе была фрагментирована. С июля до конца ноября 1917 года администрация Кабардино-Горского реального училища и женской гимназии обращалась именно в Комиссариат по управлению КУО⁵³⁸.

5 марта 1917 года во Владикавказе в качестве местного органа власти был создан Терский областной гражданский исполнительный комитет⁵³⁹. Свою деятельность он начал с кардинальной перестройки системы управления, отстранив от должности всех начальников округов, включая начальника Нальчикского округа С. Клишбиева. На его место комитетом был назначен Гамид Чижоков⁵⁴⁰.

Вскоре, 27 марта 1917 года, на собрании доверенных лиц Большой и Малой Кабарды, а также представителей Пяти горских обществ, был организован Окружной гражданский исполнительный комитет Нальчикского округа⁵⁴¹.

Новая политическая реальность не могла не сказаться и на управлении учебными заведениями. 26 июня 1917 года директор реального училища Н.С. Говырин был отстранён от должности как «пособник старого режима»⁵⁴². На его место заступил Н.М. Славгородский, избранный «местным населением, педагогическим советом училища и родительским комитетом»⁵⁴³. Символическим жестом эпохи стало изменение официального наименования. Из официального штампа училища исчезло упоминание «императора

⁵³⁸ ЦИАГ. Ф. 1933. Оп. 1. Д. 54. Л. 1.

⁵³⁹ Чеджемов С.Р. Распад российской империи и формирование новой системы государства и права (на материалах Северного Кавказа) // Вестник Владикавказского НЦ РАН. 2013. № 4. С. 5.

⁵⁴⁰ Прасолов Д.Н. Местное самоуправление Нальчикского округа в 1917–1920 гг.: механизмы легитимации власти в условиях обострения социальных противоречий // Вестник КБИГИ. 2024. № 3 (62). С. 59.

⁵⁴¹ Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в Нальчикском округе: эволюция после революций // Кавказология. 2018. № 4. С. 67.

⁵⁴² УЦГА АС КБР. Ф. И-37. Оп. 1. Д. 4. Т. 2. Л. 325.

⁵⁴³ ЦИАГ. Ф. 1933. Оп. 1. Д. 680. Л. 5.

Александра III», и отныне оно именовалось как «Кабардино-горское реальное училище».

15 (28) ноября 1917 года ОЗАКОМ был упразднён, однако Комиссариат Кавказского учебного округа не исчез вместе с ним, а перешёл в прямое подчинение Народному комиссару просвещения России⁵⁴⁴. Это решение позволяло сохранить управляемость образовательной системой в условиях, когда новая власть ещё не создала работоспособных структур на местах. Показательный пример – отношение Правительственного Комиссара по отделу средних учебных заведений от 12 декабря 1917 года, адресованное Комиссариату КУО. В нём сообщалось, что «не встречается препятствий» к утверждению учителя Тагира Шадова штатным преподавателем Кабардино-Горского реального училища⁵⁴⁵. Формально документ подписан уже советским комиссаром, но механизм принятия решения осуществлялся через старые окружные структуры. Комиссариат КУО выполнял роль административного моста между старой и новой системами, обеспечивая преемственность в работе учебных заведений.

В общественной жизни слободы реальное училище играло заметную роль. Вскоре после признания в Нальчике Временного правительства здесь был образован Нальчикский Народный комитет – один из новых органов революционной власти. Он был сформирован ранее окружного комитета и обладал некоторыми властными полномочиями⁵⁴⁶.

Избрание комитета сопровождалось процедурой голосования со специальными урнами. К урнам были приставлены ученики старших классов реального училища, что, по свидетельствам, вызвало недовольство: «... это

⁵⁴⁴ Муханов В.М. Кавказ в переломную эпоху (1917–1921 гг.). М., 2019. С. 23.

⁵⁴⁵ ЦИАГ. Ф. 1933. Оп. 1. Д. 1358. Л. 2.

⁵⁴⁶ Тютюнина Е.С. Краеведческая мозаика: Статьи. Документы. Фотографии. Нальчик, 2014. С. 20.

дало повод обвинить, что выборы прошли пристрастно, что учащаяся молодежь уговаривала избирателей класть листки в урны»⁵⁴⁷.

Достоверно известно о составе комитета. Его председателем был Н.М. Славгородский. Товарищем (заместителем) председателя – учитель русского языка С.И. Покровский. Членами комитета являлись учитель естествознания Ф.Ф. Бетанов, И.З. Баранов, Лещук, Баташев и А.И. Павлов. Должность казначея занимал Х. Тавкешев, секретаря – К. Комаров⁵⁴⁸.

В исследовательской литературе, в частности в статье Е. С. Тютюниной, посвященной Нальчикскому народному комитету, утверждается, что последний документ этой организации датирован 4–6 мая 1917 года. Однако в Центральном государственном архиве Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики хранится более поздний документ от 23 мая 1917 года. Это обращение С. И. Покровского к начальнику Нальчикского гарнизона, в котором говорится:

«Комиссия по организации выборов в Нальчикский окружной продовольственный комитет извещает, что на основании постановления Временного Правительства, опубликованного 30 марта 1917 года, и протокола соединенного заседания 12 мая 1917 года Нальчикского Окружного Исполнительного Комитета и Нальчикского народного комитета, Нальчикским гарнизоном должны быть произведены выборы в ближайшее время 2 членов в Нальчикский окружной продовольственный комитет...»⁵⁴⁹.

Приведённый документ свидетельствует о том, что Народный комитет не существовал обособленно, а действовал в тесном взаимодействии с Окружным исполнительным комитетом, участвуя в решении важных хозяйственно-административных задач. Показательно, что член Народного

⁵⁴⁷ Жанситов О.А. Мемуары К.Г. Фурса – ученика Кабардино-Горского Реального училища // История Кабардино-Горского реального училища имени Александра III: исследования и материалы / под ред. А.А. Журтовой, А.А. Саралып, Л.Р. Гауновой. Нальчик, 2025. С. 100.

⁵⁴⁸ Тютюнина Е.С. Краеведческая мозаика: Статьи. Документы. Фотографии. Нальчик, 2014. С. 19.

⁵⁴⁹ УЦГА АС КБР. Ф. И-37. Оп. 1. Д. 4. Т. 2. Л. 252.

комитета, учитель реального училища С.И. Покровский, вскоре был назначен комиссаром продовольствия, совмещая эту должность с преподавательской работой⁵⁵⁰. Это подтверждает, что педагоги составляли значимую часть новой власти.

О том, что реальное училище воспринималось как центр политической жизни слободы, свидетельствует и тот факт, что комиссия по выборам указывала официальный адрес: Нальчик, реальное училище⁵⁵¹. Таким образом, в этот период училище выполняло не только образовательные, но и административно-политические функции, став одним из ключевых общественных институтов Нальчика.

После Февральской революции, когда по всей России стали возникать молодежные союзы, подобная организация появилась и в Нальчике. Она объединила учащихся реального училища, женской гимназии и высшего начального училища⁵⁵². В его рамках молодёжь получила возможность участвовать в самоуправлении, судебных разбирательствах и общественных инициативах, осваивая на практике те формы гражданской активности, которые стали возможны в новых политических условиях.

Председателем правления кружка учащихся Кабардино-Горского реального училища избрали ученика 6 класса Глеба Оришича. В мемуарах К. Фурса упоминается, что ядром этого общества стал товарищеский Суд Чести – сложно устроенный институт, в который входило 13 судей, их председатель, двое товарищей, двое секретарей, прокурор, его заместители и информаторы, которые поддерживали связь между членами суда, знакомились с протоколами и т.д. В компетенцию Суда входили дела от мелкого хулиганства до серьезных проступков, а его решения, беспрекословно утверждались Педагогическим советом. С марта по октябрь

⁵⁵⁰ Жанситов О.А. Указ. соч. С. 111.

⁵⁵¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-37. Оп. 1. Д. 4. Т. 2. Л. 252.

⁵⁵² Жанситов О.А. Указ. соч. С. 100.

1917 года Суд рассмотрел 17 конкретных дел, по 14 из которых обвинителем выступал, автор мемуаров, К. Фурс⁵⁵³.

Деятельность кружка не сводилась лишь к Суду. Его просветительская и социальная миссия оказалась не менее, а, возможно, и более значимой. На собранные от благотворительных концертов средства были созданы кооператив и бесплатная библиотека, но главным достижением стало открытие воскресной школы для неграмотных взрослых. Востребованной инициативой оказалось создание туристических групп, для которых проводились экскурсии к местным природным достопримечательностям⁵⁵⁴.

Кружок кабардино-горской молодежи, несомненно, рассматривался как общественная организация, имеющая определенное влияние в округе. Об этом свидетельствует письмо В. Кудашева, в котором он сообщает, что несколькими годами ранее передал «Обществу распространения образования среди кабардинцев и горцев» 1000 экземпляров книги «Исторические сведения о Кабардинском народе» с условием, что вырученные от продажи средства поступят в неприкосновенный капитал, а проценты с него будут направлены на стипендию для одного из беднейших учащихся из числа кабардинцев. «Но до настоящего времени условие это не выполнено, и книги не распроданы. В виду этого прошу правление просветительского кружка Кабардино-горской молодежи книги эти и капитал принять в свое ведение...» – пишет В. Кудашев⁵⁵⁵. В результате чего, казначеем кабардинской общественной суммы было передано в правление союза 452 книги и 258 руб.⁵⁵⁶

В мае 1917 года, на волне революционной консолидации, несколько региональных молодёжных организаций – кружок Кабардино-горской молодежи, первый осетинский ученический кружок «Асхар», кружок

⁵⁵³ Жанситов О.А. Указ. соч. С. 101.

⁵⁵⁴ Там же. С. 102.

⁵⁵⁵ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 909. Л. 21.

⁵⁵⁶ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 909. Л. 6.

ингушской молодежи и кружок учащихся Грозного – объединились в Союз горской молодежи Северного Кавказа.

Учредители ставили перед объединённой организацией две основные задачи: 1) создание сети агитационных школ для подготовки пропагандистов. Их целью было разъяснение населению сути происходящих политических перемен и идейная подготовка к предстоящему Учредительному собранию; 2) практическая работа по открытию общественных библиотек и школ, а также выделение материальных пособий для поддержки просвещения⁵⁵⁷.

Однако намеченные планы Союзу горской молодежи осуществить не удалось. Со временем радикальные идеи и политические противоречия расслоили Союз. Общественные симпатии к левым течениям предопределили общественно-политическую ориентацию молодежных течений в национальных районах Северного Кавказа. Уже летом 1917 года начали появляться молодежные группы, которые ориентировались на левое крыло Союза объединенных горцев. Такими были союз «Нийсон накъост» в Чечне, осетинская группа социал-демократов в селе Христианское и так далее⁵⁵⁸. В 1918 году в Кабардино-Горском реальном училище образовался кружок революционной молодежи, руководимый студентом Сергеем Герасимовым⁵⁵⁹.

Среди учащихся Кабардино-Горского реального училища, особенно выходцев из дворянских семей, было немало и тех, кто, разделяя идеи контрреволюции, вступал в ряды Добровольческой армии.

Среди них можно выделить Евгения Урусбиева, который в 1919 году, вступил в Кабардинскую конную дивизию. Он начал службу юнкером, а 18 июня 1919 года был произведен в прапорщики⁵⁶⁰. В дальнейшем он

⁵⁵⁷ Местная хроника // Терский вестник. 1917. № 8. С. 2.

⁵⁵⁸ Музаев Т.М. Союз горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа, 1917март 1918 года. Нальчик, 2012. С. 165.

⁵⁵⁹ Сухова Н.Н. Революцией призванные. Нальчик, 1977. С. 5.

⁵⁶⁰ Опрышко О.Л. Жизни и судьбы ученики Кабардино-горского реального училища 1909–1920. Нальчик, 2020. С. 128.

эмигрировал в Чехословакию, где стал одним из 10 кавказских стипендиатов в местный университет⁵⁶¹.

Магомет Мисостов присоединился к отряду Даутокова-Серебрякова в сентябре 1918 года и вместе с ними отступил на Кубань в ноябре. Вернувшись в Нальчик в январе 1919 года в составе Кабардинской конной бригады, он служил в чине корнета. Согласно документам штаба дивизии от июня 1919 года, корнет князь М. Мисостов был переведен из 3-го во 2-й Кабардинский полк. После поражения Белого движения он оказался в Нальчикской тюрьме и при попытке бежать был убит⁵⁶².

Братья Аубекир и Султанбек Шакмановы служили в Кабардинской конной дивизии. Аубекир Шакманов, продолживший службу, начатую ещё в Первую мировую войну, имел чин корнета. Согласно приказам дивизии от июня 1919 года, он был переведен из 2-го Кабардинского полка в 1-й, а затем оставлен во 2-м. Его брат Султанбек упоминается в документах как офицер. Оба брата в марте 1920 года отступили с Белой армией и эмигрировали⁵⁶³. Их старший брат Таусултан Шакманов был общественно-политическим деятелем. В 1919 – марте 1920 года он служил чиновником в администрации белых властей в Нальчикском округе. После отступления с белыми он стал активным деятелем горской антисоветской эмиграции и членом Центрального комитета Народной партии горцев Кавказа⁵⁶⁴.

Братья Борис и Виктор Жуковы, сыновья священника и законоучителя Жукова, выпускники реального училища, также стали офицерами белой армии. В период Гражданской войны они находились в Кабардинской конной дивизии при комендатуре слободы Нальчик. Борис имел чин

⁵⁶¹ Хроника Союза // Кавказский горец. № 23. 1925. С. 135.

⁵⁶² Опрышко О.Л. Указ. соч. С. 32.

⁵⁶³ Органы государственной безопасности и общество. Кабардино-Балкария, 1920–1992: сборник документов и материалов / сост. А.В. Казаков. Нальчик, 2007. С. 315–316.

⁵⁶⁴ Опрышко О.Л. Указ. соч. С. 32.

поручика и скончался 21 августа 1919 года. Виктор, вместе с отцом, отступил с белыми в марте 1920 года и эмигрировал⁵⁶⁵.

К сожалению, судьба реалистов, вступивших в Добровольческую армию, зачастую заканчивалась либо эмиграцией, либо физическим уничтожением.

16 февраля 1918 года II Терский областной совет признал власть Совета Народных Комиссаров, но в Нальчике это решение приняли только 23 марта на съезде доверенных Нальчикского округа⁵⁶⁶.

С установлением советской власти одной из первоочередных задач стало культурное строительство, ключевым элементом которого была реформа образования. Новая система должна была решить две взаимосвязанные проблемы: ликвидировать массовую неграмотность взрослого населения и обеспечить всеобщее начальное образование для детей. Для реализации этой политики на местах создавались органы народного образования.

В марте 1918 года Терский Народный Совет создал коллегия по народному образованию для руководства всей учебно-просветительской работой в области. Народным комиссаром просвещения был назначен Я.Л. Маркус⁵⁶⁷. В соответствии с декретом об отделении школы от церкви, все церковно-приходские школы и духовные училища перешли в ведение этого комиссариата. Одновременно была упразднена прежняя дирекция народных училищ, а её функции перешли к областному Комиссариату народного просвещения, о чём свидетельствует соответствующий приказ от 15 июня 1918 года⁵⁶⁸.

⁵⁶⁵ Органы государственной безопасности и общество. Кабардино-Балкария, 1920–1992: сборник документов и материалов / сост. А.В. Казаков. Нальчик, 2007. С. 283.

⁵⁶⁶ Шахалиева Ф.Б. Политические процессы в Нальчикском округе в 1918 г. (август–ноябрь) // Манускрипт. 2016. № 31 (65). С. 205.

⁵⁶⁷ Гобети З.Б. Становление и развитие народного образования на Северном Кавказе (20-е годы XX века) // Вестник Владикавказского НЦ РАН. 2006. № 4. С. 14–15.

⁵⁶⁸ Там же. С. 14.

В марте 1918 года Н.М. Славгородский обратился к комиссару ведомства народного просвещения с просьбой издать «зависящее распоряжение для своевременного поставления в известность училища относительно всех декретов, приказов и распоряжений Терского Совета Народных Комиссаров»⁵⁶⁹.

Это обращение демонстрирует прагматичную позицию руководства училища в условиях быстро меняющейся политической обстановки. Стремление администрации быть в курсе всех распоряжений новой власти и встроиться в её вертикаль указывает на осознанную тактику сохранения учебного заведения в революционную эпоху.

Летом 1918 года на заседании Нальчикского окружного народного совета единогласно утвердили проект организации отдела народного просвещения, в ведение которого входило:

1. управление школами округа, сообразно указаниями центральной и областной власти;
2. назначение и перемещение учителей;
3. разработка программ в школах различных ступеней;
4. организация педагогических курсов;
5. организация в округе культурно-просветительских учреждений и т.д.

В состав членов отдела от окружного совета были избраны Мажид Фанзиев, Ако Гемуев и Батый Хуранов⁵⁷⁰.

Интересен документ, датированный 13 июня 1918 года, – смета по содержанию Совета и Комиссариата Народного Просвещения Нальчикского округа, подписанная Председателем Отдела Народного Просвещения. В подписи четко видно имя директора реального училища Н.М. Славгородского, что указывает на его продолжающуюся политическую

⁵⁶⁹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 121. Оп. 1. Д. 127. Л. 1.

⁵⁷⁰ Протокол заседания Нальчикского окружного народного совета // Документы по истории борьбы за советскую власть и образования автономии Кабардино-Балкарии (1917–1922). / Сост. Р.Х. Гугов, Л.Б. Татарокова и др. Нальчик, 1983. С. 472.

активность в период советской власти. Ему также стоит приписать организацию в округе двухмесячных педагогических курсов для подготовки учителей-кабардинцев и горцев⁵⁷¹. В это же время, видимо, планировалось открытие Кабардинской учительской семинарии, на которую составили смету на 1918-1919 год. Этот документ никак не подписан и не датирован, следует полагать, что он составлен летом 1918 года⁵⁷².

Система школьного образования в округе подверглась реформированию, основанием для которого стали два ключевых документа – «Положение о единой трудовой школе РСФСР» и «Основные принципы единой трудовой школы» (октябрь 1918 года). Эти акты вводили обязательное и бесплатное обучение для всех детей школьного возраста, а сами учебные заведения разделялись на две ступени: первую (5 лет) и вторую (4 года), составлявшие в совокупности девятилетний курс единой трудовой школы⁵⁷³.

Учебный процесс реального училища также был втянут процесс трансформации. Учебный курс был разделен на две ступени, где подготовительный класс и первые 3 класса составляли школу I ступени, а классы с 4 по 7 в школу II ступени⁵⁷⁴.

В этот же период училище столкнулось с серьёзным финансовым кризисом, выразившимся в многомесячных задержках выплаты жалования

⁵⁷¹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 123. Оп. 1. Д. 1534. Л. 3.

⁵⁷² ЦГА РСО-Алания. Ф. 123. Оп. 1. Д. 1534. Л. 1.

⁵⁷³ Богачёв А. В., Захарова Л.Б. Концепция развития системы народного образования в советской России в 1920-е годы // Вестн. Сам. гос. техн. унта. Сер. Психолого-педагогич. науки. 2015. № 2 (26). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiyarazvitiyasistemynarodnogoobrazovaniyavsovetskoyrossiiiv1920egody> (дата обращения: 11.02.2026).

⁵⁷⁴ Приложение № 1 к протоколу заседания Государственной комиссии по просвещению Народного комиссариата по просвещению РСФСР № 6 (п. I). Положение о единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики // Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. XII. Культура, наука и образование. Октябрь 1917–1920 гг. Протоколы и постановления Наркомпроса РСФСР. В 3 кн. Кн. 1. Октябрь 1917–1918 г. М., 2012. С. 612–613.

служащим⁵⁷⁵. Основной причиной стало отсутствие денежных знаков в Нальчикском казначействе, что вынудило Педагогический совет ходатайствовать о выдаче 17 454 и 15 000 рублей из Владикавказского казначейства⁵⁷⁶. В сложившихся условиях администрация училища была вынуждена прибегнуть к использованию внутренних резервов. В аренду был сдан училищный сад, а с аукциона было продано списанное имущество пансиона, что показывает переход к хозяйственной самоокупаемости в условиях нестабильного государственного финансирования⁵⁷⁷.

С 1917 года в пансионском корпусе реального училища, согласно постановлению Нальчикского Народного совета, начало работать Мусульманское духовное училище⁵⁷⁸. В связи с этим обстоятельством, а «также вследствие крайне возросших цен на различные продукты, материалы и рабочие руки, соединенное собрание Педагогического Совета и Родительского Комитета постановило временно – впредь до наступления благоприятных экономических условий» с 1-го сентября 1918 года закрыть пансион при Кабардино-горском реальном училище⁵⁷⁹.

Финансово-организационный коллапс усугублялся кадровой проблемой. Из-за общей политической нестабильности в крае отсутствовали несколько преподавателей: А.А. Быков – преподаватель математики, А.М. Горпиченко – преподавательница немецкого языка и Л.И. Беридзе – преподавательница французского языка. В качестве причины их отсутствия в документах указано «расстройство транспорта», что в условиях 1918 года могло означать невозможность добраться до места работы из-за разрухи, военных действий на железных дорогах или иных препятствий, связанных с

⁵⁷⁵ ЦГА РСО-Алания. Ф. 121. Оп. 1. Д. 127. Л. 77 об.

⁵⁷⁶ ЦГА РСО-Алания. Ф. 121. Оп. 1. Д. 127. Л. 20, 31.

⁵⁷⁷ ЦГА РСО-Алания. Ф. 121. Оп. 1. Д. 127. Л. 19.

⁵⁷⁸ Адаб Баксанского культурного движения / разыскал, исследовал и подготовил к печати З.М. Налоев; науч. ред. А.М. Гутов, худож. З.Х. Бгажноков. Нальчик, 1991. С. 31.

⁵⁷⁹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 121. Оп. 1. Д. 127. Л. 24–24 об.

Гражданской войной⁵⁸⁰. Возможно, эти же обстоятельства объясняют проблему набора учеников на 1918–19 учебный год: при 91 вакансии в реальном училище записалось только 48 человек, при 131 вакансии в женской гимназии – лишь 39⁵⁸¹.

В начале января 1919 года части Добровольческой армии захватили власть в Нальчике. Согласно «Временному положению об управлении областями, занимаемыми Добровольческой армией», основными законами объявлялись законы, действовавшие на территории России до Октябрьской революции⁵⁸². Соответственно вне закона оказывались все установления советской власти, в том числе касающейся системы народного образования.

Согласно «Перечню основных узаконений и распоряжений по Ведомству народного просвещения», на территориях, подконтрольных Добровольческой армии, восстанавливались дореволюционные типы учебных заведений – гимназии и реальные училища, а также учебные планы и программы, действовавшие до 25 октября 1917 года. Начальники учебных заведений, уволенные при советской власти, возвращались на свои должности. Назначения производились исключительно попечителем учебного округа, выборный порядок замещения должностей упразднялся⁵⁸³.

Кавказский учебный округ вновь был восстановлен, но уже с центром во Владикавказе. В июле 1919 года на должность попечителя округа был назначен профессор русской литературы Василий Васильевич Сиповский⁵⁸⁴.

Данный факт его биографии прежде оставался неизвестным: ни в одном из исследований, посвящённых жизни и трудам учёного, не упоминается о его сотрудничестве с администрацией ВСЮР. Во всех существующих биографических очерках, в том числе и в его личном деле из

⁵⁸⁰ ЦГА РСО-Алания. Ф. 121. Оп. 1. Д. 127. Л. 29.

⁵⁸¹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 121. Оп. 1. Д. 127. Л. 1314 об.

⁵⁸² Жанситов О.А. Проблемы поддержания правопорядка в Кабарде в условиях революционной "смуты" (1917–1920 гг.) // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 3. С. 301.

⁵⁸³ ГАРФ. Ф. Р-4959. Оп. 1. Д. 6. Л. 18–20.

⁵⁸⁴ ЦГА РСО-Алания. Ф. 123. Оп. 1. Д. 1529. Л. 12.

архива РАН, период 1919–1920 годов обозначен исключительно как время его преподавательской деятельности в Бакинском университете⁵⁸⁵. Этот факт примечателен, учитывая, что после разгрома, в 1921 году он становится членом-корреспондентом РАН СССР, а в 1922 году становится профессором в Петроградском университете⁵⁸⁶.

В своем циркулярном обращении в качестве попечителя КУО В.В. Сиповский указывал, что «все изменения строя школьной жизни, введенные после падения Временного Правительства, будут рассматриваться как деяния незаконные»⁵⁸⁷.

12 января 1919 года, по неизвестным причинам умирает председатель отдела Народного Просвещения и директор реального училища Н.М. Славгородский. В документах Управления делами народного просвещения при Главнокомандующим вооруженными силами на Юге России он именуется как инспектор, а Н.С. Говырин восстанавливается в должности⁵⁸⁸. В штемпеле училища вновь появляется имя императора Александра III. Вскоре Н.С. Говырина переводят на должность директора Грозненского реального училища, а на его место ставят Круповеса, однако на этой должности он не пробыл и месяца, как был уволен. С 1 октября 1919 года и вплоть до закрытия Кабардино-Горского реального училища им управлял директор А.Н. Воробьев⁵⁸⁹.

Среди преподавательского состава также произошли изменения. Кадровый кризис не только не был решен, но и усугубился. Учительница французского языка Л.Г. Беридзе, уехав еще в 1918 году в Таганрог, не только не вернулась к сроку, но, как докладывал директор, «захватила с

⁵⁸⁵ СПФ АРАН. Ф. 942. Оп. 1. Л. 1.

⁵⁸⁶ Сиповский Василий Васильевич // Биографика СПбГУ. [Электронный ресурс]. URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/histpgld/622sipovskiyvasiliyvasilyevich.html> (дата обращения 10.02.2026)

⁵⁸⁷ ЦГА РСО-Алания. Ф. 123. Оп. 1. Д. 1529. Л. 12.

⁵⁸⁸ ГАРФ. Ф. Р-4959. Оп. 1. Д. 2. Л. 10.

⁵⁸⁹ ГАРФ. Ф. Р-4959. Оп. 1. Д. 2. Л. 275.

собой даже мебель», что указывало на ее нежелание возвращаться⁵⁹⁰. Инспектор училища М.Ф. Трофименко, преподавательница немецкого языка М.Э. Федосеева, преподаватель русского языка и истории В.Г. Милов были переведены на службу во Владикавказ.

К началу сентября 1919 года в училище образовался огромный массив вакантных уроков – 26 уроков немецкого, 21 французского, 10 географии, 8 естествознания, 19 истории, 12 русского языка⁵⁹¹.

Проблема кадрового обеспечения реального училища усугублялась его тесной связью с женской гимназией. Размещение в одном здании и совмещение преподавательских ставок делали судьбы двух учебных заведений взаимозависимыми. Для обоих была характерна высокая текучесть педагогического состава, обусловленная военно-политической нестабильностью в регионе.

В сентябре 1919 года в женскую гимназию с прошением о зачислении обратилась Вера Соколовская, бывшая учительница Мервского реального училища, эвакуированного из-за военных действий⁵⁹². В. Соколовская была принята на должность классной надзирательницы, однако в личном составе за январь 1920 года ее уже нет⁵⁹³. В сходном положении оказалась Антонина Подбельская, прежде служившая врачом в женской гимназии в Асхабаде. Она была вынуждена покинуть город вследствие приказа Закаспийского правительства, вызванного наступлением большевиков⁵⁹⁴.

В октябре 1919 года в женскую гимназию зачислились две новые преподавательницы – историк Евдокия Палиевич и словесник Варвара Воскресенская. Обе являлись выпускницами Киевских высших женских курсов и, судя по всему, оказались во Владикавказе в результате вынужденного переезда. Принятые на службу в октябре, они покинули

⁵⁹⁰ ЦГА РСО-Алания. Ф. 306. Оп. 1. Д. 74. Л. 2.

⁵⁹¹ Там же.

⁵⁹² ЦГА РСО-Алания. Ф. 306. Оп. 1. Д. 70. Л. 46.

⁵⁹³ ЦГА РСО-Алания. Ф. 306. Оп. 1. Д. 70. Л. 8.

⁵⁹⁴ ЦГА РСО-Алания. Ф. 306. Оп. 1. Д. 70. Л. 49–50.

гимназию уже в следующем месяце⁵⁹⁵. Столь кратковременное пребывание характерно для ситуации военного времени, в рамках которого Нальчик воспринимался беженцами не как место постоянной работы, а как временный этап эвакуации.

Личный состав женской гимназии на 1 января 1920 года показывает, что из 16 преподавателей, 5 из них работали в двух учебных заведениях⁵⁹⁶.

Сложная политическая ситуация в округе не могла не отразиться на повседневной жизни училища. Об этом пишет в своих воспоминаниях ученица женской гимназии Н.Н. Сухова⁵⁹⁷.

Среди воспитанников реального училища и женской гимназии произошел раскол на сторонников революции и её противников. Прежние собрания революционного кружка в стенах школы прекратились; теперь приверженцы советской власти собирались на частных квартирах, чтобы обсуждать события, происходящие в округе.

Ярким эпизодом в жизни училища стал конфликт между студентами Оришичем и Лазарем. Последний выступал убежденным приверженцем монархического строя, тогда как Оришич поддерживал революционные идеи. Их спор вышел за рамки ученической дискуссии и стал известен администрации, в результате чего Оришич был исключен⁵⁹⁸.

В мемуарах Суховой содержатся некоторые характеристики педагогов: учитель Покровский и священник Жускаев названы яркими контрреволюционерами. В противовес им, учительница немецкого языка А.М. Горпиченко, учитель математики В.Г. Павлов и А.Г. Петров охарактеризованы как защитники исключенного Оришича⁵⁹⁹.

В воспоминаниях Н.Н. Суховой упоминается приезд Главнокомандующего на Северном Кавказе генерала Эрдели летом 1919

⁵⁹⁵ ЦГА РСО-Алания. Ф. 306. Оп. 1. Д. 70. Л. 20, 22, 7375, 100.

⁵⁹⁶ ЦГА РСО-Алания. Ф. 306. Оп. 1. Д. 70. Л. 8.

⁵⁹⁷ Сухова Н.Н. Указ соч. С. 5.

⁵⁹⁸ Сухова Н.Н. Указ соч. С. 8.

⁵⁹⁹ Там же.

года, но по выявленным документам мы выяснили реальную дату посещения слободы Налчик. Эрдели посетил Кабардино-Горское реальное училище 22 сентября, где был встречен духовенством, местной администрацией и преподавательским составом⁶⁰⁰. В ходе встречи всех собрали в церкви, где священник Жускаев «служил молебен, призывая Бога даровать победу «доблестному войску Деникина, и предал анафеме «злодеев большевиков»⁶⁰¹.

Пропаганда установленного режима происходила постоянно. 2 ноября 1919 года в честь двухлетия создания добровольческой армии был вновь произведен молебен, после которого в актовом зале реального училища был прочитана лекция на тему: «Что Добровольческая армия сделала для России»⁶⁰².

Наиболее драматичный эпизод – занятие реального училища воинскими частями в конце февраля 1920 года, накануне падения белой власти в Налчике.

Еще в ноябре 1919 года директор училища обратился к Правителю Кабарды князю Фёдору Николаевичу Бековичу-Черкасскому с просьбой освободить здание бывшего пансиона, занятое на тот момент лазаретом и устроить там общежитие на 100 мальчиков, поскольку родителям сложно платить за съемное жильё. Директор подчёркивал, что это особенно важно «ныне при отсутствии теплой одежды и хорошей обуви»⁶⁰³. Лазарет в итоге перенесли в здания высшего начального училища⁶⁰⁴.

В 27 февраля 1920 года комендант слободы Налчик Избаш и ротмистр Раджинский явились к директору и заявили, что «ввиду нужд военного времени Реальное училище занимается воинскими частями». Директор

⁶⁰⁰ ГАРФ. Р-4959. Оп. 1. Д. 6. Л. 23 об.

⁶⁰¹ Сухова Н.Н. Указ соч. С. 9.

⁶⁰² ЦГА РСО-Алания. Ф. 306. Оп. 1. Д. 1. Л. 18–18 об.

⁶⁰³ ЦГА РСО-Алания. Ф. 306. Оп. 1. Д. 77. Л. 50–50 об.

⁶⁰⁴ ЦГА РСО-Алания. Ф. 306. Оп. 1. Д. 77. Л. 69.

пытался возражать, но ему было сказано, что к директору «пришли из вежливости», но могут обойтись и без его согласия⁶⁰⁵.

Приказ по Нальчикскому гарнизону № 56 предписывал разместить в реальном училище формируемую «сотню особого назначения»; там же расположить пулеметные курсы ротмистра Раджинского; запись добровольцев производилась в здании училища.

Даже в таких условиях учебный процесс в училище не прерывался. Нижний этаж почти полностью заняли военные части. Библиотека и парты были перенесена на верхний этаж, а лестницу загородили, чтобы военные и ученики реже пересекались. В своём обращении 18 февраля 1920 года к попечителю КУО директор училища пишет: «Вчера и сегодня ходил по военным и кабардинским властям, но «пощады» зданию реального не вымолил; мне прямо сказали: «жизнь человеческая дороже»⁶⁰⁶.

Вслед за этим А.Н. Воробьев получил письменное предписание правителя Кабарды генерала Бековича-Черкасского предоставить для воинских частей всё здание реального училища⁶⁰⁷. В конце февраля 1920 года занятия были прерваны.

В начале марта 1920 года педагогический совет вновь направил правителю Кабарды прошение об освобождении здания, подчеркивая, что «восстановление это не может не отразиться благоприятно и на успокоении всего населения народа»⁶⁰⁸. Но дни белой власти были уже сочтены. Директор пишет попечителю КУО: «Хотя повстанцы отбиты и теперь опасности фактической нет, однако в случае отступления на главном фронте удержать Нальчик будет невозможно... воинские части будут эвакуированы лично, думаю, что следовало бы эвакуировать и Нальчикское реальное училище вместе с воинскими частями»⁶⁰⁹.

⁶⁰⁵ ЦГА РСО-Алания. Ф. 306. Оп. 1. Д. 1. Л. 18–18 об.

⁶⁰⁶ ЦГА РСО-Алания. Ф. 306. Оп. 1. Д. 74. Л. 11–11 об.

⁶⁰⁷ ЦГА РСО-Алания. Ф. 306. Оп. 1. Д. 74. Л. 13.

⁶⁰⁸ ЦГА РСО-Алания. Ф. 306. Оп. 1. Д. 74. Л. 13.

⁶⁰⁹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 306. Оп. 1. Д. 74. Л. 16.

11 марта отряды под командованием Назира Катханова освободили Нальчик. Администрация белых бежала, а в Нальчике окончательно закрепилась власть большевиков.

В соответствии с политикой советской власти в области образования, Кабардино-Горское реальное училище было упразднено и преобразовано в школу II ступени.

Проследить дальнейшую судьбу руководства реального училища достаточно сложно, однако известно, что некоторые преподаватели остались в городе и продолжили педагогическую деятельность.

Интересна карьера учителя математики и физики В.Г. Павлова. Он начал преподавать в Кабардино-горском реальном училище еще в 1913 году, пережил все политические потрясения и постоянную смену руководства. 27 апреля 1920 года он был назначен заведующим Нальчикским окружным отделом народного образования. 14 мая Павлов издал приказ об увольнении лиц, получивших административные должности по учебному ведомству Добровольческой армии. Отныне назначения производились педагогическим советом, в состав которого входили члены профессионального союза педагогов⁶¹⁰.

В своем отчете за апрель-июнь 1920 года он докладывал об организации в отделе подразделов дошкольного, школьного, внешкольного образования и изобразительных искусств. Отделом были открыты школы грамоты в Нальчике, Жанхотово, Шалушкинское и в хуторе Баксано-Курск. Деятельность в сфере культуры характеризовалось проведением раз в неделю

⁶¹⁰ № 10 Из приказа Заведующего Нальчикским окружным отделом народного образования об отстранения от административных должностей лиц, назначенных белогвардейским правительством, и замене их членами профессионального союза педагогов // Культурное строительство в Кабардино-Балкарии (1918–1941 гг.) Том первый. народное образование в Кабардино-Балкарии / Сост. В.И. Горбатовская и др. Нальчик, 1980. С. 27.

бесплатного биографа и детскими спектаклями в народном театре с бесплатными билетами⁶¹¹.

Его преемником стал бывший учитель кабардинского языка Б.Л. Хуранов. В 1916 году он был мобилизован, а после установления советской власти избран помощником комиссара Нальчикского округа и заведующим отделом народного образования Нальчикского окружного народного Совета. В дальнейшем занимал должность заведующего отделом народного образования Кабардино-Балкарского облисполкома. В 1920-е годы Б.Л. Хуранов продолжил научные исследования в области кабардинского языкознания, результатом чего стало издание первого букваря для кабардинских школ на латинской графической основе и русско-кабардинского словаря⁶¹².

Иван Иванович Шуйский, бывший инспектор и учитель физики Кабардино-Горского реального училища, после установления советской власти работал преподавателем физики и химии в Ленинском учебном городке, одновременно занимался метеорологическими наблюдениями. Благодаря его исследованиям в этой области были открыты метеорологические станции в Нальчике, селении Хамидие, Верхнем Баксане, Хуламе и Верхнем Курпе⁶¹³. Это позволило составить более точную климатическую карту региона и издать научную работу, посвящённую данной теме. В 1934 году он скончался, а в 1979 году, к 100-летию со дня его рождения, в газете «Кабардино-Балкарская правда» была опубликована большая статья, посвящённая его памяти.

⁶¹¹ Отчет Нальчикского окружного отдела народного образования о деятельности отдела за апрель-июнь 1920 г. // Культурное строительство в Кабардино-Балкарии (1918–1941 гг.) Том первый. народное образование в Кабардино-Балкарии / Сост. В.И. Горбатовская и др. Нальчик, 1980. С. 27.

⁶¹² Жилетежев Х.Ч. У истоков кабардинской письменности: Батый Лукманович Хуранов // Научный диалог. 2018. № 6. С. 10–13.

⁶¹³ Зумакулов Н. Один из первых ученых // Кабардино-Балкарская Правда. № 186. 1979. С. 2.

Продолжил свою работу в Нальчике и Пётр Краузе. 19 мая 1920 года приказом по Отделу народного образования Нальчикского окружного исполкома он был назначен заведующим подотделом изобразительных искусств, одновременно преподавая в школе II ступени⁶¹⁴.

Его сын, Валентин Краузе, окончил реальное училище в 1918 году, после чего поступил в Донской университет. Там он начал работать под руководством профессора-химика С.В. Лебедева, который в те годы занимался разработкой первого в мире промышленного способа получения синтетического каучука⁶¹⁵.

Среди учащихся старших классов, оставшихся в Нальчике, был образован Союз рабочей и крестьянской молодёжи. В его состав вошли участники бывшего революционного кружка: братья Ян и Валерьян Вержбицкие, Александр Грамп, Алексей Дронов, Сергей Качура, Сима Бондарчук, Елена и Нина Суховы и другие. В апреле 1920 года состоялось общее собрание Союза рабочей молодёжи, на котором было принято решение о переименовании организации в Российский Коммунистический Союз Молодёжи (РКСМ)⁶¹⁶. Так была создана первая комсомольская организация в Кабардино-Балкарии.

Таким образом, за десятилетие своего существования Кабардино-горское реальное училище прошло сложный путь от преемника Нальчикской горской школы до одного из ключевых образовательных и социокультурных учреждений региона. Его становление сопровождалось решением многочисленных организационных, финансовых и методических задач, среди которых особое место занимала интеграция местных образовательных учреждений в общеимперское пространство.

Училище сформировало эффективный педагогический коллектив, а его учителя и воспитанники отличались национальным многообразием. Пансион,

⁶¹⁴ Опрышко О.Л. Указ соч. С. 213.

⁶¹⁵ Опрышко О.Л. Указ соч. С. 213.

⁶¹⁶ Сухова Н.Н. Указ соч. С. 10.

библиотека, экскурсии и эстетический кружок создавали насыщенную культурную среду. В годы Первой мировой войны училище стало координационным центром благотворительной деятельности, а часть его преподавателей и воспитанников ушли на фронт. В 1917 году при его участии открылась женская гимназия.

В период 1917–1920 годов Кабардино-Горское реальное училище прошло через несколько сменявших друг друга политических режимов, каждый из которых предъявлял к образовательной системе свои требования. При Временном правительстве училище стало не только учебным, но и общественно-политическим центром слободы: его преподаватели вошли в состав Нальчикского Народного комитета, а учащиеся создали кружок с собственным Судом Чести, воскресной школой и просветительскими инициативами. В первые месяцы советской власти администрация училища прагматично включилась в строительство новой системы народного образования. Н.М. Славгородский, оставаясь директором, возглавил окружной отдел народного просвещения; одновременно учебный курс училища был разделён на две ступени, а пансион пришлось закрыть вследствие финансовых затруднений и размещения в его корпусе Мусульманского духовного училища. В период нахождения у власти администрации Добровольческой армии училище столкнулось с острейшим кадровым кризисом, идеологическим давлением и военной реквизицией здания, однако учебный процесс не прерывался вплоть до февраля 1920 года. В марте 1920 года училище было упразднено и преобразовано в школу II ступени, а часть педагогов продолжила работу в советских образовательных учреждениях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Открытие реального училища в Нальчике стало результатом длительного и сложного процесса, неразрывно связанного с социальными, культурными и политическими событиями в жизни региона.

Создание Кавказского учебного округа заложило основы общероссийского образования на Кавказе, объединив разрозненные прежде учебные заведения в единую многоуровневую систему. Несмотря на административные эксперименты 1860-х годов, КУО обеспечил к началу XX века формирование сети образовательных учреждений, охватившей все губернии и области края. В Терской области этот процесс прошёл путь от ранних аманатских школ к системе горских школ почти во всех округах области, и, позже, к средним учебным заведениям. Первые реальные училища появились на базе горских школ во Владикавказе, затем в Темир-Хан-Шуре и Грозном, тогда как в Нальчикском округе преобразование затянулось почти на три десятилетия. Причиной тому была не столько пассивность и не желание населения тратить на просвещение своих детей, сколько особенности финансирования. В Нальчикском округе ключевую роль в финансировании школ играли не государственные ассигнования, а средства самой кабардинской и горской общественности, сосредоточенные в Кабардинской общественной сумме.

Практика покрытия образовательных расходов из общественных средств начала складываться задолго до открытия реального училища. Уже в 1841 году кабардинский временный суд ходатайствовал об открытии школы для кабардинцев, а в 1845 году из общественной суммы были выделены средства на её строительство. Хотя строительство тогда не состоялось, сам принцип сохранился и в дальнейшем неоднократно использовался. Примерно с середины 1860-х гг. важную роль в развитии образования в Нальчикском округе начали играть Съезды доверенных Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ. Именно на их собраниях принимались приговоры об

открытии и закрытии школ, назначались стипендии и пособия, а также определялись размеры финансирования этих решений из средств Кабардинской общественной суммы.

В 1861 году была открыта Нальчикская горская школа – первое учебное заведение в округе, позволявшее обучать горских детей по программе, приближенной к курсу уездных училищ, и готовить их к поступлению в гимназии Кавказского учебного округа.

В 1880 году доверенные приняли решение о преобразовании школы в реальное училище и обязались выделять на эти цели ежегодно средства, а в 1889 году, после закрепления за населением округа пастбищных земель, учредили специальный сбор. За двадцать лет накопился значительный капитал, который позволил преобразовать горскую школу в училище. В 1906 году наместник Кавказа поддержал ходатайство доверенных Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ, а Государственная дума утвердила соответствующий закон.

Открытие реального училища в 1909 году и строительство его собственного здания в 1911–1913 гг. стали результатом сложного взаимодействия местной общественности, администрации учебного округа и различных ведомственных структур.

Финансирование строительства и оборудования осуществлялось главным образом за счёт кабардинской общественной суммы при скромной поддержке казны. Более половины финансовых нужд было покрыто из общественного капитала, часть поступила от сборов за аренду пастбищных земель, а недостаток восполнили ссудой из Войскового капитала Терского казачьего войска.

Строительство здания велось под контролем Строительного комитета, выполнявшего роль исполнительного и надзорного органа. В его состав входили представители педагогического персонала училища, местной администрации и представители от кабардинцев и горцев. В ходе

строительства здания Комитету приходилось сталкиваться со злоупотреблениями подрядчика, неисполнением обязанностей инженером проекта, нехваткой денежных средств.

Завершённое к августу 1913 года здание включило двенадцать полностью оборудованных учебных классов, два специальных кабинета, лабораторию, рисовальный класс и актовый зал. Торжественное освящение состоялось 20 октября 1913 года в присутствии попечителя КУО, начальника Терской области, директоров средних учебных заведений из соседних округов, представителей кабардинского, балкарского, осетинского, чеченского, ингушского и кумыкского народов, что закрепило за училищем статус не только образовательного, но и общекавказского культурного центра.

Трансформация образовательного процесса при переходе от горской школы к реальному училищу выразилась в создании дополнительного подготовительного класса для детей с недостаточной начальной подготовкой. В интересах местного общества в учебную программу официально был включен кабардинский язык, которому обучали с младшего подготовительного класса. В остальном училище действовало по общим программам реальных училищ Министерства народного просвещения и к середине 1910-х гг. сформировалось как крупный образовательный центр с развитой инфраструктурой, включавший пансион и библиотеку.

Особое значение для обеспечения доступности образования имела система финансовой поддержки учащихся. Комиссия по распределению стипендий и пособий, избранная Съездом кабардинских доверенных и утверждённая областным начальством, распределяла средства Кабардинской общественной суммы между учениками, которые демонстрировали хорошую успеваемость и примерное поведение. Стипендия в размере 150 рублей в год выдавалась по полугодиям, а её продление зависело от результатов каждого последующего заседания. В первом полугодии 1913 года от платы за

обучение были освобождены 25 человек, во втором – 23 воспитанника, а в 1916 году стипендии получали уже 26 человек. Помимо регулярных стипендий, практиковались единовременные пособия, а, в особых случаях, Комиссия ходатайствовала о полном освобождении ученика от платы. Параллельно действовало «Общество распространения образования среди кабардинцев и горцев Нальчикского округа», выдававшее преимущественно единовременные пособия. Такая двухуровневая система позволяла продолжать обучение детям из малообеспеченных семей, для которых ежегодная плата за обучение и содержание в пансионе являлись непосильными.

Училище быстро превратилось в социокультурный центр Нальчика. В нём сложился дружный педагогический коллектив, а ученическая среда отличалась национальным и социальным многообразием. Среди учащихся были дети потомственных дворян, чиновников, мещан и крестьян, а в национальном составе присутствовали русские, кабардинцы, балкарцы, грузины, армяне и представители других народов. По инициативе преподавателей в Нальчике была открыта общественная библиотека, фонд которой к 1912 году насчитывал более полутора тысяч томов. При училище действовал кружок эстетического воспитания, устраивались театральные постановки и концерты.

В годы Первой мировой войны училище выступило координационным центром благотворительной деятельности. Преподаватели вошли в состав местного отделения Красного Креста, в стенах училища проводились благотворительные выставки и патриотические акции по сбору средств. Часть педагогов и воспитанников отправились на фронт в составе Кабардинского конного полка. Для помощи семьям, члены которых участвовали в войне, при училище была создана специальная педагогическая комиссия, которая помогала устраивать детей в учебные заведения,

оплачивала их содержание и обеспечивала необходимыми учебными материалами.

Логическим продолжением социокультурной роли училища стало его участие в создании первого женского среднего учебного заведения в Нальчике. Летом 1917 года была сформирована инициативная группа по открытию женской гимназии, которую возглавил директор училища. Гимназия разместилась в здании училища, занятия проводились в две смены, а её кадровый состав формировался при участии педагогов училища.

В период 1917–1920 гг. училище пережило несколько, сменявших друг друга, политических режимов. При Временном правительстве оно стало общественно-политическим центром слободы. Его работники вошли в состав Народного комитета, а воспитанники создали кружок кабардинской и горской молодежи с собственным Судом Чести и просветительскими инициативами. В первые месяцы советской власти администрация училища включилась в строительство новой системы народного образования, следствием чего учебный курс был разделён на две ступени, были организованы педагогические курсы для подготовки учителей из местной среды. Однако материальное положение училища оставалось тяжёлым. Гиперинфляция и нехватка финансирования привели к закрытию пансиона. Одновременно обострился кадровый вопрос, вызванный отъездом ряда преподавателей, что вместе с общей политической нестабильностью повлекло за собой резкое сокращение числа учащихся.

С установлением власти Добровольческой армии были восстановлены дореволюционные учебные планы и программы. Здание училища было занято воинскими частями, однако учебный процесс продолжался вплоть до февраля 1920 года, когда директор А.Н. Воробьев получил письменное предписание о полной реквизиции помещений.

После восстановления советской власти в марте 1920 года Кабардино-Горское реальное училище было упразднено и преобразовано в школу II

ступени. Часть педагогов продолжила работу в советских образовательных учреждениях: учитель математики и физики В.Г. Павлов возглавил Нальчикский окружной отдел народного образования; учитель кабардинского языка Б.Л. Хуранов стал заведующим отделом народного образования облисполкома и продолжил исследования в области кабардинского языкознания; инспектор и учитель физики И.И. Шуйский занялся метеорологическими наблюдениями, в результате которых были открыты метеостанции в нескольких селениях округа; Пётр Краузе стал заведовать подотделом изобразительных искусств и одновременно преподавал в школе II ступени.

Учащиеся старших классов, оставшиеся в Нальчике, в апреле 1920 года создали первую комсомольскую организацию в Кабардино-Балкарии.

Проведённое исследование позволило впервые в региональной историографии представить целостную историю Кабардино-Горского реального училища и показать его роль как ведущего образовательного и социокультурного центра Нальчикского округа в начале XX века. Училище возникло благодаря общественной инициативе и финансировалось преимущественно из средств местного населения. На протяжении своего существования оно обеспечивало среднее образование для представителей различных сословий и национальностей, а также выступало инициатором культурных и благотворительных начинаний. После закрытия училища его здание, оборудование и часть преподавательского состава были использованы при организации советской школы II ступени.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

Неопубликованные источники:

1. Плышевский В.В. Нальчикская окружная горская школа // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 42. Оп. 1. Д. 1.
2. Архив СОИГСИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9.
3. ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2311.
4. ГАРФ. Ф. Р-4959. Оп. 1. Д. 2.
5. ГАРФ. Ф. Р-4959. Оп. 1. Д. 6.
6. РГВИА. Ф. 13454. Оп. 2. Д. 337.
7. РГИА. Ф. 1268. Оп. 5. Д. 490.
8. РГИА. Ф. 1276. Оп. 19. Д. 1098.
9. РГИА. Ф. 1276. Оп. 19. Д. 659.
10. РГИА. Ф. 1276. Оп. 19. Д. 735.
11. РГИА. Ф. 1276. Оп. 19. Д. 984.
12. РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 406.
13. РГИА. Ф. 733. Оп. 187. Д. 1124.
14. РГИА. Ф. 733. Оп. 187. Д. 1125.
15. РГИА. Ф. 733. Оп. 187. Д. 1133.
16. РГИА. Ф. 733. Оп. 202. Д. 1047.
17. РГИА. Ф. 733. Оп. 22. Д. 75.
18. РГИА. Ф. 733. Оп. 9. Д. 428.
19. РГИА. Ф. 733. Оп. 199. Д. 317.
20. УЦГА АС КБР. И-2. Оп. 1. Д. 18.
21. УЦГА АС КБР. И-6. Оп. 1. Д. 858.
22. УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 936.
23. УЦГА АС КБР. Ф. И-27. Оп. 1. Д. 1.
24. УЦГА АС КБР. Ф. И-37. Оп. 1. Д. 4. Т. 2.
25. УЦГА АС КБР. Ф. И-46. Оп. 1. Д. 5.

26. УЦГА АС КБР. Ф. И-46. Оп. 1. Д. 1.
27. УЦГА АС КБР. Ф. И-46. Оп. 1. Д. 3.
28. УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 195.
29. УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 4.
30. УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 858.
31. УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 879.
32. УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 909.
33. УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 933.
34. УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 941.
35. УЦГА АС КБР. Ф.И-6. Оп. 1. Д. 328.
36. ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп.4. Д. 2503.
37. ЦГА Москвы. Ф. 592. Оп.1. Д. 6.
38. ЦГА РСО-Алания. Ф 123. Оп. 1. Д. 568.
39. ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 62. Д. 1170.
40. ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп.7. Д. 135.
41. ЦГА РСО-Алания. Ф. 123. Оп. 1. Д. 127.
42. ЦГА РСО-Алания. Ф. 123. Оп. 1. Д. 800.
43. ЦГА РСО-Алания. Ф. 123. Оп. 1. Д. 837.
44. ЦГА РСО-Алания. Ф. 123. Оп. 1. Д. 950.
45. ЦГА РСО-Алания. Ф. 123. Оп. 1. Д. 1237.
46. ЦГА РСО-Алания. Ф. 123. Оп. 1. Д. 1529.
47. ЦГА РСО-Алания. Ф. 123. Оп. 1. Д. 1534.
48. ЦГА РСО-Алания. Ф. 123. Оп. 1. Д. 907.
49. ЦГА РСО-Алания. Ф. 124. Оп. 1. Д. 18.
50. ЦГА РСО-Алания. Ф. 124. Оп. 1. Д. 19.
51. ЦГА РСО-Алания. Ф. 124. Оп. 1. Д. 30.
52. ЦГА РСО-Алания. Ф. 124. Оп. 1. Д. 46.
53. ЦГА РСО-Алания. Ф. 306. Оп. 1. Д. 1.
54. ЦГА РСО-Алания. Ф. 306. Оп. 1. Д. 70.

55. ЦГА РСО-Алания. Ф. 306. Оп. 1. Д. 74.
56. ЦГА РСО-Алания. Ф. 306. Оп. 1. Д. 77.
57. ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 13. Д. 795.
58. ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 7. Д. 62.
59. ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 62. Д. 1209.
60. ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 63. Д. 140.
61. ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 7. Д. 52.
62. ЦГА РСО-Алания. Ф. 121. Оп. 1. Д. 127.
63. ЦГА РСО-Алания. Ф. 123. Оп. 1. Д. 902.
64. ЦГА РСО-Алания. Ф. 306. Оп. 1. Д. 70.
65. ЦИАГ. Ф. 1933. Оп. 1. Д. 1.
66. ЦИАГ. Ф. 1933. Оп. 1. Д. 1358.
67. ЦИАГ. Ф. 1933. Оп. 1. Д. 1811.
68. ЦИАГ. Ф. 1933. Оп. 1. Д. 54.
69. ЦИАГ. Ф. 1933. Оп. 1. Д. 618.
70. ЦИАГ. Ф. 1933. Оп. 1. Д. 680.
71. ЦИАГ. Ф. 1933. Оп. 1. Д. 875.
72. ЦИАГ. Ф. 1933. Оп. 1. Д. 1358.
73. ЦИАГ. Ф. 1933. Оп. 1. Д. 54.
74. ЦИАГ. Ф. 422. Оп. 1. Д. 13809.
75. ЦИАГ. Ф. 422. Оп. 1. Д. 14197.
76. ЦИАГ. Ф. 422. Оп. 2. Д. 4230.
77. ЦИАГ. Ф. 422. Оп. 2. Д. 4348.
78. ЦИАГ. Ф. 422. Оп. 2. Д. 4659.
79. ЦИАГ. Ф. 422. Оп. 2. Д. 4230.
80. ЦИАГ. Ф. 422. Оп. 1. Д. 13239.
81. ЦИАГ. Ф. 422. Оп. 1. Д. 14339.

Опубликованные источники:

82. «К вопросу о преобразовании Нальчикской окружной горской школы в реальное училище» // Народное образование в Кабарде и Балкарии в XIX – начале XX века. / Сост. М.З. Саблиров. Нальчик: Эль-фа, 2001. С. 207–208.
83. «По поводу педагогических курсов при Нальчикской горской школе» // Народное образование в Кабарде и Балкарии в XIX – начале XX века / Сост. М.З. Саблиров. Нальчик: Эль-фа, 2001. С. 85.
84. № 10 Из приказа Заведующего Нальчикским окружным отделом народного образования об отстранения от административных должностей лиц, назначенных белогвардейским правительством, и замене их членами профессионального союза педагогов // Культурное строительство в Кабардино-Балкарии (1918–1941 гг.) Том первый. Народное образование в Кабардино-Балкарии / Сост. В.И. Горбатовская и др. Нальчик: «Эльбрус». 1980. С. 27.
85. Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею. Тифлис: тип. Гл. упр. Наместника Кавк., 1878. Т. 7. 994 с.
86. Библиотека иностранных писателей о России / Сост. В. Семенов. СПб.: изданием М.: Калистратова, 1836. Т. 1. 603 с.
87. Всеподданнейший отчет начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1892 год. Владикавказ: Тип. обл. правления Терск. обл., 1893. 117 с.
88. Встреча с поэтом // Кодзоков В.К. Певцы земли родной: Очерки. Нальчик: Эльбрус, 1992. С. 74–79.
89. Выдержка из протокола заседания педагогического совета Кабардино-Горского реального училища имени императора Александра III (23 января 1915 г.) // Народное образование в Кабарде и Балкарии в XIX – начале XX века / Сост. М.З. Саблиров. Нальчик: Эль-фа, 2001. С. 254–256.

90. Высочайше утвержденное Положение об управлении Терской областью // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Том XXXVII. Отделение 1. 1862. С. 498–499.

91. Высочайше утвержденные Правила о применении к учебным заведениям Кавказского учебного округа Общих уставов Гимназий, Прогимназий и реальных училищ ведомства Министерства Народного Просвещения // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. ее императ. величества канцелярии, 1873. Т. 48. С. 524–526.

92. Доклад по делу о постройке в креп. Нальчик училища для обучения детей кабардинцев его Превосходительству господину начальнику штаба войск Кавказской линии и Черномории // Народное образование в Кабарде и Балкарии в XIX – начале XX века / Сост. М.З. Саблиров. Нальчик: Эль-фа, 2001. С. 47–53.

93. Жанситов О. А. Мемуары К. Г. Фурса – ученика Кабардино-Горского Реального училища // История Кабардино-Горского реального училища имени Александра III: исследования и материалы / под ред. А.А. Журтовой, А.А. Саралып, Л.Р. Гауновой. Нальчик: КБГУ, 2025. С. 83–112.

94. Записка «Командира отдельного кавказского корпуса командующему войсками кавказской линии Черномории господину генерал-лейтенанту и кавалеру Гурко» // Народное образование в Кабарде и Балкарии в XIX – начале XX века / Сост. М.З. Саблиров. Нальчик: Эль-фа, 2001 С. 37–38.

95. Записка «Об устройстве в крепости Нальчик школы для обучения детей кабардинских князей и первостепенных узденей» // Народное образование в Кабарде и Балкарии в XIX – начале XX века / Сост. М.З. Саблиров. Нальчик: Эль-фа, 2001. С. 35–37.

96. Записка «От господина временно командующего войсками штаба войск Кавказской линии и Черномории главнокомандующему отдельным

Кавказским корпусом, господину генерал-адъютанту и кавалеру Воронцову» (3 июля 1845 г.) // Народное образование в Кабарде и Балкарии в XIX – начале XX века / Сост. М.З. Саблиров. Нальчик: Эль-фа, 2001. С. 53–59.

97. Историко-статистический очерк общего и специального образования в России. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1883. 259 с.

98. К вопросу о преобразовании Нальчикской окружной горской школы в реальное училище // Народное образование в Кабарде и Балкарии в XIX – начале XX века / Сост. М.З. Саблиров. Нальчик: Эль-фа, 2001. С. 189–202.

99. К вопросу о преобразовании Нальчикской окружной горской школы в реальное училище имени императора Александра III // Народное образование в Кабарде и Балкарии в XIX – начале XX века / Сост. М.З. Саблиров. Нальчик: Эль-фа, 2001. С. 203–208.

100. Кавказский календарь на 1876 год. Тифлис: тип. Канц. намест. е. и. в. на Кавказе, 1875. 566 с.

101. Кавказский календарь на 1909 год. Тифлис: тип. Канц. намест. е. и. в. на Кавказе, 1908. 1251 с.

102. Кавказский календарь на 1913 года. Тифлис: тип. Канц. намест. е. и. в. на Кавказе, 1912. 893 с.

103. Кавказский календарь на 1915 года. Тифлис: тип. Канц. намест. е. и. в. на Кавказе, 1914. 977 с.

104. Кавказский календарь на 1916 год. Тифлис: тип. Канц. намест. е. и. в. на Кавказе, 1915. 627 с.

105. Командующему войсками на Кавказской линии, в Черномории и Астрахани, господину генералу от кавалерии и кавалеру Емануелю // Народное образование в Кабарде и Балкарии в XIX – начале XX века / Сост. М.З. Саблиров. Нальчик: Эль-фа, 2001. С. 12–13.

106. Копия журнального постановления общего присутствия Терского правления, состоявшегося 29 октября 1905 г. и утвержденного временным

исполняющим дела начальника области и наказного атамана генерал-майором Ржевуцким 31-го того же октября // Народное образование в Кабарде и Балкарии в XIX – начале XX века. / Сост. М.З. Саблиров. Нальчик: Эль-фа, 2001. С. 170–172.

107. Краснов М. Просветители Кавказа. Ставрополь: Тип. Губернского правления, 1913. 102 с.

108. Личный состав Кавказского учебного округа к 1 января 1904 года. ч.1. Тифлис. 1904. 345 с.

109. Министерство народного просвещения, кавказский учебный округ, дирекция народных училищ Терской области Его превосходительству господину попечителю Кавказского учебного округа // Народное образование в Кабарде и Балкарии в XIX – начале XX века / Сост. М.З. Саблиров. Нальчик: Эль-фа, 2001. С. 153–155.

110. Модзалевский Л. Н. Ход учебного дела на Кавказе 1802 по 1880 год. Тифлис, 1880. Тифлис: тип. А.А. Михельсона, 1880. 96 с.

111. Наместник Кавказа Многоуважаемый господин барон Эммануэль Юльевич! // Народное образование в Кабарде и Балкарии в XIX – начале XX века / Сост. М.З. Саблиров. Нальчик: Эль-фа, 2001. С. 174.

112. Наместнику Кавказа графу Иллариону Ивановичу Воронцову-Дашкову (13 июля 1911 г.) // Народное образование в Кабарде и Балкарии в XIX начале XX века / Сост. М.З. Саблиров. Нальчик: Эль-фа, 2001. С. 226.

113. Начальник Терской области и наказной атаман Терского казачьего войска Его Превосходительству Н.Ф. Рудольфу Попечителю Кавказского учебного округа // Народное образование в Кабарде и Балкарии в XIX – начале XX века / Сост. М.З. Саблиров. Нальчик: Эль-фа, 2001. С. 219–220.

114. Начальные училища Кавказского учебного округа по Положению 1867 г. // Сборник постановлений и распоряжений, относящихся к народным

училищам Кавказского учебного округа / Сост. Ф.А. Смирнов. Тифлис: Типография К.П. Козловского, 1904. С. 31–34.

115. Новейшие программы и правила реальных училищ: С объясн. записками М-ва нар. Прос. / Сост. З. Быстров. 2-е изд., пересмотр. и доп. СПб.: тип. В.Я. Мильштейна, 1908. 282 с.

116. О введении всеобщего начального обучения в Российской империи // П. А. Столыпин: Программа реформ: документы и материалы: в 2 т. Т. 1. М.: РОССПЭН, 2011. 763 с.

117. О привлечение мужского инородческого населения Империи для работ по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии, а равно для всяких иных, необходимых для государственной обороны работ // Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1916. отдел 1, 2-е полугодие. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1916. № 176–267. С. 1747–1748.

118. О том, чтобы правое и левое крылья Кавказской линии именовать Кубанскою и Терскою областями, а все пространство к северу от главного хребта Кавказских гор Северным Кавказом // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Том XXXV. Отделение 1. 1860. С. 123.

119. Об исключении Дирекции училищ Кавказской области и Земли войска Черноморского из ведомства Харьковского Учебного Округа // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 2. Царствование императора Николая I. 1825–1855. Отделение второе. 1840–1855. СПб.: Тип. Императ. акад. наук, 1864. С. 608.

120. Об Уставе Гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве Университетов: С. Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского. Указ Правительствующему Сенату // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 2. Царствование императора

Николая I. 1825–1855. Отделение первое. 1825–1839. СПб.: Тип. Императ. акад. наук, 1864. С. 150–209.

121. Об Уставе горских школ // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 3. Царствование императора Александра II. 1855–1864. СПб.: Тип. Императ. акад. наук, 1865. С. 377–391.

122. Об уставе и штатах Реальных училищ ведомства Министерства Народного Просвещения // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 5. Царствование императора Александра II. 1871–1873. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1877. С. 910–1151.

123. От господина временно командующего войсками в инспекторский департамент военного министерства // Народное образование в Кабарде и Балкарии в XIX – начале XX века / Сост. М.З. Саблиров. Нальчик: Эль-фа, 2001. С. 28–29.

124. Отчет Нальчикского окружного отдела народного образования о деятельности отдела за апрель–июнь 1920 г. // Культурное строительство в Кабардино-Балкарии (1918–1941 гг.) Том первый. Народное образование в Кабардино-Балкарии / Сост. В.И. Горбатовская и др. Нальчик: Эльбрус, 1980. С. 28–29.

125. Отчет о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа за 1906 год. Тифлис: Тип. Канц. намест. е. и. в. на Кавказе, 1907. 472 с.

126. Отчет о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа за 1914 год. Часть 2. Тифлис: тип. Канц. намест. е. и. в. на Кавказе, 1915. 795 с.

127. Отчет о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа за 1910 год. Тифлис: тип. Канц. намест. е. и. в. на Кавказе, 1911. 470 с.

128. Отчет о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа за 1911 год. Тифлис: тип. Канц. намест. е. и. в. на Кавказе, 1912. 464 с.

129. Отчет о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа за 1912 год. Тифлис: тип. Канц. намест. е. и. в. на Кавказе, 1913. 399 с.
130. Отчет о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа за 1913 год. Тифлис: тип. Канц. намест. е. и. в. на Кавказе, 1914. 492 с.
131. Отчёт о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа за 1886 год. Тифлис Тип. Канцелярии Главногоначальствующего гражданск. част. на Кавказе, 1887. 759 с.
132. Отчёт о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа за 1896 год. Тифлис: Тип. Канцелярии Главногоначальствующего гражданск. част. на Кавказе, 1897. 920 с.
133. Отчёт о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа за 1906 год. Тифлис: Тип. Канцелярии Главногоначальствующего гражданск. част. на Кавказе, 1907. 473 с.
134. Отчет о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа за 1903 год. Тифлис: Тип. Канцелярии Главногоначальствующего гражданск. част. на Кавказе, 1904. 536 с.
135. Отчет Общества восстановления православного христианства на Кавказе, за 1867 г. Тифлис: в типографии Главного управления Наместника кавказского, 1868. 44 с.
136. Отчет попечителя Кавказского учебного округа за 1874 год Тифлис: Тип. Главного Управления Наместника Кавказского, 1875. 43 с.
137. Первая перепись населения. [Электронный ресурс]. URL: <https://istoriarusi.ru/imper/pervaya-perepis-1897.html> (дата обращения 01.05.2025)
138. Положение «О специально-педагогическом отделении при Нальчикской окружной школе для приготовления аульных учителей Терской области» // Народное образование в Кабарде и Балкарии в XIX – начале XX века / Сост. М.З. Саблиров. Нальчик: Эль-фа, 2001. С. 82–83.

139. Положение о Кавказском учебном округе в учебных заведениях, оному подведомственных // Журнал Министерства народного просвещения. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук. 1849. Том LXI. С. 794–828.
140. Положение о начальных народных училищах 1874 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. 49. Отделение 1. СПб. 1877. С. 834–840.
141. Положение о начальных училищах // Хрестоматия по истории педагогики. Т. 4, ч. 1 / сост. Н.А. Желваков; под общ. ред. С. А. Каменева. М.: Учпедгиз, 1936. 516 с.
142. Положение об управлении учебной частью на Кавказе // Журнал Министерства народного просвещения. Часть CVII. СПб: Тип. Императорской Академии Наук, 1860. С. 45–46.
143. Попко И. Отчет попечителя Кавказского Учебного округа о состоянии учебных заведений за 1880 год. Тифлис: Тип. К. П. Козловского, 1881. 188 с.
144. Приговор № 10 съезда доверенных Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ // Народное образование в Кабарде и Балкарии в XIX – начале XX века / Сост. М.З. Саблиров. Нальчик: Эль-фа, 2001. С. 223–225.
145. Приговор № 19 // Народное образование в Кабарде и Балкарии в XIX – начале XX века / Сост. М.З. Саблиров. Нальчик: Эль-фа, 2001. С. 214–215.
146. Приложение № 1 к протоколу заседания Государственной комиссии по просвещению Народного комиссариата по просвещению РСФСР № 6 (п. I). Положение о единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики // Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. XII. Культура, наука и образование. Октябрь 1917–1920 гг. Протоколы и постановления Наркомпроса РСФСР. В 3 кн. Кн. 1. Октябрь 1917–1918 г. М.: Российская политическая энциклопедия, 2012. С. 612–613.

147. Программы реальных училищ с извлечениями из устава, правил об испытаниях, циркуляров г. министра народного просвещения, учебных планов и объяснительных записок к ним и примерным программам предметов, преподаваемых в реальных училищах Министерства народного просвещения / Сост. С.Г. Дудышкин. М.: тип. Е. Гербек, 1898. 254 с.

148. Проект об управлении горскими народами (1837) // Султан Хан-Гирей: Избранные труды и документы / Сост. М.Н. Губжоков. Майкоп: ОАО Полиграф-Юг, 2009. С. 498–508.

149. Проект Устава горских школ // Журнал Министерства народного просвещения. Часть CIV. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1859. С. 24–42.

150. Протокол заседания Нальчикского окружного народного совета // Документы по истории борьбы за советскую власть и образования автономии Кабардино-Балкарии (1917–1922) / Сост. Р.Х. Гугов, Л.Б. Татарокова и др. Нальчик: Эльбрус, 1983. С. 472.

151. Разные известия. Торжество освящения здания реального училища в слоб. Нальчик, Терской области, состоявшееся 20-го октября 1913 года // Циркуляр по Управлению Кавказским учебным округом. Год XLVI. № 509. Тифлис, 1914. С. 20–37.

152. Рапорт кабардинского временного суда // Народное образование в Кабарде и Балкарии в XIX – начале XX века / Сост. М.З. Саблиров. Нальчик: Эль-фа, 2001. С. 21–22.

153. Речи и статьи графа Д. А. Толстого. СПб: Тип. В.С. Балашева, 1876. 187 с.

154. Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1995. 415 с.

155. Рудольф Н.Ф. Обзор деятельности Кавказского учебного округа 1908–1912 гг. Тифлис: типо-лит. и переплетная Либберман и К, 1914. 231 с.

156. Свод статистических сведений по учебным заведениям Кавказского учебного округа в двадцатилетний период 1879–1898 гг. / Сост. Р. Шейгер. Тифлис, 1899. 143 с.

157. Список учебных заведений Кавказского учебного округа к 1 января 1901 года // Отчет о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа за 1900 год. Тифлис, 1901. С. 3–73.

158. Сухова Н.Н. Революцией призванные. Нальчик: Эльбрус, 1977. 148 с.

159. Таблица для уездных училищ // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Царствование императора Николая I, 1825–1855. Отделение 1. 1825–1839. СПб.: тип. Т-ва Общественная польза, 1864. С. 8.

160. Терский календарь на 1895 год. Владикавказ: Тип. Терского обл. правления, 1894. 355 с.

161. Терский календарь на 1910 год. Владикавказ: Терского обл. правления, 1910. 91 с.

162. Терский календарь на 1915 год. Владикавказ: Тип. Терского обл. правления, 1915. 111 с.

163. Трудовое начало в Кавказской школе. Тифлис: тип. Канц. замест. е. и. в. на Кавказе, 1915. 73 с.

164. Труды Н.Ф. Рудольфа по народному образованию 1887–1917 гг. К тридцатилетию педагогической деятельности. Тифлис: типо-лит. и переплетная Либберман и К, 1917. 64 с.

165. Устав Гимназий и Прогимназий ведомства Министерства Народного Просвещения // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 3. Царствование императора Александра II. 1855–1864. СПб.: Тип. Императ. акад. наук, 1865. С. 1301–1351.

166. Устав о воинской повинности. М.: Бусыгин, 1914. 560 с.

167. Учебные заведения Кавказского округа в 1876 году // Журнал Министерства народного просвещения 1877. Ч. СХСШ. № 10. Октябрь. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1877. С. 147–157.

168. Учебные заведения Министерства Народного Просвещения за 1911 г. (Реальные училища) // Кавказский календарь на 1913 года. Тифлис: тип. Гл. упр. Кавказ. наместника, 1912. С. 414.

169. Штаб Войск кавказской линии и Черномории от командующего войсками господину командиру отдельного Кавказского корпуса (29 января 1843 г.) // Народное образование в Кабарде и Балкарии в XIX – начале XX века / Сост. М.З. Саблиров. Нальчик: Эль-фа, 2001. С. 39–42.

170. Экскурсии учащихся Кавказского учебного округа в 1909-1911 г.г. Вып. III. Тифлис: типо-лит. И переплетная Т-ва Либерман и К, 1912. 503 с.

Периодическая печать

171. Абрамов А. Всяк кулик свое болото хвалит // Терек. 1883. № 89. С. 1–2.

172. Зажаев П. В какой мере удовлетворяются потребности различных национальностей Кавказа в образовании? // На Кавказе. 1910. № 7–8. С. 386–388.

173. Закон о преобразовании Нальчикской горской школы в реальное училище // Терские ведомости. 1909. № 93. С. 1.

174. Зумакулов Н. Один из первых ученых // Кабардино-Балкарская Правда. № 186. 1979. С. 2.

175. Из слободы Нальчик. Торжества по случаю освящения здания Реального училища // Терские ведомости. 1913. 31 октября.

176. Извлечение из отчета по учебной части училищ Терской области за 1867 гражданский год // Терские ведомости. 1869. № 19. С. 2–3.

177. К вопросу о мирном покорении Кавказа // Терек. 1883. № 79. С. 2.

178. К началу учебного года // Терские ведомости. 1907. № 189. С. 3.
Всеобщее обучение на Кавказе // Терские ведомости. 1908. № 173. С. 1–2.
179. Копия с телеграммы генерал-адъютанта князя А.М. Дондукова-Корсакова военному министру от 25-го июня 1889 г. // Петербургский листок. 5 июля. 1889. № 180. С. 1.
180. Местная хроника // Терский вестник. 1917. № 8. С. 2.
181. Нальчик // Кавказ. 1862. № 8. С. 41–42.
182. Нальчик // Терек. 1911. № 4169. С. 3.
183. Нальчик // Терек. 1912. № 4229. С. 3.
184. Нальчик, Терской обл. // Санкт-Петербургские ведомости. 1914. № 98. С. 5.
185. Нальчик. Сельско-хозяйственное отделение при реальном училище // Терек. 1915. № 5336. С. 3.
186. Народное образование на Кавказе в 1884 году // Кавказ. 1885. № 295. С. 3.
187. Несколько слов о народном образовании в Кабарде // Терские ведомости. 1879. № 17. С. 1.
188. Нечто о горцах учащихся в Ставропольской гимназии // Кавказ. 1858. № 100. С. 529.
189. Областные заметки // Терские ведомости. 1912. № 10. С. 3.
190. Очевидец. Освящение грузинской школы в Нальчике (ნაღიჯის ქართული სკოლის კურთხევა) // Народный листок (სახალხო ფურცელი). 1915. № 299. С. 3
191. По Кавказу // Кавказ. 1913. № 13. С. 3.
192. По области. Сельско-хозяйственное отделение при реальном училище // Терские ведомости. 1912. № 127. С. 3.
193. Попытки введения кабардинской письменности // Терские ведомости. 1870. № 11. С. 2.

194. Приказы по управлению Наместника Его Императорского Величества на Кавказе // Кавказ. 1915. № 172. С. 1.
195. Публичный акт в Нальчикской горской школе // Кавказ. 1881. № .244. С. 2.
196. Решетин Н.Л. Школьное дело в Терской области в 1909 году // Терские ведомости. 1910. № 134. С. 2.
197. Решетин Н.Л. Школьное дело в Терской области в 1909 году // Терские ведомости. 1910. № 131. С. 2.
198. Решетин Н.Л. Школьное дело в Терской области в 1909 году // Терские ведомости. 1910. № 135. С. 1.
199. Решетин Н.Л. Школьное дело в Терской области в 1909 году // Терские ведомости. 1910. № 136. С. 1.
200. Решетин Н.Л. Школьное дело в Терской области в 1909 году // Терские ведомости. 1910. № 137. С. 1.
201. Решетин Н. Что нужно туземным школам? // Терские ведомости. 1913. № 116. С. 3.
202. Решетин Н. Что нужно туземным школам? // Терские ведомости. 1913. № 117. С. 2.
203. Сел. Кармово // Терек. 1911. № 3961. С. 3.
204. Сл. Нальчик // Терек. 1912. № 4235. С. 3.
205. Совещание учителей начальных училищ // Кавказ. 1905. № 197. С. 3.
206. Съезд доверенных кабардинцев // Терские ведомости. 1915. № 93. С. 3.
207. Торжество закладки здания для Нальчикского реального училища // Терские ведомости. 1911. № 154. С. 2–3.
208. Торжество закладки здания для Нальчикского реального училища // Терские ведомости. 1911. № 155. С. 2.

209. Торжество закладки здания для Нальчикского реального училища // Терские ведомости. 1911. № 156. С. 2.
210. Торжество закладки здания нальчикского реального училища // Кавказ. 1911. № 167. С. 2–3.
211. Учебное дело и народные школы // Кавказ. 1877. № 2. С. 3.
212. О нальчикском женском училище // Терские ведомости. 1868. № 8. С. 30–31.
213. Цаликов А. Отклики горской жизни // Утро гор. 1910. Вып.1. С. 80–86.
214. Высочайшие приказы по гражданскому ведомству, 15-го июля 1912 года, № 46. По ведомству министерства народного просвещения. По кавказскому учебному округу // Кавказ. 1912. № 176. С. 1.
215. К открытию мужской слободской школы // Живая старина. № 2. 1992. С. 130–131.
216. Милостливый Государь, г. Редактор // Терек. 1883. № 87. С. 2–3.
217. Хроника Союза // Кавказский горец. 1925. № 2–3. С. 135.

Литература:

218. Абазов А.Х. Нальчикский округ в судебной системе Терской области (последняя треть XIX – начало XX в.). Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2014. 104 с.
219. Абазов А.Х. Народы Центрального Кавказа в судебной системе Российской империи в конце XVIII – начале XX в. Нальчик: Печатный двор, 2016. 264 с.
220. Абазов А.Х., Бербекова М.Х., Дышеков М.В. Общественный капитал в деятельности управления Центра Кавказской линии на рубеже 1840–50-х годов: Кабардинская общественная сумма // Научный диалог. 2026. № 15. С. 348–365.

221. Амбарцумян К.Р. Влияние событий февраля 1917 на представления местных сообществ о государственности народов Кавказа // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 3. С. 12–18.

222. Атаева Д.З. Темир-Хан-Шуриновское реальное училище в образовательном пространстве Дагестана пореформенного периода // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. 2011. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/temir-han-shurinskoe-realnoe-uchilische-v-obrazovatelnom-prostranstve-dagestana-poreformennogo-perioda> (дата обращения: 09.08.2025).

223. Ахматова А.З., Муратова Е.Г. Начальник Нальчикского округа Терской области Д.А. Вырубов: штрихи к портрету // История и культура народов Юга России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Грозный, 31 марта 2021 года. Грозный: Чеченский государственный университет, 2021. С. 20–25.

224. Бекоева Т. А., Кудзаева А. Г. Анализ кабардинской азбуки Кази Атажукина // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2016. № 3. С. 14–19.

225. Бербекова М.Х. Доходы и расходы Кабардинской общественной суммы в 50-х – начале 60-х гг. XIX в. по материалам учетных книг // Известия КБНЦ РАН. 2023. № 1 (111). С. 63–70.

226. Бербекова М.Х. Из истории становления и развития финансовых институтов Кабардинского округа на рубеже 50–60-х гг. XIX в. // Известия КБНЦ РАН. 2022. № 5 (109). С. 170–176.

227. Бигаева Э.С. Становление военного образования на Северном Кавказе (вторая половина XVIII в. – 1917 г.) // Вестник КГУ. 2009. № 1. С. 268–271.

228. Блейх Н.О. Социокультурные аспекты эволюции просветительской и педагогической мысли на Северном Кавказе: монография / под ред. А.А. Магомедова, Р.Э. Кесаевой. М.: Русайнс, 2018. [Электронный

ресурс].

URL:

https://bstudy.net/775761/pedagogika/gorskie_prosvetiteli_pedagogi_pokoleniya_nauchno_prosvetitelskaya_pedagogicheskaya_deyatelnost (дата обращения 10.10.2025).

229. Блейх Н.О. Становление женского образования в северокавказском регионе в контексте государственных и частных инициатив XIX в // Диалог со временем. 2022. № 80. С. 379–391.

230. Богачёв А.В., Захарова Л.Б. Концепция развития системы народного образования в советской России в 1920-е годы // Вестн. Сам. гос. техн. ун-та. Сер. Психолого-педагогич. науки. 2015. № 2 (26). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-razvitiya-sistemy-narodnogo-obrazovaniya-v-sovetskoy-rossii-v-1920-e-gody> (дата обращения: 11.02.2026).

231. Бозиев Р.С. М. С. Воронцов и образование на Северном Кавказе (30 – 50-е гг. XIX в.) // Педагогика . 2000 . № 5. С. 83–91.

232. Бозиев Р.С. Развитие образования народов Северного Кавказа в XIX – начале XX веков: этапы, движущие силы, механизмы: диссертация ... доктора педагогических наук: 13.00.01. М., 2009. 319 с.

233. Века совместной истории: народы Кабардино-Балкарии в российском цивилизационном процессе (1557–1917 гг.) / Рук. науч. проекта, научный редактор К.Ф. Дзамихов. Нальчик: Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2017. 544 с.

234. Волхонский М.А. Общество восстановления православного христианства на Кавказе: между миссионерством и цивилизаторством (1860–1885) // Российская история. 2019. № 6. С. 105–126.

235. Воронов В.Е. Дискуссия о классическом и реальном образовании в России: обсуждение «Учебной реформы» Д.А. Толстого в Государственном совете (1871–1872 гг.) // Вестник РУДН, сер. История России. 2010. № 2. С. 108.

236. Гаджиева З.Н., Гимбатова М.Б. Женское образование в Дагестане (вторая половина XIX – начало XX в.) // ИАЭЖ. 2020. № 4. С. 940–951.
237. Гатагова Л.С. Правительственная политика и народное образование на Кавказе в XIX в. М.: Россия молодая, 1993. 250 с.
238. Гаунова Л.Р. Проблемы просвещения в Нальчикском округе на страницах периодической печати в начале XX века // Кавказология. 2025. № 1. С. 52–71.
239. Гаунова Л.Р., Журтова А.А., Кузьминов П.А., Соблирова З. Х. Н.Ф. Рудольф организатор и попечитель народного образования на Кавказе // Былые годы. 2024. 19 (3). С. 453–461.
240. Глашева З.Ж. Документы к истории открытия Кабардинской (Нальчикской) школы // Известия КБНЦ РАН. 2022. № 3 (107). С. 67–77.
241. Гобети З.Б. Становление и развитие народного образования на Северном Кавказе (20-е годы XX века) // Вестник Владикавказского НЦ РАН. 2006. № 4. С. 14–17.
242. Гонтарева Е.Н. Начальное образование в дореволюционной Чечено-Ингушетии. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1965. 75 с.
243. Гучаев А.В. Проектирование и строительство реального училища в Нальчике // История Кабардино-Горского реального училища имени Александра III: исследования и материалы / под ред. А.А. Журтовой, А.А. Саралып, Л.Р. Гауновой. Нальчик: КБГУ, 2025. С. 42–59.
244. Дегоев В.В. Три силуэта Кавказской войны: А.П. Ермолов, М.С. Воронцов, А.И. Барятинский // Большая игра на Кавказе: история и современность. М.: Русская панорама, 2001. 448 с.
245. Жанситов О.А. Проблемы поддержания правопорядка в Кабарде в условиях революционной "смуты" (1917–1920 гг.) // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 3. С. 298–306.
246. Жилетежев Х.Ч. У истоков кабардинской письменности: Батый Лукманович Хуранов // Научный диалог. 2018. № 6. С. 9–17.

247. Зайцева Н.С. Становление горской системы образования на Северо-Западном Кавказе // Молодой ученый. 2016. № 8 (112). С. 806–812.
248. История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней. Т. 1. / Глав. ред. Т. Х. Кумыков. М.: Наука, 1967. 482 с.
249. История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней. Т. 2. / Глав. ред. Т. Х. Кумыков. М.: Наука, 1967. 439 с.
250. История Кабарды: С древнейших времен до наших дней / Отв. ред. Н. А. Смирнов. М.: Издательство Академии наук СССР, 1957. 394 с.
251. История многовекового содружества: К 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии с Россией / Отв. ред. Б.Х. Бгажноков. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2007. 720 с.
252. Кавказ: живой отголосок прошлого. Жизнь и творчество писателя Евгения Баранова / Авт.-сост. Е.С. Тютюнина. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых (Полиграфсервис и Т), 2014. 279 с.
253. Казарина М.А. Из истории образования в Кабарде в конце XIX – начале XX вв. // Ученые записки Кабардино-Балкарского госпединститута. 1957. № 13. С. 161–180.
254. Каймаразов Г.Л. Из истории народного образования в Дагестане в XIX веке // Ученые записки института истории, языка и литературы Дагестанского филиала Академии наук СССР. Махачкала, 1964, Т. 12. С. 90–108.
255. Калачев А.В. Проблема введения всеобщего начального образования в России на рубеже XIX XX вв. // Тенденции развития психологии, педагогики и образования: Сборник научных трудов по итогам международной научно практической конференции. Казань, 2014. С. 14–17.
256. Кобахидзе Е.И. Законодательство 1840–1870-х гг. в области образования как фактор интеграции кавказской школы в российскую систему народного просвещения // Исторические, философские, политические и

юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. III. С. 87–90.

257. Кобахидзе Е.И., Гутиева Э.Ш. Из истории профессионального образования в Осетии второй половины XIX в. // Известия СОИГСИ. 2017. № 26 (65). С. 20–31.

258. Кобахидзе Е.И., Ладонина Н.А. Развитие образовательного потенциала Осетии во второй половине XIX века. Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2017. 327 с.

259. Кобахидзе Е.И., Ладонина Н.А. Учебное дело в Осетии в 60-х гг. XIX в. в контексте российской образовательной политики // Известия СОИГСИ. 2015. № 17 (56). С. 40–50.

260. Кобахидзе Е.И., Туаева Б.В. Русский язык в социокультурных трансформациях на Северном Кавказе (вторая половина XIX – начало XX в.). Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2023. 312 с.

261. Кобахидзе Е.И., Туаева Б.В. Эволюция института начальной церковной школы в Осетии (1860–1917 годы) // Научный диалог. 2021. № 10. С. 378–395.

262. Кодзоков В.К. Певцы земли родной: Очерки. Нальчик: Эльбрус, 1992. 86 с.

263. Копачев И.П. Развитие школьного образования в Кабардино-Балкарии (XVIII в. – 30-е годы XX в.). Нальчик: Кабард. Балкар. кн. изд-во, 1964. 180 с.

264. Корчагина Л.М., Пономарева С.В., Федотова О.Д. «Проект устава горских школ» как историко-педагогический источник в системе подготовки будущего учителя // Мир науки. Педагогика и психология. 2025. Т. 13. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/119PDMN125.pdf> (дата обращения 10.11.2025)

265. Кошев М.А. Из истории просвещения горцев Северного Кавказа в XIX – начале XX в. Нальчик: Эльбрус, 1991. 160 с.

266. Ктиторова О.В. Зарождение российской образовательной системы на Северном Кавказе (вторая половина XVIII середина XIX вв.) // Культурная жизнь Юга. № 4. 2015. С. 58–64.

267. Кудзаева А.Г. Кази Атажукин – выдающийся адыгейский педагог и просветитель. Владикавказ: Изд-во Северо-Осетинского государственного университета, 2015. 121 с.

268. Кузьминов П.А. Эпоха преобразований 50–70-х годов XIX века у народов Северного Кавказа в новейшей историографии. Нальчик: ООО Печатный двор, 2011. 536 с.

269. Кузьминов П.А., Апажева С.С., Журтова А.А. «Воздвигнут храм наук»: к истории создания реального училища в Нальчикском округе // Былые годы. 2022. № 17 (2). С. 844–852.

270. Кумыков Т.Х. Общественная мысль и просвещение адыгов и балкаро-карачаевцев в XIX – начале XX в. Нальчик, 2002. 444 с.

271. Кумыков Т.Х. Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии в XIX веке. Нальчик: Кабард.-Балкар. кн. изд-во, 1965. 420 с.

272. Ладонина Н.А. К истории формирования системы среднего образования в Кавказском учебном округе // Инновационная наука. 2015. № 8–2. С. 89–91.

273. Лазарян С.С. Кавказ под управлением князя М. С. Воронцова 1844–1854 гг. М.: Проспект, 2022. 768 с.

274. Левченко О.Ю. Городские училища в системе общего образования России (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2021. № 2. С. 305–314.

275. Макоева Л.С. Роль культурно-просветительских и благотворительных обществ в становление и развитие образования на Северном Кавказе (вторая половина XIX – начало XX в.): диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.01. Владикавказ, 2006. 185 с.

276. Музаев Т.М. Союз горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа, 1917 – март 1918 года. Нальчик: ООО Печатный двор, 2012. 606 с.

277. Муратова Е.Г., Батуева Э.А. Институт аманатства в политике России на Центральном Кавказе в первой половине XIX в. // Исторические науки и археология. № 7 (69). 2016. С. 89–92.

278. Мурзакаева К.М. Становление и развитие магометанских учебных заведений в Вятской губернии: начало XX века // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62–4. С. 144–148.

279. О проекте кабардинской школы 1841 г. // Тютюнина Е.С. Краеведческая мозаика. Нальчик: Из-во М. и В. Котляровых, 2014. С. 258–265.

280. Оболадзе У. Очерки по истории общеобразовательной школы в дореволюционной Грузии. Тбилиси: Институт Тбилиси, 1957. 167 с.

281. Озова Ф.А. Институт аманатства в черкесско-российских отношениях: 1552-1829 гг. СПб.: Нестор-История, 2020. 632 с.

282. Опрышко О.Л. Жизни и судьбы: ученики Кабардино-Горского реального училища 1909–1920. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2020. 344 с.

283. Опрышко О.Л. Кавказская конная дивизия 1914–1917: Возвращение из забвения. Нальчик: Эльбрус, 1999. 461 с.

284. Политова А.В. Благотворительность в становлении и развитии системы образования в Терской области (1861–1917 гг.). Гуманитарные и юридические исследования. 2022. № 9 (3). С. 430–436.

285. Прасолов Д.Н. «Нельзя смотреть как на официальное сословное собрание или представительное учреждение»: регламент съездов доверенных кабардинцев и балкарцев в административном делопроизводстве // Кавказология. 2020. № 1. С. 67–78.

286. Прасолов Д.Н. Местное самоуправление Нальчикского округа в 1917–1920 гг.: механизмы легитимации власти в условиях обострения социальных противоречий // Вестник КБИГИ. 2024. № 3 (62). С. 56–69.

287. Прасолов Д.Н. Просветительские практики и интеллектуальная культура коренного населения Северного Кавказа в условиях имперской модернизации (школьный вопрос на съездах доверенных Нальчикского округа в последней трети XIX начале XX в.) // Кавказология. 2019. № 2. С. 37–54.

288. Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в Нальчикском округе: эволюция после революций // Кавказология. 2018. № 4. С. 65–75.

289. Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в политической культуре кабардинцев и балкарцев. Нальчик: Принт Центр, 2022. 240 с.

290. Психомахова А.Р. Основные условия и факторы интеграции горского общества в культурное пространство Российской Империи // Сервис в России и за рубежом. 2013. № 2. С. 105–112.

291. Саблиров М.З. Культура народов Кабарды и Балкарии в конце XIX – начале XX в. Нальчик: Адыгэ хэку, 2001. 232 с.

292. Саблиров М.З. Первая русская революция и развитие культуры народов Северного Кавказа // Вопросы истории и историографии Северного Кавказа. Нальчик: КБГУ, 1989. С. 79–85.

293. Саблиров М.З. Просветительское движение в Кабарде и Балкарии в начале XX века: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.00. Нальчик, 1971. 236 с.

294. Симонов П.И. Назрановская горская школа. // Известия ингушского научно-исследовательского Института. Орджоникидзе-Грозный. № IV. 1935. С. 71–97.

295. Симонов П.И. Горские школы // Советская педагогика. 1937. № 4. С. 104–111.

296. Синюшина И.В. Развитие реального образования в России в XIX – начале XX века: автореф. дис. канд. пед. наук / И. В. Синюшина. М., 2000. 24 с.
297. Смиренин В.В. Из истории кабардинской школы // Учёные записки Северо-Осетинского педагогического институт. Т. XXI. 1956. С. 65–82.
298. Смирнов В.З. Реформа начальной и средней школы в 60-х годах XIX в. 1954. М.: Издательство академии педагогических наук РСФСР, 1954. 312 с.
299. Созаев А.Б. Женские учебные заведения Терской области в 60-х г. XIX в. – 1917 г. // Литературная Кабардино-Балкария. 2007. № 3. С. 187–189.
300. Созаев А.Б. К вопросу развития народного образования в Терской области в конце XIX – начале XX в.: Материалы Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых // Перспектива. 2005. Нальчик, 2005. Т.П. С. 314–316.
301. Созаев А.Б. Кавказский учебный округ и его роль в развитии образования // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2010. № 1. С. 71–74.
302. Созаев А.Б. Народное образование в Терской области в 60-х гг. XIX в.: дис. на соиск. уч. ст. к. и. н.: 07.00.02. СОГУ, Владикавказ. 2009. 200 с.
303. Тотоев М.С. Народное образование и педагогическая мысль в дореволюционной Северной Осетии. Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изд-во, 1962. 172 с.
304. Трехбратова С.А. Становление образования у горцев Северо-Западного Кавказа (30–50-е годы XIX в.) // Культурная жизнь Юга России. 2015. № 3. С. 57–62.

305. Туганов Р.У. Из культурного прошлого Кабардино-Балкарии // Живая старина. № 3. 1993. С. 147–153.
306. Турчанинов Г.Ф. Из истории Нальчикской окружной горской школы // В помощь учителю. Сборник методических статей. Нальчик, 1945. Вып. 2. С. 130–140.
307. Урусмамбетова Л.А. Опыт Нальчикской горской школы в контексте образовательной политики Российской империи на рубеже XIX XX веков // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2025. № 2. С. 19–25.
308. Урусмамбетова Л.А. Организация образовательного процесса в Кабардино Горском реальном училище имени Александра III // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2025. № 2. С. 12–18.
309. Урушадзе А.Т. Кавказ: взаимодействие культур (конец XVIII середина XIX вв.). Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2016. 279 с.
310. Федоров К.В., Суздалева Т.Р. Реальное образование в контексте исторического развития России во второй половине XIX – начале XX века // Гуманитарный вестник. 2016. № 5 (43). С. 1–19.
311. Хатаев И.Е., Хатаев Е.Е. Я. М. Неверов о проблемах образования на Кавказе // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2013. № 1. С. 92–97.
312. Хашхожева Р.Х. Шарданов Батырбек Букмурзович // Писатели Кабардино-Балкарии: XIX – конец 80-х гг. XX в.: Биобиблиографический словарь. Нальчик: Эль-фа, 2003. С. 75.
313. Цаллагова З.Б. Роль благотворительных обществ в развитии образования на Северном Кавказе в XIX – начале XX в. // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2015. № 25. С. 233–237.

314. Чеджемов С.Р. Распад российской империи и формирование новой системы государства и права (на материалах Северного Кавказа) // Вестник Владикавказского НЦ РАН. 2013. № 4. С. 5–10.
315. Чеченов Ш.Ш. Народное образование в дореволюционной Кабардино-Балкарии // Сборник материалов XIII республиканских педагогических чтений. Нальчик, 1969. С. 224–243.
316. Шафранова О.И., Трофимов М.С. Имперская модель образовательной интеграции для национальных окраин: северокавказская школа во второй половине XIX – начале XX в. Гуманитарные и юридические исследования. 2020. № 3. С. 109–118.
317. Шахалиева Ф.Б. Политические процессы в Нальчикском округе в 1918 г. (август–ноябрь) // Манускрипт. 2016. № 3–1 (65). С. 204–209.
318. Шевчук В.В. Нальчикская женская школа и гимназия (1860–1921) // VII Славянские чтения в Кабардино-Балкарии: материалы научно-практической конференции. Нальчик: Эльбрус, 2004. С. 244–250.
319. Шевчук В.В. Просвещение и общественная мысль славянского населения Нальчикского округа в 60-е годы XIX – начале XX веков: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. Нальчик, 2005. 175 с.
320. Штурба В.А. Образование как элемент окультуривания горских народов Кавказа на завершающем этапе Кавказской войны // ИСОМ. 2010. № 3. С. 5–15.
321. Шхагапсоев С.Х., Тохова С.М. Из истории просвещения Кабардино-Балкарской республики. Нальчик: ООО Телеграф, 2012. 161 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Архив ИГИ КБНЦ РАН – архив Института гуманитарных исследований
Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук

Архив СОИГСИ – Научный архив Северо-Осетинского института
гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева

ВНУ – высшие начальные училища

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации

КОС – Кабардинская общественная сумма

КУО – Кавказский учебный округ

ОВПХ – Общество восстановления православного христианства на Кавказе

ОЗАКОМ – Особый Закавказский Комитет

РГИА – Российского государственного исторического архива

РКСМ – Российский Коммунистический Союз Молодёжи

УЦГА АС КБР – Управление Центрального государственного архива
Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики

ЦГА РСО-Алания – Центральный государственный архив Республики
Северная Осетия-Алания

ЦИАГ – Центральный государственный исторический архив Грузии

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1. Учебные заведения Министерства Народного Просвещения на 1913 год

Учебные округа	Нач. училища всех типов	ВНУ и гор. /уезд. училища	Учит. институты	Учит. семинарии	Средние мужские				Средние женские		Всего учеб. заведений
					Гимназии	Реальные училища	прогимназии	Технические	гимназии	прогимназии	
С.Петербургский	6 140	109	3	13	40	42	-	4	73	11	6 435
Московский	13 947	238	6	19	87	58	4	22	195	26	14 602
Харьковский	8 335	110	3	10	41	30	1	5	115	3	8 653
Одесский	5 319	105	3	12	46	22	3	5	86	1	5 602
Киевский	6 351	195	3	13	64	14	1	5	95	8	6 749
Виленский	6 621	128	4	8	26	11	-	1	40	2	6 839
Казанский	7 066	103	3	11	25	29	2	7	67	7	7 320
Оренбургский	5 278	89	2	9	11	18	2	5	39	5	5 458
Кавказский	4 493	125	3	9	28	25	12	2	50	8	4 755
Рижский	2 826	42	-	5	12	11	-	-	32	3	2 931
Варшавский	5 120	25	-	7	37	6	4	1	35	3	5 238
Западно-Сибирский	2 659	44	2	4	11	6	-	1	18	6	2 751
Иркутский	1 583	34	1	4	4	7	-	1	15	3	1 652
Туркестанский	498	25	-	2	7	1	-	-	6	5	544

Приамурский	741	11	-	2	2	4	-	-	7	1	768
Итого	76 977	1 392	33	128	441	284	29	59	873	92	80 297

Источник данных: Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб, 1995. С. 328–331.

Таблица 2. Распределение учащихся Кавказского учебного округа по вероисповеданию (к 1 января 1914 г.)

Учебные заведения	Общее кол-во учащихся	православного	Римско-католического	Армянского	Иных христ.	иудейского	магометанского	Иных нехрист.
Гимназии и прогимназии	14 463	8 656	522	3 448	389	708	708	32
Реальные училища	8 433	5 636	176	1 094	238	267	1 013	9
Технические училища	580	413	10	62	27	33	35	-
Женские гимназии и прогимназии	22 148	15 221	644	4 337	484	1 122	260	80
Учительские институты	206	179	3	4	19	-	1	-
Учительские семинарии	972	801	-	61	19	1	86	4
Городские и уездные училища	21 970	15 219	350	3 223	799	368	1 975	36
Начальные училища	352 719	261 227	3 887	37 183	16 407	2 365	30 337	1 313
Ремесленные училища	1 920	1 521	30	177	40	14	136	2
Мариинские женские училища	1 819	1 143	36	535	40	42	20	3
Итого	425 230	310 016	5 658	50 124	18 462	4 920	34 571	1 479
Итого в %		72.92%	1.33%	11.79%	4.34%	1.16%	8.13%	0.35%

Источник данных: Отчет Министра народного просвещения за 1913 г. Пг., 1916.

Приложение. С. 50–53, 80–81, 102–105, 126–129, 150–151, 159–161, 174–179, 195–197, 215–221.

Таблица 3. Статистика учебных заведений Кавказского учебного округа 1901–1917 гг.

Учебные заведения	На 1 января 1901 г.	На 1 января 1908 г.	На 1 января 1917 г.
Мужские гимназии и прогимназии	13	26	46
Реальные училища	10	16	28
Женские гимназии и прогимназии	24	45	68
Учительские институты	1	1	4
Учительские семинарии	4	5	14
Технические училища	-	2	3
Промышленные училища	17	20	25
Мариинские женские училища	6	8	9
Городские училища (Преобразованы в 1912 году в Высшие начальные училища)	46	70	205
Частные учебные заведения	157	102	256
Начальные училища	1625	2390	4850
Всего учебных заведений	1902	2685	5508
Расходы на нужды образования	5 476 573 р.	8 500 000 р.	19 500 000 р.

Источник данных: Список учебных заведений Кавказского учебного округа к 1 января 1901 года // Отчет о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа за 1900 год. Тифлис, 1901. С. 3–73.; Труды Н.Ф. Рудольфа по народному образованию 1887–1917 гг. Тифлис. С. 62.

Таблица 6. Выдержка из «Школьной сети отделов и округов Терской области 1914 г.»

Наименование отделов и округов	Сведения о ныне существующих школах, подведомст. учил. советам.					Сведения о проектируемых новых школах		
	Кол-во школ (1 и 3 класс.)	Число учащихся обоого пола		Число учащихся (искл. вероуч.)		Кол-во школ	Предпол. число учащихся обоого пола	Предпол. число учащихся
		В наст. время	При введении и всеоб. обуч.	В наст. время	При введении и всеобуч.			
Кизлярский	39	2.978	3.798	68	78	73	6.416	147
Моздокской	49	3.896	4.531	89	95	63	5.285	122
Пятигорский	61	5.900	6.580	122	133	54	5.173	110
Сунжеский	31	2.974	3.511	60	71	28	2.556	56
Веденский	11	381	765	12	16	174	16.650	351
Владикавказский	34	2.514	3.088	50	65	94	7.084	164
Грозненский	27	744	2.597	26	53	174	13.924	322
Назрановский	20	736	1.922	21	40	48	4.424	102
Нальчикский	73	3.058	4.328	78	92	162	13.800	309
Хасав-Юртовский	38	1.246	2.786	40	64	86	7.183	160
Всего	383	24.427	33.906	566	707	954	82.495	1.843

Источник данных: РГИА. Ф. 733. Оп. 187. Д. 1125. Л. 10.

**Таблица 7. Отчет о состоянии средних учебных заведений КУО за
1914 год**

Наименование учебн. зав.	Сколько классов			Число учеников по национальности						
	Пригот.	Основн.	Парал.	Русских	Грузин. - ок	Армян. - ок	Татар -ок	Горских нар.	Других нац.	Всего
Владикавказ. муж. гимн.	2	10	8	341	27	55	2	108	91	624
Кисловодская муж. гим.	2	10	-	181	6	33	-	10	44	280
Пятигорская муж. гимн	1	9	3	275	5	38	1	2	49	370
Ессентукс. муж. гимн.	1	4	-	93	-	3	-	2	3	101
Владикавказ. 1-ое РУ	1	8	7	382	7	11	-	90	24	514
Владикавказ 2-ое РУ	1	8	3	188	13	32	-	118	28	379
Георгиевск. РУ	1	8	-	239	-	17	1	-	21	278
Грозненское РУ	2	9	5	334	14	36	1	59	47	491
Минераловодское РУ	1	7	-	135	1	3	1	6	12	158
Моздокское РУ	1	7	--	117	8	36	1	52	9	223
Кабардино-Горское РУ	1	7	-	94	2	9	-	85	11	201
Владикав. учит. институт		1	-	23	-	-	-	-	-	23
Владикав. учит. семинария	1	3	-	86	-	-	-	-	7	93
Владикавказ. 1-ое Ольгин. жен. гимн.	5	12	9	596	27	65	17	30	80	815
Владикавказ. 2-ое жен. гимн.	3	12	-	235	16	47	2	44	74	418
Георгиевская жен. гимн.	2	10	-	305	4	11	-	-	22	342
Минераловодская жен. гимн.	-	7	-	156	1	-	-	-	11	168

Грозненская жен. гимн.	3	11	3	357	5	28		11	41	442
Кисловодская жен. гимн	1	7	-	-	-	-	-	-	-	-
Пятигорская жен. гимн.	2	10	-	267	7	27	1	4	27	333
Итого:	31	160	38	4.40 4	143	451	27	621	601	6.253

Источник данных: ЦИАГ. Ф. 422. Оп. 1. Д. 13239. Л. 38–40.